

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

МАСКА
ДЛЯ КАНЦЛЕРА

Annotation

Канцлер Эдмонд Лауэр никогда не снимает маски. Говорят, что он – урод. Говорят, он довел жителей страны до крайности. Но что же скрывает Эдмонд? И причем здесь провинциальная целительница, в теле которой он проснулся однажды?

- [illegible]

Маска для канцлера

Ольга Валентеева

Глава 1

Позорный столб всему начало

Алессия

Эта история началась холодным осенним утром у позорного столба. Не самое лучшее место, чтобы начинать рассказ, но неплохое, чтобы предаваться рассуждениям о своей неудавшейся жизни. Может, кто-то бы и поспорил – мол, что ты жалуешься на судьбу? Молодая – едва исполнилось двадцать. Красотой светлая Эдра не обидела. Каштановым волосам завидовали все соседки. Глаза достались от мамы – ореховые, в обрамлении пушистых ресниц. В общем, зеркало от моего отражения не трескалось. Магичка, что немаловажно. Только магия досталась своеобразная. Но уж какая есть! Одним словом, живи – и радуйся. Не тут-то было! Как водится, в моих бедах был виноват мужчина...

Постаралась переступить с ноги на ногу. Босые ступни заledenели, сорочка из грубой ткани мало спасала от холода, а на груди болталась табличка: «Алессия Адано, жительница Каури, подлежит сей позорной казни за оказание магических услуг без лицензии».

Не за то, что прокляла кого-нибудь, украла, убила. А вот так просто – магичила, не имея большого свитка с печатью канцелярии королевства. Я бы, может, и получила этот свиток, если бы один м-м-мужчина, да посетит его половое бессилие, не ввел в обращение магический индекс. Уж не знаю, по какой формуле он высчитывался, только я трижды ездила в столицу в надежде окончить курсы при академии (на саму академию денег бы не хватило) и получить заветный свиток. Однако кристалл – проклятый черный кристалл – вместо минимальных двух целых магического потенциала выдавал одну и девять десятых. Три, чтоб эту канцелярию вместе с канцлером прибрала богиня, раза! Все деньги, что были, тратила на дорогу, чтобы снова вернуться домой с носом и без права даже вылечить соседскому малышу разбитую коленку. А лечить я, между прочим, умела хорошо. Правда, мой конек был не в этом. Но у позорного столба стояла как раз за исцеление, причем удачное.

Ничто не предвещало беды. Мы с подругой, бойкой, звонкой

Сианкой, с самого утра готовили травы на зиму. Жила я одна, Сиана – со старой теткой, страдающей глухотой, но прекрасно слышащей, когда не надо, и слегка подслеповатой. Вот и вертелись, как умели. Я травы собирала, Сиана помогала их сушить, а зимой за травами выстраивались очереди. У кого простуда, у кого прострелы, у кого сердечко пошаливает. А еще Сиана прекрасно гадала! Что нагадает – то и сбудется. Одна я к ней обращаться побаивалась. Но вчера – а такое чувство, что год назад – вдруг решилась. С травами было покончено, вечерело. Сиана расставила на столе посуду к ужину – она часто у меня ночевала, когда к тетке приходили старушки из окрестных домов делиться сплетнями да так и сидели, пока не засыпали в креслах. А потом вдруг сказала:

- Лесса, а давай на судьбу гадать?

- Ну тебя! – Отмахнулась я, вертясь перед зеркалом в недавно пошитом платье. – Еще прогадаем.

- Со мной не прогадаем. Давай, подружка! Себе гадать нельзя, а так хочется! Хоть твое будущее узнаем.

- Почему сегодня? Ведь ни праздника какого нет, ни луны положения особого.

- Не говори глупостей. – Сиана если что-то решала, её было не остановить. – Я могу гадать в любой день. Только выбери, на чем. На травяной гуще? На звездном небе? Знаю! На зеркале!

- Ой, я на зеркале боюсь, - попыталась успокоить разошедшуюся подругу.

- Ты чего? Я же рядом буду. Выбирай – на судьбу, на суженного...

- Решили – на судьбу, так и давай.

- Ура! – Сианка повисла у меня на шее. Усадила перед единственным зеркалом, доставшимся мне в наследство от бабушки, и заставила распустить волосы. Погасила свечи – обычные, не магические. Магические стоили дорого. Оставила одну за моей спиной. Сама стала так, чтобы я её не видела в отражении.

- Думай о том, что хочешь узнать. – Голос Сианы вдруг показался чужим и страшным. – Думай и не отвлекайся. А если захочешь прекратить видение, скажи «реасса».

«Реасса» в переводе с древнего наречия, которое использовалось для магии, означало «конец». Сама его использовала в заклинаниях, но магичила только за задернутыми шторами подальше от людских глаз.

Конечно, когда мне требовались заклинания.

Сиана запела. Её чистый, звонкий голос будто наполнял всю комнату. А я вглядывалась в гладь зеркала и спрашивала его, чего мне ожидать. Потому что без заветного свитка с лицензией я даже на жизнь заработать не смогу. Только тайком продавать травы, подлечивать и надеяться, что никто не выдаст.

Отражение темнело и клубилось туманом. Вдруг от меня вдаль будто распростерлась дорога. Темная, ночная. Где-то ухнул ворон – дурной знак. Но я представила, что иду по ней, по этой дороге. Раздается стук каблучков – тук-тук, тук-тук. Наверное, это мои единственные туфельки, которые стоят в шкафу.

В какой-то момент я поняла, что на дороге не одна. Ко мне шагнула женщина – красивая, светловолосая, как богиня. В нашей стране светлые волосы у женщин были редкостью и приравнивались к знаку солнца. Для мужчин же светлые волосы означали принадлежность к правящему роду.

- Здравствуй, Алессия, - мягко улыбнулась мне путница. - Ты наконец-то пришла.

- Кто вы? - Я перестала понимать, что нахожусь в комнате, а не на этой черной дороге.

- Твоя судьба. Скажи, о чем ты хотела спросить?

О свитке! О магии, о... Но губы уже шептали другое:

- Я не знаю, куда идти. Кажется, будто стою на одном месте. И никого рядом нет. Что мне делать?

- Тебя поведу не я, - судьба качнула головой. - Тебя поведет он.

И сделала шаг в сторону. Я увидела мужчину, замершего на дороге. Он стоял ко мне спиной - весь в черном, как ворон. Стоял и смотрел на луну, нависшую над вершинами домов.

- Позови его, - посоветовала судьба.

-А как?

Я ведь ни имени его не знаю, ни титула.

- Тебе лучше знать.

- Жизнь моя... - вдруг сорвались с губ слова.

Мужчина обернулся. Я встретила с черными, как ночное небо, глазами - и поняла, что пропала. Изучала совершенное, будто выточенное рукой скульптора, лицо. Высокий лоб, прямой нос, упрямый подбородок, изгиб губ. Он был красив. Но в то же время внутри все замирало от страха. Я впитывала в себя суровый взгляд, темные волосы, белую, будто не видевшую солнца кожу. Кто он?

- Ты кто? - спросило видение.

- Я? Лесса. А ты?

- Тот кто тебя погубит

- Реасса!

Это сказала не я, а Сианка. Исчезла дорога, луна и незнакомец в черном. Я будто ухнула вниз, открыла глаза, потерла виски.

- Что случилось? - спросила у подруги.

- Ты вдруг побелела вся. - Сиану трясло от страха. - И глаза закрыла. Я тебя позвала, а ты не ответила. Вот я и прервала гадание. Лесса, прости меня, глупую!

Ты как знала, что не стоит тебе гадать!

- Ой, да брось ты! - Я поднялась со стула. - Ничего страшного не произошло. Ты знаешь, Сиана, а ведь я видела!

-Что?

Ответить так и не успела. В двери постучали - громко, будто выломать хотели.

- Кто там? - Я подошла ближе.

- Откройте, прошу! ин умирает!

Я сняла засов и распахнула двери. Сначала увидела на земле мужчину, рубашку которого заливала кровь. Затем - парнишку, который его сюда притащил. Младший брат? На слугу не похож, одет дорого.

- Мы на охоте были, - сбивчиво объяснял парнишка, - а тут вот...

Понятно, от него ничего не добьешься.

- Брат? - спросила я.

- Брат.

- Неси его в дом, только быстро. И не кричи. Наш городок маленький, все друг за другом следят. Почему вы вообще решили, что я помочь могу?

- Так брат сказал. Он еще в сознании был. - Парнишка с помощью Сианки тащили раненого в дом, а я расстелила на полу чистую простынь и достала заговоренные порошки. Ничего, потерпи, братишка. У меня пару раз и в худшем состоянии на ноги вставали.

Разрезала на раненом рубашку, проверила магией рану. Ничего опасного, царапина, только крови много. Смешала ингредиенты, осторожно нанесла на пораженное место и зашептала слова заклинания. Рана уменьшалась на глазах. Прекратила течь кровь, а на месте разорванной кожи остался лишь неровный рубец. Пару дней - и будет, как новенький.

- Кто это его так? - Подняла голову - и отшатнулась. Младший парнишка смотрел на меня так, словно увидел ядовитую змею.

- Значит, слухи не врут, госпожа Алессия, - недобро ухмыльнулся он. - А предъявите-ка разрешение на оказание магических услуг.

- Вы что? - Я попятилась к стене. - Сами же попросили спасти вашему брату жизнь!

- Во-первых, по законам Виардани вы должны были мне отказать. Во-вторых, он мне не брат, а так, преступник, которого надо дотащить на допрос живым, а я его немного покалечил.

И мне под нос ткнули запястье с проступившей магической татуировкой - знак тайной службы канцелярии. Потом были слезы и крики Сианы, магические путы, быстрый суд - этот парнишка, который был едва ли старше меня, имел на него право. И, наконец, позорный столб, у которого я и стояла, стараясь гордо держать голову и не отморозить ноги. Магия моя, увы, была не боевого типа, что означало - куковать мне тут положенные трое суток, если не...

К «если не» прибегать не хотелось. Это был крайний случай, когда все другие уже доказали свою бесполезность. Но зубы выстукивали барабанную дробь, вокруг темнело. Охрана откровенно зевала - в Виардани так боялись канцелярии во главе с канцлером, что даже если бы кто-то и испытывал ко мне сочувствие, помочь бы не решился. А сама я, с моим уровнем и типом магии, освободиться от них не смогу. Не смогла бы, если бы не один маленький секрет.

К вечеру позорный столб стал неплохим развлечением для горожан - учитывая, что среди приговоренных была не только я, но и довольно симпатичный парень. Тот самый, которого я подлатала и за которого теперь платила перед законом. Он, правда, повесил голову на грудь - ему бы полежать, а не здесь торчать. Видно, допрос ничего не дал, раз уж добыча моего ночного гостя щеголяет табличкой. Интересно, что на ней написано? Жаль, не видно.

Вокруг столба набралось человек десять зевак. Некоторые плевали в нашу сторону

- стоит признать, парню доставалось больше. В него даже швырнули пару камней, но он лишь тихо застонал, даже не открывая глаз. На мою же долю выпали огрызки, шелуха от семечек и парочка похотливых взглядов - хорошо, хоть при охране лапоть не решились. Зато к ночи зеваки разошлись. Остался только скучающий, полусонный стражник, я и незнакомый заключенный, которого, как и себя, было жаль. Меня после казни ждал год исправительных работ. А что ожидало его?

Когда стало совсем тихо, я поняла - пора!

- Эй, - окрикнула стражника. - Любезный, можно вас на два слова.

Подойди же ближе, болван!

- Не положено.

- Пожалуйста, я так хочу пить.

Не подойдешь, многое потеряешь.

- Не положено.

- Ах, я бедная, несчастная-я-я! - От моего воя даже второй заключенный поднял голову. - У-у-у.

- Не ори!

Стражник шагнул ко мне, замахнулся, чтобы ударить по лицу - и наши взгляды встретились. Мужчина замер, глядя на меня пустым, осоловелым взглядом.

- Что, нравлюсь? - спросила я, затрепетав ресницами.

- Ага. - Он потер бороду.

- Тогда давай пообщаемся ближе, - манила его, как цветок - мотылька.

- Ну, это...

- Отвяжи меня. Найдем какую-нибудь приятную харчевню, поужинаем вместе. А будешь хорошим мальчиком - может, и не только поужинаем.

- Ага! - Обрадовался лишенный разума стражник.

Увы, это был мой главный и совершенно бесполезный талант - умение нравиться, обольщать, привлекать к себе. Вот только какой из него толк? Первый раз в жизни, наверное, пригодился - эту магию я не использовала практически никогда.

Веревки на руках и ногах исчезли, я потеряла озябшие руки.

- Поделись плащиком, - попросила у невольного помощника. С обувью, конечно, ничего не сделаешь - придется бежать босиком. Но хоть что-то! Накинула плащ на плечи, не разрывая зрительного контакта.

- Госпожа... - Прохрипели сбоку.

- Да? - ответила, не поворачивая головы.

- Помогите, прошу.

- За что ты здесь?

Можно было бы прочитать на табличке, но тогда придется выпустить из ловушки свою добычу, а этого я делать не собиралась.

-Я... Я убил служащего тайной канцелярии. После позорного столба

меня ждут пытки и смерть. Прошу, госпожа!

Да, парню придется несладко. Служащие тайной службы были людьми, и иногда и не людьми, неприкасаемыми. Их боялись так же, как их главу, поэтому обходили стороной. Убийство одного из верных псов канцлера каралось не просто смертью, а долгой и мучительно смертью.

- Слушай, - сказала стражнику, - а давай этого с собой возьмем?

- Зачем он нам? - Не понял тот.

- Ну как это? Вот мы уйдем, а он возьмет, и нас выдаст. И ничего у нас с тобой не получится! Давай нож, я веревки сама разрежу.

Резать, продолжая смотреть в глаза жертве, было неудобно. От напряжения начинала болеть голова. Но все же мне удалось освободить вторую жертву правосудия.

- Спасибо, госпожа. Век не забуду! - прохрипел тот осипшим голосом.

- Беги отсюда, - сказала я. - А потом я... побегу.

Потому что иного выхода не было. Дождалась, пока брат по несчастью исчезнет в ближайшем переулке, и медленно пошла в другом направлении. Стражник двинулся за мной. Так, главное, не споткнуться. Все-таки идти спиной вперед - не наилучшее занятие. Шаг, еще шаг, еще. А затем вдруг развернулась и побежала. Жертве понадобится секунд пять, чтобы прийти в себя. Беги, Лесса, беги! За спиной послышался топот сапог. Догонит! А второй раз подряд наложить очарование не получится. Вылетела на большую площадь. Храм светлой Эдры! Там можно спрятаться. Осенила себя на ходу знаменем и нырнула в тепло и свет. В храмах Эдры всегда находили приют путники и нищие. Но сейчас здесь было пусто -слишком поздний час для молитв. Сердце бешено kloкотало, словно желало вырваться из груди. Ног я почти не чувствовала. Свернула из главного зала в первый попавшийся

коридорчик. Надо найти кого-нибудь и попросить о приюте. Еще коридорчик. Еще. И вдруг очутилась в маленькой молельне. Здесь тоже было пусто - только алтарь Эдры, усыпанный цветами, которые никогда не вяли, и статуя богини в полный рост.

- Помоги, светлая Эдра! - Я припала к её ногам. За побег меня точно казнят. - Не оставь, ведь никогда не оставляла. Защити, дай выбраться отсюда, чтобы никто не нашел!

От статуи полился свет. Он окутывал мою фигуру и всю маленькую молельню. Меня слышали. Это была последняя связная мысль. Я так замерзла и устала, что легла у ног статуи и закрыла глаза. Эдра, помоги!

Глава 2

Канцлер, великий и ужасный

Эдмонд

Потрескивал огонь в камине. Начиналась осень, и весь дом наполняли огни. Мне это не нравилось, но человеческому телу неприятен холод. Поэтому с каминами пришлось смириться, а вот количество светильников я ограничивал. И теперь комната тонула в полумраке, разгоняемом лишь этим веселым огоньком. А мне весело не было. День выдался утомительный. Утром – большой королевский совет, на котором из меня пытались вить веревки. В итоге, я сам свил веревки из большинства советников. Они выходили из зала с таким остервенением на лицах, что впору было сцезивать яд. Днем – работа. Доклады, разбирательства. Жалобы, но таковых было мало – никто не рисковал. Вечером – обязательный визит к герцогине Майнтборо, которая праздновала день рождения. Не пойти не мог – в обществе она числилась моей невестой. Нам обоим было это выгодно. Мне – не сватали других. Для неё это было дело статуса. Числиться невестой канцлера, наводящего ужас на всю Виардани. Я тихо рассмеялся. Весело быть пугалом для тех, кто слаб духом. И горько – для тех, кто силен.

Лишь ближе к ночи добрался в спасительный полумрак собственного дома и теперь сидел в кресле с бокалом вина. На столе лежала черная маска – предмет, с которым расставался только здесь, выгнав слуг и оставшись наедине с мыслями. Маски почему-то боялись

еще больше, чем меня. Наверное, потому и слыл уродом.

В коридоре слышались шаги. Я их узнал, поэтому не потянулся к маске. Только отставил бокал и встал, чтобы приветствовать гостя. Дверь распахнулась без стука – мой покровитель и друг никогда не стучал. Хотя, друг ли? Хотелось верить, что да.

- Эдмонд, ты снова сидишь впотьмах. – Венден зажег светильник, и я поморщился. - Потому все и считают тебя букой.

Вендену нравилось казаться весельчаком. На самом деле он обладал хитростью и гибким умом, который и позволял его величеству иногда казаться глупее, чем он есть. Ему это было выгодно – все шишки летели в меня, его верного подданного. А королю доставалась народная любовь и почитание. Мол, смотрите, какой добрый у нас монарх. Все беды от канцлера. Поэтому за минувший год на меня было три покушения, а на него – ни одного. Но я тоже поддерживал эту видимость. С дурной славой все обходили меня стороной.

- Ты не пришел к герцогине, - заметил я.

- Тарисса скучна, как осенняя слякоть, - король забрал со стола чистый бокал и наполнил вином. Он часто вот так захаживал по вечерам, поэтому слуги обычно и оставляли для нас два бокала.

- Её окружение еще скучнее, - заметил я.

- Не говори так! Ты разобьешь сердце всем, кто так искренне тебя ненавидит, - рассмеялся Венден. – Они настолько стараются не попадаться тебе на глаза, что даже со стороны наблюдать уморительно.

Я улыбнулся. Да, смешно, когда вокруг меня вдруг образуется пустое пространство. При этом каждый обязан подойти, поприветствовать, и все смотрят друг на друга – кто же следующий вступит в круг? Забавно. Но у герцогини, увы, хозяйка считает своим долгом меня развлекать и таскает ко мне всех, кого не лень.

- Нам надо развеяться! – Заявил король. – Как ты смотришь на прогулку по ночному Адиаполю? Прогуляемся по девушкам. Все равно твою физиономию никто не видел.

- Не хочу.

Какие девушки, когда я с ног валюсь от усталости?

- Эдмонд, что ты ворчишь, как старый дед? Такая ночь! Такие звезды.

- Какие звезды? Холодина, дождь срывается.

- Дождя уже нет.

Венден распахнул окно, и в комнату ворвался ледяной ветер – осень выдалась холодной. Я тут же начал мерзнуть.

- Закрой, - попросил его.

- Говорю же – идем по барышням! Они зажгут огонь в крови, - хохотнул Венден.

- Если твоя матушка узнает, где ты был, проблем не оберешься.

- Она не узнает, если ты ей не скажешь. А ты не скажешь. Я одолжу одну из твоих масок. Соглашайся!

Я понял, что Венден не отступит. Король умел быть настырным. И знал, что рано или поздно добьется своего.

- Хорошо. – Я поднялся с кресла. – Идем. Только просто прогуляемся, без барышень.

Ему, конечно, нужна была не маска, а парик. Потому что светлые волосы кричали каждому, кто перед ними. Поэтому я прошел в соседнюю комнату и распахнул дверцы шкафа. Десятки масок. На некоторых – заклинания. Некоторые просто, чтобы скрыть лицо. Протянул одну из них Вендену. Он надел её – и светлые кудри потемнели до медно-рыжего. Изменилась и видимая часть лица. Истончились губы, расширился подбородок. Король больше не был собой. Я же выбрал обычную, чары подобного рода сейчас мне были не нужны.

- Ну зачем? – взвыл Венден.

- Сам знаешь, что надо. – Я привычно скрыл лицо.

- Ты еще медальон канцлера поверх одежды повесь.

- И повешу, чтобы нас обходили стороной. Идем, величество.

Я накинул плащ и вышел из дому первым на случай, если кто-то поджидает у черного хода. Бывало всякое. Однажды меня пытались заколоть кинжалом в собственной постели - с тех пор я не сплю без маски и развешенных по комнате заклинаний. Вон в том переулке, который мы как раз миновали, меня ждала засада. Десять сильнейших магов, решивших, что смогут меня убить. Жаль было их разочаровывать, но пришлось. А вон там, на одной из главных площадей города, меня пытались отравить во время церемонии первого хлеба. Столько воспоминаний! Живым не ушел никто.

- О чем ты думаешь, Эд? - обернулся Венден. На улице не стоило

называть друг друга полными именами.

- О прошлом.

- Что о нем думать? Оно же уже прошло.

В этом был весь король. Он умел то, чего не умел я - жить сегодняшним днем и наслаждаться жизнью. Это не значит, что судьба благоволила к его величеству Вендену. Он рано остался без отца, занял трон. Отношения с матерью у него были натянутые. Но Венден все равно умел жить так, как не умел я - свободно.

Если бы не он, я бы вряд ли когда-то переступил порог собственного дома - вот так, ночью. Не боялся, нет. Но не чувствовал необходимости. А сейчас хотелось просто куда-то брести, прислушиваться к шелесту листьев, думать о своем.

- Эд, сегодня матушка снова настаивала на том, что мне пора жениться, - обернулся король.

- Пора, - кивнул я. - Тебе уже двадцать пять, Ден. Нужно думать о наследнике.

- Ты говоришь, как моя карга. - Наверное, Венден ожидал от меня поддержки. - «Надо подумать о нафледнике, надо подумать о нафледнике».

Я рассмеялся. Её вдовствующее величество Надина в исполнении сына выглядела уморительно. Это не значит, что Венден не любил мать, но была между ними прохладца, которая нет-нет, да поднимала голову.

- Тебе вон тоже не шестнадцать, но ты-то о наследнике не думаешь, - фыркнул ДРУГ-

- Я всего на год тебя старше.

- По тебе и не скажешь.

На самом деле, светлый и веселый Венден на моем фоне казался мальчишкой. Даже без маски. Но я не выглядел стариком, как он говорил!

- Ты забавно злишься.

Мы свернули на главную улицу Адиаполя. Здесь никогда не прекращалось веселье. Сновали люди, кто-то что-то продавал, кто-то - покупал. Толпа шумела и колыхалась. Не мы одни на этот вечер выбрали маски - такими же часто пользовались искатели приключений, поэтому скрытые лица никого не удивляли. Венден глазел на витрины. Он обожал гулять по ночной столице. Однажды именно так мы с ним и познакомились - когда юный принц сбежал от наставников посмотреть на праздничный фейерверк и народные гуляния. А я... Я просто пытался выжить.

- И все-таки, Эд, - не унимался Венден, - как ты смотришь на вероятность женитьбы? Это подняло бы твой статус в глазах народа.

- Чем? - спросил я.

- Может, твою жену любили бы больше, чем тебя?

Любили? Я никогда не испытывал такой необходимости - чтобы меня кто-то любил. Даже не знал, что означает это чувство. Любил ли сам кого-нибудь? Нет, никогда. Для меня существовала дружба и мой долг. Но не любовь.

- Отказываюсь.

- А все-таки подумай. - Если уж какая-то мысль приходила Вендену в голову, он держался за неё до последнего. - Жена могла бы представлять тебя на многочисленных мероприятиях, балах, приемах. А ты бы занимался исключительно государственными нуждами.

- Я и так занимаюсь только ими, - пытался уговорить короля.

- А если я прикажу?

- Я буду вынужден повиноваться, - опустил голову. - Но надеюсь, что вы этого не прикажете, мой король.

- Эд! Не будь занудой, - вздохнул Венден. - И присмотрись к окружающим девушкам. Может, какая и приглянется.

Я молчал. Мне нечего было ему сказать. Прогулка потеряла всю свою прелесть.

- Давай вернемся домой.

- Не хочу! Мы только вышли, - запротестовал король.

- У меня много работы. Завтра предстоит принимать посланника Затрии, необходимо проверить документы...

- Хорошо, идем, - перебил Венден. - Затрия так Затрия. Я вижу, ты не в настроении.

Мы свернули обратно. Я уже планировал мысленно вечер - часов до двух поработаю с бумагами. Если лягу в начале третьего, успею немного поспать. А если нет - можно обойтись и без этого.

- Ты слишком строг к себе, друг мой, - заметил Венден. - И мне хотелось бы, чтобы ты пересмотрел свои взгляды на жизнь.

- Как прикажешь. - Я почти его не слушал, погружившись в собственные мысли. А зря! Иначе заметил бы, как из-за поворота вылетело заклинание. Конечно, я успел его отбить, но где одно - там и два. Нас ждали. Засада! Закрыл спиной Вендена. Внутри привычно взметнулась магия, но рано, рано... Еще есть шанс уйти.

- Сюда, - толкнул короля в незаметный проулок. Его безопасность важнее моей. Я отобьюсь в одиночку, он - нет.

-Эд...

- Не спорь!

Откуда есть больше шансов выбраться? Мы вылетели на пустынную площадь у темного храма. Туда! Оттуда есть тайный ход - нужно только дать Вендену время им воспользоваться.

Черные стены храма тянулись ввысь. Я знал, что храмовники будут мне не рады, но плевать! Речь шла не о моей жизни. Венден распахнул двери.

- Уходи! - крикнул ему.

- Нет, Эд. Один не пойду.

- Сказал же, иди! Или оба тут поляжем.

Король, наконец-то, послушался. Он побежал мимо помещения главного храма, сейчас пустого, наполненного только неясным светом свечей, туда, где за одной из статуй скрывался рычаг тайного хода. Таких ходов было несколько во всей столице, они создавались под моим руководством - и никого из тех, кто их создал, не осталось в живых. Жестоко? Да, но необходимо. Щелкнул, открываясь, зев хода. И послышался топот погони. Я повернул подсвечник, закрывая ход за спиной Вендена

- он сам бы не стал. Что ж, пора встретиться с врагами лицом к лицу. Пальцы коснулись завязок, удерживающих маску. Мало кто знает правду о моей магии -потому что некому рассказать. Тьма, взгляни моими глазами!

Их было всего шестеро. Маги, сильные, уверенные в себе. И я - страж первого чертога тьмы. Маска упала на пол, а я посмотрел в глаза тем, кто желал меня убить. Раздался истошный крик. Никто не может встречаться с тьмой безнаказанно. Первый упал. За ним - второй. Третий был сильнее, успел выхватить кинжал - и —рухнул кулем к

моим ногам. Четвертый, пятый... Шестой—тот, кто их сюда привел. Его защита была сильна - а я безоружен. Мне претили клинки, хоть и был мастером. Ударил магией. Он отскочил, выхватывая меч. Особенный, не такой, как те железки, которые гремели в ножнах у остальных. Меч был насквозь пропитан магией. Он пел, рассекая воздух, и моя тьма потянулась к нему.

Я засмотрелся - и пропустил удар. Боли не было, только понимание, что ранен. И тогда ударил я. Последнее, что запомнил - выпученные глаза человека передо мной, искривленный в крике рот, страх, пронизывавший все его тело. Он пошатнулся - и упал. А я отступил. Кажется, сюда идет кто-то еще. Надо уходить. Подхватил маску, скрывая лицо. Тьме хватит жертв на сегодня. Пospешил к алтарю, когда меня вдруг настигло чужое заклинание. Видимо, меч был зачарован по-особенному. И проклятие, сосредоточенное на острие клинка, пало на мою голову. Справиться? Легко. Я присел у алтаря. Капли крови с пальцев срывались на ноги статуи темной богини Кацуи. Хорошая дань - кровь темного мага. Сосредоточился, стараясь найти, где засело проклятие. И обнаружил её - маленькую черную точку на ауре, которая постепенно росла. Сейчас я его уберу...

Вот только не вышло. Тело будто пронзил удар молнии, и я упал к ногам богини.

Глава 3

Неприятности не приходят в одиночку

Эдмонд

Жив? Жив. Поднялся, потер виски, избавляясь от легкого головокружения. Сильное попало проклятие. Ничего, рано или поздно тьма прожует – и выплюнет. Прислушался к ощущениям – кажется, уже выплюнула. Потому что ничего постороннего в собственной энергии не ощущалось. Коснулся лица. Где моя маска? Должна быть здесь. Пошарил руками вокруг себя. Наконец, перед глазами достаточно просветлело, чтобы мир обрел ясность.

Да чтоб у меня хвост отрос! Это что, светлый храм? Как? Как я вообще сюда попал? Или притащили... Или...

- Да вот же она! – послышался мужской голос. – Иди ко мне,

курочка.

Интересно, кому это он? Я покосился на Эдру – светлая богиня насмешливо взирала на меня. Что-то уже задумала?

И вдруг кто-то схватил меня сзади. Перехватил за пояс – и тело сработало само. Дернулся назад локоть, врезаясь в чью-то челюсть. Приподнял тушу смертника – и вдруг покачнулся вместе с ней. Выронил, и незнакомый мужчина с шумом рухнул на пол. Нечего руки распускать! И вообще странный маневр, обнимать меня еще никто не пытался. Где же маска? Может, под алтарем? Потянулся туда – и вдруг понял, что во всей этой ситуации не дает мне покоя. Руки! Прямо перед носом. Чужие руки, не мои. Женские ладони с ровными розовыми ноготками. Щелкнул пальцами – руки повиновались. Что же это за проклятие такое было? У меня галлюцинации? Увы, в храме Эдры вряд ли водятся зеркала. На теле обнаружилось странное рубище. А вот под рубищем...

Я бросился в коридор. Зеркало! Хоть одно! Богиня, пожалуйста. Да, я служу не тебе, но будь милостива хоть раз! Влетел в какую-то комнату. Скорее всего, молельню. Ничего. Только вдруг на полу сверкнуло что-то. Маленькое зеркальце в дорогой оправе. Кто-то случайно обронил. Спасибо, богиня! Возможно, я немного пересмотрю свое отношение к тебе.

Открыл зеркало – и, если бы не мужская гордость, заорал. На меня смотрела девица. Достаточно миловидная. Большие ореховые глаза, чуть вздернутый носик, пухлые губки. Густая грива каштановых волос, сейчас немного спутанная, рассыпалась по плечам. Кожа чуть смуглая от загара – пусть сейчас уже осень, но очевидно, что девушка часто бывала на солнце. И все бы ничего, если бы этой девушкой не был я.

Закусил губу, заглянул под рубище – так и есть, сомнений не осталось. На мгновение накрыла паника, но затем я сел за молельный столик и подпер ладонью подбородок. Так думалось лучше. Что я помню? Проклятие настигло меня у алтаря темной богини. На него же пролилась моя кровь. Значит, то, что я вижу – действие проклятия. Отсюда вывод – надо его снять. Но как? Попытался призвать свою магию. Магия откликнулась, только совсем не темная. Я ощутил свет! И это казалось правильным и приятным. Но ни одно из известных мне заклинаний не действовало. Магия есть, а толка нет. Спокойно, Эдмонд. Спокойно. Это всего лишь тело. Да, не твое, однако, тебе не привыкать

менять обличия. Да, женское. Это проблема. Но проблема решаемая. Надо всего лишь понять, кто меня так наградил, и вернуть подарок обратно.

А если... Если я – в этом теле, то кто тогда в моем? Враги все продумали! И сейчас по залам дворца вполне может идти канцлер – только не я. Может убить Вендена, объявить войну Затрии, сделать все, что угодно. Надо возвращаться в столицу, быстро. Убедить Вендена, что я – это я, отыскать самозванца и заставить вернуть мне тело.

Я решительно поднялся на ноги. Холодно! Даже в своем теле так не мерз. Рубище мешалось под ногами. А еще немилосердно дуло. Как женщины вообще носят платья? Босые ноги ступали по холодному мрамору пола. Что ж, пункт плана «добраться до столицы» передвигается на второе место, а на первое выходит «одеться и обуться». Не хватало в чужом теле заболеть. Оно ведь не так привычно к нагрузкам, как мое. Где взять одежду? Украсть? Я никогда ничего не крал. Попросить? У кого? У служительниц храма? Они сразу почуют неладное. Нет, из храма надо уходить. Поздно вспомнил, что у алтаря остался лежать чей-то плащ – и мой враг. Врага можно раздеть, а еще у него могут быть деньги.

Я поспешил обратно. Мужчина так и лежал на полу – хорошо ударился головой. Ничего, выживет. Я подхватил плащ, повертел в руках. Покосился на мужчину, вздохнул и принялся его обыскивать, а затем – раздевать. Судя по одежде, передо мной был один из городских стражников. Интересно, какого города – форма по всему королевству была уставная, по ней не определишь. Рубашка на мне висела, штаны спадали, но положение немного спас пояс. Также ко мне перекинулся тощий кошель с парой монет и длинный кинжал. Меч пришлось оставить. Я поднял его – и покачнулся. Увы, женское тело и меч оказались понятиями несовместимыми.

- Кто здесь? – послышался робкий голос.

Я быстро натянул плащ, накинул капюшон и бросился прочь – по-прежнему босиком – едва не сбив с ног служительницу храма. За спиной послышался крик. Видно, девушка обнаружила стражника. А я бежал со всех ног, едва не падая из-за длинных, пусть и подвернутых, штанин, которые все время стремились развернуться.

Вылетел на улицу – нет, я никогда здесь не был. Свернул налево и запетлял по улицам, словно заяц, путая след. Но скоро ощутил, что

выбиваюсь из сил. Тьма! Что это за тело, которое после четверти часа бега отказывается шевелиться? Слабачка!

Сел на какую-то тумбу, обхватил голову руками, ощутил тяжесть волос. И только теперь окончательно понял, что со мной произошло. Захотелось выть, рвать и метать, крушить все, что попадется под руку. Я глубоко вдохнул воздух. Спокойно!

Я жив, относительно здоров. А объемная грудь под рубашкой - это еще не беда. Зато... Прохладный ветер прикоснулся к лицу - без маски. Это было приятно. Чувствовать себя живым.

Снова поднялся на ноги и пошел медленнее. Хорошо, что темно, иначе на мой странный вид сразу бы обратили внимание. Я брел, не разбирая дороги. Холодно... Теперь я возненавижу холод еще больше.

- Лесса! - послышался девичий голос. - Лесса, наконец-то я тебя нашла!

И откуда-то из темноты ко мне кинулась молоденькая девушка, хорошенькая, но простоватая, как на мой вкус. Она схватила меня за руки, и я едва удержался, чтобы не использовать на ней тот же прием, что со стражником ранее.

- Что это на тебе? - причитала девушка. - Я была у позорного столба. Увидела, что там пусто, и так испугалась! Собрала все, что у меня было, хотела подкупить стражу. Ты ведь не преступница какая.

- Конечно.

Значит, я знаю эту леди. И мое тело зовут Лесса.

- Идем, спрячешься у меня на чердаке. - Девушка куда-то тащила за руку. - Ну же! Если тебя найдут, заперют плетью.

Позорный столб... Стражник... Плети... Мое тело сбежало от правосудия! Она -преступница! Сжал кулаки.

- Лесса?

- Идем.

Собственный голос звучал жутко. Хорошо, хоть не писклявый, как у некоторых женских особей. Но все равно отвратительно было слышать из своего рта высокие ноты. Добавляем в план еще один пункт - узнать все, что можно, об обладательнице тела. Может, она ведьма? Провела какой-то ритуал? Надо вести себя естественно. Я - девушка. Молодая, хорошенькая девушка, которую скоро будет искать весь город. Расправил плечи и зашагал за провожатой.

Мы миновали несколько кварталов. Ноги гудели так, что я готов был отплясывать на месте, когда вдруг девица приложила палец к губам:

- Т-с-с, только не разбуди тетку.

Какую тетку? Мы, как две неуклюжие мыши, двинулись к двери. Почему неуклюжие? Потому что я, когда надо, ходил полностью бесшумно. А сейчас собственные шаги казались поступью медведя. Моя подруга по несчастью топала еще громче. Зато холод земли сменился полом. Тоже холодным, но без камней и колючек.

- Сегодня были посиделки, - шепнула девица. - Все спят.

Что бы это могло значить? Мы прошмыгнули мимо гостиной, в которой мельком разглядел несколько старушек, дремавших в креслах, и быстро поднялись по лестнице на второй этаж. Лестница недобро поскрипывала. Я снова путался в штанинах. Окинул взглядом мельтешащую впереди фигурку. Один ли у нас размер? Девушка толкнула какую-то дверь.

- Пока тетя спит, сможешь вымыться и согреться, - приговаривала она. - Ты не беспокойся, я кое-какие вещи забрала. И твои сбережения, все спрятала. Сейчас принесу. Хочешь принять ванну?

- Хочу! - рявкнул раньше, чем осознал вопрос.

- Тише! Тогда проходи, я принесу полотенце.

Нашел взглядом дверь ванной. Оставалось надеяться, что в этом доме есть теплая вода. И, о счастье, она здесь была. Открыл кран и сел на бортик небольшой ванной, дожидаясь, пока она наполнится. Итак, эта девушка - точно подруга моего тела. Значит, обладает необходимой информацией. А мне эта информация нужна. Как заставить её обо всем рассказать? Конечно, я владел разными методами допроса, но здесь не получится использовать их напрямую. Нужен план!

Забрал у помощницы полотенце. Ванна была уже почти полной. Снял чужую рубашку, штаны. Зажмурился. С одной стороны, разглядывать неприлично. С другой - что я, женских прелестей не видел? Поэтому решительно избавился от рубища и наконец-то погрузился в теплую воду. Раны на ногах тут же зашипало. Главное, чтобы после таких путешествий смог ходить. Кацзя бы побрала этот проклятый городишко с его жителями разом! Зато, наконец-то, согрелся. Волосы мешали. Подстричься, что ли? Волосы, конечно, чужие, но временно мои, отрастут. Закрутил их в узел. Так-то лучше.

- Лесса, все в порядке? - раздался тихий голосок из-за двери.

- Лучше не бывает, - ответил искренне.

Действительно, в эту минуту чувствовал себя прекрасно, несмотря на боль в ногах и чужое тело. Женское... Взгляд задержался на собственной груди. А ничего так формы. Девчонке повезло. Или не повезло, учитывая, где она сейчас. Я почему-то не сомневался, что мое тело тоже живет, а не лежит бездыханным в храме. А если? Если я умер - и поэтому переместился? И теперь это навсегда? Сразу стало не по себе. Я выбрался из ванны, укутался в полотенце. Нет, этого не может быть. Или может? Впрочем, узнаю уже утром. Если канцлер умрет, об этом будут трубить все.

Вернулся в чужую спальню. На кровати меня ждало белье и платье. Платье! Выругался. Постарался не анализировать, иначе станет только хуже. Выругался еще раз и взялся за белье. Спокойно... Подумаешь, девушка. Зато живой. Надо искать плюсы. Живой - раз. Не без магии - два. Не могу её использовать? Научусь. Не в теле какой-нибудь старухи - три. И с затрийцами встречаться не придется. Тоже, своего рода, плюс, потому что они ненавидели меня так же сильно, как и я -их. Значит, все не так плохо. Сегодня надо отдохнуть, собраться с мыслями, а завтра отправляться на поиски моего тела и того, кто сможет помочь в этой маленькой проблеме.

Да, снимать белье с девушек мне приходилось. Надевать - еще нет. Не удержался, подошел к большому зеркалу на стене и оценил все «масштабы катастрофы». Придирчиво так оценил... Хозяйка тела явно за ним следила. Не раскормила, и мышцы слабыми не казались. Живот чуть впалый, бедра округлые. Ноги... красивые ноги, не учитывая ран. Все, как надо. Потянулся за платьем. Натянул через голову, почувствовал себя ненормальным. Неудобно! Тьма-тьма-тьма. Забрался на чужую кровать и замер, ожидая возвращения хозяйки комнаты. Она вернулась спустя несколько минут со стеклянной баночкой в руках.

- Что это? - спросил угрюмо.

- Мазь для твоих ножек. - Девушка будто растерялась. - Ты что, забыла? Мы же вместе с тобой делали.

- Послушай, мне надо тебе признаться кое в чем. - Пора начинать игру. - Дело в том, что меня пытали...

- Бедная! - Добрая девушка даже не стала сомневаться в моих словах. А что? Пытки бывают и магические, от них следов не остается.

- И после этих заклинаний я почти ничего не помню, - опустил взгляд на руки, чтобы ничего по глазам не прочитала, потому что не было во мне печали. Зато подруга Лессы кинулась ко мне и крепко обняла. Так и задушить можно!

- Ничего, ты, главное, не переживай, - говорила она. - Память со временем вернется. Давай сначала займемся твоими ногами, а потом я тебе все-все расскажу.

Она выпустила меня из объятий, подвинула мягкий табурет и принялась нежно втирать мазь в израненные ноги. Я едва не замурлыкал от удовольствия. Прикосновения маленьких пальчиков были приятны как этому телу, так и мне, как мужчине. Девушка действовала умело и аккуратно.

- Как тебя зовут? - спросил я.

- Что? - Она на миг подняла голову. - Ты и этого не помнишь?

- Нет, прости.

- Что ты! Не извиняйся! Меня зовут Сиана, мы с тобой дружим с самого детства. Ты приляг, все равно тетушку до утра не добудишься, а утром спрячешься на чердаке.

- Утром я уйду, - сказал Сиане. - Нужно отыскать человека, который вернет мне память.

Но отказываться от мягкой, пусть и чужой, постели не стал. Укрылся одеялом, наблюдая за расстроенной Сианой.

- Расскажи мне... обо мне.

Звучало жутко, но, увы, другого способа не было.

- Хорошо, - кивнула добрая девушка. - Ты совсем все забыла?

- Совсем. Поэтому рассказывай все, что считаешь нужным.

- Ну... - Сиана задумалась на мгновение. - Тебя зовут Апессия Адано, тебе двадцать лет. Жила с бабушкой, но пару лет назад её не стало.

- А родители?

- Родители? Ты и сама не знаешь. Бабушка не хотела об этом рассказывать. Только обмолвилась, что давно погибли.

Ясно, сирота, лишних родственников нет, искать Лессу никто не будет.

- Какая у меня магия? - задал наиболее интересующий вопрос.

- Ты умеешь лечить людей, - ответила Сиана. - А еще - магия обольщения, но ты ей никогда не пользуешься.

Ух, ты! А девочка не промах.

- Мы с тобой всегда вместе заготавливали травы. - Сиана смахнула набежавшую слезу. - Чтобы зимой было, на что жить.

- А за что меня... задержали? - Еще один важный вопрос.

- За то, что исцелила парня без лицензии.

- И какой же у меня индекс?

- Один и девять.

Один и девять? Слабовато, даже до двойки не дотянула. Но пыталась помочь человеку - уже хорошо.

- Зачем же сразу к позорному столбу? - Сам не заметил, как произнес вслух то, о чем подумал.

- Так законы канцлера, будь он неладен! Ты хоть про канцлера помнишь?

- Про него забудешь, - кивнул я.

- То-то же! Ты три раза в столицу ездила, чтобы лицензию получить. И что, оттого, что у тебя низкий магический индекс, теперь нельзя людям помогать?

- Можно.

- Вот и я говорю - можно! Так нет, этот... - Сиана явно подбирала слово помягче, - подонок в маске постановил, что только со вторым показателем имеешь право исцелять.

А в законе, между прочим, указано, что при рассмотрении дела о применении магии без лицензии должны учитываться обстоятельства и последствия использования. То есть, если, допустим, была опасность для жизни, и человек спасался, как умел, кто его за это осудит? Уж точно не я.

- Думаю, местные власти слишком вольно трактуют законы, - ответил я.

- Что? - Сиана заглянула мне в глаза, а я понял, что слегка перестарался с ответом. - Лесса, милая, ты будто стала другим человеком. Неужели ты защищаешь канцлера?

Думаю, если мои предположения верны, сейчас Лесса защищает канцлера с пеной у рта, потому что сама им является.

- Я просто рассуждаю логически.

Сиана снова недоуменно моргнула, а я прикусил язык. Конечно, её подруга из маленького городка не изъяснялась подобными фразами. От политики она далека, образование...

- Я где-то училась? - решил уточнить сразу.

- Конечно! В общей школе, как и я. А потом на спецкурсе магии при школе. Ты ведь всегда мечтала курсы при академии закончить.

- А почему только курсы, а не саму академию?

- Потому, что у тебя не хватило бы денег.

И индекса. Но индекс может увеличиваться, если магический потенциал мага растет. А вот деньги надо еще заработать.

- И чем я зарабатывала на жизнь?

- Продавала травы. И исцеляла, только чтобы никто не знал.

Ясно. Значит, все-таки Лесса нарушала закон. Что ж, какой бы она ни была, теперь она - это я. И никто не даст гарантий, что я ничего нарушать не стану.

- Спасибо, Сиана, - решил, что получил самые насущные ответы. - Теперь мне хотелось бы отдохнуть. Ты говорила, что собрала мои вещи?

- Да, так и думала, что, может, придется бежать. Я их уже отнесла на чердак, пока ты купалась. Деньги там же.

- Ты - настоящая подруга, - пожал руки девушки.

Сиана отвернулась, вытирая слезы. Она искренне беспокоилась о Лессе.

- Отдыхай, - сказала мне. - А я посплю на кушетке.

И двинулась к маленькому диванчику. Наверное, ей будет неудобно. Но я настолько устал в этом новом теле, что хотел одного - спать. Слова вежливости и отказа так и зависли на языке. Прости, добрая девушка, сегодня кушетка твоя. Я закрыл глаза -и тут же провалился в сон.

ГЛАВА 4

Горе несчастной!

Алессия

Ой, как болит голова! Я запустила пальцы в волосы и попыталась подняться, но, кажется, обо что-то приложилась. А вроде бы уснула у подножия статуи богини. Странно. И ощущения в теле были странные. Пошевелилась – плечо пронзила боль. Меня ранили? Нашли? Преследовали? Резко дернулась – и услышала чужой топот. Это они! Преследователи! А я даже встать не могу – не то, что бежать!

- Живой? – склонился надо мной какой-то мужчина. Все, что разглядела – светлые волосы. Светлые! Волосы! Села – и со стоном откинулась назад.

- Не геройствуй. – На лицо опустилась прохладная ткань. – Эсмес, Торгани, перенесите канцлера Эдмонда во дворец.

Потерла лоб. Галлюцинации! Точно! Наверняка, у меня жар, и я мечусь в бреду где-то в храме Эдры, а перед глазами рождаются совсем уже невероятные картины. Хотя, кажется, я и была в храме, только темном. Меня подняли и опустили на носилки. Почему в мой бред впелся образ канцлера, я отчасти понимала. Потому что не проходило дня, чтобы мы с Саяной не поминали его последними словами. Особенно после того, как я в третий раз вернулась из столицы. А вспоминали мы его жестко! Вместе с теми законами, которые теперь никому не давали жизни. Но, конечно, нам, как двум девчонкам, было интересно, что скрывается под таинственной черной маской. Я ставила на то, что канцлер прикрывает шрамы. Саяна – что он настолько уродлив, что не решается показаться людям на глаза.

- А может, у него все лицо в прыщах? – весело смеялась подруга, когда мы сидели на кухне и пили отвар.

- Или нос кривой, - вторила я. – И огромные кустистые брови.

- Или...

Наша фантазия не знала удержу. И вот теперь приплелась в мои видения. Видно, плохи мои дела...

Сначала меня долго куда-то несли, затем раздели, опустили на кровать. Надо мной склонился еще один незнакомый мужчина – целитель?

- Ваша светлость, как вы себя чувствуете? – спрашивал он мягко.

Я? Светлость? Ах, да, видение, канцлер...

- Хорошо, - просипела низким голосом. Точно жар! Простуда налицо.

- Потерпите немного, я займусь вашей раной.

И плечо вдруг пронзила такая боль, что я упала в обморок – внутри собственной галлюцинации. Второй раз проснулась оттого, что рядом кто-то был.

- Эдмонд? – Снова тот голос, который приказал нести меня во дворец. Светловолосый! Повернула голову – так и есть, он. Сидел на стуле и смотрел голубыми, как весеннее небо, глазами. Какой красивый!

- Эд, ты меня слышишь? – Красавчик выглядел встревоженным. А видение-то никуда не делось!

- Слышу... - Нет, у меня не просто низкий голос, он определенно мужской! Что со мной?

- Я вернулся так быстро, как только мог. Почему ты никого не оставил в живых? Нам даже допросить некого.

- Не знаю.

А что я должна была ответить? Похоже, в этом бреду я кого-то убила. Впрочем, если меня называют канцлером, это и неудивительно. Его дурная слава разлетелась по всей стране. И не приберут же его боги...

- Ладно, главное, что ты жив. Но в следующий раз думай о себе, хорошо? Ты нужен Виардани здоровым. Отдыхай, друг. Если что, зови слугу.

И светловолосый ушел. Эй, куда же ты? Я еще не налюбовалась. Бывают же такие красивые мужчины! Кожа белая, как молоко, глаза лучистые, губы... При мысли о губах незнакомца в груди стало тепло. Он определенно был в моем вкусе. Только вот не стоит забывать – все ненастоящее. Потому что, будь юноша настоящим, стало бы ясно, что он принадлежит к правящему роду. А близким короля в Каури делать нечего.

Я попыталась встать. На удивление, целитель не зря носил это звание – у меня получилось! Коснулась лица. Маска? Зачем на мне маска? Ах, да, точно... Я все время забывала, что в бреду вижу себя мужчиной. Что ж, раз так, и я могу двигаться, можно повеселиться. Сползла с кровати. Где тут зеркало? Я жажду видеть себя во всей красе! Может, мое воображение предоставит ответ, что скрывается под маской канцлера.

Зеркало нашлось в ванной – огромное, во всю стену. Тот, кто жил в этих покоях, любил разглядывать себя обнаженным? Как это иначе понимать? Радовало одно – раз это дворец, покои не мои. Потому что

все знают: канцлер Эдмонд Фердинанд Лауэр обитает в мрачном особняке на улице (угадайте, какой?) Канцлера. Видимо, переименовали, чтобы люди сразу понимали – туда сворачивать не стоит.

А затем я взглянула в зеркало – и все связные мысли улетучились... В отражении был мужчина – без рубашки, с перебинтованным плечом. В плотных черных брюках, босиком. А главное – в тонкой черной полумаске. Черные волосы едва доходили до плеч. И глаза черные... Точно, ворон. Сняла маску – и закусил губу. Нет, в моем воображении, или где я там находилась, под ней не было шрамов или прыщей. Только гладкая белая кожа. Вот только мужчину, который глядел на меня из зеркала, я уже видела во время гадания. Именно он ждал меня на дороге судьбы. Похоже, дождался – тот, кто меня погубит. И, если верить светловолосому, это канцлер Эдмонд.

Я прикоснулась к щеке – отражение повторило действие. Надо же, какая гладкая кожа. Он что, не бреется? Или пользуется магией? Чтобы волосы на лице не росли. Маску отложила на край ванны. В ванне точно можно было поместиться трем канцлерам. Или даже четверем. Приду в себя – расскажу Сианке, посмеемся. В то, что это происходит на самом деле, я ни капли не верила. Видно, перемерзла у позорного столба, началась горячка. Главное – выздороветь, очнуться. И вспоминать обо всем, как о хорошей шутке. Пусть и в роли шутника – мое воображение.

И все-таки, как далеко зайдет фантазия? Мне в реальной жизни не приходилось снимать с мужчин брюки. Попробовать ли во сне? Проснусь – стыдиться будет нечего. Мужчина-то ненастоящий! А вдруг всплывут еще какие-нибудь забавные подробности? Раз уж лицо у канцлера красивое, может, что другое подкачалось?

Я захихикала. Нет, в реальной жизни я бы ничего подобного делать не стала, даже не подумала бы. Но это же выдумка! Сказка! Поэтому брюки отправились на пол, а мужчина в отражении остался в одном нижнем белье. Тоже черном. Никакого разнообразия!

Стащила и белье. Мда... Покраснела и тут же натянула обратно. Причем отражение забавно краснело вместе со мной. Нет, здесь тоже

полный порядок. Мое воображение не стало наделять канцлера недостатками. Наклонилась подобрать брюки, снова выпрямилась. А это еще что за шутки? Минуту назад глаза у мужчины были черные, как ночь - а теперь зеленые, как у кошки.

Бред... Галлюцинация... Вернулась в спальню и опустилась на кровать. Холодно. Во дворце не топят, что ли? Натянула одеяло на самые уши, устроилась так, чтобы не задеть больное плечо, и уснула.

Глава 4-2

Проснулась, когда за окнами было светло. Приснится же такое! Потянулась – плечо пронзила боль. Широко распахнула глаза. Повязка на месте. И мужское тело тоже. Не верю! Кинулась в ванную – теперь у моего отражения волосы отливали рыжиной, а черты лица стали другими. Чужое лицо! Тоже привлекательное, но – не то, что было вчера. Я сошла с ума? Это что, новый вид пыток? Я ни в чем не виновата!

В двери постучали. Ждали они моих шагов, что ли?

- Ваша светлость, вы уже встали? – спросил старческий голос. – Мне поручили разбудить вас к завтраку и помочь одеться.

Помочь одеться? Зачем? О-о-о. Вцепилась в волосы и села на пол.

- Ваша светлость?

Хлопнула дверь, раздались торопливые шаги.

- Вам дурно? – спросил кто-то из спальни. – Позвольте зайти к вам? Я не смотрю, не смотрю.

И в ванную, крепко зажмурившись, на ощупь вошел старик. Как он собирался мне помогать с закрытыми глазами?

- Может, лучше будете смотреть перед собой? – Чужим, несомненно, приятным, но мужским голосом спросила я – сегодня он уже не хрипел, значит, кто-то шел на поправку.

- А вы в маске? – осторожно поинтересовался старик.

- Нет.

- Тогда не смею... Не велите казнить! – Он упал на колени, пытаясь вслепую найти мои ноги и облобызать. Я аккуратно обошла его и нырнула в спальню, где на кровати так и лежала маска. Быстро завязала её и сказала несчастному:

- Уже в маске, откройте глаза.

Тот наконец-то взглянул на меня – и на лице у него расплылось благоговение. И чего он так боится? Тоже думает, что под маской что-то страшное? Кстати, волосы, выбившиеся на лоб, снова стали темными. Смешно.

- Как ваше самочувствие, ваша светлость? – Слуга чуть ли не поклонился в ноги. – Весь дворец взбудоражен и опечален слухами о покушении на вашу светлость.

- Прямо-таки опечален, - с долей скептицизма ответила я. Если канцлера не любят в отдаленных провинциях, к чему бы обитателям дворца пылать к нему любовью?

- Конечно. – Слуга ошутимо позеленел. – Ваша светлость, за ваше здоровье мы беспокоимся больше, чем за свое собственное. Какой костюм желаете надеть?

- Черный, - решила я. Вряд ли в гардеробе канцлера водились другие.

- Сию минуту. – Тот хлопнул в ладоши, и в комнату вошли двое. Они тоже поклонились мне до земли. Видение становится забавным. – Его светлость желает черный костюм!

Слуг как ветром сдуло. Минуту спустя они вернулись, торжественно неся в руках детали моего туалета. А затем меня осторожно, бережно, со всеми почестями и поклонами сначала одели, затем, несмотря на слабые протесты, обули, и, наконец, причесали. А я начала понимать, что то ли бред затягивается, то ли это совсем не бред...

- Его величество просили передать, что желают видеть вас за завтраком, - сообщил слуга.

- Веди.

В горле неожиданно пересохло. Его величество – это король? Король Венден Первый? О, светлая Эдра!

При мысли о светлой богине сердце вдруг будто кольнуло иглой. Что такое? А если... Если предположить, что я и правда заняла чужое тело? И не чье-либо, а канцлера Эдмонда? Мне конец! Пропала моя голова! Что делать? Что мне делать?

Но все метания остались внутри. А снаружи я шла следом за слугой в королевские покои. У меня, конечно, было неплохое по меркам Каури образование, и как кланяться вельможным особам, я знала. Но! Это

были женские поклоны. Не мужские. И сейчас я судорожно старалась вспомнить, как надо поклониться королю, чтобы сразу не лишиться головы. Так, канцлер у нас кто? Дворянин. Значит, как слуга, до земли кланяться не стоит. Но Венден Первый – король. Руку прижать к сердцу, склониться под углом... Надо было лучше учить этикет! Который в нашем городке только кошкам показывать.

Двери распахнулись.

- Его светлость великий канцлер Виардани Эдмонд Фердинанд Лауэр, - раздался зычный голос.

Я переступила порог комнаты, поклонилась. К счастью, в это утро король завтракал один. И не в парадной столовой – в книгах говорилось, что в ней находится самый большой стол в стране – а в собственной, и приборов на столе было только два.

- Эдмонд, к чему церемонии? – Рискнула поднять голову – и увидела вчерашнего блондина. О, боги! Это был король!

- Ваше в-величество... - пробормотала, запинаясь.

- Все вон! – рявкнул его величество, и мы остались в комнате вдвоем. – Друг мой, ты слишком бледен. Рана беспокоит? Отменить встречу с затрийцами?

Встречу с затрийцами? Отменить! Немедленно! А вместо этого сказала:

- Да, все еще беспокоит, ваше величество, но не так сильно, как накануне, благодарю за беспокойство.

- Эд? Здесь никого нет, можешь называть меня, как всегда, по имени. И что за глупые шутки? Ты точно здоров, друг? – В глазах короля читалось искреннее беспокойство, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

- Прости... Венден, - выдавила из себя. - Мне правда нехорошо.

- Проклятые фанатики! Все никак не отбросят мысли до тебя добраться, - вздохнул король. Сегодня он казался еще красивее. Поговаривали, что в жилах королевской семьи течет кровь древних богов. Но это были только слухи. - Знаешь, Эд, вчера я был зол на тебя. Ты снова кинулся меня спасать - и не думал о своей жизни. Но, на самом деле, мы оба понимаем, что твое здоровье - залог благополучия Виардани так же, как и мое.

С какой это стати? Пока что, на мой взгляд, канцлер только издавал законы, которые мешали простым людям вроде меня жить.

- Прошу прощения.

- Ты только и делаешь сегодня, что извиняешься, - развеселился его величество. - Тебя, часом, не подменили? Напоминаю, что посольство прибудет в полдень. Ты встречаешь их вместе со мной - и потом действуем по плану.

- По какому плану? - уточнила я. - Извини, после вчерашнего в голове все путается...

- Эд! - Король нахмурился. - Если целитель выполнил свои обязанности не должным образом, я прикажу его казнить.

- Нет! Не надо никого казнить, - выпалила я, замерев от ужаса, что по моей воле может пострадать невинный человек.

- Ты всегда защищаешь других. А кто защитит тебя?

- Вы, ваше величество... Венден.

Король прищурился. Я умирала от страха.

- Что ж, тогда напомню, - снова заговорил он минуту спустя. - Ты должен убедить затрийцев принять условия договора о ненападении на наших условиях. Я буду колебаться, но ты должен быть непоколебим, друг мой.

-А наши условия...

-Эд?

- Я ударился головой, - выдала первое, что придумала. - Не хотел тебе говорить, Венден, но какие-то куски воспоминаний будто... в

тумане.

- Надо срочно обратиться к целителю! - Король заметно беспокоился. Они так дружны?

- Нет, не стоит. Со временем восстановятся. Только сейчас точно мне скажи, чего требовать от затрийцев. Иначе, боюсь, разговор может закончиться не так, как мы желаем.

- Хорошо, - кивнул Венден. - Мы желаем получить их земли - Шалют, Монприн, Упас. И два миллиона золотом компенсации за битву при Врании. Они в ответ получают от нас гарантии, что мы не пойдем на них войной. Если будет надо, используй тьму, чтобы их припугнуть. Я разрешаю.

Тьму? Канцлер - темный маг! Точно! Как я могла забыть? А лица? Почему моя внешность утром изменилась?

- Давай завтракать, хватит о делах, - король сел к столу.

- А можно... Я лучше отдохну? - едва смогла проговорить.

- Иди, поспи еще. Но в полдень жду тебя для встречи посольства. Выздоровливай, друг мой.

Я пробормотала слова благодарности и помчалась обратно - благо, комната канцлера находилась недалеко, и заблудиться было сложно. Пронеслась через гостиную в спальню, влетела в ванную и сползла на пол, кусая губы. Это не сон! Не видение, не бред, не галлюцинация. Я и правда каким-то невиданным образом заняла тело канцлера Эдмонда. Меня казнят! Точно казнят, потому что я не смогу притворяться им. Что делать? Что же мне делать? Помогите, кто-нибудь!

ГЛАВА 5

Как трудно быть женщиной

Эдмонд

Просыпаться не хотелось. Обычно поутру я вставал достаточно

бодро – если вообще ложился, а сейчас одеяло и подушка манили сильнее государственных дел. Открыл глаза – комната была незнакомой. Где это я? Память услужливо предоставила воспоминания о вчерашнем дне. И о том, что по воле богов я очутился в чужом теле. В женском. При свете дня эта мысль и вовсе казалась абсурдной.

- Лесса. – Над кроватью склонилась Сиана. – Лесса, вставай. Нужно прятаться. Скоро тетушка проснется, будет шум.

- Уже встаю, - проворчал из-под одеяла. Чужой голос по-прежнему раздражал.

Опустил ноги на пол – после чудодейственной мази боль ушла. А Лесса и правда умела управляться с целительской магией, которой мазь, вне сомнения, была пропитана. Придется учиться и мне – до столицы путь неблизкий, а вовсе без магии не смогу себя защитить. Наскоро умылся, а когда вернулся в комнату, меня ждала Сиана с небольшой дорожной сумкой. Я принялся перебирать вещи, которые заботливая подруга забрала из дома Лессы. Юбки, платья, блузы. Ни за что! Тем более, путешествовать в этом. Лесса – красивая девушка. И я сомневаюсь, что силы моего тела хватит для самозащиты.

- А брюк тут нет? – спросил у Сианы.

- Брюки? – изумилась она. – Нет, ты что!

- Тогда у меня будет к тебе просьба. Возьми деньги и купи для меня мужскую одежду. Столица далеко, а одинокая путешественница – лакомый кусочек для грабителей.

- Хорошо, я постараюсь, - сказала та. – А ты пока спрячься на чердаке. Иначе нам несдобровать.

Сиана проводила меня к узкой лесенке. Я поднялся по ступенькам и оказался на темном, захламленном чердаке. Свет лился через единственное окошечко. Ничего, это временно. Да и в темноте лучше думалось. Но все же щелчок задвижки, отделивший меня от остального дома, заставил невольно вздрогнуть. Я сел на табурет и постарался представить свой обратный путь. Если верить Сиане, меня забросило в южную часть Виардани. Отсюда до столицы дней пять пути на лошади. Но лошади у Лессы нет. Купить её здесь? Мое тело сбегало от стражников. Значит, девушку ищут. Нет, до ближайшего городка лучше дойти пешком. И если память не лгала, ближе всего находился небольшой, но оживленный Краусвил. Там можно будет обзавестись лошадью. И пять дней спустя я доберусь до Адиаполя. Дело останется

за малым – найти Лессу, если она действительно в моем теле.

А если... Если Венден поймет, что она – не я? Тогда девушку ожидает незавидная участь – пытки и казнь. Но если она умрет, то я... останусь женщиной? Нет, не позволю! Затем приказал себе уgomониться. Пока что этого не случилось. Так зачем предполагать худший исход? Всего лишь надо поторопиться, схватить девчонку... И что дальше? Как я собираюсь меняться с ней обратно?

Тьма! Демоны всех прибири, у Лессы осталась моя тьма, которую нельзя выпускать ни под каким предлогом! Мне надо домой, немедленно!

Я подскочил и принялся мерить шагами чердак. Что делать? Как мне быть? Вчера все казалось легким и простым. Подумаешь, чужое тело? Главной проблемой оставалась его половая принадлежность. А сегодня я осознал, что, на самом деле, оставил в столице опаснейшее существо – самого себя. И если с особенностями родовой силы Лесса кое-как справиться сможет, то что делать с тьмой? Пока я доберусь до Адиополя, она может разрушить его до основания!

Где же Сиана? Неужели так сложно в этой дыре найти брюки и рубашку?

- Что это шуршит? – слышался старческий голос. – Не иначе, как на чердаке завелись крысы.

А вот и тетушка пожаловала! Я тут же нырнул в ближайший угол. Но там было столько паутины! Пауки покосились на меня, как на захватчика, а еще была пыль! В носу защекотало, и я оглушительно чихнул.

За дверью слышались быстрые шаги. Щелкнула, открываясь, задвижка, и почтенная старушка шагнула в комнату. Что делать? Прощмыгнуть мимо? Но Сианы с моей одеждой еще нет, и ждать на улице опасно. Тем временем тетушка осмотрелась по сторонам, заметила меня, остро жалеющего об отсутствии тьмы, и крепче сжала оружие. Им оказалась самая обычная швабра. Чем бы она помогла от настоящих крыс – ума не приложу.

- Лесса! – Тетушка узнала хозяйку тела. – Ты что здесь делаешь?

- Сиану жду, - ответил чистую правду.

- На чердаке? – Прищурилась тетушка. – Так говорили, тебя вчера арестовали. А ну, пошла вон из моего дома!

- Не пойду. – Я скрестил руки на груди.

- Почему это? – Похоже, сопротивления почтенная женщина не ожидала.

- Идти некуда, - снова не покривил душой.

- У меня не приют для убогих магичек! Пошла, кому говорят!

Как там обычно делают барышни, когда желают вышибить у кого-то слезу? Я на их истерики насмотрелся достаточно. Поэтому картинно заломил руки и бухнулся на колени, вцепившись тетке в юбку. А затем набрал в легкие воздуха и заголосил:

- Не оставь, благодетельница! Мать родная! Куда же я денусь, горемычная-я-я?

Наверное, смотрелось жутко, потому что тетушка выронила швабру и опасно покачнулась. Я тут же подскочил и подставил руки - не хватало еще, чтобы Сиана осталась без пожилой родственницы.

- Пойдемте отсюда, - подтолкнул её к выходу. - Вам надо присесть. И я вам все-все расскажу. Будет, чем перед соседками похвастаться. Они-то о моем побеге ничего не знают, а вы им и расскажете.

- Воды, - жалобно попросила та.

- Конечно, и воды, и, может быть, немного винца вам однозначно не повредят. А мне бы позавтракать. Слуги в доме есть?

- Д-да, кухарка приходит, - промямлила ошарашенная тетушка.

- Вот и славно. Тогда угостите меня завтраком?

Под моим натиском никто бы не устоял. Поэтому хозяйка дома только и смогла, что пропустить меня в гостиную и приказать кухарке подать завтрак.

- Не беспокойтесь, - заверил её. - Я покину ваш дом через полчаса, только дождусь Сиану. А пока проведем время с пользой.

- Ты не Лесса, - прищурилась тетушка.

- Почему это? - Я замер, даже не успев присесть.

- Я знаю Лессу с детства. Это добрая, чистосердечная девушка. Но, увы,

настойчивости в ней маловато. Она бы не стала... Не смогла. Кто ты такая?

- Видно, вы плохо меня знали. - Я призвал на помощь самообладание и выдал самую очаровательную улыбку, какую только мог. Тетушка прищурилась. Судя по глазам - пожалела об оставленной на поле боя швабре. Но тихо приказала:

- Рассказывай.

Пришлось повторить то, что слышал от Сианы - мол, исцелила парня, и за это оказалась у позорного столба. Испугалась, сбежала, забралась в дом, потому что идти некуда. О том, что Сиана сама меня привела, решил предусмотрительно промолчать. Нельзя подводить того, кто тебе помог и доверился. Тетушка слушала, пока кухарка не принесла поднос с травяным чаем и свежими булочками. Желудок тут же издал требовательную трель. Я отвел взгляд.

- Кушай, - вздохнула тетушка. - И что теперь будешь делать?

- Отправляюсь в бега, - ответил ей, подхватывая булочку и щедро намазывая её медом.

- Эх, горюшко... Бабушка твоя расстроилась бы, если бы узнала. Ты не торопись, -заметила, как быстро исчезает булка. Наверное, Лесса давно не ела. - Жуй хорошенько, я тебя не гоню. Дождешься Сианку. А ей-то косы повытреплю.

- Она ни при чем! - Поспешил вступить за девушку.

- Не ври!

Я украдкой вздохнул. Сложная женщина. И как Сиана с ней живет? Раздался стук в двери.

- Кто это может быть? - мигом насторожилась тетушка. - Лесса, прячься! На чердак!

Ну, уж нет, на чердак больше не пойду! Вместо этого шмыгнул в комнату Сианы и достал из-под кровати ту самую сумку, подготовленную для побега. Демоны с ними, с юбками. Лишь бы шкура цела. Тем более, в сумке находился кошелек - а без денег я далеко не уеду. Зато даже отсюда было прекрасно слышно, как верещит тетушка:

- Куда? Не пущу! В моем доме посторонних нет!

Глава 5-2

Надо бежать! Распахнул окно – оно выходило на задний двор. Кто бы ни искал Лессу, они не додумались устроить стоящую засаду. Хотя, мне это было только на пользу, поэтому подоткнул мешающий подол юбки и забрался на подоконник. Была – не была! Прыгнул. Приземлился достаточно успешно, подбежал к низенькому заборчику и ловко через него перемахнул, сначала забросив на ту сторону скудные пожитки. Помчался вдоль улицы. Обернулся – от дома Сианы за мной спешил какой-то карапуз. Даже стало весело. Он что, всерьез надеется меня догнать? Еще чего! Ускорил бег, свернул за угол – и едва не сбил с ног Сиану.

- Погоня, - крикнул на ходу, выхватывая из рук девушки сверток. Уверен, там было именно то, что нужно! – Спасибо! Прощай.

Прощай, Сиана. Даже если твоя подруга Лесса вернется в этот город, я уже не вернусь. Передавай спасибо тетушке. Она оказалась не такой уж вздорной, как ты описывала. Я летел по улицам, не разбирая дороги. Толстячок давно отстал, но нужно было выиграть расстояние – и время. А заодно найти место, чтобы переодеться. Но этот вопрос лучше решить где-нибудь за городом. Опять свернул – и замедлил шаг. Мне нужно было оружие.

- Внимание, жители Каури! – раздался зычный голос герольда. –

Сегодня ночью сбежала особо опасная преступница Алессия Адано. Особые приметы...

А я что? Я ничего. На мне ведь не написано, кому принадлежит тело, взятое мною взаймы. Поэтому шел себе спокойно, гордо задрал подбородок. Я – не Лесса. И все тут. Вскоре аккуратные новые домики сменились серой пылью предместий. Значит, я на правильном пути, и вот-вот выйду на тракт. Когда попался указатель с названием Краусвила, и вовсе уверился, что движусь в верном направлении. Дома исчезли, потянулись пустые поля. Солнце скрылось за тучами, обещая дождь, но я настолько привык к сумраку, что именно сейчас чувствовал себя отменно. Если бы еще не туфельки, выданные Сианой... Неудобная, пыточная обувь, стесняющая ноги. Поэтому, едва впереди показался небольшой лесок, я тут же свернул туда. Шел, пока тракт не скрылся за деревьями, и только тогда сел, развернул сверток и взглянул, что же купила Сиана. Ботинки! Там были ботинки, да продлят боги её дни. А еще штаны из грубой ткани и рубашка. Тоже не из батиста, но мне-то какая разница? Платье и вовсе припылилось и стало выглядеть неопрятно. Сразу видно, сколько я шел.

Скинул женскую одежду и переоделся. Жаль, Сиана не подумала о белье. Но тут уже не до удобств, сам позабочусь. Вот волосы... Что делать с волосами? Все-таки такая длина только мешала и рушила весь созданный образ. В Краусвиле надо подстричься и раздобыть плащ. Холодно, а в сумке ничего подобного не нашлось.

В привычной одежде сразу почувствовал себя лучше. Даже идти стало веселее. Очень хотелось выбросить юбки и блузки, но вдруг? Вдруг пригодятся? Нет, нельзя. Тем временем с неба упали первые капли дождя. Вскоре он уже лил стеной, а я мечтал, чтобы впереди показался Краусвил. На этот раз боги остались глухи к моим мольбам, и пришлось около двух часов месить ногами грязь. Когда вдали все-таки показались крыши города, я промок до нитки, выстукивал зубами ритм марша, а рубашка так облепила бюст Лессы, что за мужчину меня принял бы только слепой. И то определил бы на ощупь.

В Краусвиле меня ждало еще одно разочарование. И называлось оно – постоялый двор. От него за версту тянуло конским навозом. Изнутри слышались пьяные голоса. Звенели кружки, кто-то громко смеялся. Отвык я от прелестей жизни отдаленных уголков Виардани. К хорошему быстро привыкаешь. Вот и я за десять лет как-то подзабыл,

что такое жизнь улиц. Что ж, никогда не поздно вспомнить.

Выбирать все равно было не из чего. Я толкнул массивную дверь, и в лицо пахнуло теплом. Хотя бы согреюсь. Надеюсь, в комнатах этого гостеприимного места не водятся клопы.

- Ух ты, какая куколка! – Тут же раздалось в мой адрес. – Детка, ты не ошиблась дверью? Иди к нам, красотка, мы тебя согреем.

Я бы тоже вас согрел. Раз десять зубами о землю, если бы магия была со мной. Но, увы, Лесса была лишена и намека на тьму, поэтому я подошел к стойке хозяина. Он как раз натирал грязные даже на вид бокалы.

- Чего тебе? – зыркнул недружелюбно.

- Комнату на ночь, - ответил ему.

- Золотой.

- А не дороговато ли? – прищурился я.

- Если тебе дороговато, цыпа, то ночуй с лошадьми.

Я бы с радостью, если бы не сальные взгляды находящихся в зале мужчин. Предпочитаю, чтобы от них меня отделял прочный засов или хотя бы замок.

Золотой полетел на стойку. Тут же передо мной звякнул ключ.

- Третья дверь налево. – Хозяин утащил монету и тут же потерял ко мне интерес.

Третья так третья. Я поднялся по неметеным ступенькам и свернул налево. Раз, два, три. Ключ подошел, щелкнул старый замок, и я очутился в маленькой, убогой комнатушке. В углу стояла лохань – видимо, кто-то мылся, и не убрали. Кровать щеголяла сероватым постельным бельем. На оконной пыли можно было рисовать узоры. Как здесь можно спать? Но не возвращаться же под дождь. Снял ботинки, в которых хлюпала вода. Мокрая одежда липла к телу, поэтому пришлось раздеться и развесить штаны и рубашку на спинке кровати. Об ужине думать не приходилось. Стоит спуститься в общий зал, и надо будет отбиваться от кавалеров. С физической силой Лессы это будет выглядеть забавно – и опасно. Поэтому приказал телу забыть об ужине. Сам-то привык долгое время обходиться без еды, а Лесса, видимо, нет. Интересно, как она там?

Даже под одеялом было холодно. Подушка напоминала кирпич. Тусклая свечка больше чадила, чем давала свет. Я вертелся с боку на

бок. Не помогала даже смертельная усталость. Лишь после полуночи пришел сон, но и он был беспокойным. Рано утром я натянул сырую одежду, отыскал в сумке косынку и хотя бы завязал волосы в хвост. Без расчески грива Лессы выглядела жалко. Зеркало отражало не цветущую девушку, а бледное, забитое создание. Ничего, исправимо. Итак, лошадь и оружие. А затем - в путь.

ГЛАВА 6

Переговоры

Алессия

Почему, если в жизни случается какая-то беда, за ней всегда приходится ждать следующую? Сначала позорный столб, затем – чужое тело, а теперь еще и переговоры с послами страны, которая может вот-вот объявить нам войну. Едва удерживалась, чтобы не упасть королю в ноги и признаться во всем. Останавливало только понимание, что тогда меня точно казнят. И на этот раз никакая магия не поможет.

Как такое могло получиться? Это что, и была помощь светлой богини? Хотелось плакать, но тело не поддавалось – глаза оставались сухими. Еще бы, канцлер вряд ли льет слезы над своими жертвами. А полдень неумолимо приближался. Тикали большие настенные часы, украшенные изображениями светлой и темной богинь. Люди верили, что Эдра и Кацуя – сестры. Только одна родилась светлой и прекрасной, а другая – злой и жестокой. Впрочем, поклонялись обоим. Кому-то досталась светлая магия Эдры, кому-то – темная Кацуи. А мне досталось чужое тело. Мало того, что мужское, так еще и канцлера. Человека, которого ненавидят все в Виардани, включая меня.

Но время шло. Без десяти полдень король прислал за мной слугу, а я все так же сидела, глядя в одну точку, и понятия не имела, что делать. Бежать? Куда? Искать свое тело? А если... Если в нем тоже чужой разум, что тогда? Заставила себя пойти за слугой, уже понимая, что пропала. Пол под ногами опасно покачивался, будто вот-вот упаду. Только бы не грохнуться в обморок!

Меня проводили в большой светлый зал. Молодой король сидел на троне – и я будто видела его впервые. Холодный, величественный, сотканный из света. А в голубых глазах сияло весеннее небо. Золото короны сливалось с золотом волос.

- Ваше величество.

Хотелось склониться до пола, как полагалось бы девушке моего сословия, но я лишь наклонила голову.

- Канцлер Лауэр, - с милостивой улыбкой ответил он. – Надеюсь, вам лучше?

- Да, ваше величество.

- Что ж, тогда начнем.

Я вспомнила, как горожане рассказывали, что канцлер всегда стоит на шаг за тронном короля, и заняла свое место. Будто лишь сейчас заметила десятки придворных, которые боялись поднять на нас глаза. Стало страшно. Захотелось вцепиться в спинку трона. А двери в зал уже распахнулись, и в сопровождении барабанов к нам проследовала странная делегация. Возглавлял её мужчина, такой смуглый, что казался почти черным. На два шага за ним двигались трое юношей, которые несли в руках сундуки. Еще дальше двигались женщины, закутанные в ткани так, что мы видели лишь глаза. Как странно... Это и есть затрийцы?

- Ваше величество, - с легким акцентом проговорил старший мужчина после положенного поклона, - от лица моего короля Заниара Третьего желаю вам долгих лет жизни и безмятежного правления и прошу принять эти дары.

Носильщики опустили сундуки к подножию трона.

- Рады приветствовать вас в Виардани, принц Шаймих, - ответил Венден с улыбкой.

Значит, перед нами – сын короля? Переговоры и правда серьезные.

- Ваше величество, я здесь, чтобы обсудить проблемы, возникшие между Затрией и Виардани, а затем прийти к единому решению.

- Никто не желает этого больше, чем я. Окажете ли вы нам доверие настолько, чтобы переговорить без лишних глаз?

- Я сам хотел просить об этом.

Затем принц что-то зычно сказал своим сопровождающим. Вендену же было достаточно махнуть рукой, чтобы придворные покинули зал. Я осталась на месте – мне предстояло вести переговоры вместе с ним. Для себя решила стоять и молчать, чтобы никому не навредить. С принцем же остался только один из юношей, сопровождавших его, и одна из девушек.

- Принц Шаймих, - Венден чуть нахмурил темные брови, - сегодня утром нам доложили, что войска Затрии тайно прибывают к границе.

- Они готовятся к смотру, ваше величество. Вскоре туда прибудет наш король.

К границе? Значит, война?

- С каким же посланием отправил вас ко мне мой венценосный сосед? – поинтересовался Венден.

- Ваше величество, мой король и отец желал бы, чтобы между нашими странами были заключены договора о мире и взаимоподдержке. Негоже, чтобы ближайшие соседи враждовали. Нашей слабостью могут воспользоваться другие.

- Согласен с вами, ваше высочество, - кивнул Венден. – Ваш отец, несомненно, мудрейший из правителей. А вы что думаете, канцлер Лауэр?

Затравленный взгляд принца метнулся ко мне. Ого, и этот канцлера боится!

- Я? – Не менее затравленно посмотрела на короля, но к принцу оборачивалась уже спокойной. – Думаю, в ваших словах есть резон. Только хотелось бы услышать условия подобных договоров.

Надеюсь, выглядело не слишком напыщенно. Все-таки я на переговорах впервые. А для первого раза, считаю, неплохо.

- Конечно, ваша светлость, - величаво кивнул Шайхим. – Мы готовы отдать Виардани спорные территории Монприн и руку нашей сестры Шейлы.

Девушка, которая до этого молчала, уставившись в пол, подняла глаза. Бедняжка, уж она-то точно не хотела замуж за Вендена.

- А нас устроит другое. - Во мне разыгралась женская солидарность. - Ваше величество, прошу вас, как гарант договора, просить Монприн, Улас и Шалют. И её высочество Шейла едет домой.

- Её высочество домой не поедет, - резко перебил Шайхим. - Или вы примете наш дар, или она умрет. Таковы наши обычаи. Отказаться от подобного дара - нанести нам прямое оскорбление.

- А территории? - тихо спросила я.

- Будь по-вашему. Территории и Шейла.

На мгновение мы с Шейлой встретились взглядами. В её глазах плескалось отчаяние. Интересно, отчего? Что Венден возьмет её в жены - или не возьмет?

- Я мог бы поговорить с вашей сестрой без свидетелей, ваше высочество? -спросила принца.

- Зачем? - нахмурился тот. - У нас судьбу женщины решает мужчина.

- А у нас - оба, - сурово ответила я и наткнулась на изучающий взгляд Вендена.

- Я присоединяюсь к просьбе канцлера, - сказал король. - Иначе брака не будет.

- Повинуюсь.

Было видно, как Шайхима злит сама необходимость сохранять вежливость. А у меня уже ладони потели от волнения. Нет, все-таки политика не для женщин! Представила, какие последствия могут быть у каждого моего слова - и стало еще хуже.

- Пройдемте со мной, ваше высочество, - кивнула Шейле, приглашая в соседнюю комнату. Там было пусто - повезло, не водить же принцессу по всем комнатам. Впрочем, оставаться здесь надолго я не планировала. Мне надо было задать девушке один-единственный вопрос:

- Скажите, ваше высочество, вы хотите замуж за Вендена?

- Если его величество откажется от брака, я умру, - раздался тихий мелодичный голос.

- Но почему?

- Вы, видимо, мало знаете об обычаях моей родины. - Тот же легкий акцент, что и у брата. - У нас, если девушку отвергает жених, этот позор смывается кровью. Значит, я чем-то настолько не угодила, что должна умереть.

Какой варварский обычай! А я еще на канцлеровские законы жаловалась. В последние пару дней его светлость начинает казаться мне замечательным мужчиной!

- Прошу! - Шейла вдруг сжала мои руки. - Ваша светлость, убедите его величество согласиться на брак. Я не претендую на его любовь, но я так боюсь.

Девушка тихо всхлипнула, прижимая мою ладонь к своей щеке. Хорошо, что нас не видит её брат, а то, чувствую, жениться пришлось бы мне. И очень скоропалительно. Вернулся бы канцлер в свое тело, а тут сюрприз!

- Хорошо, я с ним поговорю, - пообещала несчастной. - Но и вы должны понимать, что Виардани - не Затрия. Здесь не получится жить по вашим законам.

- Я согласна! - закивала Шейла. - Любые условия.

- Идемте.

Мы вернулись в общий зал. Венден что-то тихо обсуждал с принцем Шаймихом. За моей спиной медленно ступала Шейла.

- Что скажете, лорд Лауэр? - И король посмотрел на меня так грозно, что душа ушла в пятки.

- Я поговорил с её высочеством Шейлой, - старалась отвечать спокойно и рассудительно. - Ваше величество, думаю, нам стоит принять условия принца Шаймиха, тем более что приданое более, чем достойное.

У Шаймиха задергался глаз - видно, он скорее ожидал помощи от столетнего камня, чем от меня. Шейла едва слышно вздохнула. А Венден, казалось, прямо сейчас отдаст приказ о моей казни.

- Хорошо, будет так. - Он величественно кивнул. - Завтра мы подпишем все необходимые договоренности. Сегодня на балу я представлю её высочество Шейлу как невесту. Но и у меня есть условие - она должна быть одета по моде Виардани, чтобы у моих подданных не возникло лишних вопросов.

И зачем, спрашивается? Он ведь наносит Шаймиху прямое оскорбление. Это понимала даже я. Но принц проглотил пилюлю.

- С этой минуты Шейла ваша. Поступайте, как знаете, - ответил он.

Коротко поклонился, развернулся и вышел. Шейла тенью скользнула за ним. Едва закрылась дверь, как Венден бросился ко мне и вцепился в ворот рубашки.

- Ты с ума сошел? - прошипел в лицо. - Какая свадьба? Я что вчера, неясно выразился? Ты разве не понимаешь, что они могут быть в сговоре с моей матерью?

- Если вы... ты откажешься, девушка умрет.

- Да плевать! Почему я должен думать о какой-то затрийской гусыне? - Венден заметался по залу.

- Мой король, - я набрала побольше воздуха в легкие, - мне кажется, Шейла действительно будет хорошей партией. Во-первых, мы получим земли, которые хотели. Уверен, Затрия бы их так просто не отдала. Во-вторых, Шейла будет считать себя обязанной нам. Она показалась мне достаточно покладистой и мечтающей лишь о том, чтобы остаться в живых. Она - принцесса. Значит, может знать что-то, что пойдет нам на пользу. Главное - завоевать её расположение. И потом, она не будет вмешиваться в твои дела. Затрийских женщин не так воспитывают. Ты получишь жену, но, по сути, сохранишь свободу.

Эта извечная мужская свобода... Зато взгляд Вендена потеплел. Кажется, он оценил перспективы, и бедную Шейлу не отправят обратно в Затрию. Да и мне бы не помешала подруга. Ой! Боюсь, с канцлером ей дружить не сильно захочется. Но, с другой стороны, я же дала понять, что на её стороне. Что ж, время покажет.

- Хорошо, пусть так. - Венден смирился со своей участью. - Все равно матушка настаивает на браке. Затрия - не такие уж плохие союзники. Но в следующий раз вытворишь что-то подобное, и твоя голова полетит. Не посмотрю на то, что мы друзья. И раз уж ты виноват, вечером жду на балу.

- Как прикажешь, - склонила голову.

- Пока можешь быть свободен.

Стоит ли упоминать, что меня как ветром сдуло? Обратно в отведенные комнаты не пошла. Рана уже почти не напоминала о себе, у короля были хорошие целители. Надо бы навеститься к канцлеру домой. Но сама мысль о том, чтобы прийти в дом незнакомого человека, казалась дикой. Мало ли, кто там ждет? Да, сплетен о канцлере ходило много, но сейчас я не могла с уверенностью сказать, есть ли у него семья? С кем он живет? Наверняка, дом полон слуг, которые отлично знают своего господина. Сбежать! Эта мысль появлялась снова и снова. Но до бала не стоило и пытаться - Эдмонда сразу станут искать. Значит, у меня есть время подумать.

Глава 6-2

Вот только где же выход из дворца? Вдруг заметила знакомого слугу. Тот тут же согнулся в поклоне.

- Ваша светлость, прикажете подготовить экипаж? – спросил он.

Я милостиво кивнула. Слуга тут же поспешил исполнять приказ, а я, наконец-то, увидела лестницу, ведущую вниз. Широкую, белоснежную. И только сейчас впервые осмотрелась по сторонам. Да, дворец поражал. Огромный, величественный. Я такой красоты в жизни не видела и теперь едва сдерживалась, чтобы не крутить головой по

сторонам – канцлер-то к этому великолепию привык. Спустилась на первый этаж. Все встречные раскланивались со мной, я отвечала тем же. Наконец, передо мной распахнули двери, и я очутилась в большом парке. Красота!

У ступенек ждал обещанный экипаж. И снова передо мной открыли дверцу. Да, к хорошему быстро привыкаешь.

- Домой, - приказала кучеру и скрылась внутри. Таких экипажей я тоже не видела. В них, при желании, можно было жить. Мягкие сидения с удобной спинкой, огромное пространство. Если еще хоть на минуту забыть, что тело чужое... Но забыть получалось с трудом. Там, во время переговоров, страх на мгновение отступил, а теперь вернулся с новой силой. Почему это произошло? Что мне теперь делать? А ведь рано или поздно сам канцлер найдется, и уж он-то точно по голове не погладит за самоуправство. Отправиться искать его самой? Он ведь должен знать, как исправить то, что случилось? А главное – не вмешиваться в государственные дела. Я ведь в них ничего не смыслю. Не вмешиваться...

Экипаж остановился. Что ж, теперь у меня была возможность увидеть жилище канцлера воочию. Я замерла перед огромным домом. Он не был таким величественным, как королевский дворец. Скорее, даже выглядел скромно и строго, но при этом не ронял статуса хозяина. Краски его светлость Эдмонд предпочитал темные – это было заметно. Темно-серые стены, сдержанные, скупые тона вокруг самого дома. Никакой растительности, кроме стриженного вечнозеленого кустарника. Узкие окна, сквозь которые и свет-то вряд ли проникал. Сказано – темный маг. Двери распахнулись раньше, чем успела их достичь. Хозяина ждали. И боялись – это читалось в глазах молоденькой служанки, которая присела в реверансе и дрожащим голосом просила, что я желаю на обед. Ответила:

- Все как обычно.

На самом деле, хотелось есть. Все-таки осталась без завтрака. Но само место, где я оказалась, навевало тоску. Все окна были плотно зашторены. Обычно хозяйские комнаты располагались на верхних этажах, поэтому поднялась по лестнице, надеясь, что не выгляжу со стороны глупо. Здесь не было позолоты и дороговизны. Ничего лишнего. Несколько батальных полотен на стенах, темно-бордовая обивка. Мрак...

Толкнула первую попавшуюся дверь – и очутилась в гостиной. Повезло! Потянула за тесемки, удерживающие маску. А я ведь даже забыла о её существовании. Опустила маску на столик и попыталась отыскать зеркало. Безуспешно. Только в стеклянном куполе светильника разглядела мужское лицо – снова без рыжих волос и зеленых глаз. Что же так сумрачно? Подошла и распахнула шторы.

«Задерни».

Не слова, а будто мысль в голове. Что за шутки? У меня что, мало того, что чужое тело, так еще и чужие мысли?

«Задерни, кому говорят».

- Ты кто? – спросила вслух. Тишина... Значит, и шторы остаются на месте.

«Ты глухая, что ли, самозванка?»

- С незнакомыми барышнями не разговариваю.

А голос в голове был исключительно женский.

«Я – Тьма. Этот мальчик – хранитель моего первого чертога».

Тьма? Я замерла. Не может быть! Тьма – это магия. А магия не может разговаривать. Что значит «первый чертог», я понятия не имела, даже не слышала о таком. Что происходит? Во что я ввязалась? И как с этим справиться!

- Уважаемая, - к Тьме проще было обращаться вслух, - не могли бы вы подсказать, как мне вернуться в свое тело?

«Понятия не имею. Это все Кацуя. У богини дурное чувство юмора, и иногда ей скучно. Учти сразу, помогать тебе не стану!»

- Я и не прошу, просто пытаюсь понять...

«Девочка, тебе не говорили, что когда кто-то разговаривает с собой вслух, значит, он сходит с ума?»

В голосе Тьмы слышалась скрытая насмешка.

- Не говорили, - все так же вслух ответила я. – А у вас есть... материальное воплощение? Потому что голос в голове – это и есть безумие.

«Умная девочка. Нет, я могу только смотреть твоими глазами, когда... А, впрочем, какая разница? И знаешь, я была бы счастлива, если бы ты вернула мне Эдмонда. С тобой скучно».

- Я бы с радостью это сделала. Но как?

«Ищи способ. А пока до встречи».

- Подождите! – вскрикнула я. – Рыжие волосы, зеленые глаза – это

вы?

«Нет, что ты. Это магия самого Эда. Древняя, как мир».

И Тьма замолчала. Зато раздался робкий стук в дверь.

- Господин, вы кричали, - слышался старческий голос. – Все в порядке?

-Да.

- Обед готов. Подавать в столовой?

- Да, я иду.

Носит ли Эдмонд дома маску? Я покосилась на черную ткань с прорезями для глаз и вспомнила, как боялся дворцовый слуга взглянуть ему в лицо. Наверное, носит. Поэтому вернула её на место. Раздражает! Но это, наверное, дело привычки. Где же столовая? Медленно шла вдоль коридора и прислушивалась, откуда донесется звон посуды. Есть!

Толкнула дверь - и вошла в столовую. Здесь, в отличие от гостиной, было светло. На столе стояли приборы на одну персону. Тут же появились слуги. Меня усадили, колени застелили салфеткой. Да здравствуют уроки этикета! Подали суп. Он пах так, что я бы проглотила его вместе с тарелкой. Но приходилось есть медленно - и думать, думать. Долго я тут не продержусь. Тьма права, надо найти Эдмонда. Осталось придумать, как.

ГЛАВА 7

Помощник или враг?

Эдмонд

Незнакомый город. Серые, грязные улицы. Пустой желудок, потому что поесть на постоялом дворе я так и не решился. Женское тело, которое вдруг принялось нестерпимо чесаться – видимо, его хозяйка не привыкла к грязи. Ощущения такие, что впору биться лбом об стену. И снова дождь. Проклятый, серый, как и этот забытый богами городишко.

Я бродил по улицам, крепко сжав в руках кошель. Из сумки вытащат, к ворожке не ходи. Искал вывеску оружейника, но пока ничего

подобного не попадалось. Спросить у местных? Остановил первого попавшегося парня и спросил:

- Подскажите, пожалуйста, где я могу купить лошадь и оружие?

Парнишка моргнул, будто призрака увидел, а затем усмехнулся. Зря я его остановил...

- Идем, красотка, мне по пути.

Идти или нет? Крепче сжал деньги. Выбора все равно не осталось, поэтому ускорил шаг, чтобы нагнать своего проводника.

- Ты тут откуда, красавица? – спрашивал он.

Не такая уж и красавица после этой ночи.

- Еду к тетке в столицу. Только поссорилась со спутниками, и они оставили меня здесь.

- А ты горячая козочка, да? – Парень шлепнул меня ниже пояса. Привычка среагировала прежде, чем я вспомнил, что не в своем теле – заломил провожатому руку за спину и уронил его на землю. Парень верещал так, будто я что-то ему прищемил. А всего-то макнул лицом в грязь.

- Ах, ты, шалава! – вопил он, усиливая желание окунуть его головой в лужу. – Сучья дочь!

- Еще одно слово, и лишишься мужского достоинства, - пообещал я. – Клянусь.

Тот затих. Я выпустил его руку и поднялся на ноги, с неудовольствием отмечая, что вокруг успели собраться зеваки. Привлек лишнее внимание, идиот.

- Спектакль окончен, - распрямил плечи и поправил одежду. Увы, даже мужской костюм не мог заставить Лессу казаться мужчиной. Зато впереди замаячила вывеска, которую так искал! Оружейник! Тут же забыл про скулящего парня и помчался туда. И где был мой опыт? Знал ведь, что нельзя оставлять врага за спиной. Но в ту минуту думал только о том, что смогу купить кинжал или легкий меч. Толкнул двери – и вдохнул любимый запах металла.

- Чем могу помочь, госпожа? – раздался скрипучий голос, и из угла ко мне шагнул сухонький мужчина, никак не похожий на оружейника. Что ж, внешность бывает обманчива...

- Мне нужен кинжал, - ответил я. – Удобный, легкий, привычный для женской руки. Найдется такой?

- Конечно, госпожа. Сию минуту.

Мужчина ушел в глубину дома, шаркая ногами, а я подошел поближе к товару. Мечи, ножи, кинжалы... Прикоснулся, ощущая их мощь. Нет, здесь не было того, что бы меня удовлетворило, но у оружия есть свой характер. И пусть я привык полагаться на магию, а не на меч, но годы учебы у лучшего мечника страны не прошли даром. Если забыть о том, что я убил своего учителя.

- Прошу, госпожа.

Стоило кинжалу опуститься на прилавок, как я схватился за рукоятку, а другой рукой приподнял старика за шиворот – сил Лессы на это хватило.

- Ты что мне принес, убогий? – зашипел в лицо. – Этой палкой даже твою старческую шкуру не проткнуть, не то, что врага. Еще одна ошибка, и выпущу тебе кишки любым из этих мечей.

Старик побелел и затрясся.

- Простите, - пролепетал дрожащими губами. – Я не мог предположить, что такая юная леди... Как вы... Не мог...

Я разжал пальцы, и оружейник снова скрылся с глаз. На этот раз он вернулся быстрее, а кинжал, который я тут же взял в руки, походил на оружие, а не на зубочистку.

- Другое дело, - хмыкнул я. – Цена?

- Золотой.

- В этом городе что, других цен нет? – рявкнул грубее, чем хотел. Говорил я Вендену, что надо организовать проверку в провинциях! Совсем забыли о чести и верности короне.

- Пол золотого. Забирайте и уходите! – взвизгнул старик.

Я кинул ему золотой и забрал ножны с кинжалом. Пусть подавится! Кошель Лессы стремительно пустел. Если так пойдет, лошадь будет мне не по карману. И пойду я в столицу пешком. Либо же поеду в трясущемся на ухабах экипаже, собирая спиной все кочки. Но я все равно туда доберусь!

Спрятал кинжал в сумку – еще одна ошибка. Решил, что потом будет время, чтобы удобно его устроить под одеждой. Завернул за угол – и голову пронзила боль. Упал, чувствуя, как оцарапали щеку мелкие камешки, перекатился на спину – и оттолкнул ногами нависшего надо мной недавнего «проводжатога». Тварь! Будь он один – я бы справился. Но тот пришел не один.

Еще две гнусные рожи. Один вцепился в волосы – так и знал, что

нужно их обстричь. Протащил по земле, пока двое других отобрали сумку и пытались меня скрутить, но я отбивался так, что попал одному пяткой в подбородок – и даже услышал, как клацнули зубы, а второго огрел по шее. Ну же! Что там Сиана говорила про магию обольщения? Она мне не помешала бы, чтобы сбить с толку этих мерзавцев.

- Тише, красотка. В твоих интересах быть ласковее, - рыкнул тот, что держал за волосы, и с силой дернул. На глазах выступили слезы боли. Позвать на помощь? Никогда! РванулсЯ - и снова упал. Удары посыпались градом, один за другим. Перед глазами заплесали искры. Сознание ускользало. Нет, нельзя, нельзя. Вставай, слабак!

Извернулся и укусил удерживающую меня лапищу. Хватка разжалась. Подскочил на ноги и помчался прочь. Вот только недалеко - не успел сделать и пяти шагов, когда перехватили снова, на этот раз уже с тем, чтобы убить. Это читалось в горящих ненавистью глазах. Сверкнул нож.

- Эй, вы что творите, сволочи? - послышался мужской голос. Один из противников упал сразу - мой помощник бил сильно и наверняка. Я воспользовался возникшей сумятицей и ударил ногой второго. Он выпустил меня - а зря. Наконец-то удалось его повалить. Я схватил чужой нож. Один удар - и эта мразь захлебнулась кровью. Выживет - будет считать, что ему повезло. Но обычно после встречи со мной никто не выживал. До третьего я добраться не успел - он кинулся бежать со всех ног. Я прислонился спиной к стене, стараясь отдышаться. Что за жалкое тело!

- Ты потеряла? - В руки перекинула дорожная сумка.

Вытер пот, заливавший глаза - только он почему-то оказался алым. Разбил голову? Изнутри всколыхнулась магия, исцеляя повреждения. Светлая магия. Я не знал, как ей управлять, поэтому просто предоставил делать свое дело.

Взглянул на своего помощника. Парень чуть младше меня - в настоящем облике, конечно. Темноволосый, как водится, голубоглазый.

Впрочем, готов поспорить, что не из последнего рода - осанка говорила за себя, пусть и одет, как оборванец.

- Не узнаешь? - спросил он неожиданно.

- После удара по голове - нет, - ответил серьезно.

- Ты спасла меня. Там, у позорного столба. Не ожидал, что встретимся в другом городе.

Значит, мое тело успело не только сбежать от закона, но и кого-то спасти? Забавно.

- Как тебя зовут? - спрашивал парень.

- Лесса. Алессия Адано. А ты?

- Феон Лейсер.

Лейсер, значит? Не родственник ли недавно почившего маршала? Бедняга лишился головы за измену государству.

- Рада знакомству, - выдал дежурную фразу, стараясь не забывать говорить о себе в женском роде.

- Идем, Лесса. Тебе надо привести себя в порядок, ты ранена.

- Пустяки, мне некогда, - попытался сделать шаг - и понял, что тело отказывалось повиноваться. Тьма!

- Помочь?

- Сам...а справлюсь! - рявкнул на помощника и заставил тело двигаться.

- И куда ты пойдешь? Подожди! - Феон перехватил меня. - Тут постоянный двор неподалеку, идем.

Глава 7-2

Был я уже на одном постоялом дворе, больше не желаю. Но парень прав, надо отдохнуть, пока магия не завершит лечение. Поэтому позволил увлечь меня в соседний проулок. Какое-то время мы петляли по улицам, пока не вышли к большому просторному зданию. Надо же, в этой дыре есть и приличные постоялые дворы. Пока Феон договаривался о ночлеге, я стоял, привалившись плечом к стене. За ним решил не ходить – а то еще откажут в комнате. Эх, жаль, одежду теперь только выкинуть. К пункту «лошадь» добавился «штаны». Если еще блузу из гардероба Лессы я потреплю, то юбки терпеть не стану.

- Лесса, идем. – Феон появился в дверях и махнул рукой.

Я потащился к входу, ругая себя последними словами. Думать надо, когда что-то делаешь! И помнить, что женщины сильны коварством, а не физической силой. Поэтому нечего кулаками размахивать. Лучше избежать драки, чем потом валяться где-нибудь с проломленным черепом.

Украдкой пробрался за Феоном в отведенную комнату. Чисто! Уже радуется. Две кровати ровно застелены. Под одну полетела моя сумка. Тут же обнаружилась дверь в уборную. Кацуя слышала мои мольбы, несмотря на все наши разногласия! Свет внутри запротестовал. Ладно, может, и не Кацуя, а её светлая сестрица. Вымыться, оценить повреждения, отоспаться. Еще один день потерян.

- Я пойду за едой, а ты пока умойся, - Феон прочитал мои мысли. - Приду, помогу перевязать раны.

Видно, ничего серьезного, раз он оставил «Лессу» одну. Пока что сильная боль ощущалась только в голове и в ребрах. Но ребра не сломаны – уже плюс. А голову залечит магия. Наступив на горло собственной гордости, достал из сумки платье, кинжал и поплелся в уборную, соединенную с ванной. Здесь даже был кран с теплой водой. Я умер и попал в объятия Эдры? Открыл кран, а сам пока подошел к зеркалу. Жалкое зрелище! Часть лица заплыла – а я даже не почувствовал. Волосы слиплись от капелек крови – видно, расшиб голову о камни. Руки изодраны в кровь, костяшки сбиты. Красотка! Рассмеялся, но смех болью отозвался в ушибленных ребрах. Итак, задача номер один. Намотал на руку волосы, превратившиеся в паклю, и

обрезал кинжалом. Да, неровно и некрасиво, но лучше так, чем позволить еще раз за них оттаскать. Задача номер два – с помощью того же кинжала избавился от прилипшей к телу одежды. Все равно она превратилась в рвань. Забрался в ванную – тело зашипало от многочисленных ссадин. Р-р-р, женщины! Как они вообще так живут? В своем теле были раны и серьезнее – и ничего. Попытался отмыть кровь. Вода окрасилась в бледно-розовый. Видно, еще и спину разодрал о камни, когда этот подонок, забираи, Кацуя, его душу, тащил меня за волосы.

Попытался вымыть ставшие легкими волосы – и снова зашипел от боли. Магия, а нельзя заживлять быстрее? Но свет оказался неразговорчив – не то, что тьма. Должно же у них быть что-то общее. Сосредоточился. Волна света будто прокатилась по телу, и стало легче. Так бы сразу, а то светлая магия ведет себя, как невинная девица. Из ванны выбирался уже бодрее, а отражение порадовало отсутствием синяка на лице и ссадин на теле. Хотя, может, с такой рожей отпугивал бы искателей приключений.

Покосился на платье, вздохнул. Хорошо, хоть приличного белья в свертке Саяны было с запасом. Ощутил себя сумасшедшим, натягивая коричневое платьице со скромным декольте. Тело женское, ничего постыдного нет. Но разум сопротивлялся, как мог. Волосы торчали в разные стороны. Зато в комнате отыскался забытый кем-то гребень. Спустя несколько минут сумел разодрать спутанные пряди. Как Лесса вообще ходила с такой копной, что осталась на полу?

А из-за двери поплыли соблазнительные запахи. Желудок напомнил, что еда – залог здоровья, и нехорошо оставлять доставшийся мне организм без питания. Поэтому я запретил себе думать о внешнем виде и вернулся в общую комнату. Феон уже расставил на столе тарелки с супом, разложил ароматный хлеб, а в центре стола манило блюдо с зажаренной курицей. Желудок требовательно загудел.

Вот только глаза Феона неожиданно округлились.

- Ты что сделала с волосами? – Подскочил он. – Зачем?

- Мешали, - коротко ответил я, присаживаясь к столу. – Спасибо за пищу, давай приступим к трапезе.

И, плюнув на приличия, взялся за приборы. Тарелка опустела в мгновение ока. Может, Феона и интересовало, откуда у хрупкой девушки мужской аппетит, но я так проголодался, что плевал на

условности. Курица и вовсе была выше всяких похвал. С корочкой, специями, нежным, ароматным мясом.

- Ты сколько не ела? – Не выдержал Феон.

- Пару дней точно, - пробормотал с набитым ртом. Кажется, в последний раз что-то ел в доме Сианы.

- Получается, с ареста?

- С него самого. А ты ешь, ешь.

Феон промолчал, но лицо говорило без слов. Я запил обед сладкой водой и рухнул на кровать. Отдых!

- М-м-м... Лесса, а можно задать нескромный вопрос? – Похоже, Феона обуяло любопытство.

- Задавай. – После обеда я стал крайне добрым. Не был таким уже несколько лет.

- За что тебя приговорили к казни?

- Человека исцелила, - хорошо, что я знал ответ. – А лицензии нет, вот и отправилась к позорному столбу.

- Значит, я не ошибся, - кивнул Феон чему-то своему.

- А тебя?

- Я же говорил.

- Ты прости, меня вчера и сегодня пару раз ощутимо приложили по голове. Все, как в тумане. Напомни, а?

- Я убил служащего тайной канцелярии.

Вот тебе и помощничек! Я снова сел, чтобы видеть его лицо и понимать, говорит ли Феон правду.

- И за что ты его?

Хотя, я догадывался и так. Уже понял, что маршал и этот парень - родственники. Похожи.

- Они пришли в мой дом, напали на мою семью, - Феон опустил голову. - Я пытался защитить сестру - и не смог. Она умерла. Но я

нашел эту тварь и убил.

- Правильно сделал. - Я пожал плечами. - Я бы поступил-ла так же.

Хотя, моя канцелярия ни к кому не приходит просто так. Но в провинции, как показала практика, ожидать можно, чего угодно.

- Правда? - Феон поднял голову.

- Честное слово. И что ты теперь будешь делать? Если найдут, быстрая смерть покажется тебе счастьем.

- Я знаю и готов умереть. - Глаза Феона засверкали, как у фанатика.
- Только сначала... Сначала хочу отомстить человеку, который оклеветал моего отца и навлек беды на семью.

И почему мне кажется, что я знаю его имя? Вот только клеветы там не было. Маршал продан врагам. Он всегда меня ненавидел и желал сдвинуть с поста. Видимо, решил, что убить - единственный доступный метод.

- И кто же он? - спросил больше для вида.

- Канцлер Эдмонд Пауэр. - Феон сжал кулаки.

- Значит, идешь в столицу? - Я снова лег. Тьма с ним, с этим мстителем. Не он первый, не он последний.

-Да.

- И что будешь делать?

- Убью его.

И Феон замер, ожидая моей реакции. А я что? Пусть приходит. Но он спас мне жизнь, поэтому хотя бы быструю смерть я ему обеспечу.

- Знаешь, нам с тобой по пути, - ответил, уже зевая. - Я тоже иду к канцлеру. Пообещай не убивать его, пока я с ним не поговорю.

- Зачем? - Феон вытаращил глаза.

- Секрет. - Я усмехнулся. Не говорить же парню, что его цель - прямо перед носом, а внешность обманчива. - Так как, возьмешь меня к Пауэру?

- Возьму.

Феон хмурился и смотрел в окно. Мне не было особого дела до его настроения, как и до планов мести. Но девушке на дороге нужна защита. Феон, как сын маршала, сражается хорошо. Кстати, странно, что он не появлялся в столице. Да и я, признаться, мало интересовался семьей Лейсера. Я редко преследовал чьих-то близких - только тогда, когда Тьма подозревала сговор, но маршал однозначно действовал на свой страх и риск. А еще лучше присмотреть за горе-мстителем, а не ждать удара в спину. Если он убьет Лессу раньше, чем я до неё доберусь, носить мне женские тряпки до конца своих дней. Или же я тогда вовсе умру? В любом случае, погибать предпочитаю в своем теле.

С этими мыслями я закрыл глаза. Надо отдохнуть перед дальней дорогой. Тем более, она обещает быть забавной.

ГЛАВА 8

Потанцуем, канцлер?

Алессия

После обеда я сразу почувствовала себя лучше и решила осмотреть дом. Кому какое дело, что хозяин бродит по владениям? Поэтому переходила из комнаты в комнату, присматриваясь, наблюдая. Рядом с гостиной нашла спальню – с большой кроватью, застеленной темным покрывалом. Легла, примеряясь – жестко. Канцлер, похоже, себя не баловал. Шторы тоже едва пропускали свет, создавая в комнате сумрак. Требование тьмы? Или он просто не любит света?

Снова поднялась на ноги. Рядом со спальней нашла гардеробную. Распахнула один из шкафов – и увидела ряды черных масок,

совершенно одинаковых на вид. Лишь несколько экземпляров отличались серебряным шитьем. Наверняка, для парадных случаев. А еще тут нашлось пока что единственное в доме зеркало. Я тут же сняла маску и замерла перед ним, снова вглядываясь в знакомое-незнакомое лицо. Кем он был? Этот человек, которого каждый привык ненавидеть. Зачем ему столько масок? Из-за тьмы? Из-за неуловимо меняющейся внешности? Потому что волосы у меня снова начали светлеть, а черты лица – искажаться, будто отражение в воде. Сняла одну из масок из шкафа. Надела – и волосы стали светлыми. Облик чем-то напоминал короля Вендена. Так на них магия! Еще одна маска – и снова смена облика. Каштановые волосы до плеч, густая борода и усы. От некоторых не менялось ничего, некоторые и вовсе делали меня то стариком, то мальчишкой. Я весело смеялась. Но ту, самую первую маску, отложила в сторону, потому что она каким-то образом не давала лицу Эдмонда меняться. Очень красивому лицу, стоило признать.

Конечно, Эдмонду было далеко до небесной красоты Вендена. Так, скорее, притягательна ночь, обещающая отдых – и тайну. И сейчас я впервые задала себе вопрос – а что правда в том, что я знаю о канцлере Виардани? О человеке, которого презирала и побаивалась? И что-то подсказывало – ничего.

Мне хотелось знать, каким он был на самом деле. Тот, за обликом которого я скрывалась. Что любил? Что отрицал? Почему сказал, что погубит меня? Впрочем, тут я догадывалась. Вряд ли канцлеру Эдмонду понравится, что я нахожусь в его теле. В Виардани казнили и за меньшее. Украдкой вздохнула и надела исходную маску. А время бала приближалось. Приказала встреченному слуге подготовить для меня костюм. На вопрос «какой» ответила:

- Парадный, к балу.

Слугам лучше знать, как одевается их господин для светских мероприятий. А пока до бала оставалось несколько часов, лежала и смотрела в потолок. Что сейчас происходит в родном городе? Удалось ли Эдмонду скрыться от стражи? А если не удалось, и его... меня сейчас арестовали? А что, если объявить меня в розыск по всей Виардани? Эдмонда бы привезли ко мне, мы обменялись снова...

«И он тебя убил», - подсказала Тьма.

- Почему сразу убил? – спросила тихо. – Он – такое чудовище?

«Он – нет. Я – да. А ты мне не нравишься!»

Тьма была крайне откровенна и, кажется, ревнива.

- Помоги мне, - попросила её. – Если король поймет, что я – не Эдмонд, он меня казнит, и ты лишишься своего слуги.

«Думаешь, он еще не понял? - ответила Тьма, и мне стало не по себе. – Девочка, Венден не глупец. Он знаком с Эдмондом десять лет. Как думаешь, твое поведение похоже на канцлера? Да и Шейлу он тебе не простит».

Стало еще страшнее. Я свернулась в клубок, стараясь согреться. Почему так холодно?

- Что мне делать?

«Искать Эдмонда. Может, у него есть идеи, как поменять вас обратно».

Да уж, на помощь точно рассчитывать не приходится. Как и на снисхождение окружающих меня людей. Наверное, Эдмонду в какой-то степени сейчас проще. Кто такая Лесса Адано? Обычная девушка, от которой никто ничего не ждет. А от канцлера ожидали решений, судьбоносных для всех окружающих. Ждали, что он щелкнет пальцами – и проблемы исчезнут. Какой из меня государственный деятель? Я – всего лишь человек, и ничего не знаю о том, как управлять государством.

А вечер неумолимо приближался. Слуги помогли мне одеться. Стоит признать, костюм, который они приготовили, выглядел сдержанно, но Эдмонду странным образом шел. Кипенно-белая рубашка с высоким воротником, черные брюки, такой же черный фрак, расшитый серебром. Казалось, в таком наряде канцлер должен был походить на ворона. Но нет, из зеркала в гардеробной на меня по-прежнему глядел привлекательный мужчина, который не терялся на фоне черного и белого. Маска довершила образ.

«Нравится?» - поинтересовалась Тьма.

- Да. А тебе? – Я даже привыкла к тому, что её голос звучит в голове.

«Эд редко глядит в зеркало, а ты поглядывай чаще».

Получается, она видела его... моими глазами? Как получилось, что Тьма оказалась привязана к чужому телу?

- Если Эдмонд – твой первый чертог, значит, есть и другие? – спросила я.

«Есть. Но это уже не твоего ума дело, девочка. Собирайся на бал и

постарайся не посрамить канцлера Виардани».

Я украдкой вздохнула. Не посрамить... Постараюсь, но я ведь ничего не знаю о дворцовом этикете. Только поверхностно. Надо держаться ближе к королю и меньше открывать рот. Это единственный выход, который я видела из ситуации. Перетерпеть бал - и искать Эдмонда, чтобы умолять богов вернуть мне тело. Потому что иначе полетит голова. Две головы, если хорошенько разобраться.

Экипаж ожидал на парадной аллее. Я забралась внутрь и закрыла глаза.

«Успокойся, Лесса, - сказала себе. - Представь, что ты в театре и играешь роль. Сегодня надо убедительно исполнить роль канцлера, чтобы все поверили».

Поверили. Все. Когда впереди замаячили высокие шпильки королевского дворца, я готова была провалиться сквозь сидение. Руки предательски дрожали, а маска прилипла к лицу. Хорошая все-таки вещь - маска. Помогает скрыть любые эмоции. Да и противников, наверняка, отпугивает на отлично. Есть ведь разница, разговаривать с человеком - или с кем-то безликим.

Экипаж остановился. Загудели трубы. Сколько шума! Даже уши заложило. Дворец утопал в огнях. Казалось, что он светится от фундамента до крыши. Светились окна в бальных залах, башенки, многочисленные фонарики вдоль ступеней, ведущих к приветливо распахнутым дверям. Стоило переступить порог, как раздался зычный голос:

- Его светлость Эдмонд Фердинанд Пауэр, канцлер Виардани.

Забавно, у темного мага - титул «его светлость».

«Тонкая ирония», - поддакнула Тьма.

Лезет в голову, когда не просят. Но я уже вошла в роль и

величественно шагала через анфиладу комнат. Герольды снова и снова повторяли мое имя. А ведь странно - список титулов канцлера оказался так мал. Почему? Откуда он появился? В чем его сила?

«Не о том думаешь, девочка. Эти вопросы ты задашь ему сама, если вы встретитесь».

От одной мысли, что мы можем встретиться, мурашки пробежали по коже. Я - и канцлер Виардани. Тот, кого все люди, мимо которых я проходила, откровенно боялись. А впереди наконец-то появились двери бального зала. Я прошла внутрь, и гости склонились, как один, приветствуя правую руку короля. Как и днем, заняла место за пока еще пустым тронном. Венден мог себе позволить опаздывать. Пока его нет, бал не начнется. А я старалась казаться равнодушной, будто не замечая чужих взглядов. Наконец, снова загудели трубы, возвещая прибытие короля.

Глава 8-2

Венден вошел в зал в сопровождении матери. Следом за ним двигались почетные гости – принц Шаймих и принцесса Шейла. Как и желал король, принцесса сменила традиционный наряд Затрии на бальное платье, и я впервые увидела её лицо. Шейла была прекрасна. Она напоминала нежный цветок, распустившийся поутру. Тонкая, хрупкая, как куколка, с большим бантом на розовом платье. Черные, как смоль, волосы вились змеями, выбиваясь из сложной прически. Чуть смугловатая кожа делала её облик теплым и настоящим.

Шаймих и Шейла замерли у ступеней трона, а я разглядывала вдовствующую королеву. На фоне свежей цветущей Шейлы она казалась сухой и строгой, словно палка, которая никогда не зазеленеет. Темно-синее наглухо застегнутое платье, гладко зачесанные волосы, тонкий королевский венец, поджатые губы. Венден был совсем на неё не похож. И все же это – его мать.

- Господа, - Венден милостиво обратился к придворным, - сегодня мы устраиваем бал в честь наших дорогих гостей из Затрии, его высочества Шаймиха Затрийского и прекрасной принцессы Шейлы.

Шейла опустила глаза, а придворные изучали её, будто девушка

вдруг оказалась перед ними без одежды.

- С радостью сообщаю вам, что отныне принцесса Шейла переходит под защиту Виардани и становится моей невестой. – На лице Вендена промелькнула тень, а среди придворных послышался рокот. – Надеемся, что этот союз объединит Виардани и Затрию в крепком союзе, принесет мир и процветание нашим странам.

Король подал знак, и заиграла музыка. Он протянул руку Шейле, увлекая её в первый танец. А я делала вид, что меня здесь нет. Стою и стою, никого не трогаю. За первым танцем последовал второй, но Венден вернулся на трон и приказал:

- Эдмонд, потанцуйте с её высочеством.

Потанцевать? Я, конечно, хорошо двигалась, но вести в танце еще не приходилось. Поэтому смущенно протянула руку Шейле, снова уводя её в круг. Краем глаза заметила, как король беседует с матерью. Ни он, ни она не казались довольными этим разговором. А Шейла больше смотрела в пол, чем на меня. Её брат тоже танцевал с кем-то, но то и дело поглядывал на сестру.

- Нравится ли вам королевский дворец? – решила задать дежурный вопрос, пока фигура танца нас не разлучила.

- Он красив, - ответила Шейла. – Но совсем не похож на дворец моего отца.

- Вы, наверное, будете скучать по родине.

- Не буду. – Девушка упрямо расправила плечи. А она – та еще штучка. И Вендену повезет, если они поладят, потому что Шейла казалась мне неглупой, только излишне скованной присутствием брата и большим количеством незнакомых людей.

- А у вас есть невеста, ваша светлость? – спросила она.

- У меня?

Понятия не имею. В провинции поговаривали, что после ночи с канцлером еще ни одна женщина не выжила. Интересно, почему?

«Эд их ест на ужин», - подсказала Тьма.

Хорошо, хоть не на завтрак. Хотя, это было бы логичнее.

- Нет, - ответил Шейле.

- И ваше сердце свободно?

К чему эти вопросы?

- Относительно, - решила не говорить ни да, ни нет. – А ваше? Свободно ли ваше сердце для супруга?

- Да. – Шейла отвела взгляд. Врет? Фигура танца сменилась, и мы расстались. Партнерша сменилась. Было забавно наблюдать, как рыжеволосая девушка смотрит на меня с благоговейным ужасом и старается не соприкоснуться руками даже тогда, когда необходимо. Забавно. Хотя, если бы так продолжалось изо дня в день, мне стало бы грустно. Как ни странно, станцевать мужскую партию не составило труда, я больше боялась. Следующая партнерша тоже усердно смотрела под ноги, будто могу проклясть её одним взглядом. Четвертая и вовсе держалась на таком расстоянии, что казалось, будто между нами должен стоять еще кто-то. Наконец, ко мне вернулась Шейла. Музыка затихла, и я отвел её к брату.

- А вы неплохо смотрите вместе, - сказал Венден, стоило занять свое место.

- Ревнуешь? – поинтересовалась я.

- Шутишь? Забирай, буду только рад.

- Нет уж, ваше величество. Вы сами объявили, что Шейла – ваша невеста, - ответила сдержанно. – И я за вас только рад.

- Не зубоскаль, - ответил король сквозь зубы. – Надеюсь, сегодня ты не сбежишь после двух танцев?

А можно? Я бы с радостью!

- Потерплю танцев пять, - ответила с улыбкой.

Оказывается, все-таки в должности канцлера есть свои плюсы. Идея сбежать с бала не казалась такой уж плохой. Я выжидала подходящего момента и разглядывала гостей. Заметила несколько неприязненных взглядов.

- Канцлер Лауэр, - вдовствующая королева слегка повернула голову, - мне хотелось бы знать, когда вы осчастливите двор сообщением о браке?

- Увы, ваше величество, - старалась говорить так, как ответил бы канцлер, - вынужден огорчить вас и двор, но дела государственные занимают все мое время. Боюсь, что супруга не будет делить меня с Виардани.

Королева только разинула рот, как замшелая рыба, а я уже обращалась к королю:

- Позвольте мне идти, ваше величество?

- Ступай. - Венден махнул рукой.

Я поклонилась ему, королеве и радостно поспешила к выходу, при этом мечтая оказаться как можно дальше. Мне, в отличие от Шейлы, нравился король, но не нравился королевский дворец и все, что к нему прилагалось. Надо бежать! Искать Эдмонда. Или хотя бы поручить кому-нибудь. Но кому? Я думала об этом, сидя в экипаже. Думала и тогда, когда переступила порог дома канцлера. И когда переоделась в привычные, домашние вещи. И, конечно же, когда распахнула дверь спальни и шагнула во мрак. Зажегся магический светильник - и я истошно завопила, забыв о том, что я - мужчина. Потому что на кровати канцлера лежала полностью обнаженная женщина.

ГЛАВА 9

Попутчик попутчику рознь

Эдмонд

- Лесса – звал кто-то. – Лесса, ну проснись же!

- М-м-м. – Я повернулся на другой бок. Пусть катится к демонам в пасть.

- Лесса! – Чужие пальцы прикоснулись к плечу.

Среагировал раньше, чем проснулся – подскочил с кровати, сделал подсечку и уронил наглеца на пол. И только потом открыл глаза. Ошарашенный Феон смотрел на меня снизу вверх, кажется, забывая дышать. Да уж, неприятно получилось.

- Извини, - убрал колено с его груди.

- Ну, ты и дерешься! – Феон сел, стараясь отдышаться.

- Никогда не приближайся ко мне, когда я сплю, - предупредил его. – Иначе последствия могут быть плачевными.

- А ты опасная девушка. – Мой попутчик заулыбался.

Точно. Девушка. Которая уронила здорового мужчину. Поднялся и пошел в ванную - умываться. На ходу отметил, что за окном сгустились сумерки. Зачем было будить? Наскоро умылся – от вчерашних приключений на лице не осталось и следа. Отлично. С волосами снова придется сражаться, иначе напугаю прохожих хуже призрака, но на этом недостатки заканчивались. Что делать с одеждой? Терпеть платьица? В них далеко не уедешь. Отправляться на поиски? Отправить Феона?

Покосился на дверь. Почему бы и нет? Любое положение надо использовать в свою пользу. Поэтому вернулся в комнату – Феон как раз проверял дорожный мешок.

- А на чем мы поедем? – спросил, опуская глаза в пол. Благо, примеров придворных дам насмотрелся на столетия вперед.

- Нас ищут. Безопаснее идти пешком, - ответил тот.

- Пешком? – ужаснулся я. – Так это же месяц уйдет! Надо найти лошадей.

- Нас задержит первый же патруль, - нахмурился парень. – Хочешь оказаться в застенках тайной службы?

- Если проявить осторожность, не задержит, - настаивал я. – Феон, подумай головой! Думаешь, пешком меньше шансов попасться? Конечно, нас ищут. Значит, надо немного замаскироваться. Поэтому сейчас ты пойдешь в город и купишь для меня мужскую одежду. Недаром же я подстриглась. А потом найдешь лошадей, и ночью мы выедем из города.

- Кто дал тебе право командовать? – Феон надулся, чуть пар не шел из ушей. Я рыкнул про себя, но ответил уже более мягко и миролюбиво:

- Что ты, я не командую. Но надеюсь на твою рассудительность и благоразумие. Или ты не хочешь добраться до столицы и отомстить?

Аргумент оказался весомым. Феон выругался, но подхватил почти пустой кошель и вышел за дверь. Главное, чтобы на самом деле никому не попался. А то придется мне его из застенок вытаскивать. Я же потратил остаток времени на то, чтобы перебрать сумку Лессы. Сиана, конечно, добрая девушка, старалась, чтобы подруга ни в чем не знала отказа, но кое-что казалось откровенно лишним. Например, тонкие, почти прозрачные чулки. В дороге все равно не пригодятся. Или вот это... эти... панталоны? Видимо, белье для особого случая. Опять-таки, мне не пригодится. Выкинуть, выкинуть. Оставил только повседневную одежду – на всякий случай. И сундучок, представлявший особую ценность – в нем были мази, крема, травы. Все тщательно перебрано, снабжено этикетками. Мне нравился такой подход к работе, даже учитывая отсутствие магической лицензии.

Под окнами послышался шум.

- Да пустите вы меня! – А голос-то Феона.

Я тут же бросился к окну и выглянул вниз. Феона куда-то тащил отряд стражи. А наши лошади понуро стояли у двери постоялого двора.

Надо что-то делать!

- Эй, вы! – Я распахнул окно.

Стражники обернулись. Рискнуть?

- Вы куда потащили моего братишку? – И для верности уперся кулаками в бока. – Рамон, пройдоха, ты что уже натворил? Опять какой-нибудь девице лез под подол?

Глаза Феона округлились, а я вошел в роль.

- Рамон? – Стражники посмотрели на пленника.

- Конечно, Рамон! – продолжил я. – Рамон Фейласен, мой старший брат.

- А документы у вас есть? – прищурился один из стражников. Верный вопрос! Верну себе тело – посоветую градоправителю его повесить.

- Есть. Рамон, покажи им бумаги, - помахал рукой сообщнику. Тот, кажется, понял мою игру, потому что начал бить себя по карманам:

- Сейчас, Сисилия. Ой...

- Что – ой? – Я опасно накренился из окна. – Где наши бумаги, увалень?

- Потерял... В кабаке... - И, готов поклясться, он даже покраснел.

- Убью гада!

И полетел вниз по ступенькам, не забыв прихватить и спрятать под платьем кинжал. Если вдруг стражники окажутся твердолобыми. Вылетел из дверей и кинулся на ошалевшего Феона, вцепился в волосы.

- Похоже, это не он.

Ну наконец-то! Хоть до кого-то дошло.

- Точно, не он, - кивнул другой стражник. - Приносим свои извинения, господа. А документы поищите в кабаке, вдруг, найдутся.

- Вот сейчас и отправится искать, если я его раньше не доконаю! - вопил так, что у самого уши закладывало, и потащил Феона к постоялому двору. Стражники переглянулись - и пошли прочь. Только тогда я выпустил «братца» из захвата.

- С ума сошла? - В голосе Феона смешались злость и восхищение.

- Сам ты сумасшедший, - фыркнул в ответ. - Видимо, у стражников есть описание твоей внешности. С этим надо что-то делать.

Мы привязали лошадей и вернулись в комнату. Времени было мало - а то вдруг стражники поймут, что их попросту надули. То делать? Я взглянул на вещи, которые выбросил из гардероба Лессы. Затем - на Феона. Парень он, конечно, развитый, но худощавый и не сказать, чтобы сильно высокий. А если так...

- Раздевайся! - приказал попутчику.

Феон уставился на меня, будто я предложил нечто непристойное. Я задумался, оценил двусмысленность ситуации... Покраснел.

- Я не в том смысле, - отвернулся, дабы не смущать впечатлительного Феона. - Раз у стражников есть описание твоей внешности, нам надо её изменить. Думаю, лучший способ - это мне переодеться в мужчину, а тебе - в женщину.

- Что? - взвыл Феон.

- Посуди сам, стражники будут обращать внимание исключительно на мужчин, подходящих под описание. Даже если, допустим, сменить тебе цвет волос, все равно общие черты останутся теми же. А так появится шанс...

- Но где я возьму одежду? - заколебался несчастный, а я внутренне восторжествовал. Не мне одному страдать.

- Я одолжу тебе свою.

Те платья, которые отправились в стопку «выбросить и забыть», были на шнуровке. Так что проблема с размером решалась сама собой. Феон перестал сопротивляться, поэтому за четверть часа я натянул на него коричневое платье с длинным подолом, чтобы прикрывал совсем не женские ботинки, вязаную шаль и нелепый чепец, чтобы никто не

видел коротких волос.

- А что? Неплохо, - оценил результат. - Главное, не пускать лошадей в галоп, а то будет казаться странным. А так - едем потихоньку по своим делам. С документами беда, конечно, но их не особо-то и спрашивают.

Сам я переодевался в ванной. У Феона был глаз-алмаз - одежда сидела, как влитая. А главное, рубаха была достаточно свободной, чтобы скрыть формы Лессы. Лицо, правда, мало кого могло обмануть, но на помощь пришел плащ с капюшоном. Точно такой же был у Феона. Что ж, мы готовы отправляться в путь!

Глава 9-2

Лошади так и перебирали ногами у входа в постоялый двор. Никто не обращал на нас внимания – подумаешь, какая-то степенная леди в сопровождении то ли родственника, то ли охранника. На дорогах было беспокойно. Я как раз собирался заняться этой проблемой, когда оказался в чужом теле.

- Я чувствую себя идиотом, - бурчал Феон.

- Лучше быть живым идиотом, чем мертвым умником, - вторил я, забираясь на лошадь. – Надо было купить тебе женское седло.

- Издеваешься?

Да. Но я промолчал, только пустил лошадь вскачь. Вскоре черта города осталась позади, а впереди расстился пустынный тракт. Обычно осенью по нему тащились только телеги – кто с ярмарки, кто на ярмарку. А всадники вроде нас предпочитали не связываться со слякотью и бездорожьем. У нас же не было выбора. Я думал о своем. Феон тоже с разговорами не лез. Быстро стемнело, наступила непроглядная ночь, но мы не останавливались на ночлег. Я понимал, что надо спешить. И до самого утра мы находились в седле. Лишь к рассвету решили остановиться на короткий отдых в небольшом лесочке.

Найти сухой хворост в осеннее время было не так просто – но Феон с задачей справился. Он развел костер, предоставив мне, как даме, готовить завтрак. В ход пошли захваченный с постоялого двора хлеб, холодное мясо и вода из фляги. Не новость что, но пока что подойдет. А

ближе к вечеру можно будет и заночевать в какой-нибудь деревушке.

Феон ел быстро. Он казался излишне задумчивым – и забавным в женской одежде. Конечно, можно было обойтись без этого, но иногда мне хотелось над кем-нибудь подшутить. И на этот раз объектом стал бедняга Феон. Он, впрочем, не сопротивлялся.

- И все-таки, Лесса, зачем тебе к канцлеру?

- Что? – задумавшись, я пропустил последнюю часть его речи.

- Говорю, зачем тебе к канцлеру?

- Это личное, - продолжать тему не хотелось.

- Что он тебе сделал? Арестовал кого-то? Призвал на службу? Казнил?

- Какой забавный список. – Хотя, на самом деле, весело не было. – Скажем так, он у меня кое-что украл. Поэтому мне надо поговорить с ним и забрать свое до того, как ты попытаешься его убить.

- Я не попытаюсь. Я убью, - ответил Феон решительно.

- Значит, умрешь сам.

- Мне все равно!

- Все равно не бывает никогда.

- Ты защищаешь канцлера? – нахмурился он.

- Нет. – Я лег на плащ, на пару минут закрывая глаза. – Просто пытаюсь найти логику в твоем поступке. Понимаю, терять тебе нечего. Но! Всегда можно потерять жизнь. И пока она при тебе, есть смысл бороться. Не находишь? Кому ты сделаешь лучше, если убьешь канцлера? Ты ведь умрешь.

- Стране! – В запале выкрикнул Феон, но я даже не открыл глаз.

- Чем?

- Как это чем? Из-за него мы так живем!

- Как?

- Скверно...

- Без него жили бы лучше?

Я просто спрашивал, для себя. На будущее...

- Лучше! – Феон пылал праведным гневом. – Посуди сама. Сколько за последнее время принято законов, которые принесли бы людям что-то хорошее? Простым людям? Ноль. На них только наживаются те, у кого и так все есть.

- Хорошо, допустим. – Я все-таки сел. Тяжело разговаривать, не видя лица собеседника. – Убьешь ты канцлера. Эти законы исчезнут?

- Возможно, - засомневался Феон.

- А я тебе скажу – нет. Они уже приняты, на их основе строится политика. Идем дальше. Будет ли назначен новый канцлер?

- Будет.

- Так где гарантия, что не станет хуже? Но это с точки зрения людей, Феон. Ты ведь тоже не простой горожанин. Признай лучше, что тобой руководит не общественное благо, а желание отомстить. Причем, отомстить не потому, что кара была несправедливой, а потому, что тебе больно признать правду.

- Если ты продолжишь, я тебя ударю, - тихо сказал он.

- Бей. – Я пожал плечами. – Истина всегда с кулаками. Она либо приходит сама, либо вколачивает знание с опытом. И какие же законы не угодили лично тебе?

- Магический индекс. У нас половина горожан сидит без работы, потому что не дотягивает до положенных двух.

- Дался он вам... - пробурчал я под нос. – Точнее, мне-то он, конечно, дался. Но если закрыть глаза на собственную выгоду, что сложнее всего, давай рассудим. Помогла я человеку. Хорошо? Хорошо. Наказание в данном случае несправедливо. Но я сталкивалась с другими случаями. Например, обращается девушка к целителю. Но его индекс низкий, магии помочь с серьезной болезнью не хватит. А денег хочется! Он берется, подлечивает – и мы получаем еще худшую картину, чем ранее. Потому что болезнь осталась, а её течение проходит незаметно. Девушка умерла. Чувствуешь разницу? Мы можем говорить не только о целителях. Те же боевые маги. Индекс ниже двух – это неумение держать магию под контролем. Спят чей-то дом – кто будет виноват? Канцлер?

- А говоришь, он что-то у тебя украл. - Феон и вовсе стал грознее тучи.

- Это наши с ним проблемы, личные. И у тебя свои, личные. Не говорю, что канцлер хорош. Нет, уж поверь. Но и не надо считать, что любое решение, принятое им, плохо. И при этом не бывает людей, которые не ошибаются.

- Ты говоришь, как политик, - хмыкнул Феон.

Точно, все время забываю, насколько Лесса далека от моего привычного мира. И зачем вообще поддержал этот разговор? Надо было похлопать ресницами и сделать вид, что я тут ни при чем. Но почему-то захотелось объяснить...

- Нам пора, - поднялся, сворачивая плащ. - Надо достичь либо Шаруй, либо Апелтера. Там можно будет попроситься на ночлег.

И пошел к лошади, не глядя на Феона. Я - главное зло Виардани? Лучше бы так оно и было. Легко избавиться от человека. Вычеркнуть, убрать. А что делать, если корни проблемы куда глубже? Если они растут из прошлого, от многих поколений правителей, которые думали о чем угодно, только не о стране? Мне было жаль Виардани. Я родился на её границах, всю жизнь прожил тут. Да, не самую счастливую, но и не плохую. Мне есть, за что олагодарить судьбу. Но как хотелось бы видеть Виардани процветающей! А для этого надо идти на жертвы - не мне, народу. Только народ, как водится, на жертвы идти не готов.

Я украдкой вздохнул. Почему, поменяв тело, нельзя поменять голову? Выбросить ненужные мысли, которые зудят роем?

- Я тебя чем-то обидел? - донесся голос в спину.

- Нет, - обернулся я. - Ты прав, по-своему. Поехали уже.

И пустил лошадь галопом. Всегда любил быструю скачку. Феон догнал меня пару мгновений спустя. Я понимал его. Если бы кто-то поднял руку на мою семью, он давно был бы мертв. Но, к счастью, никто не знает, что у канцлера Виардани где-то есть родители, сестра. У них - своя жизнь. У меня - своя. Хуже всего было то, что убить Феона теперь будет не так-то просто. Странно, но за пару дней я к нему привык. Да, мы не стали друзьями, но дружба для меня всегда была чем-то высшим. Выше, чем другие отношения. Только и называть чужим человека, который спас тебе жизнь и согласился на тот маскарад, который я навязал, сложно. С каждым днем все сложнее. Увы...

Небольшая стихотворная вставка))

Меч и маска, сила темным вороном –
Ты в глаза мне не гляди.
Береги в сердце все, что дорого –
И беги. Слышишь, беги.
Называют за глаза и проклятым,
И уродом, и чудаком.
Только правда змейкой подкожною
Навсегда под тяжким замком.
Улыбаюсь – люди расступаются,
Отвечают мне невпопад.
Призывает свет меня раскаяться,
Только в чем же я виноват?
В том, что принял древнее проклятие,
Запирая тьму под печать?
Если так – то, значит, виноваты вы,
Не смогли раз мне помешать.
Тихий гул по коридорам слышится,
Гаснут при появлении огни –
И толпа, как перышко, колышется:
«Это канцлер Виардани».

ГЛАВА 10

У канцлера свои заботы

Алессия

Я стояла и смотрела на бесстыдно обнаженную девицу. Она лежала и смотрела на меня в ответ. Затем гулко всхлипнула и отвернулась, словно ожидая, что я возьму её сию же минуту. Что за шутки? Мне было совсем не смешно. Если бы кто рассказал, что канцлер оказался в такой ситуации, смеялась бы до колик. Но сейчас-то на месте канцлера – я.

- Ну же! – Девица, кажется, поняла, что никто не собирается её касаться.

- Ну же – что? – осторожно спросила я, пятясь к выходу.

Девица удивленно моргнула. Я чего-то не знаю о личной жизни Эдмонда? Но это – первая обнаженная женщина в его постели.

Любовница? Девушка, которую он принудил к порочной связи? Рабыня? Версий была тысяча. Но какая же из них верная?

- Хам! – Девушка подскочила с кровати и попыталась отвесить мне пощечину, но я перехватила её и швырнула обратно. Видимо, деву это устроило, потому что она закатила глаза и облизала губы. Припадочная, что ли?

«Тьма, это кто?» - рискнула спросить я.

Но Тьма только глупо захихикала.

- Вы вообще кто? – спросила уже у девушки, наплевав на все.

- Я? – Она недоуменно хлопнула ресницами. – Ну, это уже совсем варварство! Я – баронесса Милинфорд, меня представили вам на балу в честь праздника богов-покровителей.

- И что баронесса Милинфорд делает в моей постели? – Я старалась сохранять спокойствие.

- Вас жду! – Девушка отбросила лишнюю скромность.

- Зачем, позвольте узнать? – присела на край кровати.

- Чтобы предложить вам себя.

- Спасибо, не нуждаюсь.

- Что? – Она вытаращила большие, совиные глаза. – Да как вы... Да я же...

И вдруг залилась слезами. Я вздохнула, сняла покрывало с кресла и накинула на плечи ревушей гостьи.

- Как вы вообще попали в мой дом? – спросила, присаживаясь напротив.

- За деньги, - ответила она сквозь слезы.

Понятно, значит, кто-то из слуг Эдмонда продался... Главное, узнать – кто. Боги с ним, с канцлером, но пока что жить здесь приходится мне.

- И с какой целью? – Баронесса поняла, что любви не будет, и сидела смирно, укутавшись в накидку.

- Чтобы выпустили из-под ареста моего жениха, - ответила она. – Я готова заплатить вам своей невинностью.

- Нужна мне ваша невинность, - пробормотала я.

- Как это? – Похоже, в голову этой девчонки не могло даже прийти, что её могут не пожелать.

- А вот так. Если бы вы пришли и поговорили со мной, я бы вас выслушал. А после того, что вы устроили – одевайтесь и уходите.

- Так бы и сказали, что вам одетые женщины нравятся больше, - пробормотала она.

- Мне женщины вообще не нравятся! – гаркнула я.

- А, так вам нравятся мужчины.

- Да чтоб ты провалилась! Нет!

Но по лицу гостьи я уже понимала, что завтра по стране поползет новая сплетня о канцлере. И если Эдмонд когда-либо узнает, кто её запустил, быстро и безболезненно меня уже не убьют.

- Значит, так! – Схватила девицу за плечи и пару раз встряхнула. – Мне нравятся женщины. Но вы конкретно – не нравитесь. Поэтому натягивайте свое белье и проваливайтесь! Хотя нет, сначала признайтесь, кто вас сюда пустил и кто ваш жених. Расскажу ему, как вы храните его доброе имя.

Девушка всхлипнула – раз, еще раз. Но я – не мужчина, чтобы быть падкой на женские слезы. Обойдется! Пришлось силой стаскивать её с кровати. Платье нашлось на полу – видимо, чтобы придать обстановке интима.

«Её жених – всего лишь глупый мальчишка, который сунул нос не в свое дело, - мурлыкнула тьма. – Эд собирался его отпустить, но не успел».

«Почему я должна тебе верить?»

«Потому, что я не лгу».

- Имя, - потребовала у горе-невесты.

- Чье?

- Жениха!

- Вы казните его? – кинулась она ко мне.

- Имя, демоны тебя возьми!

- Шуран. Шуран Барито.

С удовольствием казнила бы несчастного Барито, чтобы не мучился с такой женой. Потому что, боюсь, жизнь будет к нему немилосердна.

- Кому ты заплатила, чтобы сюда попасть?

- Не скажу, - девчонка выпятила нижнюю губу.

«Сними маску, и она расскажет», - предложила Тьма.

«Обойдусь без тебя».

«Зачем тратить время? Всего лишь сними маску. Мне скучно, я хочу веселиться».

- Или ты говоришь, кто пустил меня в твой дом, или я...

Провела пальцами по тесемкам, удерживающим маску. Баронесса поняла этот жест верно и выпалила скороговоркой:

- Служанка. Мика, её зовут Мика.

-Атеперь вон!

Рявкнула так, что чуть не задрожали стекла. Девчонку будто сдуло ветром. Наверное, так быстро она еще не бегала. А я села и обхватила голову руками. Это же надо! Мне всегда казалось, что сильные мира сего должны жить легко и весело, но пока что ни жизнь короля, ни его канцлера таковой не казалась. Да, у Эдмонда хватило бы, наверное, денег, чтобы купить всю Виардани, но зато там, в родном городке, я никогда не несла ответственность за судьбу государства и не находила в постели голых девиц. Мне все больше было любопытно, какой он - канцлер. Что же правда из того, что о нем говорят.

Потянула за тесемки, снимая маску. Наконец-то! Вот только лечь на кровать не хотелось, пусть даже баронесса и возлежала на покрывале. Преодолевая брезгливость, сбросила его на пол. Утром прикажу слугам выстирать. Прикажу! Дожилась. Но такова реальность. И утром же объявлю в розыск госпожу Лессу Адано. Чем быстрее мы с Эдмоном встретимся, тем скорее завершится этот кошмар.

Разделась, не зажигая света. То ли глаза привыкли к темноте, то ли соседство тьмы делало свое дело, но я неплохо различала очертания предметов. Легла, закрыла глаза. Снилось поле в лесу, звездное небо, высокие сосны. Странно... Проснулась с гудящей головой. Едва заставила себя подняться с кровати. С чего бы начать? Наверняка, с Мики, которая впустила в дом посторонних.

Умылась и оделась - негоже канцлеру щеголять помятым лицом даже ранним утром. Затем надела маску - тихо начинала ненавидеть этот предмет, но не зря же Эдмонд с ним не расставался. А Тьма так

настойчиво желала, чтобы я оставалась без маски. И только тогда дернула за шнурок звонка.

Старик-слуга появился минуту спустя. Так стыдно... Я даже не знаю его имени.

- Ваша светлость, - склонил седую голову.

- Позови мне Мику, - приказала я.

- Мику? - Он, кажется, удивился.

- Что-то не так? - сдвинула брови, запоздало подумав, что вряд ли это заметно.

- Просто она работает на кухне, и... Сию минуту будет сделано!

Слуга исчез за дверью, а я расположилась в гостиной. Выбрала большое удобное кресло, чтобы было видно всю комнату, каждое движение моей гостьи. Вскоре послышались торопливые шаги, и бледная, как смерть, Мика появилась в дверях.

- Ваша светлость, - присела она в неуклюжем реверансе. За её спиной маячил дворецкий.

- Оставьте нас, - приказала старику, и тот вышел, закрыл двери, чтобы нам никто не мешал. - Мика, вы догадываетесь, зачем я вас позвал?

- Н-нет, - пробормотала она, глядя в пол.

- А мне почему-то кажется, что да. - Я продолжала изучать каждое её движение. - Женщина. В моей комнате.

- Господин, помилуйте! - Она упала мне в ноги. - Простите, простите меня! Я же не знала... не думала, что расскажет...

- То есть, если ты будешь уверена, что тебя не выдадут, топустишь ко мне посторонних снова?

- Но она же по любви! - Мика подняла на меня полные слез глаза.

Глупая девчонка...

«Отдай её мне, - оживилась Тьма. - Она такая сладкая. Отдай!»

«Нет!» - мысленно рявкнула я, а вслух продолжила:

- Мика, дальше работать в моем доме ты не сможешь.

- Ваша светлость, пощадите! У меня два брата и три сестры, их надо кормить!

Вот и взяла денежки... Будь я Лессой - пожалела бы. Но, увы, кто предал раз, тот предаст и дважды. Поэтому я ответила:

- Скажи спасибо, что дам тебе хорошие рекомендации. Думаю, с ними ты без труда найдешь работу. А ведь эта девушка могла оказаться наемной убийцей. И что тогда?

- Простите! - Мика попыталась поцеловать мою руку, но я вовремя отпрянула. - Я виновата, не подумала. Пощадите!

Сказала же, что отпущу с миром. До чего глупая девица! Если вдруг придется задержаться, надо взглянуть, кто вообще работает в доме канцлера. Увы, такие наивные девушки, как Мика, легко верят в красивые сказки - и предают.

- У тебя полчаса на сборы.

И поднялась с кресла, давая понять, что разговор окончен. Что ж, одна проблема решена. А теперь надо заняться поисками моего тела, иначе быть беде. Вот только где тает одна проблема - тут же возникает другая. Дойти до рабочего кабинета я не успела - появился

запыхавшийся слуга и доложил:

- Ваша светлость, к вам его величество Венден...

Впрочем, договорить он не успел - король появился собственной персоной. Моя решимость сразу сошла на нет. Затряслись ноги, стало тяжело дышать. Я вцепилась в ворот рубашки.

- Пошел отсюда, - рыкнул король на слугу, и тот поспешил удалиться. - Здравствуй, Эд.

- Здравствуй, Венден. - Говорить королю «ты» до сих пор было трудно. А еще по его лицу было ясно - величество чем-то недоволен, и недоволен сильно.

- Да сними ты свою маску! Дай взглянуть тебе в лицо!

Раз просит - значит, знает, о чем просит. Я потянула за тесемки и отложила маску на стол.

- Что-то случилось? - спросила, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

- Это мне у тебя надо поинтересоваться! - Венден рвал и метал. - Сегодня утром ко мне явился барон Милинфорд с дочерью. И знаешь, что он мне сказал?

Я промолчала. Надо было хорошенько надрать баронессе уши.

- Что же? - спросила с показным спокойствием.

- Что ты совратил его дочь! И требовал немедленной свадьбы.

- И что ты ему сказал?

- Эд, почему мне кажется, что тебе все равно?

Потому что я старалась не выказывать эмоций, оставаться

спокойной. А внутри бушевал ураган страха. Только разве канцлер чего-то боялся?

- Мне не все равно, - ответила королю, отмечая, что сейчас он не казался таким уж милым и миролюбивым. - Я вчера приехал с бала и застал эту девицу голой в моей постели. Она обманула слуг, рассказала наивным девушкам о безумной любви ко мне - и проникла в дом. Я бы, на месте барона, отправил дочь в услужение к Эдре.

- Но ты не на его месте! А барон - не последний человек.

- Ты - король, ты его выше. - Я старалась быть убедительной.

- Знаешь, что? Вот и разбирайся с ним сам! Потому что мне неприятно выслушивать истории о том, как ты не даешь бедной девочке прохода и делаешь непристойные предложения.

- Кто кому. - Я даже улыбнулась, а Венден махнул рукой. - Так что будешь делать с бароном?

- Отдам его дочурку замуж. Пусть муж перевоспитывает.

- А ведь у неё есть жених, только он сейчас под арестом. Может, выпустим? Только сначала надо проверить.

- Имя? - деловито поинтересовался Венден, кусая губы.

- Шуран Барито.

- А! Тот молокосос, который подрался с моими стражниками в трактире. Что ж, пусть женится. Я даже подарю новобрачному титул.

- Мудрое решение, - кивнула я.

- Почему ты во всем со мной соглашаешься? - прищурился король.
- А где же споры? Где упрёки в недальновидности?

- Ты прав, - ответила я, замирая от ужаса. - Именно поэтому я не спорю.

- Знаешь, - Венден поднялся и подошел ближе, - одна мысль вот уже третий день не дает мне покоя. Скажи, Эдмонд, что ты подарил на день рождения герцогине Майнтборо?

Кому? Я замерла. Что это? Попытка вывести меня на чистую воду? Или королю правда интересно?

- Сущую безделицу, - ответила я.

- Какую же? - не унимался Венден.

- Украшение.

- Что за украшение, Эд? Я тоже хочу подарить Шейле что-то особенное в знак помолвки.

- Ожерелье, - ляпнула первое, что пришло в голову.

- Да? Из каких камней? - похоже на допрос.

- Из сапфиров, - отчаянно лгала я.

- Так вот. - Венден остановился, глядя на меня в упор. - Эдмонд не дарил герцогине Майнтоборо ожерелье. Более того, он вообще ничего ей не дарил, потому что сам никогда не принимает от неё подарки, и герцогиня платит ему тем же. А раз ты этого не знаешь - то ты не Эдмонд.

Я ощутила, как сердце ухнуло в пятки. В глазах потемнело, и, словно сквозь пелену, донесся вопрос короля:

- Кто ты?

ГЛАВА 11

Разбойники Виардани

Эдмонд

Когда впереди замаячили деревушки, и мы, и наши лошади валились с ног. Феон уже напоминал не скромную путешественницу, а жуткое чудовище – капюшон съехал, чепец тоже. Нет, надо позволить спутнику вернуть привычный вид. Ведь мы уже далеко от его родного города. Хотя, не удивлюсь, если его уже ищут повсюду.

Феон переодевался в маленьком леске у въезда в деревушку. Долго шуршал одеждой, пока я бродил вокруг, и в деревню въезжали уже двое парней. Мою слегка не мужскую фигуру надежно скрывал плащ. Вот только голос, увы, под одеждой не скроешь.

Я присматривался к домам. Понятное дело, здесь нет постоянных дворов, а отдохнуть и поужинать где-то надо. Дома напоминали друг друга, как братья-близнецы. Но от одних будто веяло теплом, от других – холодом. Ощущения то накатывали, то уходили.

- Давай уже пойдем хоть куда-нибудь! – Феону надоело ползти за мной, и он свернул к первому попавшемуся дому. Я его даже прощупать не успел – мой спутник уже барабанил в двери. Неугомонный все-таки человек. Весь в отца. Я ценил гибкий ум маршала, умение увидеть все нюансы ситуации. Увы, не хватило малости – здравого смысла, чтобы не устраивать покушение на канцлера Виардани.

- Кто? – крикнули за дверью.

- Простите, вы не могли бы подсказать, где нас примут на ночлег?

Дверь приоткрылась, и старушка в сером чепце высунула длинный нос.

- Я не пущу, - прокряхтела она. – Идите дальше, голубчики. Попробуйте к Цимми постучаться, его дом под голубой крышей.

Цимми? Что за странное имя? Мы с Феоном переглянулись и поспешили вниз по улице. Что ему, что мне не терпелось отдохнуть. Дом под голубой крышей нашелся в самом её конце. На этот раз стучал я. Долго не открывали – то ли нет дома, то ли не собирались впускать нежеланных гостей.

- Постучим к кому-то еще? – засомневался Феон, когда дверь все-таки отворилась. На пороге замер высокий старик в ночном колпаке и длинной белой рубахе.

- Че надо? – спросил хмуро.

- Нам сказали, здесь можно остановиться на ночлег, - ответил я,

стараясь, чтобы голос не звучал излишне по-женски.

- Ночлег? – Мужчина почему-то заухмылялся, а мне начало казаться, что мы приняли неверное решение. – Ну-ну. Заходите, чего уж там. Темнеет.

Следом за хозяином мы прошли в маленькую затхлую комнатуху. Здесь пахло кислой капустой и давленным виноградом. Я едва удержался, чтобы не зажать нос. Отвык от подобных запахов.

- Сюда, - наш провожатый не собирался делиться скудным ужином – к нашему счастью. Потому что в этом доме я бы и кусочка не проглотил, а ведь считал себя человеком небрезгливым. – Стоить будет два серебряных. Утром убираетесь.

Какой приветливый прием. Но выбирать не приходилось – тело Лессы от непривычной нагрузки ныло так, словно я неделю без передышки упражнялся с мечом. Спать! О том, чтобы вымыться, похоже, речи не шло. Хозяин толкнул старую скрипучую дверь, пропуская нас в спальню, и тут же закрыл её за нашими спинами.

- Ну и местечко, - высказал Феон общую мысль.

- Зато здесь есть кровати. – Я покосился на два предмета мебели, которые, наверное, видали юность моего деда.

- Я бы и на полу поспал, лишь бы прилечь, - признался Феон.

Снимать покрывала с кроватей мы, конечно, не стали. Расстелили сверху плащи. Скромная дверца уборной нашлась в углу. Вот только сама уборная выглядела так, словно я попал на тот свет. Вместо унитаза – дыра в полу, прикрытая крышкой. Вместо ванной – жестяной поддон и ржавый кран. Нет, лучше обойтись без мытья.

Когда я вернулся в спальню, Феон уже видел десятый сон. Сам же я, несмотря на усталость, снова и снова переворачивался с боку на бок. В голове царил сумбур. Мысли крутились разные. Что с моим телом? Понял ли Венден, что рядом с ним – не канцлер? А может, эта Лесса сама провела какой-то ритуал, чтобы поменяться со мной местами? Почему изначально такая мысль не пришла мне в голову? Но и сейчас она не казалась особо достоверной, хоть я и не был знаком с Лессой.

Наверное, потому, что только сумасшедшая захочет оказаться в моей шкуре. С этой мыслью сон все-таки коснулся меня своим крылом, даря краткую минуту забытья.

- Лесса! Лесса!

Кажется, я начинал ненавидеть это имя. Хотел было огрызнуться,

но рот зажала чужая рука.

- Т-с-с.

Феон, чтоб ему провалиться! Он убрал руку и сделал шаг назад. Теперь я понял, в чем дело – молчаливый дом ожил. Слышались чужие шаги. Кто-то бродил по комнатам. И почему-то мне казалось, что это – не хозяин.

- Разбойничий притон, - прошептал Феон.

Тьма! Не одно, так другое. Я подскочил на ноги. Что делать? Бежать? Эти люди идут за нами – или все же нет?

- Окно? – предложил Феон.

- Слишком узкое, не пролезем. Давай подопрем дверь.

Мы взялись за старое скрипучее кресло и перетасили его к двери. Можно подумать, это надолго нас защитит! Но хотя бы даст шанс...

- Феон, а ты обладаешь магией? - тихо спросил я.

Вместо ответа мой спутник закатал рукав, показывая небольшое пятнышко чуть ниже локтя. Для постороннего - пятнышко. А на самом деле это была печать тьмы, блокирующая магию. Подарок от моей то ли помощницы, то ли проклятия. Её мог наносить достаточно ограниченный круг людей, и то с позволения Тьмы. А вот снять - только я. Был единственный нюанс - чтобы снять печать, надо находиться в своем теле, а не в теле Лессы.

- Понятно, - кивнул задумчиво. - Значит, ты нам не помощник.

- Почему это? - рыкнул Феон, а я уже доставал припасенный кинжал.

- Потому, что их много, а нас - мало, - ответил, разглядывая тонкое лезвие. - У тебя из оружия что?

- То же самое, - вздохнул он.

- Значит, мы обречены. Предлагаю сделать так, чтобы уйти из

жизни не вдвоем, а в хорошей компании.

- Подожди! - перебил Феон. - А ты не можешь очаровать их? Как того стражника на площади?

- Очаровать? - Кажется, Сиана что-то говорила о подобной магии.

- Да. Это ведь очарование было? Когда ты посмотрела ему в глаза, и он нас отпустил?

Полезная магия! Только как ей воспользоваться? А на дверь уже обрушились первые удары. Выбора все равно нет.

- Попробуй все же выбить оконную раму, а я... я тоже попробую, - сказал Феону и замер перед дверью, которая вот-вот готовилась вывалиться в комнату. Магия... Чтобы её призвать, надо ощутить, как она рождается в теле, как теплой волной растекается в крови... Как тогда, когда удалось себя исцелить. Ну же, Лесса! Я не светлый маг и не знаю, как это у вас происходит, но если ты мне не поможешь, ничего не выйдет.

Кресло отлетело в сторону, дверь вывалилась, и в комнату ворвались пятеро. Феон сражался с окном, но, видимо, этот путь бегства так и остался недоступным - как я и предполагал, здесь нам не пройти.

- Ах, ты, дрянь! - Главарь заметил кинжал в моей руке. Феон тут же бросил окно и стал рядом.

Конечно, пятерых взрослых мужчин не могли смутить хрупкая девушка и парень, который тоже видал и лучшие дни в жизни. Они кинулись вперед, я отпрянул назад. Тело - телом, а голова-то моя на месте! Вытанцовывал вокруг них, стараясь задеть хоть одного. Шаг вправо, подсечка - один рухнул на пол. Удар кинжала - и его нет. Шаг влево - увы, маневр не прошел, но на помощь подоспел Феон, избавился от противника ударом в спину. Тот захрипел и повалился на пол. Продолжаем танец.

Поклон, поклон. Выпад - мимо. Тело Лессы повиновалось, оказалось достаточно юрким, чтобы уйти с линии удара. Еще выпад, и еще.

- Лесса!

Я обернулся вовремя, чтобы заметить блеснувшую сталь - и чужие черные глаза.

- Стой! - смотрел на главаря так внимательно, будто желал просверлить дыру. Магия нехотя скользнула по венам. Разбойник осоловело моргнул, пока Феон расправлялся с третьим из его подельников.

- А ты красотка, - выпятил он брюхо.

- Зато ты - нет. - Я аккуратно убрал волосы с лица. - Но мне даже нравится. Очаровать, очаровать. Не думать о том, что он - мужчина. Ну же!

- Красавица, - заворожено протянул главарь, - выпьешь со мной пивка?

- С удовольствием, - убедил я. - И пивка, и чего покрепче.

Четвертый с хрипом упал.

- Феон, чтоб тебе провалиться, прикончи его!

Один удар - и мы остались вдвоем в комнате, залитой кровью.

- Бери наши пожитки, уходим, - приказал ему.

- Раскомандовалась, - Феон буркнул под нос, но спорить не стал.

В доме могли быть не только эти пятеро. Я бы с удовольствием навестил старика Цимми, но не желал тратить на него время. Зато не без

оснований опасался, что это - не единственная его подмога. И настоящим главарем шайки, скорее всего, именно Цимми и был.

- Смотри в оба, - шепнул Феону.

- Лесса...

- Что - Лесса? Мне в столицу надо... живой.

Глава 11-2

И вынырнул в коридор. Прижался спиной к стене. Были бы среди этой пятерки маги, мы бы уже издохли. Шаг, еще шаг. И еще.

- Что-то все затихло, - слышался голос где-то внизу. – Наверное, Ух уже закончил с парочкой.

Или парочка с ним... Но я только подумал и промолчал.

- Пойти глянуть? – поинтересовался другой.

- Да, пойдя, - это уже голос Цимми.

О, дружище, так мы еще встретимся!

- Стой, - шепнул Феону.

Скрипнул пол под чужими шагами. Я тенью метнулся к разбойнику и вонзил кинжал ему в шею. Брызнула кровь – утром надо будет хорошенько рассмотреть одежду, чтобы не щеголять кровавыми пятнами. Обернулся – Феон смотрел на меня огромными глазами. А вот что врать ему, это еще надо придумать. Потом, когда выберемся отсюда живыми. Я тяжело вздохнул и двинулся к выходу.

Цимми и еще двое грабителей дежурили там. Но, судя по расслабленным позам, уже были уверены, что с нами покончено. Трое... Пятерых мы уложили, но если вдруг среди этой тройки затесался маг?

- Привет, мальчики, - шагнул в луч света и улыбнулся. Оставалось надеяться, что призывно, а не жутко.

- Держи её! – взвыл Цимми.

- Уверен? – прищурился я, и хозяин дома замер, как слюнявый молокосос. Пока мы играли в гляделки, Феон кинулся на оставшихся разбойников. Один упал почти сразу, а вот второй оказался опытным и старался достать моего спутника. Цимми так и стоял, моргая, как идиот. Я кинулся на помощь к Феону – и вдруг понял, что сам вырыл себе яму, потому что спину пронзило заклинание.

Темно...

«Эдмонд».

Что такое? Почему так темно?

«Эдмонд, мальчик мой».

Открыл глаза, но темнота никуда не делась. Повел рукой перед собой. Ничего...

- Тьма?

«А кто же еще?»

- Как ты меня нашла?

«Ты сейчас во тьме. Темная магия».

- Я умираю?

«Я тебя не отпущу. Поднимайся, мы с Лессой тебя ждем».

Я резко сел и открыл глаза. Грудь саднило, будто долго кашлял.

- Лесса! – кинулся ко мне Феон. – Ты как?

- Жить буду, - увернулся от излишнего беспокойства моего будущего убийцы. Мы все еще были в доме Цимми, только в другой комнате. Судя по тому, что дверь распахнута, а самого Цимми рядом нет, Феон с ним расправился.

- Надо уходить. Ты как, сможешь? – суетился он.

- Смогу. – Меня немного пошатывало, как всегда после подобных заклинаний, но, в целом, бывало и хуже. Мир снова обрел четкость и ясность, а проклятие поглотила Тьма. Мне даже показалось, что она беспокоилась. И – Лесса жива, она в моем теле. Больше сомнений не осталось. Надо спешить, пока ничего не изменилось.

- Он ведь тебя проклял. Как ты выжила? – спрашивал Феон, пока мы медленно шли к выходу.

- Я – целительница, забыл?

Ложь далась легко. Целители не справлялись с проклятиями подобного рода. Они могли разобраться с чем-то более мелким, несущественным. А там уже от уровня целителя зависело, конечно, но снять с себя смертельное проклятие – увы, не может никто.

Впрочем, Феон, видимо, разбирался в целителях хуже меня, потому что поверил. А раз поверил – ему не оставалось ничего другого, кроме как последовать за мной. Тело Цимми обнаружилось у самого выхода. Оно лежало чуть поодаль двери, лицо хозяина дома искажала ненависть – даже сейчас, после смерти. Зря жил, слишком легко умер. Мы выскользнули в ночной холод. Сразу стало легче дышать. Я накинул

плащ – еще немного знобило.

- Лошади! Наших лошадей нет! – первым заметил Феон.

- Искать других в этой деревушке – не вариант. Думаю, тут все заодно. Придется пройти пешком, - ответил я.

- А ты...

- Дойду, - ответил прежде, чем Феон договорил.

Я старался идти быстро. Получалось с трудом, но жаловаться не привык. Да и не хотел, чтобы кто-то видел мою слабость. Феон шагал за мной – бледный, сосредоточенный. Что ж, он хорошо сработал – убил мага прежде, чем тот прикончил нас. Но по Феону было видно, что ему не по себе. Убийца... Какой из него убийца? Просто молодой человек, доведенный до отчаяния. Мной, в какой-то степени. Обстоятельствами. Жизнью. Мне даже было его жаль, только жалость оскорбительна. Поэтому я молчал и сосредоточился на том, чтобы месить ногам грязь. Главное – двигаться. Рано или поздно дойдем.

ГЛАВА 12

Его величество король

Алессия

- Кто ты?

Вопрос короля выбил воздух из легких. Я будто захлебывалась и не знала, что делать.

- Я...

Вариантов было всего два: настаивать, что я – канцлер, либо признать правду. Оба могли стоить мне головы.

«Тьма? Тьма, что мне делать?»

Только она не отвечала, а я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание от ужаса. Ноги и руки дрожали, зубы тоже выбивали дробь.

- Я – Алессия Адано, - решила ответить.

- Ты – женщина? – У короля глаза полезли на лоб. – Но как? Как такое может быть? Ты тоже умеешь менять обличия? Кто ты? Шпионка?

- Нет, что вы! – кинулась к нему, но Венден отступил. – Это чистая случайность. Я уснула в родном городе – а проснулась в теле его светлости Эдмонда. Не знаю, как это получилось! Поверьте мне, прошу.

Я цеплялась за руки короля, а он молчал, глядя на меня так пристально, что хотелось умереть со стыда. Помогите мне, кто-нибудь!

Где эта Тьма, когда она нужна?

- Значит, ты – Алессия Адано, - задумчиво произнес Венден. – И не знаешь, как поменялась местами с Эдом.

- Да. – Я опустила голову.

- Что ж, не могу сказать, что опечален этим фактом.

Что? Я едва верила тому, что слышала. Король шутит надо мной? Издевается? Испытывает?

- Как это? – рискнула поднять глаза. На лице короля играла грустная улыбка. – Эдмонд ведь ваш друг.

- Эдмонд – мое наказание, Алессия, - тихо ответил Венден, глядя на меня так, что голова кружилась уже от других эмоций. Он поднялся, шагнул ко мне, сжал мои ладони в своих руках и усадил на софу. А я казалась себе до безумия глупой, потому что уставилась на короля и не могла вымолвить и слова.

- Ты храбро вела себя эти дни, Лесса, - снова заговорил Венден. – Могу я обращаться к тебе на «ты»?

- Конечно, ваше величество.

- Лучше зови меня по имени, как и звала.

По имени? Короля? Он ведь уже понимает, что я – не Эдмонд. Так почему?

- Видишь ли, Лесса, - Венден опустил глаза и теперь смотрел чуть в сторону, - тьма – это мощное оружие. Ты ведь уже знакома с его тьмой?

- Конечно, - вздохнула я.

- Поэтому, нравится мне это или нет, с канцлером Эдмондом приходится считаться. Как думаешь, легко ли быть королем, если все решения зависят от своеволия другого человека?

- Нет, - эхом откликнулась я.

- Ты права, нет. Как враг, Эдмонд опасен и хитер. А как друг... В любом случае, лучше иметь его среди друзей.

Так и знала, что канцлер – тот еще лис! Я верила Вендену. Не знаю, почему, но – верила. Может, потому, что он открыто смотрел в глаза. Хотя, было в его взгляде нечто странное, будто на мгновение замерцали огоньки. Или потому, что вдруг ощутила себя не канцлером Виардани, а собой. И сразу стало спокойнее.

- Но если канцлер так вам мешал, зачем было оставлять его на должности? – спросила, заморожено глядя в голубые глаза. – Тьма – тьмой, но...

- Т-с-с, она ведь слышит, не упоминай её зря, - Венден коснулся моей руки. – Лесса, у меня будет к тебе предложение. Примешь ты его или нет – дело твое, но я бы очень хотел, чтобы приняла.

- Я слушаю вас... Венден.

- Я хочу, чтобы ты осталась канцлером Эдмондом.

Едва открыла рот, как Венден меня перебил:

- Не насовсем, конечно, а хотя бы пока я не женюсь на Шейле и не заручусь поддержкой Затрии. Если Эдмонд вернется в свое тело, то снова будет поступать так, как считает нужным. Но не как лучше для жителей Виардани. Ты ведь понимаешь, все его законы...

Король тяжело вздохнул.

- Ты pomoжeшь мне, Лесса?

- Да, - сорвалось с губ прежде, чем успела подумать. – Но ведь Эдмонд тоже ищет меня. Уверена, он скоро будет тут.

- У тебя тьма. А что у него? И потом, кто поверит какой-то девчонке, требующей проводить её к канцлеру или ко мне? Назови мне свое полное имя и город, где ты жила. Я прослежу, чтобы появление Эдмонда не стало неприятной неожиданностью. Ты ведь понимаешь, что когда он вернется, тебе не жить? Эд не из тех, кто кого-нибудь жалеет.

Видимо, я побледнела, потому что король тут же продолжил:

- Не бойся, Лесса. Я не дам тебя в обиду. Давай поможем друг другу. Наконец-то у меня появился шанс привести страну к настоящему процветанию!

- Давай, - кивнула я. – Потому что этот закон о магическом индексе...

- Хочешь его отменить? – улыбнулся Венден.

- Хочу! - поспешно ответила я.

- Так отменяй. Канцлер ведь его принял. Я был против, но кто меня слушал?

И правда! Что же я сижу? Можно сделать столько полезного, а я думаю только о том, как выбраться из тела Эдмонда. Венден на моей стороне, значит, у меня есть такая возможность.

- Вижу, ты наконец-то перестала хмуриться, - улыбнулся король. - Это радует. Я прикажу подготовить на завтра законопроект об отмене индексов. Согласна?

- Спасибо! - воскликнула я. - Послушай, у меня накопилось столько вопросов. Ты ведь близко общался с канцлером. Наверное, сможешь дать мне ответы?

- Конечно, буду рад. Спрашивай.

- Моя внешность. То есть, внешность Эдмонда...

Подцепила внезапно побелевшую прядь.

- Вот...

- А, это, - усмехнулся Венден. - Эд - один из многоликих. Так называют людей с особым даром принимать любое обличье, которое они пожелают. Конечно, в женщину Эду не превратится никогда, а вот любую мужскую внешность - это запросто.

- Почему тогда у меня меняется то цвет волос, то разрез глаз? - Я допытывалась, будто страдающая, нашедшая источник.

- Потому, что ты не умеешь это контролировать. Ничего, научишься. Маска тебе поможет, Эд не снимает её нигде и никогда. И из-за смены внешности в том числе, хоть у него уже и нет проблем с контролем.

- А если проблем нет, зачем тогда столько масок?

- Он сам так решил. - Венден пожал плечами. - Маски зачарованы, каждая для определенных целей. Некоторые меняют внешность, некоторые помогают применять магию. Это как раз часть многоликости как таковой. Поэтому и говорю: магия Эда опасна. Будь осторожна, Лесса. И не доверяй...

«Тьме», - поняла я без слов. Кивнула. Венден улыбнулся.

- Жду тебя завтра во дворце, - сказал он, поднялся легко и беззаботно, будто не мы только что вели серьезные разговоры, записал мой старый адрес и исчез, будто и не было.

Глава 12-2

Так странно...

«Что ему было нужно?» - ожила Тьма.

- А ты что, разве не слышала? – осторожно спросила я.

«Нет. Я не могу подслушивать разговоры Эдмонда с королем в стенах этого дома. Глупые запреты. Во дворце проще, там магические заслоны другого типа. Да и договор у нас», - призналась вдруг не в меру разговорчивая спутница.

Значит, Эдмонд может налагать на Тьму ограничения.

- И о каких еще сторонах договора мне стоит знать? – по привычке поинтересовалась вслух.

«Всему свое время. Так чего хотел Венден?»

- Поговорить о невесте. Он беспокоится, станет ли брак с Шейлой счастливым и принесет ли он поддержку Затрии.

«О невесте? – Тьма задумалась. – Послушай, Лесса, ты младше Эда, еще совсем не знаешь жизни. Не стоит во всем доверять Вендену. Эд ему, конечно, друг, но король себе на уме, и если их пути разойдутся, Венден никого жалеть не станет».

Так кому же из двоих мне не доверять? Пока что король казался ближе и понятнее. Он говорил верные вещи, с которыми я была согласна. А канцлера и его темную половину я совсем не знала. Так стоит ли безоглядно полагаться на Тьму? У неё – свои интересы. И потом...

- Тьма.

«Что?» - тут же спросила моя «подруга».

- Тело Эдмонда... Оно тебя ограничивает?

«Отчасти», - согласилась она.

- Тогда зачем ты согласилась заключить с ним договор?

«Это долгая и забавная история, - кажется, Тьма развеселилась. – Однажды, Лесса, я была одной из богинь Виардани. Мне поклонялись,

меня превозносили. Моя сила росла с каждым днем. Многие хотели заполучить её себе. Условие у меня было всего одно – честный поединок. Погибли сотни воинов со всех концов мира, пока не пришел Эдмонд. Ему тогда было восемнадцать, совсем еще мальчишка. Он сидел у ступеней моего трона и рассказывал, как красива его страна. А я слушала и плакала, потому что знала: он не жилец. Мы сразились – и он победил. Первый из всех. Стал моим первым чертогом, заключив часть силы в своем теле».

- Наверняка, ты хочешь получить её обратно.

«Не совсем. Он – не единственный, кто меня держит. Не будет Эда – останутся еще двое. Победивших. Поэтому к чему мне свобода от него лично? Он – не худший хозяин, поверь».

Тьма признает Эда неплохим парнем? Даже смешно. В голове снова воцарилась путаница. Но теперь Венден знал, кто я, и можно было не бояться повести себя не так, выдать словом или жестом. Я убрала маску в гардероб, приняла ванну и легла спать. А во сне я видела какую-то комнату и слышала тяжелое дыхание. Чье именно?

«Он ранен. Эдмонд ранен, - прошелестела Тьма. – Побудь немного сама, Лесса. Я иду к нему».

И я видела собственное лицо – не канцлера Виардани, а Лессы Адано. Бледную, сероватую кожу, бескровные губы. Тьма что-то тихо пела, и на него возвращались краски жизни. Та Лесса медленно открыла глаза и будто уставилась на меня. Уверена, я никогда и ни на кого так не смотрела. А потом вдруг стало тяжело дышать, и я проснулась. За окном всходило солнце. Его первые лучи касались крыш, превращая Адиаполь в город из сказки. Сон это был? Или явь? Если явь – кто ранил Эдмонда? Может, ему нужна помощь? Надо сказать королю.

Вспомнила, что его величество ждал меня с утра, поэтому поднялась, умылась, быстро позавтракала – и поспешила во дворец. Чтобы узнать, что утро у монарших особ не начинается раньше полудня. Поэтому Венден мирно спал и видел сны, а я бродила по дворцу из угла в угол, не зная, чем заняться. Наверняка, Эдмонд много работал, и у него не было времени для скуки. Но это он... А это – я. И мне было отчаянно скучно, пока тоненькая, как луч, девушка не поманила меня в одну из оконных ниш, таинственно прошептав:

- Т-ш-ш.

- Кто вы? Что вам нужно? – Я шагнула к нише, запоздало

вспомнив, что не стоит заговаривать с незнакомками, а то потом поползут сплетни не хуже той, которую распустила баронесса.

- Вас ждет принцесса Шейла, - сообщила служанка. – Следуйте за мной.

Ловушка?

«Вроде бы нет», - откликнулась Тьма. Она, наверное, ко мне привыкла. По крайней мере, стала разговорчивее, и теперь проявляла себя при каждом удобном случае. Я шла за провожатой по длинным извилистым коридорам. Наверняка, у человека, построившего этот дворец, было богатое воображение, потому что в нем можно было заблудиться – и не отыскать обратного пути. Наконец, мы замерли перед маленькой дверцей. Служанка или наперсница толкнула её, пропуская меня внутрь, а сама осталась снаружи.

Я осторожно переступила порог – и очутилась в небольшом будуаре. Что ж, девушка не солгала. Шейла на самом деле ждала меня здесь. Она сидела у зеркала в платье цвета зеленого яблока и глядела на свое отражение с грустью и даже отчаянием. А затем заметила меня, и в минуту назад замутненных глазах мелькнула радость.

- Ваша светлость, - Шейла поднялась навстречу, протянула мне обе руки.

- Здравствуйте, ваше высочество, - склонила я голову. - Вы хотели меня видеть?

- Хотела, - щеки Шейлы чуть порозовели. - Вы так неожиданно покинули бал. Что-то случилось?

- Нет, совсем нет, - поспешила заверить девушку. - Просто у меня много работы, и она требует определенного... времени, понимаете?

Она склонила голову, будто действительно понимала. А я не знала, что ей сказать. Как и не понимала, зачем она звала постороннего мужчину в свою комнату.

- Нам лучше видется в присутствии вашего жениха, - вздохнула я. - Иначе могут поползти неприятные слухи.

- Я понимаю. - Шейла опустила голову. - Но вы так добры ко мне, а Вендену я безразлична.

- Не говорите так. Вам просто надо узнать друг друга лучше. И, вот увидите, между вами все наладится.

Шейла кивнула. Она слушала меня - и не слышала, погружившись в собственные думы. Мне было жаль её, такую одинокую. Будь здесь Лесса, я стала бы ей подругой. Но присутствие Эдмонда действительно может вызвать только ненужные сплетни. Поэтому я молчала, молчала и она.

- Рад был видеть вас, ваше высочество, - решила, что пора заканчивать этот разговор. - Надеюсь на скорую встречу.

- Благодарю, что пришли, - с едва заметным акцентом ответила она.
- Прошу прощения за беспокойство. Лира проводит вас.

Действительно, после моих блужданий по дворцу провожатый не помешал бы. Лира ждала за дверью, вот только далеко уйти я не успела. Откуда взялись эти трое - поняла не сразу. Только Лира вдруг со стоном сползла на пол, а я отшатнулась назад, к спасительной двери. Трое мужчин, лица которых скрывали полумаски, кинулись ко мне. Первым порывом было позвать на помощь, но это могла сделать Лесса, а не канцлер Виардани. Вместо меня вскрикнула Шейла:

- Помогите! Помогите же кто-нибудь!

А Тьма в груди взвыла: «Сними маску, глупая. А то умрешь».

Я дернула за тесемки. Маска полетела на пол. А я вдруг ощутила, как кто-то чуждый овладевает телом. Этот кто-то заставил меня сначала отступить, создавая вокруг плотный черный кокон, затем ринуться вперед. С пальцем сорвались смоляные нити, окутывая нападавших, будто паутина. Они захрипели, заваливаясь на бок, затем задержались в конвульсиях - и, наконец, затихли изломанными куклами.

- Ваша светлость! - Уже бежали ко мне стражники, но было поздно. Маска вернулась на место, а я прижалась спиной к стене и едва сдерживала тихие всхлипы. Боги, что это было? Что же я теперь такое?

ГЛАВА 13

Всех ли стоит спасать?

Эдмонд

Когда мы добрались до следующего поселения, я ненавидел весь мир. Еще больше возненавидел, когда нам отказались продать лошадь. Я готов был отдать все, что осталось в худом кошелье, за одну облезлую лошадь! Но, увы, наш внешний вид отпугивал каждого, кто попадался на пути. Крестьянам не хотелось связываться с двумя путниками, которые едва тащились по дороге, да еще и щеголяли подозрительными пятнами на одежде. Не помогали даже плащи. Я уже всерьез подумывал, чтобы натянуть какую-то вещьцу Лессы. Почему нет? Но понимал, что не поможет и это.

- Знаешь, что? – заговорил Феон, заметив опасные искорки в глазах после очередного отказа. – Здесь поблизости находится Альбрент. Это достаточно большой город. Там можно будет сменить одежду и купить лошадей. Или же нанять экипаж, и тогда уже не останавливаться на ночлег. Потерпим до столицы.

- Экипаж? А документы ты какие в экипаже предъявишь, если его остановят? – рыкнул я.

- Но могут же и не остановить. Лесса, сейчас мы только замедляемся. Нам нужно что-то придумать.

- Хорошо, будь по-твоему. Сворачиваем к Альбренту.

Крюк был небольшой, но все-таки был. И только сила воли не давала позорно сесть посреди дороги, не дойдя до цели. Тело Лессы сопротивлялось моей воле, но я был сильнее и заставлял себя передвигать ноги. Феон косился на меня с плохо скрываемым то ли удивлением, то ли восхищением.

- Что? – не выдержал очередного взгляда.

- Ничего... Просто ты... Знаешь, глядя на тебя, не ожидаешь такой выносливости.

- Сама от себя не ожидала.

Говорить о себе в женском роде по-прежнему коробило, но что мне оставалось? Иногда так и подмывало сказать Феону: «Я – канцлер

Виардани. Что будешь делать?». Но это было бы глупо, поэтому я шел и шел, представляя, что Альбрент, в котором никогда не был, находится буквально за следующим поворотом. Спасибо, хоть о том, что произошло в доме Цимми, Феон не спрашивал. Иначе точно бы сказал.

Феону тоже приходилось несладко. Но он молчал, не жаловался. Глупый мальчишка, который верно и неуклонно шел к своей смерти. Впрочем, я его понимал. Наверное, поэтому и не брал его ненависть в расчет.

Только к вечеру впереди показались острые шпили города. Но на городских воротах дежурила стража, и нам пришлось около получаса кружить вокруг города, отыскивая место, где можно перебраться через городскую стену. Когда мы обнаружили небольшую брешь, плотно скрытую от глаз диким виноградом, была почти ночь. Мы нырнули внутрь – и очутились на пустынной улице.

- Ну и местечко, - поежился Феон.

- Привыкай. Таких мест в Виардани много, - ответил я.

- Тебе-то откуда знать?

Я промолчал, только ускорил шаг. Знакомиться с теневой стороной Альбрента не хотелось. Как не хотелось и еще одной драки, которая на этот раз могла бы закончиться куда хуже. Магия Лессы еще работала над тем, чтобы подлечить тело, но её не хватало. Только я заставил себя об этом забыть и не прислушиваться к тянущей боли, оставшейся от проклятия.

- Ты в порядке? – тихо спросил Феон.

- В полном, - кивнул уверенно. – Главное, найди, где переночевать.

Когда впереди показалась вывеска постоянного двора, я был почти счастлив. Договариваться отправил Феона – его одежда пострадала меньше, чем моя. Затем мышью скользнул на второй этаж, пока никто не разглядел облика и пятен крови, и очутился в маленькой комнатухе с двумя узкими кроватями.

- Я пойду, поищу для нас одежду и... - начал было Феон.

- Завтра, - перебил его я. – Все завтра. Сейчас отдыхай, иначе мы не доберемся до столицы никогда.

И бесцеремонно первым пошел в ванную, подхватив сумку Лессы. Девушек надо пропускать вперед. Феон ощутимо скрипнул зубами, но промолчал. Наверное, уже жалел, что со мной связался. Но Лесса спасла ему жизнь. Да и я разок... Так что он молчал и терпел. Хорошее

качество.

А вот вода в ванной была только холодная. Правда, мне было все равно. Главное – смыть следы вчерашнего побоища и дорожную грязь. Приказал себе не морщиться от ледяной воды. В первый раз, что ли? Для Лессы, может, и в первый. Для меня – нет. Хуже всего было с волосами. Они сбились в непонятный комок и никак не желали распутываться. Я едва разодрал их гребнем. Отражение в зеркале напоминало сумасшедшего. Видела бы себя Лесса... Она бы меня убила.

- Ужин принесли, - донеслось из общей комнаты.

Ужин? Кто сказал про ужин? Я натянул блузу и юбку со скоростью света и вылетел обратно.

- Выглядишь уже лучше, - заметил Феон, который нарезал тонкими ломтями ветчину.

- Угу, спасибо, - отвечал я с полным ртом, потому что сначала вцепился в ветчину, а потом вслушался в вопрос. – Ешь, а то не достанется.

Феон улыбнулся. Наверное, со стороны зрелище было то еще. Но я так безумно устал, что не было сил думать о приличиях и репутации Лессы. Почти залпом выпил чайный напиток – и рухнул на кровать, не раздеваясь. Спустя минуту я спал.

- Эдмонд, - звал кто-то. - Эд.

Почему кто-то? Тьма снова пришла по каким-то своим неведомым дорогам и теперь пыталась дозваться, достучаться до меня. Я открыл глаза - во сне, не наяву. Передо мной стояла женщина. Тьма умела принимать разные облики, и сейчас она была юной и прекрасной.

- Эдмонд, - протянула ко мне руки. - Ты в порядке?

- Конечно. - Я сделал шаг назад. - Зачем ты пришла?

- Девочка выпустила меня, и я смогла...

- Выпустила? - Я запустил пальцы в волосы. - Как?

- На тебя напали. Мы защищались.

-Кто?

- А что, мало тех, кто желает твоей смерти? - Тьма подошла ближе и мягко коснулась моей щеки. - Думаю, затрийцы. Но своими подозрениями с Лессой делиться не стану. Возвращайся, Эдмонд. Поторопись, пока не поздно.

- Я не могу быстрее.

- Прошу тебя!

Пальцы Тьмы всегда были холодными, как лед. Вот и сейчас её прикосновение будто промораживало до глубины сердца, заставляя кровь течь медленнее.

- Присмотри за Лессой, - попросил я. - И передай, пусть держится подальше от короля и его двора. Запрется в доме и никуда не выходит.

- Она не слушает.

- Если хочет жить, слушает. Я скоро буду. Так скоро, как только смогу. А теперь помоги мне проснуться.

- Лесса, светает. Надо собираться, если не хотим застрять в этом городе.

Феон учел урок и больше ко мне сонному не прикасался, звал с безопасного расстояния. Я открыл глаза. Точно, мы на постоялом дворе. И нам предстоит непростая задача - найти, как добраться до столицы. Я начинал склоняться к экипажу. Это был не такой уж плохой вариант, если не учитывать, что если нас остановят и проверят документы, которых нет, уходить придется с боем. Но разве есть другие варианты? Боюсь, наших денег на лошадей не хватит. Разве что на одну.

- Лесса?

- Да встаю я.

Захотелось кинуть в Феона чем-нибудь тяжелым. Голова гудела, словно колокол. В этом состоянии думать было сложно, хотелось поскорее выбраться на свежий воздух, поэтому одевался я быстро, запретив себе анализировать содержимое девичьего гардероба. Пора привыкнуть. Феону сложнее, у него комплект одежды всего один, и тот истрепался. Мда...

Правда, пока я размышлял над этой проблемой, Феон действовал. Я не стал спрашивать, где он нашел новые штаны и рубаху. Его дело. Купил - так купил, украл - так украл. В этом теле мои взгляды и вовсе стали излишне лояльными. Главное - добраться до столицы, а уж какими путями, плевать.

Мы позавтракали в общем зале. Еда казалась пресной - от вчерашнего аппетита не осталось и следа. Слишком много мыслей кружилось в голове. Затем мы забрали скудные пожитки и потащились на поиски транспорта.

- Лошади или экипаж? - спрашивал Феон.

- Давай сначала узнаем цену на то и на другое, - отвечал я. - Тогда пойдем, по карману ли нам покупка. Если нет, сам понимаешь, либо экипаж и риск, либо собственные ноги - и тоже риск.

- Жители Виардани, - вдруг раздался зычный голос глашатая, - Его величество Венден Первый с радостью сообщает о помолвке с принцессой Шейлой Затрийской.

Что? Венден женится? Я что-то упустил... И Тьма говорила о затрийцах. Что за глупое решение? Пустить врага во дворец. Да эта Шейла первая воткнет ему кинжал в сердце. Тем временем глашатай перестал перечислять все тонкости помолвки. Оказывается, объявление было не одно.

- Сегодня утром королевским указом отменен Закон о магических индексах.

- Да! - довольно усмехнулся Феон, а я сжал руки в кулаки. Что за шутки? Сначала мы полгода бились над этим законом, и Венден первый настаивал на его принятии, а теперь вот так просто отступает? Он что там, с ума сошел? Или забыл, что задача короля - править, а не плести интриги? А глашатай тем временем прочистил горло и зачитал третий указ:

- Королевским указом установлена награда в пятьсот золотых за поимку государственной преступницы, совершившей преступления против короны, жительницы Каури Алессии Адано. Особые приметы...

Тьма-тьма-тьма. Я накинул капюшон и рванул прочь. Феон помчался следом.

- Государственная преступница? Лесса, я чего-то не знаю?

- Это я чего-то не знаю! - рявкнул на него. - Что за шутки? Венден вообще в своем уме?

- Вы что, знакомы? - подозрительно прищурился Феон.

- Нет! - гаркнул так, что с соседнего дерева слетели птицы.

Что происходит? Значит, Венден знает. Знает о Лессе и начал какую-то свою игру. Его величеству скучно! И он снова забавляется за мой счет. Я хорошо знал короля и всегда считал его другом, но если Вендена не остановить, он иногда излишне увлекался. Король всегда любил поиграть с судьбой - чужими руками. Правда, сейчас... Сейчас ему удалось меня удивить. К чему объявлять этот розыск? Надеется, что меня доставят ко двору? Но он же не может не понимать, что я живым не сдамся! И даже если меня схватят, где гарантии, что мы с Лессой поменяемся обратно? Или...

Догодка пронзила молнией. Зачем Вендену я, если с ним осталась Тьма? Тьма, покорная моему телу, а значит, Лессе? Девочка понятия не

имеет, чем чревато её использование. Она уже раз выпустила чудовище. А если сделает это снова? Надолго ли хватит её рассудка? Если даже я в последний год начал шаг за шагом сдавать позиции. Мне стоило признать это раньше, до того, как стало слишком поздно.

Глава 13-2

- Лесса? – Феон вцепился в руку. – Не молчи!

- Мне нечего тебе сказать, - отвернулся от него.

- Ты скрываешь что-то. Но сейчас мы с тобой повязаны, и от того, будем ли искренни друг с другом, зависит, доберемся ли до столицы.

«Я – канцлер Лауэр». Слова так и рвались с губ, но я понимал, что в этом случае бой меня ждет прямо сейчас. И бой не на жизнь, а на смерть.

- Я не знаю, зачем нужна королю, - решил ответить полуправду. – Возможно, что из-за канцлера. Пожалуйста, Феон, не спрашивай ни о чем. Как только мы доберемся до столицы, я все тебе расскажу.

Да, расскажу. И приму вызов на поединок. Но только в своем теле. Я не имею права рисковать чужой жизнью. Все и так зашло слишком далеко.

- Хорошо, давай искать лошадь, - вздохнул Феон. – И не снимай капюшон.

Маска, капюшон... Никому нельзя показать своего лица. Это тяготило, рвало на части. Я чувствовал себя опустошенным изнутри. И не понимал, что происходит. Как же это злило! Я привык держать ситуацию под контролем, выверять каждый шаг, а сейчас...

Наше внимание привлек шум. Он доносился откуда-то с площади, которую мы только что оставили за спиной. Я обратил внимание, что там излишне многолюдно. Но на этом и все. Кажется, мы что-то упустили.

- Вернемся? – спросил Феон.

- Некогда, - я качнул головой.

- А вдруг там что-то важное?

- Сейчас важно убраться из этого города. Ничего больше.

- Ты как хочешь, а я взгляну.

И Феон повернул обратно. Я тихо выругался. Не нужно быть провидцем, чтобы понять – на площади не ждет ничего хорошего. Но

оставить Феона? А если он вмешается во что-то? Мне, конечно, все равно, только потерять единственного спутника не хотелось. Все-таки Феон мне помогал больше, чем мешал. Я вздохнул и поспешил за ним. К тому моменту, как мы вернулись, площадь заполнили люди. Их было столько, что мы едва протискивались меж ними, но Феон упрямо увлекал меня вперед.

- Пстой! Да пстой же ты!

В такой толпе легко было потеряться. Феон не слышал, не желал слышать. Он хотел знать, что там, впереди. А я не хотел. Давно не страдал любопытством. Да и последние дни не способствовали жажде узнать хоть что-нибудь кроме того, как вернуть собственное тело.

Феон усердно работал локтями. Толпа расступилась – и я увидел жалкое зрелище. Девушка в сером рубище стояла на коленях. Над ней возвышался палач. Очередная казнь. Кажется, их в Виардани стало слишком много.

- Осужденная Констанса Рабирон приговаривается к смерти за отравление главы рода Убертан, господина Ульрина. Казнь будет осуществлена через проклятие крови, - прочел судья.

Жестоко. Проклятия – вообще страшная штука, а если крови – это обеспечивает медленное, мучительное угасание. Я знал, как это происходит. Девушку прикуют цепями к особой конструкции, видневшейся неподалеку, чтобы она не смогла пошевелиться, наложат проклятие и будут смотреть, как она сгорает в муках. Как облезает смуглая кожа, обнажая гниющие раны. Как выпадают зубы, волосы. Она сгниет заживо, и даже когда внешне будет казаться трупом, все равно будет жить. За отравление? А не слишком?

- Лесса, тебе лучше не смотреть, - прошептал Феон.

Тем временем несчастная Констанса будто не слышала, что говорил судья. Она только тяжело дышала сквозь стиснутые зубы, а я изучал изнуренное лицо, большие карие глаза, белые от напряжения губы. Непохожа на отравительницу. На лицо магическое истощение. Магия... Втянул воздух, позабыв, что нахожусь в чужом теле, но целительская сила Лессы нащупала то, что меня интересовало – девочка была одной из врачевательниц душ. Если болело тело – звали целителя. Если корень болезни был иного свойства – врачевателя души. Редкий дар, и не каждому он нравится.

- Есть ли кто-либо, кто готов оспорить приговор? – Стандартная

фраза.

Феон снова тяжело вздохнул и почему-то посмотрел на меня, будто уже решился на глупость.

- Я готова, - ответил прежде, чем этот глупец совершит непоправимое.

- Вы, госпожа? – уставились на меня оба – судья и палач. И даже Констанса подняла голову, вгляделась в меня – и в огромных глазах мелькнул испуг.

- Да, я.

Толпа мигом расступилась, и вокруг меня образовалось пустое пространство, будто кто-то очертил мелом круг. Говорил мне Венден, что не во все дела надо вмешиваться, а я не мог стоять в стороне. Вот и сейчас представлял, какие муки предстоит перенести девушке – и жалел. Самое глупое чувство – жалость. Она не была мне свойственна, но сейчас был особый случай.

- Может, у вас есть доказательства невиновности госпожи Рабирон? – прищурился судья. – Или же вы сообщницы?

Сменить. Судебную систему Виардани – тоже сменить, когда вернусь.

- Я впервые её вижу, - ответил судье, запоздало вспоминая, что Лессу, вроде как, ищут.

- Тогда в чем дело?

- Проклятие крови – серьезное наказание. Для начала стоит убедиться, что госпожа Рабирон его заслуживает. Констанса, вы убили господина Убертана?

- Нет, - прошелестел голос. - Нет.

- Врет! - заявил судья притихшей толпе. - Её нашли у тела усопшего, и налицо были признаки отравления.

- Какие? - не унимался я.

- А вы что, целитель? Или специалист по ядам?

- И то, и другое, - ответил хмуро. Видимо, уходить придется с боем.
- Так какие? Если у присутствующих на казни есть хоть малейшие

сомнения, вы должны их разрешить. Конечно, если следствие проведено по правилам.

- Черные пятна на коже, - судья отвечал уже не так смело. - Выпученные глаза, пена у рта.

- Выпученные глаза и пена у рта - признак не только отравления, но и одержимости. А пятна на коже - пример демонического воздействия. Кожа страдает первой. Не так ли, госпожа Рабирон?

- Да. - Констанса смотрела на меня с такой надеждой, что я готов был сквозь землю провалиться. - Господин Убертан сам пришел ко мне. Он слышал голос, который призывал его убить супругу. Но как только он заговорил, сразу закашлялся, упал. Я позвала на помощь, пыталась помочь. А прибежавший доктор обвинил меня в отравлении и не дал изгнать демона.

- Вы слышали? - Я обернулся к толпе. Теперь в глазах зевак не бурлила ненависть. Они переговаривались и почти что сострадали. - Эта девушка может оказаться невинна.

- Может, вы знаете, как это проверить? - прищурился судья.

- Знаю. Как и вы. Ведь проклятие крови наносится на убийцу через кровь убитого. Значит, тело господина Убертана должно быть здесь. При одержимости на нем должен был остаться знак того демона, который его поработил. Советую взглянуть под лопаткой и на внутренней поверхности бедер.

Нас казнят. Определенно казнят, потому что я говорил о тайнах, известных достаточно узкому кругу магов. Феон уже понял, что уйти будет непросто. Он куда-то скользнул - хотелось верить, что не сбежал, но я его больше не видел. А судья переглянулся с палачом.

- Что ж, мы выполним вашу просьбу и осмотрим тело убиенного, - ответил он.

- Вам понадобятся двое свидетелей. Я готова.

Еще один недоуменный взгляд. Обычно девушки боятся вида мертвого тела, а я не боялся ничего. Со мной вызвался пойти здоровенный детина. Судья провел нас за место казни, туда, где стояла накрытая тканью телега. Он снял ткань - и детина, булькнув, сполз на землю, а я склонился над начинавшим подгнивать телом. Знак должен быть! Попросил у судьи тряпку, обернул ладони, чтобы не касаться трупа голыми руками, и поднял на уважаемом господине Убертане белую традиционную рубаху. Сначала повернул его на бок и взглянул на лопатки, очень надеясь, что не придется изучать бедра. На этот раз удача была на моей стороне.

- Взгляните, - указал судье на три красные точки, расположенные в виде треугольника. - Печать демона.

Над площадью пролетел шепоток изумления.

- Чуть не прокляли ни за что! - раздался возмущенный женский голос.

- Освободите девушку! - второй.

- Может, вы расскажете, как он стал одержимым? - голос судьи.

- Нет, это уже ваша задача. - Я пожал плечами. - Я - всего лишь скромная путешественница и не обладаю такими знаниями.

Выбросил ткань и зашагал прочь от смердящего трупа. Мой несостоявшийся помощник пришел в себя, взглянул на тело - и снова сполз на землю. Судя по звукам, он прощался с обедом.

- Что ж, госпожа Рабирон признана невиновной, - прорычал судья. Понятно, он мне этого не забудет. - А вы, милочка, арестованы до выяснения личности.

- Да что же это такое? - воскликнул я. - За правду уже и

арестовывают!

- Точно! - слышалось из толпы.

- Что, ткнула вас девчонка носом, так вы и хвост поджали?

- Нет на вас канцелярии!

Вот именно, я был согласен, как никогда. Толпа забушевала и дрогнула, наседая на судью и палача. Я, воспользовавшись общим замешательством, подхватил Констансу, освободил от пут и оглянулся по сторонам.

- сюда! - Феон вынырнул рядом с нами и увлек вглубь людского потока.

- Куда? - завопил судья, рванулся за нами - и тут же был погребен внутри человеческого моря, жаждущего справедливости.

- Бежим!

Я тащил Констансу за Феоном, искренне надеясь, что он разведет пути для отступления. Подросла стража, разгоняя толпу - но было уже поздно. Когда народ чувствует, что прав, он становится неуправляемым. Вот и сейчас судью, палача и стражников можно было пожалеть. Нескоро они выберутся из «объятий» жаждущих справедливости горожан. А я увидел, куда нас тащит Феон. Лошади! И что-то мне подсказывало, что он их не купил. Но мучиться моралью и нравственностью времени не было. Я запрыгнул на лошадь, чуть не запутавшись в проклятом платье, протянул руку Констансе, и она вцепилась в меня. Феон забрался на вторую, и мы поскакали прочь, сопровождаемые всеобщим гулом. Если до этого я сомневался, что во мне могут узнать разыскиваемую Лессу Адано, то теперь был уверен - к вечеру мои портреты разлетятся по стране. Но что с этим делать, можно подумать и позднее. А сейчас - прочь!

ГЛАВА 14

Безумие тьмы

Алессия

Это было безумие, не иначе. Я брела по городу. Навстречу попадались люди, но, стоило им завидеть черную маску канцлера, как они торопились перейти на другую сторону улицы. А мне только это и было нужно. Я устала. Но остановиться даже на минуту? Нет, ни за что. Перед глазами стояли тела тех, кто совершил покушение. Изломанные, обезображенные. Я убила их. Я убийца. Вот только действительно я, или то чудовище, что скрыто внутри? Тьма...

А ведь она спасала мою жизнь. Мою. Не своего любимчика Эдмонда – он сейчас далеко. Тьма взывала ко мне. Что она такое? И что я теперь такое? Дышать было трудно. Хотелось плакать, но эти глаза не знали слез. Словно он и не человек вовсе. Да и мог ли быть человеком? Убийца. Как и я. Карающий меч Виардани. Только вместо меча – тьма.

Боль вгрызалась в душу. Я села на какую-то скамейку в неизвестном парке и смотрела на зеленую гладь озера, по которой проплывали желтые осенние листья. Горечь становилась сильнее. Хотелось домой, в старенький бабушкин домик, к понимающей озорной Сианке. Зачем? Зачем мне все это? Почему произошло именно со мной? Я не имею никакого отношения к канцлеру Лауэру, как и он не имеет ко мне. Тогда почему? Хочу знать ответ!

«Не закатывай истерику, - послышалось в голове. – Если бы я не убила их, они убили бы тебя. И ты бы умерла! Не вернулась в свое тело, слышишь? А умерла бы. И Эд тоже, вы ведь связаны. Но если ты вдруг передумала жить, я могу найти того, кто завершит начатое теми двумя. Хочешь?»

- Исчезни.

«Не исчезну, это тело мое, у меня с ним договор. А вот ты тут посторонняя, поэтому сиди тихо и не создавай проблем».

- Проблем?

Какая-то женщина покосилась на меня с ужасом и украдкой скрестила пальцы – оберег для суеверных от тьмы. Еще бы, канцлер сидит на скамейке и разговаривает сам с собой. Любопытное зрелище.

«Лесса, ты все преувеличиваешь, - убеждала Тьма. – Это не первое покушение на Эдмонда, и не последнее. Поэтому...»

- Венден говорит, что Эдмонд – чудовище.

«Венден лжет, - возмутилась тьма. – Кто тут чудовище, еще можно

поспорить. Где сейчас твой приятель-король? Почему не ищет?»

- Потому что не знает, где я.

«Захочет – найдет».

Я замолчала. Никому нельзя верить. Ни Вендену, ни Тьме. Да и самой себе – с трудом, потому что перестала понимать, кто я. Похоже, каждый манипулирует мной, как считает нужным. Это пора прекратить. Нужно сейчас же вернуться в дом Эдмонда, собрать вещи и ехать искать его. Тьма поможет, она тоже в этом заинтересована. Не желаю находиться в его теле ни минутой дольше.

«Первое мудрое решение, которое от тебя слышу, - хмыкнула Тьма. – Эд уже на полпути в столицу. Если постараться, вы встретитесь куда раньше, чем если просто сидеть и ждать».

- Тогда решено.

Я поднялась и пошла прочь. Дорогу не спрашивала, откуда-то зная, куда надо идти. Наверное, Тьма решила помочь, чтобы не заблудилась и не передумала. Я найду тебя, Эдмонд Лауэр, и заставлю вернуть мне тело, где бы ты ни был.

Дом канцлера встречал привычной тишиной. Слуги старались не попадаться на глаза своему господину. Тоже боялись, и не зря. А я, кажется, начинала понимать истинное предназначение маски. Нет, дело не во внешности. Но она каким-то образом не позволяет Тьме взять верх. Вот только отправляться в дорогу в маске? Нет, не выйдет. Более того, если Тьма немного поможет, я смогу сменить внешность, чтобы никто не узнал.

«Я помогу».

Откуда такое рвение? Хотя, мне, по сути, было все равно. Я устала, вымоталась, но приняла решение. Вызвала прислугу, приказала отыскать дорожный мешок, а затем выгнала всех из гардеробной и начала сборы. Белье, смена одежды, деньги. С мечом управляться не умею, поэтому нашла в оружейной подходящий кинжал. Впрочем, Тьма лучше любого оружия.

Плевать. На столицу и короля, на все вокруг. Я хочу домой! Имею право. Меня никто не спрашивал. Думала, смогу принести пользу? Глупая. От меня один только вред. Чего добивается Венден, понять невозможно. А Эдмонд? Где сам Эдмонд? Если он погибнет, умру и я. Надо было убежать сразу.

В двери тихо постучали.

- Пошли прочь! – крикнула я в отчаяние.

- Ваша светлость, к вам его величество, - донесся голос слуги.

Тьма бы побрала этого короля! Я нацепила маску, чтобы Венден не видел пылающих, как в горячке, щек и безумного взгляда, и только тогда вышла в гостиную.

- Лесса! – Король кинулся ко мне. – Слава богам, ты здесь. Я не знал, что и думать.

- Ваш дворец небезопасен, ваше величество, - ответила я, отворачиваясь.

- Да, увы, так и есть. Нигде нельзя считать себя в безопасности, - хмуро ответил он. – Мне доложили о покушении. Как ты?

- Как видите, жива.

Я отошла к окну. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Надоело чувствовать себя глупой, а сейчас я вдруг поняла, что именно такой и была. Позволила манипулировать собой. В искренность Шейлы я тоже уже не верила. Слишком подозрительно, что меня ждали именно там.

- Лесса, в чем дело? - Вендену не нравился мой тон. Он кусал губы.

- Ни в чем. - Я пожала плечами. - Не каждый день приходится убивать, знаете ли. Еще и с помощью тьмы. Для вашего канцлера это, наверное, в порядке вещей?

-Да, но...

- Я поняла.

Опустила голову, замолчала. Внутри будто одна за другой обрывались струны. Глупая, глупая. Надо было сразу искать Эдмонда. Он единственный, наверное, заинтересован в том, чтобы все стало так, как было.

-А хочешь, я тебя развлеку? - неожиданно сказал король.

- Чем? - Чуть обернулась я.

- Ко мне поступило несколько донесений по поводу твоих подвигов. Позволишь за честь?

И он мне подмигнул, вот только я больше не верила этой напускной веселости.

- Читай, - вздохнула я. Все равно ведь не отступит, раз пришел.

- Присядь, так удобнее слушать. Итак, начнем... Апессия Адано родом из Каури за последние дни совершила немало славных подвигов. Для начала нарушила закон об индексах - думаю, это была еще ты. Затем сбежала из-под стражи, прихватив с собой особо опасного преступника и сына предателя.

- Я не... - И замолчала. Пусть лучше думает, что это уже был Эдмонд.

- Затем вышеозначенная девица, - король явно веселился, - устроила дебош, напала на почтенного оружейника. Затем с предателем Лейсером вступила в схватку прямо посреди улицы. На несколько мгновений следы Апессии теряются, а находятся в одной из деревушек, где эта парочка залила дом мирного господина кровью. Дальше они двинулись в близлежащий город и устроили побег отравительнице, осужденной на смерть. Хорошо Эдмонд развлекается в твоём теле, да?

Я окаменела. Чудовищно, уму непостижимо! Всё, что это время делал канцлер - нападал, убивал. А вдруг он и меня... Когда мы поменяемся обратно? Но «вдруг» -слишком зыбкое слово, и я боялась, что здесь меня ждет куда худшая участь, чем знакомство с Эдмондом Лауэром.

- Здорово, - ответила я. - Что ж, не могу сказать, что сильно ему уступаю. И где же он сейчас?

- Судя по всему, где-то в окрестностях Альбрента. Не беспокойся, мы скоро его найдем. Осталось подождать совсем немного.

Альбрент... Действительно, на полпути. Что ж, теперь я знаю, куда идти. Спасибо, ваше величество.

- Подождем, - ответила королю, который пристально за мной наблюдал. - Прости, если была груба. Это покушение выбило меня из колеи.

- Я понимаю, - Венден склонил голову. - И не сержусь. Помни, Лесса, я на твоей стороне. А теперь позволь попрощаться с тобой, меня ждут государственные дела. И я отменил закон об индексах, как ты и просила. Начало положено.

- Благодарю.

Король пожал мою руку и удалился, а я так и осталась сидеть в кресле у окна, дожидаясь темноты. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание. Надо просто выскользнуть из дома и сделать так, чтобы никто меня не нашел. Альбрент... Туда ведет один прямой тракт. Да, Альбрент находится чуть в стороне от него, но я не сомневалась, что Эдмонд вернется на этот путь. Теперь я знаю, где искать.

Заставила себя поужинать - неизвестно, что ждет впереди. Дом будто опустел. Пора.

Глава 14-2

Заставила себя поужинать – неизвестно, что ждет впереди. Дом будто опустел. Пора.

Вот только судьба будто смеялась надо мной. Стоило потянуться к плащу, как в двери постучали. Я тут же надела маску и обернулась:

- Кто там?

Ожидала увидеть слугу, но вместо него в комнату скользнула женская фигурка. Очередная дама в очереди на благоволение канцлера? Это было уже не смешно. Вот только когда девушка вышла на свет, я узнала её, и слишком хорошо.

- Шейла, - произнесла имя гостьи.

- Эдмонд! – Она кинулась ко мне.

По лицу принцессы Затрии было видно, что она плакала. Глаза припухли, губы все еще дрожали. Беспокоилась из-за меня? Или была другая причина?

- Вам не стоило приходить, - сделала шаг назад. – Это опасно.

- Я знаю, - всхлипнула Шейла и перехватила мои руки. – Но я должна была вас увидеть после того ужасного покушения. Пожалуйста, Эдмонд, не отталкивайте меня!

И Шейла бросилась мне на шею. Будь на моем месте сам Эдмонд Лауэр, он, возможно, отреагировал бы иначе – Шейла была очень красива. Но я-то не он. Поэтому постаралась высвободиться из объятий.

- Не надо, - сказала ей. – У вас есть жених, ваше высочество. Вы должны быть ему верны.

- Жених? – всхлипнула она, заламывая руки. – Почему? Почему мой жених – Венден, а не вы?

Шейла снова прильнула ко мне. Я вздохнула, обняла её за плечи. Надо успокоить принцессу, убедить, что стоит смириться с её участью. Но как? Смирилась бы я сама? Шейла прижалась ко мне, пряча лицо на груди. Прости, Эдмонд, не могу я просто выставить её за дверь.

- Послушайте...

- Т-с-с, - она приложила пальчик к моим губам. – Я должна сказать вам кое-что, Эдмонд. Вы правы, король – замечательный мужчина. Для кого-то, но не для меня. Я благодарна за вашу поддержку, за то, что вы не боитесь быть таким, какой есть. И, когда на вас напали, я поняла одну вещь...

А она ведь видела! И Тьму, и то, что Тьма сделала с этими троими. Должна была видеть. Или...

Додумать я не успела.

- Я рада, что вы живы, Эдмонд. Потому что я... Потому что...

Шейла опустила глаза. Видимо, меня ждет признание в любви. Я смутилась – сама ситуация недвусмысленная. И что ей отвечать? Как убеждать?

- Шейла...

- Потому что теперь могу убить вас сама.

Одновременно с этим в грудь вонзился кинжал. Я охнула от боли и сползла на пол. Больно! Слишком...

- Так и знала, что это ты – хранитель чертога тьмы, - шипела

Шейла, глядя, как я умираю. – Мерзкое отродье! Наконец-то моя миссия выполнена. Не беспокойся, твой друг король скоро последует за своим верным псом. Собаке – собачья смерть.

«Маска».

Не могу... Я слепо шарила по лицу.

«Маска, Лесса».

- Тогда она умрет.

«Если нет, умрешь ты. Быстрее».

Маску я не развязала, а стащила.

«Открой глаза, девочка. Ну же!»

Пришлось повиноваться. Я смотрела вслед удаляющейся Шейле. Вдруг боль исчезла, стало легко, будто не было раны в груди, будто не лежал на полу окровавленный кинжал. Я поднялась, и от тела канцлера отделилась черная тень.

- Ты, лживая тварь! – Голос Тьмы слышался уже не в голове, а на самом деле. Шейла обернулась. В её глазах взметнулся страх.

- Нет, не может быть! – взвизгнула она.

- Ты знала, что он – хранитель. Теперь он слаб, и никто не помешает мне поглотить твою душу.

Тьма рванулась вперед, впиталась в тело Шейлы. Принцесса захрипела, забилась, оседая на пол.

- Нет! – крикнула я. – Не надо! Пусть её судят по закону, но не так.

- Заткнись! – шевельнулись искривленные губы Шейлы. – Ты не можешь его защитить, так я смогу.

Тело Шейлы сотрясало от конвульсий, а затем из глаз, носа, ушей полилась кровь. Я зажала рот руками, чтобы не завопить от ужаса. Забилась в угол и смотрела, как то, что еще минуту назад было девушкой, превращается в пепел. А затем, когда лишь серый налет остался на полу, темная полупрозрачная фигура выпрямилась в полный рост. Тьма была красива. Пылающий взгляд, черные, змеящиеся волосы, белое лицо. Она подошла ко мне. Я тихо заскулила, стараясь отползти, но было некуда. Тьма опустилась на колени, опустила ладонь на рану в груди, из которой уже не лилась кровь.

- Тише, девочка, - улыбнулась она. – Ты нужна мне живой. Живой, слышишь? Тише.

И даже кровь исчезла с моей одежды, будто никакой раны и не было. Я дрожала. Тьма обняла меня за плечи.

- Ничего. – Она гладила меня по волосам. – Ты храбрая девочка, Лесса. Ты справишься, обязательно справишься. Поднимайся и уходи. Спешу к Эдмонду. Давай же!

Я поднялась. Ноги не желали слушаться. Темная гостья шагнула ко мне. На миг стало очень холодно - и темно. А затем пришла пустота. Не было ни боли, ни страха. Я, не чувствуя тела, вернулась в соседнюю комнату, забрала собранные вещи и спустилась по лестнице на первый этаж. Откуда-то зная, куда идти, свернула в черный ход. В лицо ударил ночной ветер. На конюшне ржали лошади. Жди меня, Эдмонд Лауэр. Я иду. Нет, мы идем.

ГЛАВА 15

Призраки в твоих глазах

Эдмонд

Вскоре городские улочки остались далеко за спиной. Забавно – я надеялся, что путь до столицы промелькнет быстро. Но стоило нам появиться где-нибудь, и тут же начинали происходить странные события. Вот и теперь – зачем мы везем с собой незнакомую девушку, осужденную за отравление? Зачем мне вообще понадобилось её спасать? Но не оставлять же на погибель. Сама Констанса странно притихла. Я только ощущал спиной её дыхание, да руки, крепко обхватившие талию. Наверняка, ей нехорошо после таких испытаний. Но времени останавливаться и спрашивать не было. Времени вообще не было, судя по всему. Иначе как объяснить приказ короля задержать меня?

Иногда Вендена было воистину сложно понять. Я украдкой вздохнул. Мысли в голове роились самые разные. Попытка схватить хоть одну за хвост – и они летели врассыпную. Сколько мы проехали? Была ли за нами погоня? Где мы вообще находились?

- Есть хочется, - расслышал голос Феона. – А едой мы так и не запаслись.

- Что предлагаешь? В города теперь въезжать опасно, - откликнулся я.

- Деревушка виднеется, - указал он на ряд домов далеко слева. – Может, вы подождете в лесочке, а я схожу за едой? Чтобы привлечь меньше внимания.

- Главное, вернись оттуда, - хмыкнул я.
- Вернись, не беспокойтесь, леди, - усмехнулся Феон.

Точно, леди. Об этом факте я тоже умудрился забыть. Даже привык к телу Лессы. Оно оказалось не таким уж неудобным, только недостаточно тренированным. Чуть больше бы физических качеств – и было бы куда лучше.

Феон оставил нам лошадь и поспешил к деревне, а мы с Констансой свернули в лесок у обочины. Я спрыгнул первым. Девушка сидела ни жива, ни мертва. Протянул ей руку, и она соскользнула на землю. Пока привязывал лошадей, чтобы снова не месить пешком грязь, она забилась в нишу у корней дерева и затихла.

- Ты в порядке? – Сел перед ней на корточки.
- Да, - прошелестел сорванный то ли плачем, то ли криком голос. – Спасибо, что спас.

Спас? Я отпрянул.

- Подожди! – Констанса потянулась ко мне. – Не бойся, я не выдам. Просто вижу, что тело одно, а душа – другая. Как тебя зовут?

- Лесса. Физически. – А её дар куда сильнее, чем я думал.
- А на самом деле?
- Можно Эд.
- Хорошо, Эд. – Она мягко улыбнулась. – Ты не удивляйся, я просто вижу чуть больше, чем другие. Но ты же понял это на площади, правда?
- Да. – Мне оставалось только согласиться. – Но Феон не знает, при нем молчи... обо всем.
- Обещаю.

Мне она нравилась, эта девушка. Как младшая сестра, которая жила где-то, не ведая, что я тоже еще жив. Было в ней что-то теплое и светлое. Хорошо, что не дал её казнить. Сейчас бы жалел.

- Как ты очутилась в руках законников? – спросил я.
- Это вышло случайно. – Констанса пожала плечами и убрала с лица рыжеватую прядь. – Я возвращалась домой, а этот мужчина поджидал меня у двери. Схватил прямо на улице, вцепился в руки, начал просить о помощи. Я помогла бы, но было уже поздно. Он упал – и минуту спустя умер. А меня тут же задержали, обвинили, что отравила его. Это все соседи – они давно за мной следили. Все надеялись поймать на чем-то плохом.

- Почему? – спросил я.

- Девушка, которая живет одна, всегда внушает подозрения, - Констанса улыбнулась. – Не находишь?

Я кивнул. Наверное, она права. Тем более, если речь идет о районе, где все друг друга знают. Если туда вдруг приедет юная девушка и станет сама вести хозяйство, тут же поползут слухи. Такова человеческая природа – во всем искать темную сторону.

- А ты? Как ты очутился в такой ловушке? – спросила Констанса.

- Сам не знаю. Случайность, воля богов. Пытаюсь выяснить.

- Никогда еще такого не видела – чтобы тело было женским, а душа – мужской. Чаще одну душу подселяют к другой, чтобы свести с ума.

- Да, сталкивался. Но не думал, что испытаю на собственной шкуре. Что собираешься делать дальше, Констанса?

- Можешь называть меня Конни. И...

Констанса отвернулась. Видимо, и сама не знала ответа. Я бы тоже не знал, если бы очутился на её месте. Но не везти же её в столицу?

- Послушай, Эд, - снова заговорила она. – Я не знаю, куда вы едете, но мне нельзя назад. Пожалуйста, ты уже раз спас мне жизнь. Помоги еще раз – возьми с собой. Я все умею: готовить, стирать, убирать. Могу стать служанкой, или...

По её щекам покатались слезы. А я хотел ответить «нет», потому что в Адиаполе её не ждет ничего хорошего. Служанкой без рекомендаций в достойный дом не устроишься. Работать полумойкой в каком-то трактире? С её даром? Нелепая прихоть судьбы. Или... были и худшие варианты.

- Молчишь? - сквозь слезы улыбнулась Конни. - У вас из-за меня и так неприятности.

- Они были и без тебя. Просто там, куда мы едем, тебе делать нечего.

- Если я вернусь, меня убьют.

Так и знал, что наш поход на площадь окончится неприятностями. Но поздно раскаиваться. Да и стоит ли, если речь идет о спасении невинного? И раз уж протянул руку помощи, не годится её забирать.

- Хорошо, мы едем в столицу. Захочешь - поедешь с нами, - ответил я. - Но предупреждаю сразу, там я тебе не помощник.

- Спасибо.

Конни сжала мои руки. Я поднялся и пошел прочь - туда, где оставил дорожные мешки. Ни к кому нельзя привязываться. Тем более, к полужнакомым людям. Ладно Феон, его цели ясны. Будет поединок, и один из нас выиграет жизнь. С Конни все было сложнее. Что бы я ни говорил, а её судьбу устраивать придется. Только как? Устроить к кому-то? Выдать замуж? Я ничего о ней не знаю. Почему она жила одна? Из какого рода происходит? Но не вываливать ведь эти вопросы сейчас на её голову. Поэтому я и рылся в дорожном мешке, уже позабыв, что собирался искать. Кажется, гребень, потому что после безумной скачки волосы торчали в разные стороны, падали на глаза. Мало обрезал, надо было короче.

Вздохнул и попытался разодрать гребнем спутанные пряди. Прости, Лесса, ты потом долго будешь вспоминать меня нелицеприятными словами, но что я могу поделать? Все эти женские хитрости уж точно не для меня.

- Так у тебя ничего не выйдет. - Я не услышал, как подошла Констанса. Теряю хватку. - Можно, я попробую?

Я покосился на неё с сомнением. Вообще терпеть не мог, когда меня касались посторонние. Но нам все равно придется несколько дней провести вместе, да и она знает, кто я. Можно не пытаться казаться тем, кем не являюсь. Пока я размышлял, Конни забрала у меня гребень, села рядом и принялась аккуратно распутывать пряди. Как ни странно, это не было неприятно. Наоборот, я даже расслабился.

- Лучше опусти голову мне на колени, удобнее будет, - сказала Конни, и я послушался. Учитывая, что знакомы мы два часа, это было и вовсе странно, но внутреннего сопротивления не возникло. Закрыв глаза, отдаваясь приятным ощущениям. А сам украдкой изучал её

магию. Действительно, врачевательница душ. Вот, видимо, и до моей добралась. А то половина Виардани считает, что её просто нет. Клонило в сон, но засыпать было нельзя. Не так уж далеко мы отъехали от города, и Феон еще не вернулся.

- Да, боюсь, владелица тела не будет рада, когда увидит, во что ты превратил её волосы, - тихо рассмеялась Конни.

- Я тоже так думаю, - открыл глаза. - Но что мне оставалось делать?

- Постигать науку красоты.

- Да ну тебя!

Я сел, привычно взъерошил волосы. Конни недовольно зашипела - только навела красоту, а я снова все растрепал. Тихо, спокойно... Будто и не надо никуда идти. А ведь до столицы все еще оставалась половина пути. И я был уверен, что мирной она не будет.

- Феон возвращается, - Конни первой увидела фигуру нашего спутника, а Феон, заметив наше внимание, торжествующе поднял над головой мешок со снедью. Отлично, хотя бы перекусим перед тем, как снова мчаться вдаль.

- Успели соскучиться? - Лейсер плюхнулся на траву рядом с нами.

- Не то слово, - хмыкнул я. - Как прошла вылазка?

- Деревушка глухая. С радостью продали все, о чем просил. - Феон расстелил на траве свой плащ и выкладывал на него сыр, хлеб, вареное мясо. Рот тут же наполнился слюной. Так я добавлю Лессе не только обрезанные и спутанные волосы, но и пару лишних килограммов. Или даже не пару. Ели мы быстро и молча. Затем Феон расспрашивал Конни о том же, о чем не так давно спрашивал я. Она отвечала, я еще раз прокручивал в уме её ответы. Если что-то и казалось странным, так только то, что она жила одна. Но ситуации бывают разные. Моя семья тоже очень далеко. Феон вон тоже один с некоторых пор. Поэтому

мысли медленно уплыли с новой знакомой на проблемы куда более важные. Например, закон об отмене индекса. Венден там что, рехнулся? Или Лесса настолько вжилась в мою роль, что убедила короля согласиться? При этом я не верил, что Ден не заметил изменений в поведении старого друга. А если заметил - зачем поддается? Ведет свою игру? Каша, сплошная каша и сумятица. Я словно снова и снова двигался по кругу. Вырваться бы, да только как?

- Лесса, ты что, спишь с открытыми глазами? - Долетел до меня голос Феона. В присутствии Констансы он распустил перья, как большой павлин, и, кажется, осмелел.

-Нет, - ответил я.

- Тогда почему не отвечаешь?

- А какой был вопрос?

- Констанса спрашивает, сколько приблизительно добираться до столицы.

- Если повезет, и нас ничто не задержит, то суток трое, - ответил я. - Но я сомневаюсь в подобном везении.

- Не наговаривай, - отмахнулся Феон.

- А ты не строй Конни глазки.

- Что? - Феон сорвался с места, но поскользнулся и упал обратно на траву.

Мы хохотали до колик в животе. Я давно так не смеялся. Много, много лет. А сейчас это казалось простым и понятным. Будь я не в теле Лессы, а в своем собственном, наверное, и вовсе бы отказался возвращаться в столицу. Что меня там ожидало? Государственные дела? Советы министров? Выходки Вендена? Попытки женить? А здесь все было просто и понятно. Прожил день - уже хорошо. Два - просто

замечательно. Вот бы так продолжалось вечно...

- Нам пора, - сказал, когда приступ смеха немного утих. - Иначе мы точно не доберемся до столицы. Предлагаю на ночь остановиться где-нибудь у дороги.

- Холодно, - поежился Феон. - Не та погода, чтобы ночевать под кустом.

- Меня ищут, - напомнил я. - И вас обоих тоже. Поэтому сворачивать куда-то больше не станем. Остановиться можно будет завтра вечером в Браунте. Все равно его никак не объедешь. Делать лишний крюк не будем.

-Ас каких это пор ты одна все решаешь?

- У тебя есть другие предложения?

Пусть Феон и видел перед собой хрупкую девушку, но, уверен, он ощущал дух соперничества, который иногда возникает между мужчинами. Да и я не старался вести себя как-то особенно. Не до того было. Наши взгляды скрестились. Я не применял магию, Феон не мог её применить. И все-таки он отвел взгляд первым.

- Да ладно вам! - вмешалась Конни. - Феон, Лесса права, нас ищут. Особенно меня, я ведь для них так и осталась преступницей, а вы меня спасли. Так что безопаснее обходить людей стороной. Не знаю, как вы, а я больше не хочу оказаться в тюрьме. Это очень, очень страшно.

Я - идиот. Понял это только тогда, когда Конни обхватила себя руками за плечи. Осень, холодно, а на ней - все та же длинная сорочка, в которой мы похитили её с площади, и мой плащ. Не тот наряд, в котором комфортно находиться. Вдохнул, укорил себя за глупость и развязал дорожный мешок. Спасибо Сиане - там хватало вещей еще на одну девушку.

- Вот, - передал ей теплое платье и едва не отправившиеся на помойку чулки, - переоденься.

- Спасибо, - Конни солнечно улыбнулась. - Я совсем замерзла.

Теперь понял и Феон. Запыхтел, как чайник. Похоже, он проникся к Конни симпатией. Опальный сын предателя и девушка, обвиненная в убийстве - чем не пара?

- Что не так? - тихо спросил Феон, пока Конни переодевалась за ближайшими деревьями.

- Может, это мне стоит спросить?

- Лесса!

- Что? - Будь я в мужском облиии, мы бы уже подрались, а так только сверили друг друга взглядами. - Феон, нравится тебе ходить гоголем перед Конни - ходи. Но не теряй разума. Нам нужно в столицу. Или ты передумал? Если так, я с удовольствием отправлюсь дальше одна, а вы найдите какое-нибудь убежище и надейтесь, что канцелярия никогда не доберется до вас.

- Извини, - Феон опустил голову. - Был не прав.

- Ничего страшного, пока это не стоит нам жизни. То, что простительно здесь, в столице может стать губительным. Помни об этом.

- Иногда ты так странно говоришь, - заметил Лейсер. - Будто не девушка, а государственный деятель на трибуне.

- Тебе кажется, - ответил я. - А вот и Конни! Собирайтесь, нам пора в путь.

На этот раз Конни поехала с Феоном. Я не возражал. Раз уж эти двое заняты знакомством, послежу за дорогой, чтобы обошлось без неприятных сюрпризов. Лошади бежали ровно. Вокруг тянулись голые равнины. А сердце не покидала тревога. И чем ближе мы подъезжали к

столице, тем сильнее она становилась. Что не так? А в том, что нечто было не так, я не сомневался.

ГЛАВА 16

В бегах

Алессия

Казалось, что за мной мчится погоня, поэтому снова и снова пришпоривала лошадь. До городских ворот лицо скрывала маска – так было безопаснее. А я едва помнила себя от ужаса. Однако стража, стоило увидеть мой облик, распахнула ворота и расступилась. И я начинала понимать, почему. Эдмонду Лауэру не надо было даже применять магию – его все боялись и так. Потому что он казался чудовищем. И чудовище жило внутри него. Я сама жива только потому, что Тьма хочет заполучить назад своего любимчика. А еще мне на мгновение показалось, что она к нему равнодушна, и только поэтому терпит мое присутствие – чтобы я привела её к Эдмонду.

Городские стены остались далеко за спиной, когда я сняла маску и спрятала под куртку. Тут же изменился цвет прядей, упавших на лоб – с черного на каштановый. Лицо, уверена, тоже стало другим.

- Тьма, сможешь долго удерживать эту внешность? – спросила я.

«Это твоя задача, не моя. Смена внешности – собственный дар Эдмонда, а не последствия нашего договора. Но я помогу, когда будет надо. А пока ты одна, не задумывайся над этим».

Не задумываться... Вот бы вообще потерять способность думать хоть на несколько часов. Потому что перед глазами стояло искаженное ненавистью лицо Шейлы. Шейлы, которую я убила. Можно сколько угодно говорить себе, что это сделала Тьма, но выпустила её я. Значит, мне и держать ответ.

Но почему Шейла попыталась меня убить? Неужели именно за этим прислала её Затрия? Не выйти замуж за короля, а обезглавить Виардани? Причем, начать не с её законного правителя, а с канцлера. Я ведь ей верила. От этого было страшно и горько. Приходилось ли Эдмонду так же ошибаться в людях? Или он изначально не склонен никому доверять?

«Слишком много думаешь», - сонно откликнулась Тьма. Сонно? Странно.

«Сама странная. Постарайся ни с кем не встречаться по дороге.

Тебя никто не отпустит просто так».

Никто не отпустит... Во что же я вмешалась? Что натворила? Нет, не хочу больше! Не хочу! Только кто меня слушал? Я старалась не отчаиваться и сохранить трезвый ум, но выходило все хуже. Те эмоции, которые сдерживала последние дни, накрыли с головой. Скорее бы! Хоть какой-то определенности, а не ощущения пронизывающего до костей холода, невзирая на теплую одежду. Теперь я понимала, что так дает знать о себе Тьма. Потому что, когда она покинула мое тело и вселилась в Шейлу, неожиданно стало тепло. Страшно...

Хорошо, что тракт был прямым, иначе я бы точно заблудилась, потому что совсем не разбираю дороги, нырнув в бездну отчаяния. Зубы выстукивали непонятный марш, сильно морозило. Сколько дней пути разделяет нас с Эдмоном? Если он на середине дороги от Адиаполя, значит, если мы будем ехать навстречу друг другу – день или два? Как не пропустить его? Хорошо, хоть прекрасно знаю, какой облик искать – свой собственный. Но, уверена, канцлер умеет скрываться. Я готова была умолять его, чтобы он все вернул обратно, потому что невыносимо так жить.

«Эй-эй, девочка, выше нос, - неожиданно отозвалась Тьма. – Все не так плохо, как тебе кажется. А жалеть убийц не стоит, пусть и несостоявшихся. Эта девчонка не зря старалась втереться к тебе в доверие. Затрия – давний враг Виардани. Не стоило об этом забывать».

- Я-то откуда знала? – по привычке ответила вслух. – Я – не канцлер.

«Да, ты – это ты. Но оно и к лучшему, наверное».

- Почему?

«Потому, что Эдмонд расстроился бы сильнее».

Я чуть не остановила лошадь, потому что не сразу поняла суть ответа.

«Что значит – сильнее?» - перешла на мысленный разговор.

«Во-первых, Шейла – невеста его единственного друга. Во-вторых, он лучше тебя понимает, чем грозит Виардани пропажа принцессы Затрии. Только пропажа, заметь, не смерть. В-третьих, сомневаюсь, что никто не знал, куда пошла Шейла. Значит, уже завтра Затрия может выдвинуть обвинения Виардани, а отвечать ему. Даже его жизнь менее ценна, чем жизнь этой девчонки».

«Так зачем ты её убила?»

«Затем, что иначе ты бы умерла».

Я все-таки остановила лошадь, перевела дыхание – и развернулась обратно к столице.

«Ты что делаешь, сумасшедшая?» - поинтересовалась Тьма.

«Пойду к Вендену, во всем признаюсь. Пусть он решает, что дальше делать. Я же поставила Виардани на порог войны с Затрией!»

«Не делай глупостей. Мы ехали к Эду, вот и продолжай путь».

«Нет, я отвечу сама».

Тьма вздохнула – и я вдруг поняла, что не контролирую собственное тело. Очень захотелось спать. Успела только заметить, что вернулась на прежний курс.

«Прекрати», - попросила сонно.

«Спи, девочка. Дальше я сама».

Я сопротивлялась, как могла. Но тело оставалось глухо к мольбам разума. Дотянуться бы до маски - только кто мне даст? Рванулась еще раз - и ухнула в сон, чтобы проснуться поздно вечером, судя по клонящемуся к закату солнцу. Лошадь так же летела вперед, дорога мелькала перед глазами.

«С пробуждением, Лесса».

«Ты что наделала? Зачем?»

«Чтобы ты не делала глупостей, - откликнулась Тьма. - Не беспокойся, ночь прошла без происшествий. Пару раз пришлось притаиться и пропустить обозы, но нас никто не видел. Скоро мы въедем в Даймерим. Там можно будет переночевать и перекусить. Потерпи еще полчаса».

Зато я обнаружила, что снова владею телом Эдмонда, но только хотела потянуться к маске, как Тьма пригрозила: «Только попробуй, и ближайшие дни будешь сторонним наблюдателем».

«Хорошо, не буду».

В любом случае, сейчас у нас с Тьмой одна цель - добраться до

Эдмонда. А что будет потом? За такие подвиги он может меня убить.

«Может, если захочет, - подтвердила Тьма. - Но в твоих силах сделать, чтобы не захотел».

Ничего, еще немного. Еще пару дней. Всего пару.

Тьма не солгала - вскоре далеко впереди показалась городская стена. Оставалось надеяться, что стражники не особо тщательно проверяют тех, кто въезжает в город. На мое счастье, закончился рыночный день, и торговцы тянулись прочь, в ближайшие селения. На одинокого всадника никто не обратил внимания. Я какое-то время петляла по улицам, пока не выбрала приветливую вывеску постоянного двора.

«Помогай», - мысленно сказала Тьме. Не хотелось бы, чтобы в процессе разговора с хозяином у меня вдруг сменился цвет волос.

«Хорошо», - пробормотала та, а у меня мелькнула мысль. Тьма ведь говорила, что Эду подвластна любая внешность. А если я захочу, например, казаться королем Виардани? Получится это у меня или нет?

«Не о том думаешь», - Тьма не теряла бдительности. Правда что, не о том. Я передала лошадь мальчишке-слуге, а сама уже шла к двери, как вдруг что-то грохотнуло, и в воздухе потянуло дымом.

- Что это? - резко обернулась.

- Не обращайтесь внимания, господин, - ответил мальчишка. - Это все закон об индексах, будь он неладен.

- Причем здесь индексы - и взрывы? - Никак не могла взять в толк.

- Да все просто. - Мой собеседник расцвел от того, что знает больше, чем взрослый-приезжий. - У нас в городе три гильдии магов. Когда канцлер, да продлит свет его дни, закон принял, горожане возмущались конечно Но хоть возмущайся, хоть нет - результат один.

Положено иметь индекс два для вступления в гильдию -имей или уходи прочь. А тут закон отменили, и вся мелюзга магическая ринулась в гильдии. Там им, конечно, дали от ворот поворот, а они недовольны, лютую. И все бы ничего, да они прямо там, на площади, магией мериться начали - закон-то не запрещает. Вот в центре города лучше и не бывать. Побойсь там - у-у-у.

«Лесса, ты же не собираешься...» - Тьма заметила, что иду к воротам.

«Собираюсь. Это надо остановить. Поможешь?»

«Допустим».

«Поможешь или нет?»

«Да, Лесса, помогу».

- Господин? - окликнул меня мальчишка.

- Я скоро вернусь. Позаботься о моей лошади и оставьте для меня комнату, -кинула ему золотую монету, и тот взвизгнул от радости.

Глава 15-2

Был ли у меня план? Был. Но Тьме он вряд ли придется по вкусу, да и я сама не знала, рискну ли использовать этот вариант. Найти центр города оказалось просто – нужно было только идти на запах гари. Чем ближе я подходила, тем слышнее становился гул. То ли боя, то ли столкновений – не понять.

«Что-то мне это не нравится», - сообщила Тьма.

«А мне-то как не нравится. Но, путь косвенно, виновата я».

«Чем? Отмену закона подписывал Венден. Он – король, он принимает решение. А ты – глупая девчонка, на чувствах которой он сыграл».

Мне от этого было не легче. Я нащупала под курткой маску и скрыла лицо. Во-первых, не хотела спустить с поводка Тьму. Во-

вторых, кроме Тьмы, другого оружия у меня не было. Еще десяток шагов, один поворот – и я очутилась на запруженной людьми улице. Здесь творился настоящий хаос.

- Даешь всем право состоять в гильдиях! – вопил кто-то.
- Сначала колдовать научись, придурок, - вторил ему другой голос.
- Издохните, зарвавшиеся магики!

Несколько человек расшатывали чью-то повозку. Еще одна группа громила окна в чужом доме. Кто-то самозабвенно валялся в грязи, мутузя противников. Безумие. Другого слова не находилось. И это все... из-за меня?

«Ты сможешь их остановить, не убив?» - спросила Тьму.

«Давай попробуем».

Я представила её – ту женщину, которую видела в доме канцлера. И вот она уже шагает по улице. Касание – и драчуны замирают. Касание – и повозка перестает раскачиваться, а из неё доносится тихий плач. Я шла за ней, и люди расступались, даже не замечая меня. Улица закончилась, и мы очутились на главной городской площади. Здесь бушевала стихия. Горели дома. Все было запружено людьми. Беснующимися людьми, которые стремились разорвать друг друга на части. В центре площади можно было разглядеть несколько голов, вокруг которых сгрудились остальные. Наверняка, это гильдийцы – и те, кто жаждет своеобразной справедливости. Вот только добиваются её с помощью пролитой крови.

«Их слишком много. Могу только убить», - шепнула Тьма.

«Не надо, - ответила я. – Просто помоги».

И шагнула в толпу. От меня отшатнулись сразу – так, наверняка, не раз отшатывались от самого канцера Лауэра благодаря его темной половине.

- О, тут еще один этот... С индексом... - пьяно гаркнул кто-то и попытался меня ударить, но тут же захрипел и упал.

- Ты че, самый умный? – кинулись ко мне товарищи павшего – и рассыпались, как кегли во время игры в мяч. А я шла вперед, надеясь, что если будут жертвы, их число сведется к минимуму.

- Ты кто такой? – рявкнули справа.

- Я? – обернулась к нему. – Эдмонд Фердинанд Лауэр, канцлер Виардани.

И вдруг воцарилась тишина. Такая, словно здесь не было сотен

людей, а только я одна. Но люди были, и все они смотрели на меня.

- Вы что здесь устроили? – попыталась представить, что я на самом деле – Эдмонд. – Я для того внял вашим просьбам и отменил закон об индексах, чтобы вы из-за него перегрызли друг другу глотки? Раз так, завтра же он вернется на место. А вы прозябайте в подворотнях, раз не можете вести себя, как люди.

- А чем докажешь, что ты канцлер? – крикнул кто-то смелый. Все остальные молчали, опустив головы и опасаясь поднять глаза.

«Тьма?» - подцепила маску.

«Как прикажете, ваша светлость».

Я не сразу поняла, что происходит, но тело вдруг пронзил холод. На мгновение показалось, будто кто-то разрезал спину острым кинжалом, а затем... Затем люди попадали на колени. Кто-то голосил на всю площадь, кто-то тихо всхлипывал. Некоторые бились лбами о землю. Были и те, кто просто попытался сбежать, но я не собиралась их останавливать. Стояла, опустив голову, чтобы никто не видел лица. Лишь слегка повернулась, чтобы понять причину такого поведения жителей города. За моей спиной развевались самые настоящие крылья, будто сотканые из сумрака. Если бы сама увидела такое, тоже упала бы на колени и молилась, чтобы выжить.

«Достаточно, Тьма».

И маска вернулась на место.

- А теперь слушайте меня, - обратилась к притихшим людям. – Либо вы учитесь жить в мире и согласии, не нарушая закон, либо я смету этот город с лица Виардани. Вы меня услышали?

- Да, ваша светлость, - прошепелестело почти единогласно.

- И передайте всем – канцлер Виардани не позволит беспорядков в этой стране. И каждый, кто их учинит, будет наказан.

Развернулась и пошла прочь. Ноги предательски подрагивали. А внутри хохотала Тьма.

«Что смешного?»

«Ты была так похожа на Эдмонда, Лесса! Я даже залюбовалась. Он тоже как скажет – мне самой иногда хочется упасть на колени и внимать».

Я улыбнулась. Еще бы, с такой помощницей, как Тьма. Но что-то мне подсказывало, что дело было не только в ней. Я бы хотела узнать, какой он – канцлер Виардани.

«Узнаешь», - Тьма снова подслушала мысли.

«И останусь после этого жива?»

«Как знать? Все зависит от того, в каком настроении будет Эд. Но, скорее всего, останешься. Ему же надо поменяться с тобой обратно».

Утешила, называется. Тело клонило в сон. Видимо, пока я спала, оно бодрствовало под руководством Тьмы. Нельзя больше допускать подобного. А сейчас надо спрятать маску, вернуть непримечательную внешность, наконец-то поужинать и отдохнуть, чтобы завтра, возможно, найти Эдмонда Пауэра. Хотелось бы в это верить.

ГЛАВА 16

Бой не на жизнь

Эдмонд

Мы быстро продвигались вперед, по-прежнему оставляя в стороне большие города и поселки. Но я все время будто ожидал чего-то плохого. Оглядывался по сторонам, всматривался в каждый придорожный куст. Ночевали, как и решили, у дороги. Феон и Конни спали, а я сидел и смотрел на огонь. Договорились, что разбужу Феона через три часа, но я и не думал никого будить. Вид пламени успокаивал. А ведь раньше я его не любил, почти что ненавидел. Конечно, из-за Тьмы. Зато сейчас было даже весело глядеть на пляшущий огонек и думать о чем-то далеком. Два дня до столицы. Всего лишь два дня. Остановка в Браунте, последний рывок – и все решится. Не уверен, что так, как я того хочу, но решится ведь. Как там Лесса? Справляется? Судя по тем новостям, которые слышал – не очень. Но ей-то откуда знать, что за Венденом нужен глаз да глаз? Что решения нужно принимать не сердцем, а головой? Мне было жаль её – ту девочку, которая вдруг очутилась на моем месте. Я бы не пожелал его и врагу. Но сам к нему привык и менять не собирался.

Ближе к рассвету едва не уснул, но вовремя открыл глаза, чтобы поднять Феона и Констансу, быстро позавтракать и продолжить путь. Еще один день в седле – и на горизонте замелькали шпили Браунта. Взглянул на спутников – Конни уже едва держалась в седле, обхватив

спину Феона. Сам он казался бодрым, но сила Лессы подсказывала, что ему нужно отдохнуть. Ничего, еще полчаса – и сможем подыскать место для ночлега.

Полчаса... Тело Лессы тоже устало. Я все время забывал, кем сейчас являюсь. Думал, что все по-прежнему, что можно оставаться на ногах двое, трое суток. А на самом деле, стоило сбавить обороты, если хочу добраться в столицу живым-здоровым.

- И где мы остановимся? – спрашивал Феон, пока ехали по городским улицам.

- Где-нибудь в наименее приметном месте. – Я очень надеялся, что никто не будет вглядываться в мое лицо, потому что плащ так и остался у Конни. Феон же и вовсе не таился. Забыл, что его тоже ищут? Хорошая у нас подобралась компания. Задержат – и можно стражникам готовить грудь для медалей.

Впереди замаячила вывеска «Белый лебедь». Странное название для постоялого двора, но лучше такое, чем никакого. С лошади я почти рухнул. Ну почему эта девочка такая слабая? Конни вцепилась в мой локоть, чтобы не упасть, а Феон устроил лошадей, и только тогда мы вошли внутрь.

Здесь было тепло и многолюдно. Громко играла музыка – уж не знаю, приезжие или местные умельцы лихо играли на гармошке и дудке. Кто-то отплясывал. Кто-то сидел за столом и пил пиво. Мы протиснулись меж длинных лавок и отыскивали хозяина.

- Добро пожаловать в «Белый лебедь», - приветствовал нас доброжелательный толстячок. – Чем могу помочь?

- Нам бы комнату на ночь, - ответил Феон.

- Вам повезло, комната у меня есть. Только одна, и кроватей там две. Поместитесь?

- Поместимся, - ответил я раньше Феона. Ничего, могу и на полу поспать. Тьма, снова забыл, что ненадолго стал девицей.

- Тогда ловите ключ.

К Феону переключал увесистый ключ, которым можно было открыть амбарный замок, и мы потащились в комнату. Находилась она в самом конце первого этажа. Не лучшее расположение – первый этаж, окно ничем не защищено. Но выбирать не приходилось. Поэтому мы ввалились в комнату, Конни тут же удалилась в ванную, Феон – за ужином, а я лег на кровать и закрыл глаза. Сутки, всего сутки. Это стало

некой мантрой, девизом на ближайшие часы. Всего сутки.

«Эдмонд», - услышал вдруг голос и открыл глаза. Так отвык от чужого присутствия в своей голове, что едва не скатился на пол. Показалось? Но нет, зов повторился.

«Тьма?»

«Мы близко. Иди ко мне».

Шутка? Нет? Я должен был проверить! Захватил кинжал, накинул оставленный Конни плащ и выскользнул на улицу, к счастью, не встретившись с Феоном. Иначе начались бы расспросы, разбирательства. А мне нужно было всего лишь узнать, действительно ли слышу Тьму.

«Направо. Налево. Еще раз налево».

Тьма диктовала повороты, будто видела, куда я иду. А я понимал, что возвращаюсь к городским воротам. Лесса здесь? Как такое может быть? Сердце бешено билось. Я сам не мог понять, почему.

«Еще немного».

- Эй, взгляни-ка, а это не та девчонка, за которую деньги дают? – услышал шепот за спиной. Обернулся – двое стражников. Всего двое? Справлюсь.

«Эд?»

«Я немного занят».

«Эд, не сейчас!»

- Эй, малышка, ты почему ходишь вечером одна? – шагнул ко мне старший.

- Иду встречать друга, - улыбнулся я.

- И кто же твой друг? Уж не беглый ли преступник?

- Нет, уважаемый. Я – честная девушка.

- Да? А документы предъяви, - потребовал младший.

- Так они дома остались, - развел руками. - Времена беспокойные, боюсь потерять.

-А ну-ка, пойдем, начальнику стражи расскажешь, где твои документы.

Я дернулся, уходя от перехвата. Куда вам до моей скорости! Бросился вперед. За спиной послышался топот стражников. Свернул за

угол, выставил подсечку, и один из стражников упал на мостовую. Причинять им вред не хотелось - это их долг. Поэтому просто его оглушил, а вот со вторым пришлось повозиться. Он оказался куда расторопнее и уворачивался от ударов, но и его не миновала судьба товарища. Да дайте же мне дойти, куда нужно! Оба стражника мирно отдыхали на мостовой, а я перешел на бег. Быстрее! Голоса Тьмы слышно не было, но я чувствовал, куда идти. Да, уже близко. Один поворот.

Свернул-и замер, оказавшись лицом к лицу... с самим собой.

- Ты? - растерянно проговорил второй я. Без маски! Дура!

- Маску надень! - потребовал я.

- Подожди, - Лесса, очевидно, волновалась, потому что мое лицо вдруг поплыло и приобрело другие очертания. Глупая еще, неопытная. Со мной таких конфузов давно не случалось.

- Чего ждать? - выпалил в горячке.

- Мы с Тьмой договорились...

- С Тьмой нельзя договариваться! Маску надень, я сказал!

- Грубиян! - выпалила Лесса, но послушалась, достала из-под куртки одну из моих масок и скрыла лицо. - Теперь мы поговорим?

«Эдмонд!»

- Поговорим, когда разберемся с теми, кого ты привела за собой, - обернулся я, краем глаза уловив движение теней. Их много. Пятеро. Все маги. Легко не будет. - Знаешь, я погорячился. Убирай-ка маску. У Тьмы сегодня будет пир.

Глава 16-2

- Н-нет, - Лесса, похоже, сражаться не собиралась. Или не желала убивать? Кто её будет спрашивать? Тесемки развязал я сам – она и пикнуть не успела. Убрал маску в корсаж платья – не хватало еще потерять. Вовремя – тени метнулись к нам.

- Не высовывайся, бей наверняка, - спрятал Лессу за спину, прикрывая её от нападающих. Выхватил кинжал, пустил сквозь него светлую магию.

- Ты что делаешь? Темный маг тут я, - зашипела девушка.

- Ты – девчонка из провинции, - рыкнул на неё. – Не мешай.

Взглянул в глаза ближайшему магу, хлопнул ресницами – тот замер с глупым выражением лица. Ну же, Лесса! Намек был понят – взметнулась темная магия, и мужчина упал лицом вниз. Но у него были спутники, и они подобрались слишком близко. Один ударил проклятием. Я пригнулся – и уронил Лессу на землю. Совсем не умеет драться. Ну же, Тьма! Ты-то чего спишь? Или весело наблюдать, как мы барахтаемся?

- Осторожнее можно? – возмутилась Лесса, попыталась подняться, но я уронил её снова, несмотря на то, что в мужском теле была именно она. Еще одно заклинание, боевое, просвистело над головой. Демоны бы вас взяли!

- Спусти на них Тьму, - потребовал у Лессы.

- Они же умрут!

- Спускай, говорю!

Девушка послушалась. Тьма кошкой скользнула к жертвам, они забились в конвульсиях. Вот и все... Поднялся на ноги и протянул ей руку, но она отвернулась и поднялась сама. Гордая. И обидчивая.

Тьма! Я слишком поздно заметил еще одного мага. Его заклятие летело в нас – не отбить, а Лесса и вовсе его не видела. Схватил её в охапку – и резко развернул, меняясь с ней местами. Боль впилась под лопатку. Выпустил воздух сквозь зубы. Тьма метнулась к жертве, и маг упал. Раньше бы... Хоть немного раньше.

- Эдмонд? – На лице, которое снова стало моим, читался ужас.

- Тихо, не бойся. – Я опустился на землю. – Сейчас пройдет.

Не пройдет. Но девочке об этом знать не обязательно. Нужно призвать её целительскую силу, замедлить действие и отвести Лессу к Феону и Конни. Терпи, глупое тело! Терпи. Свет появился, только его было мало. Однако, лучше, чем ничего. Осторожно поднялся на ноги,

взял Лессу под руку, чтобы хоть немного опираться на неё.

- Идем, здесь небезопасно.

Маску ей не вернул. Вдруг снова нападут, пусть хотя бы Тьма нас защитит, если пожелает. Пока что не желала. Еще одна гордая и обидчивая.

- Ты в порядке? – жалобно спросила Лесса. В моем исполнении звучало жутко.

- Конечно, - ответил ей. – Только не спеши, хорошо? Я не успеваю.

Найти бы еще постоянный двор! А то я несию, не разбирая дороги. Кажется, здесь направо. И еще раз направо.

- Эдмонд...

- Сейчас молчи, - сказал грубее, чем хотел, и Лесса снова обиженно затихла. Но мне было не до неё. Нельзя оставлять девчонку посреди ночи на улице с Тьмой и моим бездыханным телом. Точнее, её телом, не в этом суть. Поэтому я шел. Да, медленно, но уж как мог. Шаг, еще шаг. Пальцы впились в локоть Лессы. Она поморщилась, я ослабил хватку.

- Тут недалеко, - успокоил больше себя, чем её.

«Храбришься? Ну-ну», - Тьма наконец-то решила вступить в диалог. Мы были достаточно близко, чтобы слышать друг друга.

«А что мне остается? Лечь и умереть? Лесса не оценит».

«Думаешь, справишься?»

«Ты же мне поможешь?»

«Не здесь».

«Понятное дело».

«Шагай быстрее, канцлер. Кстати, это личико тебе идет».

«Шутишь? Вот вернусь я в свое тело».

«Сначала вернись».

Диалог отвлекал и давал силы идти. Тьма всегда была хорошей собеседницей. Мне даже её немного не хватало.

«Всего лишь немного?»

«Да, чуть-чуть».

«Эгоист».

«От эгоистки слышу».

«Эд, еще сто шагов...»

Сто... шагов... Сознание желало уплыть куда-нибудь, где не будет проворачиваться под лопаткой кинжал смертельного проклятия длительного действия. Хорошо, что Лесса целительница. Иначе я бы

уже метался в горячке.

«Изменяешь мне со светом».

Но в интонациях Тьмы больше не было иронии. Она боялась. Что будет с ней, если я умру? Сможет ли она покинуть мое тело? Падут ли печати? Исчезнет ли наш договор? Я никогда не спрашивал. А сейчас было не время и не место. Восемьдесят шагов. Семьдесят.

- Эдмонд? – Это снова Лесса, неймется ей.

- Я в порядке.

- Не похоже.

- А ты приглядишься, - процедил сквозь зубы. Пятьдесят. Поворот. Вон он, постоянный двор «Белый лебедь». А там – Феон...

- Лесса, смени внешность. Там есть один тип, который может если не узнать тебя, то догадаться... И имени своего не называй. Будь осторожна.

Тип, которого она знает. Но вспомнит ли? Мир предательски почернел. Я больше не видел, куда иду. Руководствовался только командами Тьмы: «Направо, чуть в сторону. Так, хорошо. Прямо». И оставалась рука Лессы. Дверь, запах еды. Поворот. Это должен быть коридор. Десять шагов. Всего десять. Девять...

- Надо позвать на помощь.

Лесса, наконец-то, поняла, насколько плохи мои дела.

- Позовешь через шесть шагов. Пять.

От неё веяло страхом. А я вцепился в дверь. За ней слышались голоса Конни и Феона. Они обсуждали, куда я мог подеваться. Дернул дверь - пальцы соскользнули.

- Открой.

Лесса послушалась. Хоть сейчас спорить не стала. Дверь со скрипом открылась.

- Лесса? - слышался голос Феона.

- О боги! - кинулась ко мне Конни, подхватывая под свободную руку. - Тише, тише. Иди сюда, ложись. Феон, за целителем, быстро.

- Нельзя... нас ищут...

- А ты помолчи, не трать силы. Вы тоже не стойте, молодой человек. Сбегайте к хозяину за водой. Ну же!

Шаги удалялись. В груди пекло огнем. Конни склонилась надо мной - я чувствовал теплое дыхание на лице.

- Потерпи, - говорила она, расслабляя шнуровку платья. - Проклятие?

-Да.

- Зато ты нашел Лессу. Не сдавайся сейчас.

- Не буду.

Это была последняя связная мысль. Кажется, вернулась Лесса - я слышал её шаги. И тихие всхлипы Тьмы. Она-то чего меня хоронит? Знает ведь, что выкарабкаюсь. Можно подумать, в первый раз.

ГЛАВА 17

Причины и последствия

Алессия

Это казалось еще большим безумием, чем обмен телами. Мы едва въехали в Браунт, как Тьма оживилась: «Эдмонд близко». Неужели? Это единственная мысль, которая успела промелькнуть, потому что дальше события происходили с невероятной скоростью. Я до сих пор не верила, что увижу его. А увидев – испугалась. Несмотря на то, что Эдмонд Лауэр занимал мое тело, я сама была на себя не похожа. Тот, кто хоть немного знал Лессу Адано, сразу понял бы, что перед ними – другой человек. Хищный, цепкий взгляд, который будто проникает в

душу. Точные, уверенные движения, лишенные плавности. А что он сделал с моими волосами! Я едва не взвыла. Но у меня не было времени на возмущения – на нас напали со всех сторон разом. Эд тут же взял командование на себя – распоряжался мной, будто своей собственностью. На мгновение я возненавидела его – пока он вдруг не спас меня от проклятия.

Я и сама не сразу поняла, что произошло – не заметила в пылу схватки. Но Эд вдруг пошатнулся, а Тьма внутри закричала, как мать о потерянном ребенке. Или как женщина о любимом мужчине. Мне повезло, что канцлер оставался в сознании. Он цеплялся за мой локоть, но, на самом деле, его хватка давала не сойти с ума, не упасть окончательно в бездну отчаяния. Он вел меня куда-то, а я тихонько молилась, чтобы дошел, потому что понятия не имела, как быть.

Постоялый двор, маленькая комнатуха. Эд требовал изменить внешность – а я не могла. Получилось на пару секунд, и все снова вернулось на места. В комнате было двое. Девушку я не знала, а парень... Парня сама спасла от гибели. Дважды. Девушка тут же выпроводила меня за дверь – искать воду. Когда я вернулась с большим тазом, она уже хлопотала над Эдмондом. То, что он жив, было понятно лишь по тому, как вздымалась и опадала грудь. Лицо из бледного стало синеватым, губы побелели, на лбу выступили бисеринки пота.

- Да где этот Феон! – воскликнула девушка.

Видимо, Феоном звали моего случайного знакомого. Почему? Почему сейчас у меня нет целительских сил?

«У тебя есть я», - откликнулась Тьма.

«А чем ты можешь помочь?»

«Не знаю, я попытаюсь, но девочке лучше выйти».

- Послушай, - обратилась к незнакомке, - не могла бы ты оставить нас вдвоем? На пару минут.

- Он умирает! – резко обернулась девушка. – Ты что, не видишь?

Значит, она знает. Тем проще.

- Возможно, я смогу ему помочь.

Девушка поднялась, странно посмотрела на меня – и скрылась за дверью, а я склонилась над Эдмондом. Страшно было видеть себя со стороны, еще и в таком состоянии.

«Давай, времени мало», - сказала Тьме.

«Выпусти меня».

Я постаралась расслабиться и не закричать, когда темная сущность снова покинула мое тело. Сразу стало жарко, а Тьма склонилась над постелью, провела бесплотными пальцами по лбу Эда, а затем наклонилась и приникла к его губам. Тело забилося, будто в конвульсиях. Я хотела вмешаться – и боялась, что сделаю только хуже. Сколько времени прошло? Минута, две? Но вот Тьма отстранилась, сделала шаг назад.

- Мне нужно отдохнуть. Присмотри за ним, - прошелестел знакомый голос, и фигура растаяла, а ко мне вернулся привычный холод. Я тут же склонилась над Эдом, стараясь не думать о том, что это мое лицо, руки, ноги. Он дышал ровнее. Бледность слегка отступила, возвращая краски жизни. Получилось?

Дверь распахнулась, и на пороге появился пухленький целитель. Он захлопотал вокруг больного, призвал магию – и удивленно развел руками:

- А моя помощь почти и не нужна. Я убрал остаточные следы проклятия и подлечил тело. Ваша подруга, видимо, сама очень сильная целительница.

- Спасибо за помощь, - Феон протянул целителю пару монет, и тот покинул комнату. – Ну, вы нас и напугали! Что случилось?

Это уже предназначалось мне.

- Засада, - ответила осипшим голосом.

- Кто?

- Понятия не имею.

- Давай хотя бы познакомимся, - вздохнул парень. – Меня зовут Феон, это Констанса. А ты?

- Эд, - имя канцлера стало привычным. Да, девушка знала, но знал ли Феон? Поэтому я решила раньше времени себя не выдавать.

- Вы знакомы с Лессой? – продолжал допытываться тот.

- Да, можно и так сказать. Она ехала на встречу со мной.

Феон нахмурился. Видимо, «Лесса» озвучила для него другую версию. Интересно, какую?

- Что ж, - Констанса, кажется, поняла, что мы можем договориться до чего-то опасного, - давайте отдыхать, раз уж жизни Лессы не угрожает опасность. Правда, кроватей всего две...

Я покосилась на собственное тело – Эд лежал почти у самой стены, места оставалось много. И мне не мешает проследить за его

самочувствием.

- Пожалуй, лягу с Лессой, - ответила новым знакомым. - Прослежу, чтобы не стало хуже. А вы спите.

Феон тут же по-мужски уступил кровать Констансе, а сам расстелил плащ на полу. Я же разулась и примостилась на краешек кровати Эда. Констанса чуть приглушила светильник, и комнату окутал полумрак.

- Если что - буди, - сказала мне.

- Хорошо, - пообещала я, закрывая глаза. Конечно, о том, чтобы уснуть, и думать не приходилось. Зато Констанса вскоре задышала ровно, спокойно. Феон тоже давно спал. Я осторожно коснулась лба Эда, ощущая легкий жар. Ничего, скоро он очнется. Должен очнуться, Тьма ведь обещала. Не скажу, что мне хотелось продолжить наше знакомство, но хотя бы поговорить, решить, что делать дальше. Найти способ снова поменяться телами. Все-таки он знает больше, чем я. Может, у него есть план.

Надо отдохнуть. Зевнула - и придвинулась еще чуть ближе к Эду, чтобы ночью не упасть на Феона. После секундного размышления прижалась лбом к его плечу. Сразу стало спокойнее. Цель достигнута, я нашла канцлера. Теперь будет хоть немного проще. По крайней мере, так я себе говорила, стараясь не поддаваться отчаянию. Самовнушение подействовало, и через несколько минут я все же уснула.

Глава 17-2

Проснулась – и поняла, что лежу с Эдом в обнимку. Он во сне перевернулся и теперь прижимался ко мне, опустив голову на плечо. Я осторожно его обняла, чтобы не разбудить – иначе лежать было неудобно. При этом убеждала себя, что рядом не какой-то незнакомый мужчина, который грубил мне накануне, а очень даже знакомое собственное тело. Которое довели, между прочим, до крайнего состояния. Со стороны было видно, что сильно похудела. Черты лица

почему-то стали резче. Пальцами могла бы все ребра пересчитать под одеждой – крайне потрепанной, видно, путь был нелегким. Но зато сейчас, при свете утра, стало заметно, что проклятие действительно отступило.

Внезапно ресницы дрогнули, и на меня уставились ореховые глаза. Я тут же отодвинулась и неизвестно, удержалась бы на краю кровати или нет, если бы Эд аккуратно меня не подхватил и не вернул на место.

- Не дергайся, - прошептал еле слышно.

- Прости, я...

И почему-то смутилась. Ведь, с одной стороны, мы вообще незнакомы. С другой – наверное, лучше знаем друг друга, чем кто-либо еще. И обречены какое-то время знакомиться ближе.

- Подашь воды?

Я осторожно поднялась, взяла со столика кувшин и наполнила стакан. Эд пил медленно. Было заметно, что ему еще непросто, но только внешне – он ни словом, ни жестом этого не показывал.

- Спасибо.

Стакан вернулся в мои руки. Я так и сидела на краешке кровати, пока Эдмонд не подвинулся:

- Ложись.

На этот раз я близко не подвигалась. Даже в моем теле у этого мужчины была устрашающая аура. Сразу хотелось стать маленькой, незаметной, спрятаться, чтобы не нашел.

- Ты меня боишься? – изогнул он бровь.

- Н-нет, - ответила неуверенно.

- Не стоит, я не причиню тебе вреда.

Со стороны наш разговор был бы странным – хрупкая девушка обещает мужчине, который, очевидно, сильнее её, что не причинит вреда. Но так оно и было. Даже в мужском теле перед канцлером Виардани я ощущала себя полностью беззащитной. Будто кролик перед удавом. И в то же время, кто мог мне помочь, если не он?

- Как ты себя чувствуешь? – старалась говорить тихо, чтобы не разбудить Конни и Феона.

- Лучше. К вечеру буду здоров.

Я кивнула. А затем задала самый важный для себя вопрос:

- Скажи, ты знаешь, как нам поменяться обратно?

- Нет.

Его ответ будто придавил камнем. Честный и прямой. Эд не знал, как не знала и я. Что же тогда делать? К кому обращаться? Где искать помощи?

- Не паникуй. – Он, видимо, что-то заметил. – Мы доберемся до столицы и пойдем в храм, где меня ранили. Попробуем получить ответ богов. Если, конечно, Кацуя соизволит ответить.

- Хорошо, но те люди... Как думаешь, они за кем? За мной или за тобой?

- По-видимому, за мной. Ждали, пока ты меня найдешь, тебя не трогали. Скажи, кто знает о нашей с тобой... проблеме?

- Король, - шепнула еще тише.

- И всё?

- И всё.

Эд задумался. Его взгляд стал рассредоточенным, будто он глядел сквозь меня. Эд покусывал губы, видимо, пытаясь найти ответ. Как может быть, что в женском теле в человеке нет ничего женского? Особенно сейчас, когда он не задумывался, что делает.

- Значит, Венден, - сделал он вывод.

- Тише!

Обернулась к Феону и Констансе. Они все еще спали. Видно, сильно устали, и им не мешал наш разговор.

- Эд, я должна тебе кое-что рассказать, - придвинулась ближе. Лучше пусть узнает сразу. Если будет меня убивать, может, хоть его спутники защитят. – Так вышло, что... Я убила невесту короля. Испепелила. Точнее, не я, а Тьма, но я не смогла её удержать, и...

- Ты – что? – Эд перехватил мои руки. – Что ты сделала?

- Убила Шейлу, принцессу Затрии. Она пришла ко мне... то есть, к тебе домой, а затем попыталась меня заколоть кинжалом. И почти заколола.

- Почему? – Эд нахмурился.

- Почему пыталась?

- Почему ты вообще позволила посторонней женщине приходить в мой дом? С какой стати? Кто мне эта Шейла? Чтобы потом вся столица говорила, что даже женщины Вендена проходят через мою постель?

- Эд, я...

- Ладно. – Он вроде бы взял себя в руки, но было видно, с каким трудом. Наверняка, ему хотелось измельчить меня в порошок. Я

чувствовала себя жалкой и ничтожной. Наверное, такой и была. Даже со всей силой и мощью канцлера Виардани я оставалась просто провинциальной девушкой с небольшим целительским даром.

- Значит, так. В столицу нам надо быстро, пока Ден не выслал за нами не эту горстку магов, а армию.

И Эд попытался хотя бы сесть. Вышло с трудом. Как он собирался в таком состоянии куда-то ехать?

- Нет, - запротестовала я. — Тебе нужно отдохнуть. Но подожди, если это король, зачем тогда маги напали на тебя?

- Откуда мне знать? Они были не прочь убить нас обоих.

Он прав. Если бы не Эд и Тьма, я бы уже была мертва. Чувство собственной никчемности усилилось. Я отвернулась. Надо взять себя в руки, быть сильной, не расклеиваться. Надо, надо. Надо!

На плечо опустилась чужая рука.

- Прости, мне не стоило на тебя давить, - уже спокойно сказал Эд. - Приношу свои извинения. И за вчерашнее тоже. Только впредь будь внимательнее. Мы сейчас излишне уязвимы.

Канцлер извиняется передо мной? Я даже повернулась обратно, чтобы навсегда запечатлеть это зрелище в памяти. Встретилась с ним взглядом - и замерла. Почему-то вспомнилось гадание и его голос: «Я тот, кто тебя погубит».

- Почему ты не сменила внешность? - Эд устало убрал волосы со лба.

- Не смогла удержать, я же не ты.

- Т-с-с.

- Лесса, ты как? - пошевелилась Констанса. - Тебе лучше?

-Да, намного, - отозвался Эд, и наваждение исчезло. Передо мной

снова была... я. Обычная девушка, чуть бледная, с синяками под глазами, но и только. -Позавтракаем - и сможем продолжить путь.

Продолжить? Он и шагу не сделает. Только я плохо знала Эдмонда Лауэра. Стоило Феону пойти за завтраком, как он поднялся и направился в ванную. Я дернулась было за ним, затем поняла, как глупо это выглядело, и затихла. Обернулась -Конни разглядывала меня с плохо скрываемым любопытством.

- Что, непросто пришлось, да? - спросила она тихо.

- Да, - вздохнула я.

- Ему тоже. Ты знаешь, почему вы поменялись?

- Понятия не имею. Аты... откуда узнала, что...

Даже озвучить все случившееся было сложно, но Констанса поняла и так.

- Я вижу души, - ответила она. - И сразу поняла, что душа Эда не принадлежит твоему телу. Даже ваша сила несоизмерима. От него веет мощью, а твоя магия мягкая и светлая. Лучше скажи, как ты справляешься с его телом?

- Когда как, - пожала плечами. О Тьме предусмотрительно молчала. Раз Констанса сама её не видит, значит, пусть этот секрет остается между нами двоими. Не знаю, куда бы завел нас разговор, но в ванной вдруг что-то звякнуло и покатилося. Мы кинулись туда разом плохо задумываясь как это выглядит со стороны Я успела первой, распахнула дверь - и получила полотенцем в лицо.

- С ума сошли? - рыкнул Эд. - Марш отсюда! Обе!

Хотела ответить: «Да что я там не видела?», а затем густо покраснела и шмыгнула обратно в комнату. Мы с Конни упали на кровати, умирая со смеху. А вот когда минуту спустя появился злой Эд -

с волосами, торчащими в разные стороны (я ему еще это припомню), едва не пылающий от ярости - наш смех оборвался, чтобы покатиться новой волной. Наверное, так давали себя знать нервы.

- Сумасшедшие, - процедил Эд, поправляя мое, между прочим, платье. - Где этот Феон с едой? Нам надо ехать дальше.

Феон был легок на помине - он уже появился на пороге с подносом в руках, и разговор пришлось прекратить, но мы с Констансой то и дело переглядывались и перемигивались, а сидевший рядом с Конни Эдмонд едва не гнул в пальцах вилку от злости. Странно. В этой комнате, среди этих людей я чувствовала себя свободной и защищенной. А я ведь не знала никого из них. Только в груди тлела надежда, что раз уж мы встретились с Эдмондом, значит, все получится, и я снова стану Лессой Адано, а он - канцлером Виардани.

ГЛАВА 18

Обратный путь не всегда прост

Эдмонд

Феон раздобыл не только еду, но и лошадей. Поэтому обратно в столицу мы выезжали небольшим кортежем. Феон – впереди. Затем Конни, Лесса и, наконец, я. Погода снова была скверная. А в голове царил такой разброд, что я едва мог собрать мысли воедино. Покосился на спину Лессы. Странно, но девушка казалась спокойной. Я бы, очутись в теле подобной личности, сошел бы с ума.

Думал о вчерашнем проклятии и сегодняшнем утре. О проклятии, прожеванном Тьмой, и пробуждении в постели с незнакомой девушкой. О том, что девушкой, можно, конечно, поспорить, но мужчиной я Лессу воспринимать не мог. Да и она не старалась им казаться. Слишком расслабилась. Хорошо, что Конни знала это и так, и Феон думал о чем-то своем, а не анализировал поведение нашего неожиданного спутника, даже не подозревая, что его цель близка, как никогда.

В мою сторону Лесса и не смотрела. Впрочем, сам виноват. Утром, пока Феон и Конни собирали наши скудные пожитки, перехватил её подальше от чужих глаз и вручил маску.

- Зачем? – спросила она. – Чтобы привлекать лишнее внимание? С твоей внешностью я сейчас справлюсь и сама.

- Причем здесь внешность? – ответил я. – Дело в Тьме.

- Она спит, и неизвестно, когда проснется. А у твоих спутников возникнут вопросы, ты не думаешь?

- Плевать на вопросы. Главное – безопасность, - попытался достучаться до глупой девчонки.

- Послушай, неделю я провела в твоём теле, - упрямо ответила она. – И ничего не случилось.

- Кроме гибели невесты короля.

Не стоило мне этого говорить, потому что Лесса тут же будто отгородилась стеной. И надевать маску не стала, спрятав под плащом. Вместо этого поспешила на улицу и теперь ехала впереди прямая, как струна. А я с легким удивлением наблюдал за собой со стороны. В исполнении Лессы канцлер Виардани выглядел не таким уж грозным. Скорее, даже наоборот – задумчиво-мечтательным. Странно. Самое скверное то, что я до сих пор не мог понять, как поменять нас обратно. Сама ситуация надоела до зубного скрежета, и сохранять спокойствие становилось все тяжелее, особенно теперь, когда цель близка.

Мы ехали без остановок. Вчерашнее проклятие давало знать о себе сухостью во рту, но Тьма хорошо постаралась, я был почти здоров. А мне понадобятся все силы, чтобы добраться до храма Кацуи. Почему-то я в этом не сомневался. Особенно после того, как люди Вендена пытались нас убить. Был ли я удивлен? Возможно, я всегда в глубине души знал, что когда наступит час, Венден пожертвует мной – пешкой в своей игре. Неприятное ощущение, но, увы, так оно и было. Король Виардани любил долгосрочные планы и масштабные битвы. Я был неплохим дипломатом, он – хорошим воином и стратегом. Но моими усилиями в Виардани был мир, и Вендену было скучно. Если бы не боязнь поражения, он был давно смел Затрию с лица земли.

Первая остановка за время пути вышла после обеда. Ветер немного улегся, потеплело, и мы расположились на поляне почти у дороги, но так, чтобы нас было незаметно за зарослями кустарника. Расстелили на земле плащи, разложили нехитрую снедь, захваченную с постоянного двора. Разговор не клеился. Наверное, потому, что уже завтра на рассвете мы должны были достигнуть Адиаполя. Ничего не ждало в столице только Конни. Феон хмурился – наверняка, придумывал план моего убийства. Лесса молчала, вертя в руках надкушенную булку, потому что для нас тоже возвращение в столице станет судьбоносным.

Волновался ли я сам? Скорее да, чем нет. Пока что я запрещал себе слишком анализировать ситуацию. Вот доберемся до темного храма, там и думать будем. Потому что если вдуматься сейчас, можно сойти с ума.

Скрип ветки под чьим-то ботинком я услышал первым. Подскочил, выхватывая кинжал, но друзьям сделал знак оставаться на месте. Медленно поднялся Феон – учитывая мой нынешний пол, он не стал бы отсиживаться за спиной. Так же плавно встала на ноги Лесса. Конни отступила к деревьям, понимая, что будет больше помехой, чем подмогой.

- Семеро, - шепнула она.

Семеро, значит? Сама поляна – неудобное место для боя. Ветви под ногами, можно легко упасть. Кивнул Феону на ближайшие деревья, Конни – на наши вещи. Она быстро сгребла плащи и отступила первой. Не надо, чтобы здесь что-то напоминало о нашем присутствии. Мы скрылись следом за ней. Из-за деревьев видел, как на поляну выходят четверо. А где еще трое? Пытаются нас обойти?

- Слева, - шепнула Конни. Значит, чувствует их. А что у нас слева? Дорога. Значит, поджидают нас там.

Заржали лошади. Тут же просвистели стрелы, и ржание оборвалось. Кажется, нам снова предстоит идти пешком. Твари! Феон не выдержал первым – вылетел на противников, выхватывая кинжал. Дурак. Среди них были маги. Одно движение – и он отлетел в сторону.

- Оставайтесь здесь, - приказал девушкам и ринулся на помощь. Понятное дело, Лесса не послушалась. Я ощущал её спиной – тот холод, который исходил от моей темной половины. Но неожиданно Лесса заговорила:

- Что здесь происходит? Я требую ответа.

Нападавшие переглянулись, а я обернулся - она надела маску. Теперь перед ними стоял канцлер Виардани.

- Ваша светлость, - один из преследователей склонил голову, - приказом его величества короля Виардани Вендена Первого вы и ваши спутники должны отправиться в столицу под нашим надзором.

Под надзором? Да нас убьют, стоит отступить! Краем глаза

заметил, как сжал кулаки Феон - он еще отказывался верить, но уже понимал, что к чему.

- Отказываюсь.

- Тогда мы будем вынуждены атаковать вас.

Он еще не успел договорить, когда я кинулся вперед. Одного убил ударом в сердце, остальные успели призвать магию.

- Тьма! - скомандовал Лессе.

Она сняла маску, только тьмы почему-то не было. Не оправилась после поглощенного проклятия? Нет, не будет мне такого счастья. Пришло понимание, что придется справляться своими силами.

Феон взял на себя одного мага, я - двоих. Лесса все еще безуспешно пыталась призвать Тьму. Конни увлекла её прочь, чтобы не попала под удар. Наверное, со стороны выглядело странно - молодой мужчина отступает в то время, как девушка бросается в бой.

Пригнул голову, уклоняясь от несущегося заклинания. Надо сосредоточиться, а не думать не пойми о чем. Боевой маг - это плюс, проклятием не наградит. Из минусив - пиджари! сразу. Вюрий, видими, иОделен Оильший меиичыской силий, ни воин опытный. Сразу постарался обойти меня со спины. Не успел - Конни не удалось сдержать Лессу, и она кинулась к противнику. Только этого мне не хватало! Отступил, почти зашвырнул её себе за спину. С другой стороны, будет прикрывать тыл.

Ушел с линии удара воина, сделал подсечку - и уронил мага на землю. Феон как раз справился со своим и кинулся мне на помощь. Он отвлек воина, пока я поднырнул под руку мага и оставил дыру от кинжала у него в боку. Вот только на шум подросла подмога.

- Идут! - крикнула Конни.

- Как Тьма? - спросил у Лессы.

- Молчит, - ответила она.

- Зови.

-Как?

Не было времени объяснять - сам прикрыл глаза. потянулся-Свет тут же обжег изнутри. Мол, что делаешь, предатель, ты же светлый пока что. Но я звал: «Тьма! Открывай глаза, немедленно. Ты нужна мне, здесь и сейчас».

«Эд?» - сонно потянулась Тьма.

«Проснулась, быстро!»

Лесса вздрогнула - я ощутил, как вокруг стало холоднее. Дозвался! Вовремя, потому что эти трое были куда опаснее тех, что мы отправили в нижние миры.

- Выпускай, - шепнул ей.

Лесса неловко взмахнула руками - и поляну потрянуло так, что Феон и Конни рухнули на землю, а я едва удержался на ногах. К счастью, противники тоже не ожидали подвоха. Точнее, зная, кто я, ожидали - их защитные амулеты работали, как надо, их мощь заполняла пространство. Но не думали, что тьма подействует вот так.

- Ты что творишь? - зашипел на Лессу.

Я по умою ой управлять!

Да чтоб мне провалиться. Схватил её за руку. Присоединил свою светлую магию к её темной. Тьме идея не понравилась - черная вспышка полетела точно в цель, и на одного противника стало меньше. Зато двое других были тоже темными магами, и теперь торопливо

поднимали щиты. Конечно, для моей тьмы это игрушки - но Лесса действительно не умеет ей управлять. Что делать? Феон кинулся на одного -и едва уклонился от заклинания. Я же схватил другого за шиворот и взглянул в глаза, призывая магию Лессы.

Взгляд мага поплыл, стал довольным, словно у кота, поймавшего мышь.

- Ну, привет, - улыбнулся я.

- Здравствуй, красотка, - ухмыльнулся тот.

- Послушай, у меня тут возникла проблема. Вон тот парень, - указал на его спутника, - меня обидел. Убей его, а?

- Как скажешь, киса, - подмигнул мне маг, и в ничего не подозревающего соратника,

занятого боем с Феоном, полетел сгусток магии. Тот охнул - и осел на землю. А я, воспользовавшись минутной заминкой, всадил кинжал ему в сердце.

Тишина. Звонящая тишина, прерываемая лишь нашим тяжелым дыханием. Конни опустилась на землю и закрыла лицо руками. Я устало вытер лоб, представляя, как выгляжу со стороны - после боя и с окровавленным кинжалом в руках. Лесса гулко вздохнула. И только Феон замер, словно статуя. Он смотрел на Лессу. И что-то мне не нравился его взгляд.

- Ты! - Феон сделал шаг в сторону Лессы. - Ты - канцлер Лауэр?

И прежде, чем она успела ответить, кинулся на неё. Я едва успел его перехватить, повалил на землю, чтобы не делал глупостей, а Лессу прикрыл спиной.

- Пусти! - зарычал Феон, снова подскакивая на ноги. - Пусти, слышишь? Почему ты его защищаешь?

- Потому что это - не канцлер, - гаркнул в ответ.

- А кто тогда? Ты сама слышала.

- Канцлер Эдмонд Лауэр - это я.

Феон замер, уставился на меня большими глазами, видимо, решив, что девушка перед ним тронулась рассудком. Затем перевел взгляд на Лессу, комкавшую в руках маску. Она выглядела измученной и растерянной. Снова на меня.

- Как? - только и спросил.

- Не знаю. Так вышло.

В следующую секунду Феон бросился на меня. Я не успел уйти с линии удара или закрыться - мы вместе покатались по траве. И силы тела Лессы намного уступали Феону, даже лишенному магии. Дрался он хорошо - я вырывался, но ничего не получалось. Лесса и Конни кинулись к нам.

- Хватит! - крикнула Лесса. - Прекратите, слышите?

Конечно, никто её не слушал. Феон уронил меня лицом в землю, заломил руку за спину - и вдруг натиск исчез. Мне было достаточно мгновения, чтобы понять, что случилось. Я поднялся так быстро, как только мог. Феона отбросило к ближайшему дереву. Он стоял, опершись спиной на ствол, и наблюдал, как к нему приближается Тьма. Лесса пыталась остановить её - ничего не выходило.

- Как ты посмел? - прошелестел знакомый голос.

Дела плохи! Она убьет Феона в два счета. Мало кто мог безнаказанно глядеть в очи Тьмы. Не то, чтобы мы с Феоном стали друзьями, но я задолжал ему поединок. Да и... чтоб ему провалиться, я не хотел, чтобы он умирал! Поэтому кинулся между ним и Тьмой, стал с

ней лицом к лицу.

- Уйди, - раздался шепот Тьмы. - Уйди с дороги, Эдмонд.

- Нет! - твердо ответил я. - Ты что, забыла, кто твой хозяин? Так я напомним. Я, Эдмонд Фердинанд Лауэр, канцлер Виардани. А не та девочка, которая сейчас находится в моем теле. Поэтому либо ты будешь повиноваться мне, либо пожалеешь, клянусь.

- Ты угрожаешь мне? - улыбнулась Тьма. - Ты всегда был таким забавным. Звереныш, решившийся на битву со мной.

- Повторим? - склонил голову на бок. - Клянусь, я не проиграю.

- Наша битва уже в прошлом, Эдмонд. - Тьма отступила. - Я признаю твоё право. Но тоже клянусь - еще раз этот червяк поднимет против тебя оружие, и он умрет.

- Придержи клятвы при себе. Феон Лейсер хочет сразиться со мной, и я дам ему этот шанс, как только вернусь в свое тело. Мое слово.

- Благородный... Тьфу.

И Тьма растаяла, соединившись с Лессой. Алессия закрыла лицо руками. Её била дрожь. Но сейчас меня больше интересовал Феон.

- Что это было? - белыми губами спросил он.

- Моя тьма, - ответил я. - Ты слышал меня, Феон Лейсер? Я готов сразиться с тобой, но только не в этом теле. Оно не мое, не стоит подвергать опасности жизнь девушки.

- Это безумие, - ответил Феон. - Как ты можешь быть канцлером? Как? Почему тогда столько раз мне помогала... Помогал? Я же прямо сказал, что хочу тебя убить.

- Желать и сделать - это разные вещи. Сейчас ты попытался. Но

будем считать, что этого не было. Один бой, Феон. Либо ты, либо я. Согласен?

- Да, - он опустил голову.

- Тогда спрячь оружие. Осмотритесь с Конни, у наших преследователей тоже должны были быть лошади.

Феон сверкнул глазами, но промолчал. Вместо этого протянул руку Конни, и они пошли прочь, к дороге. И только теперь я обернулся к Лессе. Она была бледной, как мел - моя кожа казалась почти что синеватой.

- Од, я не хотела,—чуть слышно произнесла она.

- Я просил тебя не рисковать. Как только закончился бой, ты должна была надеть маску обратно, и ничего бы не случилось.

- Я не знала.

- Знала, Лесса. Но самонадеянность еще никого не доводила до добра. Я старше тебя и живу с тьмой внутри уже восемь лет. И если я ношу маску, почему ты решила, что сможешь справиться без неё?

Лесса закусила губу и смотрела куда-то сквозь меня. Её внешность неуловимо менялась - заострились черты лица, выдавая крайнюю степень расстройств. Волосы удлинились и сменили цвет. Я понимал, что давлу, но хотел, чтобы она осознала. Мне самому это осознание когда-то стоило дорого, слишком дорого. И платить второй раз ту же цену? Не желаю.

- Надевай, - потребовал у неё.

На этот раз Лесса послушалась. Мое лицо скрыла ткань. Внешность тут же вернулась в норму, а холод, который ощущался вокруг Лессы, исчез.

- Я хочу стать собой, - едва не всхлипнула она. - Пожалуйста.
- Это не от меня зависит, - шагнул к ней, но она сделала шаг назад:
- Не приближайся.
- Боишься? Правильно делаешь. Только моя сила сейчас принадлежит тебе. Поэтому и бояться стоит себя саму.
- Я устала.
- Завтра все решится. Если, конечно, Венден позволит нам дойти до храма живыми. Увы, похоже, затрийцы уже затребовали мою голову. А твоя станет приятным дополнением.
- Почему? Вы же друзья. Хотя...
- Хотя - что?
- Венден говорил, что ты - чудовище, - Лесса все-таки посмотрела мне в глаза.
- Думаешь, он был неправ? - поинтересовался я.
- Прав.
- Вот видишь. А теперь хватит разговоров. Нам пора, если хотим на рассвете быть в столице. Накинь плащ, чтобы маску не было видно. Мало ли, кто встретится по пути.

И я зашагал прочь. Конечно, стоило её успокоить, утешить, сказать, что все образуется, но я не привык бросать слова на ветер. Сейчас нечего было обещать, нечем ободрить. Да и ей стоит знать, что один неверный шаг или взгляд может стоить кому-то жизни. Может, это знание пригодится только до завтра. А если нет?

ГЛАВА 19

В лабиринте все выходы неверные

Алессия

Плакать хотелось так сильно, что я смогла выжать слезы даже из этих неподдающихся глаз. К моему счастью, Эдмонд снова ехал за спиной, да и маска впитывала предательскую влагу. Было страшно и больно. Внутри все разрывалось от ужаса. Я бесполезна! В сражении помочь не смогла, зато потом Тьма чуть не убила невинного человека. Больно...

Дышать было тяжело. На плечи будто навесили тяжкий груз. Закончились ли на этом наши преследователи? Или ждать новой атаки? Зачем Вендену нас убивать? А может, он считает, что мы могли уже поменяться обратно, и таким образом хочет избавиться от самой этой вероятности?

Едва сдержала всхлип, закусил губу. Такого издевательства над его телом канцлер не простит. Его взгляд и так будто прожигал дыру между лопаток. Как же страшно находиться рядом с ним. Жутко до крика. А ведь тьма в моем теле, не в его.

Феон притих. Он ехал, опустив голову, и когда Конни спросила его о чем-то, даже не ответил. Мне было его жаль, но чем я могла помочь? Зачем ему убивать канцлера? Наверняка, из-за того же, из-за чего он оказался у позорного столба. Увы, шансов у него не было. Это было ясно, как белый день, и поединок – всего лишь способ обеспечить быструю смерть. Так сказать, дань уважения от канцлера.

Я думала, что познакомлюсь с человеком, тело которого временно занимаю, и пойму, какой он? Как бы не так. Стало только хуже и запутаннее. Оставалось только надеяться, что завтра все завершится. Раз и навсегда. Я снова стану Алессией Адано и забуду Эдмонда Лауэра, как страшный сон.

Темнело. Я устала – ни минувший день, ни этот не располагали к отдыху. Готова была молить об отдыхе, но первой не выдержала Констанса.

- Давайте остановимся, пожалуйста, - попросила она. – Я уже не чувствую ни спины, ни ног.

- Хорошо, - отозвался Эд. – Продолжим путь на рассвете.

Наверное, тоже устал. Проклятие, бой. Ничего не случится, если мы приедем в Адиаполь не с первыми лучами солнца, как предполагалось изначально, а, допустим, к полудню. Тем более, нас могут ждать. Придется договариваться с Тьмой, менять внешность.

Сама Тьма обиженно затихла. Видимо, расстроилась, что Эд не отдал ей Феона.

«Я расстроилась не поэтому», - все-таки отозвалась моя попутчица.

«А почему?» - спросила я.

«Этот мальчишка хочет убить Эда. А Эду все равно! Как можно относиться к своей жизни настолько безразлично?»

«Мне кажется, дело не в этом».

«А в чем?» - поинтересовалась Тьма.

«В том, что Эдмонд начал считать Феона другом. Он вообще не собирается его убивать и надеется избежать непоправимого».

Почему-то мне сейчас казалось именно так. Тьма все равно недовольно ворочалась в груди. Странно, но мы с ней поладили. Если бы только она не пыталась испепелить все, что меня окружает. А главное, меня удивляло её отношение к Эдмонду. Поначалу казалось, что он её сдерживает, а она пытается вырваться. Зато сейчас я не была так в этом уверена. Скорее, Тьма оберегала канцлера Виардани – уж как умела. И где-то в глубине этой темной силы теплилась привязанность.

- Уснула?

Поняла, что, увлекшись разговором с Тьмой, едва не пропустила момент, когда все остановились.

- Простите, - соскользнула с лошади.

На меня особо никто не обращал внимания. Заметила только, что теперь все будто держались отдельно друг от друга. Если днем мы обедали вместе, то теперь Конни и Феон сохраняли дистанцию с Эдмондом – и со мной. Даже плащи расстелили чуть поодаль. Боятся? Я тоже боялась. Хотя, раньше – больше. А сейчас...

Покосилась на канцлера, который спокойно доставал еду из дорожного мешка. Невозмутимый человек. Как можно оставаться таким бесстрастным, когда от тебя шарахаются друзья? Но Эд делал вид, что все в порядке. Может, для него это и было в порядке вещей? Я снова покосилась на Конни и Феона – и села рядом с Эдмондом.

- Замерзла? – спросил он, не оборачиваясь.

Что? Я удивленно моргнула.

- Да, - ответила запоздало.

- Извини, огонь развести не получится. Слишком заметно.

- Ничего, в твоём теле постоянно холодно.

- Да уж, - в голосе канцлера звучала улыбка. Он протянул мне

кусоч хлеба и мяса. Только теперь поняла, насколько голодна, и впилась зубами в пищу. Странная аура, окружавшая канцлера Виардани, никуда не делась, но удивительным образом перестала пугать. Да и что бояться, если видишь перед собой – себя?

- Сколько нам еще ехать? – спросила Конни, стараясь растопить лед, который возник между ними.

- Часов пять, - ответил Эд. – Может, чуть меньше.

- Уже скоро.

Да, скоро. Или мы найдем способ поменяться телами, или... А что, если нет? Смириться? Никогда не смогу. Да и Эдмонд тоже, это было понятно без лишних слов. Украдкой вздохнула. Еды не особо хватило, чтобы утолить голод, но жаловаться не собиралась. Конни и Феон завозились, укладываясь спать. А у меня зуб на зуб не попадал от холода. Судя по погоде, стоит ждать раннего снега. Какой уж тот сон? Не помогала даже усталость. Я сидела, сжавшись в комок, и прислушивалась к ночной тишине, нарушаемой шелестом ветра и редкими вскриками птиц.

- Спи, - слышался голос Эда. - Я покараулю.

- Не хочется, - обернулась к нему. Говорила шепотом, чтобы не разбудить Конни и Феона.

- Зря.

Подумала, посомневалась - и придвинулась к нему. Мы сидели рядом, от моего тела, которое временно принадлежало канцлеру, исходило тепло. Эдмонд вздохнул и приподнял полу плаща:

- Садись уже.

Я не стала противиться. Тем более что Тьма довольно мурлыкнула, когда он осторожно привлек меня к себе, накрывая плечи плащом. Сразу стало теплее.

- Ты зачем меня подстриг? Еще и... так?

Эд удивленно уставился на меня. Глаза при свете луны различали каждую черточку его... моего лица. Так странно.

- Неудобно было, - будто смутившись, признался он. - Я и с этой стрижкой едва управляюсь.

- Заметно. Придется магией ускорять рост. Видела бы меня Сиана, она бы с ума

сошла от ужаса.

- Сиана - храбрая девушка, - согласился Эдмонд.

- Откуда ты знаешь?

- Она помогла мне сбежать от стражи, которая тебя искала.

- Расскажи, - потребовала я.

Страх исчез окончательно. Я опустила голову на плечо Эдмонда и слушала историю его приключений, едва сдерживая смех. Что ж, рассказчиком канцлер тоже был отменным. Как только представляла себе тетушку Сианы, со шваброй в руках штурмующую чердак, сразу становилось безумно весело. Затем Эд вкратце обрисовал встречу с Феоном. Тут уже стало не по себе. Эд заметил, остальные события излагал в сильно сжатом варианте. Но я понимала, что за его рассказом стоит опасный путь, который едва не стоил ему жизни.

- А что было в столице? - спросил Эд, и тут уже настала моя очередь говорить. Я

тоже не вдавалась в подробности. Упомянула лишь визит принца Шаймиха, открытие короля и гибель Шейлы. Эд не перебивал, не задавал вопросов, но лицо его выглядело суровым и сосредоточенным.

- Я наделала много ошибок, да? - спросила с грустью.

- Это неудивительно. Я ведь уже не первый год занимаю свой пост, а ты далека от политики. Венден использовал тебя вслепую. Не пойму пока, чего он добивался. Но решения короля вообще сложно предсказуемы.

- Прости.

- Не стоит.

Я наконец-то согрелась. Устроилась удобнее и, прислушиваясь к тихому дыханию сидевшего рядом Эда, уснула.

Проснулась, когда небо едва начало сереть, из-за того, что источник тепла неожиданно исчез. Потянулась, стараясь вернуть - и поняла, что всю ночь мирно спала, свернувшись под боком у канцлера. Почувствовала, как вспыхнули щеки. Обернулась - Эд проверял лошадей. Феон и Конни возились, собираясь в дорогу. Я тоже поднялась, расчесала растрепанные волосы, поправила маску. Сегодня мы будем в Адиаполе. Уже сегодня.

Глава 19-2

Мы снова двинулись в путь. На этот раз – без приключений. Когда по подсчетам Эда до столицы осталось около часа, он догнал меня и приказал:

- Снимай маску и меняй внешность. Конечно, мы все равно не проедем сквозь городские ворота, но не стоит привлекать лишнего внимания.

Будто это так легко – управляться с его внешностью. Если выдастся минутка, надо спросить, что это за способность такая. А пока что призвала тот облик, которым пользовалась, пока искала Эда, и попросила Тьму проследить, чтобы он не изменялся.

Вместо того чтобы ехать к главным воротам города, Эдмонд свернул на едва заметную тропку. Теперь он двигался впереди, а мы – следом. Тихо, потому что от любого звука могла зависеть жизнь. Наверное, прошло около получаса, а мы все двигались вдоль городской стены. Вдруг Эд остановился. Спрыгнул с лошади, нажал на какие-то

ему одному известные рычаги, и в стене открылся проход. Он пропустил нас вперед, а сам закрыл потайной ход, и только тогда догнал нас.

Мы очутились, на первый взгляд, в тупике. Если не знать, что за спиной остался выход. Здесь было грязно, воняло объедками. Под копытами лошадей поскрипывал мусор. Но наш провожатый слишком хорошо знал путь, и вскоре узкие улочки сменились куда более широкими, а впереди замаячила вывеска постоянного двора.

- Снимем комнату, пообедаем, - отрывисто говорил Эд, будто отдавал приказы. – Как только стемнеет, мы с Лессой уйдем. Вы дожидайтесь нас здесь.

- Сами решим, что делать, - ответил Феон.

- Как хотите, но доставать вас из королевских застенков не стану.

Эд толкнул дверь постоянного двора, и в нос ударил запах супа. Я сглотнула слюну. Неужели и правда можно отдохнуть? Пока я осматривалась, Эд успел снять комнаты – две. Понятно, не намерен дальше изучать кислые лица Конни и Феона. Обедали торопливо – не терпелось вымыться и отдохнуть от езды. Когда голод был утолен, тут же разбрелись по комнатам. Как и думала, вместо того, чтобы отправить меня к Конни, как девушку изнутри, или самому остаться с ней, как девушка снаружи, Эд провел меня в свою комнату, а Конни и Феону оставил соседнюю.

- Можно, я первой в ванную? – попросила его.

- Иди, - милостиво разрешил канцлер, и я тут же подхватила прихваченную из его дома одежду и скрылась за дверью. Сверкающая ванна, теплая вода – Эд знал, куда нас привел. Что ж, спасибо! Довольно плескалась, пока вода не остыла, затем переоделась и окинула взглядом отражение в зеркале. Сейчас, когда не было необходимости сохранять личину, на меня снова глядел сосредоточенный брюнет с пронзительными черными глазами. Неужели уже сегодня вечером я снова стану собой?

- Лесса, ты скоро? – Похоже, терпение канцлеру все-таки изменило.

- Уже выхожу!

Вернулась в комнату – и обнаружила, что Эд сунул нос в мой дорожный мешок, потому что на кровати лежала одна из его рубашек. Видно, мои наряды ему порядком надоели. Ничего, скоро избавится. Канцлер взял одежду, скрылся за дверью, а я легла и закрыла глаза. От

волнения никак не могла сосредоточиться на какой-то одной мысли. Они скакали, будто белки на ветках. Прыг-скок. Кажется, я все-таки задремала, потому что не слышала, когда вернулся Эд. На мгновение открыла глаза, когда скрипнула соседняя кровать – и снова закрыла. Во сне я была в огромном тронном зале, а на престоле сидела моя старая знакомая.

Только сейчас Тьма не было черной и бесплотной. Она была прекрасна. Таких женщин рисуют на картинах. Тонкая, почти прозрачная, белокожая и черноволосая, она пристально смотрела на меня.

- Зачем я здесь? – спросила, осознавая, что во сне могу говорить о том, что пожелаю.

- Нам надо поговорить. – Тьма соскользнула с трона. – Так, чтобы уж точно никто не услышал. Моя связь с Эдом, даже в чужом теле, все еще сильна.

- О чем?

- Об Эдмонде. О чем же еще? – Тьма печально улыбнулась. – Он нравится тебе, Лесса?

- Эдмонд? – Я даже не допускала такой мысли. – Не знаю. Я его совсем не знаю.

- Но и не отталкиваешь. Я видела в твоей памяти странное видение. Ты гадала?

- Да, - признала я. К чему отрицать?

- И видела Эдмонда, правда? Богини ничего не делают просто так. Помни об этом, когда вы пойдете в храм. Только... Лесса, что бы ты ни почувствовала, что бы ни решила, помни – для Эда на первом месте всегда будешь не ты, а Виардани. Я не знаю, готова ли ты будешь с этим смириться, но когда придет время, передай ему, что я готова смириться с твоим присутствием и дать клятву, что не причиню тебе вреда.

- Ты так говоришь, будто между мной и Эдом что-то есть, - стало не по себе. Сама такая возможность была невероятной. Да, я почти его не боялась, но вот так впустить в жизнь незнакомого человека?

- Будет. Если судьба не решит иначе. Но с судьбой ты говорила, и она выразилась достаточно прямо. Поэтому думай, Лесса. Слушай свое сердце, потому что Эдмонд все равно прислушается к разуму. И не отталкивай его, ладно?

Тьма отвела взгляд. А я не знала, что сказать. Было в Эдмонде что-

то, что заставляло меня тянуться к нему. Нет, это была не любовь. Да и какая любовь, если я застряла в его теле? Но некая симпатия, которую почти не осознавала. Вспомнила эту ночь и ощущение умиротворенности и покоя, которое испытывала рядом с Эдмондом. Эдмонд Фердинанд Лауэр. Человек, которого я когда-то ненавидела. И с которым теперь не знаю, как быть. Почему-то казалось, что стоит нам поменяться обратно, он уйдет. Я была почти уверена в этом. А может...

- Лесса, просыпайся, - донесся до меня его голос. Во сне - именно его, не мой. - Нам пора.

- Иди, - улыбнулась Тьма. - И до поры, до времени сохрани наш разговор в секрете. Удачи, Алессия.

- Спасибо, - ответила я и открыла глаза.

ГЛАВА 20

В храме темной богини

Алессия

Вне стен особняка канцлера Адиаполь выглядел величественным – и внушающим страх. Когда я только попала в тело Эдмонда, мне было не до того, чтобы разглядывать городские улочки. Зато сейчас, когда мы с Эдом шли к знакомому храму, я всю глазела по сторонам. На дома, напоминающие старинные крепости, устремляющиеся вверх острыми башенками. На куполообразные крыши дворцов. Белые фонтаны, статуи воинов, редкие парки. Хотела бы я жить здесь? Вряд ли. Хотя, человек привыкает ко всему. Может, однажды и я привыкла бы к мрачному величию столицы?

- Смотри под ноги, а то расшибешь мне нос, - фыркнул Эд.

- Смотрю, - отозвалась я, спускаясь с небес на землю.

От нервов дышать было тяжело, а виды города хоть как-то отвлекали. Я тщетно пыталась отделаться от настойчиво зудящего в голове вопроса: получится? Не получится? Поменяемся ли мы обратно? Что тогда будет со мной? Сможет ли Эд уладить проблемы с Затрией? С королем? Страшно.

Эдмонд молчал. Он-то как раз смотрел на вымощенные мостовые Адиаполя, а не на его красоты. Волновался ли он? Судя по виду, нет. А

что происходило в душе, я могла только догадываться. Наконец, впереди замаячил темный храм. Тот, который нам нужен? Другой?

- Это он, - ответил Эдмонд на невысказанный вопрос. – Храм, где меня ранили.

Сердце забилося быстрее. Я едва сдерживалась, чтобы не вцепиться в руку Эда, но это выглядело бы странно.

- Стой, - скомандовал он. – Измени внешность – и сними маску. Нас могут ждать.

Оставалось только послушаться. Маска перекочевала во внутренний карман плаща, а Эд оценил мой вид – и кивнул. Мол, подходит. Что ж, осталось всего несколько шагов. Ноги внезапно стали ватными и будто приросли к мостовой. Эд приобнял меня, поднялся на цыпочки и шепнул:

- У входа дежурят. Делай вид, что ты меня очень сильно любишь, и мы пришли попросить благословения у покровительницы Кацуи.

Я удивленно моргнула, затем почувствовала, как краснею.

- Лесса, - рыкнул Эд.

Обняла его за плечи, привлекая к себе, и медленно направилась к храму.

- Дорогой, а ты уверен, что Кацуя даст нам свое благословение? – капризно заговорил Эдмонд.

- Конечно, любовь моя, - ответила ему. – Я даже не сомневаюсь.

Мужчина в широкополой черной шляпе посмотрел на нас – и промолчал. Вряд ли он был один. Хватка Эда на талии и вовсе стала стальной. Мы миновали двери. Хватка разжалась.

В храме было тихо и пустынно. Тьма довольно мурлыкнула, ощущая родную стихию, а вот Эдмонд, наоборот, поморщился. В моем теле по-прежнему была светлая магия, и, наверное, ему нелегко было здесь находиться. У черного алтаря горели свечи. Статуя богини взирала на нас недобро.

- И что мы будем делать? – прошептала я.

- Зови её. Ты темная, она откликнется, а если позову я – нет.

- И как звать?

- По имени.

- Кацуя!

Тишина. Только чуть дрогнуло пламя свечей.

- Кацуя! – позвала чуть громче. – Богиня Кацуя, услышь наш зов!

Показалось, или кто-то рассмеялся? Но Эд, вроде бы, ничего не слышал.

- Кацуя! Прошу... - попыталась снова.

- Хватит, - перебил меня Эдмонд и сам подошел к алтарю. – Кацуя, ты сама знаешь, зачем мы здесь. Поэтому хватит шутить, иначе, клянусь, я уничтожу все твои храмы в Виардани. Ты знаешь, я могу. Выходи!

- Тише, ваша светлость, - прошелестел женский голос. – И теперь уже светлость во всех смыслах.

И по храму полетел звонкий смех. С шумом захлопнулись входные двери. Почему-то я была уверена – даже если кто-то попытается их открыть, не выйдет. Эти мысли помогали спастись от главной – с нами говорила сама богиня. А когда от статуи вдруг отделилась тень, я и вовсе забыла, как дышать.

- Здравствуй, канцлер Виардани, - Кацуя склонилась к Эдмонду, коснулась пальцем его щеки, и на коже расцвел ожег.

- Убери руки, - потребовал он.

- Ух, недотрога! – Кацуя звонко рассмеялась и поправила черное платье. Она была такой, как изображали на картинах – высокой, черноволосой и наполненной тьмой, как и... сама Тьма? Неужели они родственницы?

Затем черные глаза с тлеющими угольками зрачков обернулись ко мне.

- А это, значит, Алессия Адано, благословенная Эдрой? – усмехнулась она. – Или проклятая?

- Что вы имеете в виду? – пересохшими губами спросила я.

- Ты просила Эдру о помощи, - склонилась ко мне Кацуя, вдруг став ростом выше канцлера. Выше меня... - Эдра и помогла, как умеет. У неё странное чувство юмора, знаешь ли. Тебе для счастья нужен тот, кто подставит плечо в трудную минуту? Вот он, бери.

Заметила, как Эд закусил губу. Видно, у него с Кацуйей старые счёты. Или это он обиделся за наше перемещение? Я перестала что-либо понимать.

- Прошу, верните все, как было, - попросила я.

- А как было? - Кацуя присела на алтарь и уставилась на нас с усмешкой. - Бедная девочка Лесса, которая так мечтала получить несчастный второй индекс, но вместо того, чтобы развиваться и расти, нашла виноватого - его.

Богиня ткнула пальцем в Эдмонда.

- А еще - несокрушимый канцлер Виардани, который больше всего на свете боится снова стать слабым и беспомощным. Да, Эдмонд?

- Нет, Кацуя. - Эд держался лучше, чем я, но само присутствие богини угнетало. Даже я, с Тьмой внутри, хотела упасть на колени и целовать подол её платья. Каково приходилось Эду?

- Тогда зачем вы здесь? Зачем просите поменять вас обратно? - допытывалась богиня.

- Потому что так правильно. Мне не нужно его тело, его власть, - отвечала я. - Хочу быть собой.

- Не нужно? Ты уверена? - Кацуя обернулась ко мне. - А так?

Щелкнула пальцами, и Эд едва не рухнул от боли. По его лицу градом покатился пот.

- Это мое тело страдает, не его. - ответила я. - И вы не так поняли мои слова. Я не говорила, что мне не нужен Эдмонд. Всего лишь сказала, что не хочу занимать его место.

- А у тебя есть свое?

Кацуя откровенно издевалась. Эд снова выпрямился, но я видела - он злится и едва сдерживается. Как бы чего не натворил.

- Что нам делать? - спросила, пока он не набросился на богиню с кулаками. - Чтобы поменяться обратно.

- Отпусти мою дочь.

- Нет! - выкрикнул Эдмонд прежде, чем я осознала суть просьбы. - Нет. Тьма останется при мне.

- Сейчас не тебе решать, - ответила Кацуя. - А этой девочке, которая заняла твое

место. Злит, канцлер? Правда, злит? Кто она такая, чтобы играть твоей судьбой? Судьбой, которую ты выстраивал по кирпичикам? За которую так дорого заплатил? А вот смотри. Сейчас захочет Лесса - и выпустит Тьму. Что будешь делать? Бросишь ли ей вызов в слабом женском теле?

- Ты же знаешь, что да, - Эд сжал кулаки.

- Глупый маленький мальчик, - вздохнула Кацуя. - Так сильно хочешь быть сильным и нужным, что забыл о других возможностях. Открой глаза, посмотри на мир. Он продолжает жить, а ты заперся в четырех стенах. Почему? Потому что боишься! Боишься, что этот мир сможет и без тебя. Кем ты тогда станешь? А я отвечу: никем. Ты никто, канцлер Эдмонд.

- Эд, не слушай её! - Я вцепилась в его руку. - Она хочет, чтобы тебе было больно. Она же темная.

- Думаешь, ты лучше? - Кацуя обратила на меня свой взор. - Девочка Лесса, которая боится собственной тени. А еще склонна винить в своих бедах кого угодно, только не себя саму. Сейчас в твоих руках мощнейшая магия Виардани. И что же, ты употребила её во благо? Нет, вместо этого ты по-прежнему ищешь кого-то, кто бы справился за тебя.

- Неправда! - воскликнула я. - Это не мощнейшая магия, это проклятие!

- Нет. Тьма - плата за желание могущества. Желание власти. Ничего не дается просто так. Ни титул канцлера Виардани, ни даже

проклятый второй показатель индекса.

- Выговорились? - устало поинтересовался Эдмонд. - Что ж, твои условия. Чтобы поменять нас обратно.

- А нет их, условий. - Кацуя развела руками. - Вас Эдра поменяла, не я. Вернитесь в родной город Лессы и навестите светлую богиню. Смешайте кровь перед её алтарем, и ей придется забрать свою магию назад.

- Смешать? Как смешать? - растерянно спросила я.

- Дело ваше. Положись на фантазию Эдмонда, он что-нибудь придумает. Удачи, мошки.

И Кацуя исчезла. Осталась только статуя, но казалось, что и она улыбается.

- Вернись! - крикнул Эдмонд. - Вернись, слышишь? Ты, стерва!

- Эд, не надо, - попыталась его уговорить, но, видимо, эмоции все-таки взяли верх.

Эд с такой силой толкнул статую Кацун, что она пошатнулась и рухнула на пол.

разлетаясь на осколки. Но в ответ долетел только смех.

- Ненавижу! - Эд с силой ударил по алтарю. - Ненавижу!

Он опустился на колени, закрыл лицо руками и замер. Вспышка гнева прошла так же резко, как и налетела - наверняка, Кацуя постаралась, потому что меня саму до сих пор трясло, как в лихорадке. А главное, притихла даже Тьма.

- Эд? - позвала тихо. - Эд, нам лучше уйти отсюда. Ты поднял такой шум, что сюда сбегутся все служащие.

Он не шевелился, будто разом выпили все силы. А я стояла рядом в растерянности, потому что сама еще не осознавала, что произошло. Мне нужно было время поразмыслить, понять. А Эд, наверное, слишком надеялся, что здесь все и закончится. Где-то там, в глубине души.

Опустилась на пол рядом с ним.

- Ты чего? - спросила чуть слышно. - Подумаешь, придется ехать к Эдре. Еще пять дней пути - и мы у неё. Потерпим, правда?

- Ты не понимаешь! - Эд поднял голову, и я увидела, что по его лицу катятся слезы. Он сам этого, похоже, не замечал. Что ж, женское тело диктовало свои условия. Особенно мое. - Еще пять дней - это слишком много. Может случиться, что угодно. Затрия пойдет на нас войной, Венден придумает еще что-нибудь, лишь бы насолить своей же стране. Я должен быть здесь, а не...

- Справятся без тебя.

Наверное, это и было то, о чем говорила Кацуя. Здесь, в Адиаполе, Эд чувствовал себя нужным и важным. А там, за его пределами, в моем теле, он был никем. Только меня устраивала тихая мирная жизнь Лессы Адано, а его - нет.

- Это еще что? - Эд все-таки коснулся щеки.

- Женская эмоциональность, - развела я руками. - Привыкай.

Эд и вовсе вцепился в волосы и едва не взвыл. В его глазах плескалось отчаяние. Нет, так дело не пойдет. Знаю, что пожалею. Вот прямо сейчас и пожалею, но...

Закрыла глаза, чтобы не видеть собственное лицо, и поцеловала великого и ужасного канцлера Виардани. Поцелуй вышел соленым от слез - и Эд тут же отстранился. Я открыла глаза. Он смотрел на меня так, будто я его не поцеловала, а ударила. Зато взгляд снова стал

осмысленным.

- Прости, - чуть отодвинулась, испытывая почти что разочарование. Хотя, а чего стоило ожидать?

- Не делай так больше. Никогда, - хрипло ответил Эдмонд, вытер щеки тыльной стороной ладони и поднялся на ноги. - Прошу прощения за сцену. Идем.

И пошел прочь. Я смотрела ему вслед - и самой хотелось плакать.

«Не обращай внимания, - подала голос Тьма. - У Эда вообще в последнее время отношения с девушками не ладятся».

Было больно. И почему-то обидно.

- Лесса? - Эд обернулся на пороге храма.

-Иду.

Поспешила за ним, стараясь скрыть разочарование. И удивлялась, что на шум никто не пришел. Затем вспомнила, как с гулом захлопнулась дверь. Наверняка, Кацуя позаботилась, чтобы нам никто не мешал. Эд распахнул створку - и послышался гомон ночного города. Я наконец-то догнала его, но прикасаться больше не решилась. Мужчины, дежурившие у двери, проводили нас удивленными взглядами. Видимо, они ничего не слышали и решили, что богиня нам своего благословения не дала. Я же продолжала нестись за Эдмондом по улицам Адиаполя. Несмотря на то, что он находился в моем теле, едва могла его догнать. А окликнуть не решилась, потому что не знала, как теперь смотреть ему в глаза. Только когда поняла, куда мы идем, тихо позвала:

-Эд?

- На улице лучше не обращай ко мне по имени, - обернулся он. - Выглядит странно.

Канцлер Виардани снова был спокоен и собран. Зато я, кажется, изнутри разваливалась на части и не знала, как собрать себя воедино.

- Куда мы идем? - все-таки задала вопрос.

- Не «мы», а я. И я иду к себе домой.

- Но зачем? Там же опасно! Уверена, тебя ждут.

- Потому что на дорогу нужны деньги, а у нас их нет. Поэтому подождешь меня в парке поблизости, в это время в нем мало кто гуляет. А я постараюсь не задерживаться.

- Я пойду с тобой, - вцепилась в его руку - и только потом поняла, что делаю.

- Нет, Лесса, не стоит...

- Или я иду с тобой, или не идет никто! У меня Тьма, забыл? - Сама не знаю, кто меня за язык тянул, но взгляд Эда стал колким:

- Хорошо, пойдем. Но за последствия не ручаюсь. И отпусти меня, наконец.

Я разжала пальцы, и он снова помчался вперед. А я чувствовала, что допустила оплошность, но не понимала, в чем именно и как теперь это исправить.

ГЛАВА 21

Вызов судьбе

Эдмонд

Проклятие! Да чтоб провалиться этому городу, стране, а главное – Кацуе! Дался мне этот храм... Знал же, что от темной богини толку мало, она продолжала ненавидеть меня за дочь. Но мы с Тьмой примирились, и я рассчитывал... на что? На помощь? Кто мне когда помогал? Чувствовал себя жалким и ничтожным. Голова после

воздействия темной магии Кацуи болела так, что перед глазами плясали точки. Ненавижу!

Ненависть душила. К ней примешивалась горечь поражения. Я никогда не умел проигрывать, а сейчас было такое чувство, что проиграл. Прежде всего, самому себе. Когда закатил позорную сцену – и не надо все списывать на тело. Да, тело женское, но разум-то мой. Когда позволил слабой девчонке меня утешать – и поцеловать.

Едва удержался, чтобы не коснуться губ. Глупая, не знает, с чем играет. Моя любовь так же опасна, как я сам. Это зверь, которого стоит держать в клетке под семью засовами. Да и с её стороны это жалость, которая оскорбляла больше всего. К чему меня жалеть? Закусил губу, чтобы не ругаться вслух. Сейчас надо не думать о прихоти, пришедшей в голову Лессы, а проникнуть в мой дом, взять деньги, посмотреть, что в моем гардеробе можно использовать по назначению, захватить оружие – такое, каким привык сражаться, и которое могло нас защитить. А потом нанести еще один визит. Не особо приятный, учитывая обстоятельства, но необходимый.

Понятное дело, что войти в главную дверь я не мог. Но я не был бы канцлером Виардани, если бы не предусмотрел и такую возможность. Тайный ход во дворец был не единственным в моем доме. Существовали еще два хода. Одним из них я и собирался воспользоваться.

Вместо того, чтобы в последний раз свернуть за угол и очутиться на улице Канцлера, название которой служило напоминанием о проигранном споре с королем, я повернул налево, обошел ряд особняков и остановился у тупиковой стены. За спиной послышалось сбивчивое дыхание Лессы. Надо было отвести её на постоянный двор, но времени на споры не было. Ночь не бесконечна, а утром я хочу быть далеко от столицы.

- Молчи и постарайся двигаться тихо, - приказал девушке.

Собственное лицо, маячившее перед глазами, казалось растерянным. Надо с ней поговорить, объяснить, что на самом деле не сержусь. Да кому я лгу? Сержусь, еще и как! Мало мне своих проблем, еще и... Сам не понимал, что меня так злило. То ли то, что поцеловала. То ли то, что сделала первый шаг, не спросив, а надо ли. Но от злости сводило скулы.

Нажал на скрытые рычаги – и открылся узкий проход. Осторожно

шагнул в него – Тьма давала мне сносно видеть в темноте, а вот тело Лессы требовало света. Где я его возьму, свет? Поэтому нащупал рукой стену и двигался наобум. Пропустил Лессу вперед – здесь не было ловушек, тем более, магия должна была принять мое тело, так что за неё не опасался. Закрыл дверь и пошел следом. Когда впереди замаячила узкая полоска света, казалось, что мы шли уже вечность.

- Можно открыть дверь? – шепотом спросила Лесса.

- Давай я. А ты пока попроси Тьму взглянуть, что там.

«Путь чист», - ответ услышали мы оба.

Только тогда я отстранил Лессу и открыл еще одну потайную дверь. Полной грудью вдохнул знакомый запах. Я дома! Увы, это не значит, что в безопасности, поэтому двигаться надо быстро. Я, как и Лесса, был уверен, что дом под присмотром. Чьим именно? А не все ли равно? Неяркий свет светильников, жарко растопленный камин – прислуга ждала возвращения хозяина. Привыкли, что я могу исчезнуть куда-то, а потом так же внезапно появиться. Обязанности канцлера включают решение самых разных проблем.

- Сиди здесь, - приказал Лессе, указывая на диван в гостиной. – Если кто-то будет идти, прячься. Потайной ход можно открыть, провернув подсвечник влево. Поняла?

Она кивнула, глядя на меня так, будто я оскорбляю её. Хотя, может, так и было? Приказал себе уgomониться и, желательно, заткнуться, пока не наговорил лишнего. Нам еще вместе ехать обратно в Каури. Никому не станет легче, если рассоримся вконец.

Лесса замерла на диване, а я пошел в спальню, стараясь создавать как можно меньше шума. Хорошо, что прислуги в доме мало. Хотелось надеяться, что стража ждет снаружи, а не устроила засаду где-нибудь внутри. В спальне тоже было пусто. Осторожно магией проверил, нет ли посторонних вмешательств. Темные символы на стенах вспыхнули, ощутив прикосновение света. Мои символы, так что опасности нет. Зато ответ собственной магии заставил поежиться. Я для неё сейчас – чужак, поэтому действовать надо осторожно.

Открыл шкаф и уставился на ряд масок. На каждой из них – особая вязь заклинаний. И сейчас мне нужны были те, которые помогут скрыть внешность от посторонних. Да, они были созданы для мужчины. Но на трех была достаточно сильная иллюзия, чтобы полностью скрыть и женщину. Мало ли, где придется останавливаться. Есть места, где

женский облик ни к чему.

Пару масок захватил для Лессы – из тех, что помогают лучше контролировать Тьму. Надо свести на нет любой риск, а то мне иногда начинало казаться, что между Лессой и Тьмой назревает заговор. Дальше – одежда. Окинул взглядом свой гардероб. Все бы ничего, но я на голову выше Лессы и шире в плечах. Ничего, ремень брюк можно затянуть посильнее или, на худой конец, купить те, что подойдут. С рубашками проще – не слетят. Но и дальше мучиться с женскими нарядами я не собирался.

Достал из темного угла дорожный мешок - тот самый, с которым иногда уезжал из дома. В него отправилось то, что счел необходимым. А главное - деньги. Наверняка, многие думали, что мой дом полон драгоценностей, на которые наложены страшные заклинания. Вот только деньги меня интересовали крайне мало, поэтому надо было лишь пройти в кабинет и забрать кошель из ящика стола. Никаких заклятий, только легкая охранка, которая истаяла без необходимой подпитки. Лесса-то её не обновляла.

Вроде бы, все. Теперь самое сложное - куда-то спрятать Лессу на время, которое необходимо для встречи. Усыпить? Обидится. Запереть? Тем более. А брать с собой нельзя.

Вернулся в гостиную, чтобы увидеть Лессу, мирно спящую на диване. Да, наверное, она много магии отдала в храме. Храм-то, все-таки, темный, и мой нынешний свет Кацуе ни к чему. Вот и подпитывалась богиня тьмой, пока была возможность. Прикоснулся к щеке, на которой все еще оставался след от ожога. И что делать? Оставить здесь? Будь я в своем теле, наложил бы на дверь охранные чары, и дело с концом. А что, если Лесса проснется, пока меня не будет? Она же поднимет шум.

«Я присмотрю за ней, - неожиданно откликнулась Тьма. - И разбужу, если возникнет опасность. Не беспокойся»

«Что-то ты стала подозрительно мирная», - ответил мысленно.

«А может, мне симпатична эта девушка? С ней весело».

Да уж, обхохочешься. Оставалось надеяться, что Тьма сдержит слово, поэтому я оставил Лессу под её надзором, а сам скрылся в другом тайном ходе, ведущем во дворец. Здесь тоже было темно, но не так пыльно. Мне часто приходилось пробираться во дворец таким образом. Дела государственной важности не разбирали дня и ночи, а каждый раз пользоваться экипажем не хотелось. Лучше пройти по длинному коридору, ведущему под несколькими улицами Адиаполя, и шагнуть в знакомую дверь.

В королевском кабинете было пусто, но горел камин, а в воздухе витал запах терпкого одеколona, которым пользовался исключительно Венден. Значит, король ушел недавно. Вот только вернется ли? Дворец - не мой дом. Здесь много слуг, и пройти незамеченным не получится. И если визит канцлера ни у кого бы не вызвал вопросов, то незнакомая девушка, которая бродит по комнатам короля, сразу привлечет ненужное внимание.

Пока я думал, как поступить, дверь скрипнула, и на пороге замер изумленный Венден. Вот он точно не ожидал увидеть в рабочем кабинете женщину. Я почувствовал, как всколыхнулась магия - и тут же опала.

- Эдмонд?

- Узнал? - Я усмехнулся. - Неожиданно.

- Выражение твоего лица сложно не узнать, друг мой, - Венден улыбнулся и протянул мне руку. Я ответил на рукопожатие, хоть вопросов к королю накопилось и немало. - Наконец-то ты добрался до столицы!

- Можно подумать, ты этого желал.

Не дожидаясь приглашения, я занял привычное кресло - всегда сидел у камина, когда являлся к Вендену посреди ночи.

- Конечно, желал, - ответил король.

- Настолько, что отправил за мной наемных убийц?

- Шутишь? - Он изогнул бровь. - Я попросил своих шпионов присмотреть за твоим телом. Судя по тому, что они больше не выходят на связь, их нет в живых?

- Думаю, что нет. Знать бы еще, которые из всех были твоими.

Верил ли я словам Вендена? А когда я вообще чему верил? Но сейчас мне надо было выяснить слишком много, поэтому сделаю вид, что да.

- Эд, - Венден слишком хорошо меня знал, чтобы не заметить, - к чему мне тебя убивать?

- Откуда мне знать? Может, решил сделать подарок жителям Виардани ко дню основания страны.

Венден тихо рассмеялся.

- Тебя ничто не заставит потерять присутствие духа, да? - сел напротив. - Жаль, мне этой науке не научиться. Ну, рассказывай.

- А что рассказывать-то? - Я вжался в кресло, спасаясь от излишне любопытного взгляда Вендена.

- Как оно - находиться в женском теле?

- Неприятно, - признал я. - Как быстро ты догадался, что перед тобой в моем обличье - другой человек?

- В тот самый миг, когда твоя компаньонка не смогла внятно объяснить, как собирается вести переговоры с Затрией. И навязала мне невесту.

Венден нахмурился. Знал ли он о гибели Шейлы? Уверен, что да.

- И что теперь? - спросил у него.

- А что теперь? Затрия требует твою голову, - король пожал плечами. - Я сказал, что ты ударился в бега, но тебя очень тщательно ищут. Недалеко от правды. Был бы ты здесь, мы бы что-нибудь придумали. Кстати, зачем Лессе понадобилось убивать девчонку?

- Не ей, а Тьме. И только потому, что Шейла вонзила кинжал мне в грудь.

Венден устало потер пальцами виски. Видно, ему эти пару дней не дались просто.

- Значит, Затрия прислала её по твою голову, - снова заговорил он.

- Не только по мою, но и по твою. Только ты бы дожил до свадьбы, мне кажется.

- А все эта девчонка! - Венден с силой ударил кулаком по ручке кресла, и та протяжно закричала. - Какого демона ей понадобилось подбивать меня на этот брак? И отказаться было нельзя. Зато теперь у меня есть официальные три года траура, во время которых матушка будет сидеть и молчать. Так что это мне на руку.

- И на руку Затрии, которая имеет право объявить нам войну.

- Да, если не получит виновника гибели Шейлы. - И Венден так на меня посмотрел, что я понял - он не против откупиться малой кровью и выдать меня затрийцам. Король и не собирался этого скрывать. Наша дружба всегда была странной, но и Венден - непростой человек.

- Предлагаешь мне умереть? - спросил прямо.

- Не тебе. Лессе. Подумай, это ведь шанс - избавиться от Тьмы, от Затрии. Либо Тьма испепелит затрийцев, и девчонка вернется к нам

целой и невредимой. Как думаешь?

- Нет.

- Но почему? Ты и так привык менять внешность сто раз в день. Поживешь в этом теле, не проблема.

- Для тебя - не проблема, а для меня - да. Если понадобится, я отвечу перед Затрией за убийство Шейлы, но только после того, как мы с Лессой поменяемся обратно. А для этого нам придется уехать ненадолго.

- Уехать? - Венден подскочил и принялся мерить ногами комнату. - А мне что прикажешь делать? Заговаривать Затрии зубы?

- Отвечай, что меня ищут. Рано или поздно найдут. Я вернусь и попытаюсь доказать, что это Шейла пришла в мой дом с оружием.

- Докажешь ли?

- Не знаю, для этого нужна Тьма. А у меня её, как видишь, нет. И все-таки, Венден, кто пытался меня убить?

- Тебе дать клятву, что не я? - нахмурился король. - Клянусь! Мне ни к чему тебя убивать, Эдмонд. Даже если забыть о нашей дружбе, чтобы расквитаться с Затрией, ты мне нужен живым.

- Думаю, им бы хватило моей головы, - усмехнулся я.

- Твоей. А не этой. Кстати, а тебе идет! - улыбнулся Венден. - Может, все-таки задумаешься? Будет у Виардани новый канцлер. Нет закона, где бы говорилось, что это не может быть женщина.

- Твоё веселье сейчас неуместно, - поморщился я.

- А я серьезен, как никогда. Соглашайся, Эд!

- Ни за что. Окажись ты на моем месте, согласился бы?

- Стать хорошенькой девушкой, которую все любят, вместо канцлера, которого все ненавидят? Возможно.

С губ рвались не совсем вежливые слова, но все-таки он король. Пусть иногда и хочется разбить ему лицо.

- Тогда я попрошу Кацую тебе это устроить, - ответил Вендену. - Или её светлую сестру. Все равно придется с ней увидеться.

- Боюсь, я не так интересен для них, как ты. Когда ты уезжаешь?

- Чем раньше, тем лучше. Мне понадобится пять дней, чтобы доехать до храма, и еще столько же, чтобы вернуться назад.

- С возвращением могу помочь. У меня есть пара порталных сфер, настроенных на столицу.

- Стоит ли тратить их на меня?

Портальные сферы были редкостью и стоили дорого. Я их терпеть не мог, потому что после порталной магии чувствовал себя пережеванным и выплюнутым каким-то чудовищем. Кстати, о чудовищах...

- Ты зачем Лессе наговорил про меня гадостей?

Венден звонко рассмеялся. Его настроение менялось, как весенний ветер.

- Ты бы видел, как забавно она реагировала! - сквозь смех проговорил он. - То казалось, что верит, то - что кинется тебя защищать. Такая смешная девчонка. Жаль, не принцесса, я бы пригляделся. Судя по твоей внешности, она так ничего.

- Тьфу на тебя, - поднялся с кресла. - Давай свой портал, мне пора.

- Её с собой потащишь? Лессу?

- Придется.

Хоть отвечай, хоть не отвечай, Венден все равно узнает. Верил ли я его клятвам? Скорее нет, чем да. Но он оставался королем - и моим другом. Поэтому выбора, как такового, не было. В мои руки перекочевал сияющий шарик порталной сферы.

- Возвращайся поскорее, - сказал Венден, на этот раз - уже серьезно. - Ты нужен Виардани.

- Пока что она неплохо живет и без меня, - пожал плечами.

- Да? Народ бунтует.

- Потому что ты отменил индексы.

- Это было желание Лессы.

- А с каких это пор ты стал дамским угодником?

Такие пикировки могли продолжаться до рассвета, поэтому я не стал дожидаться ответа. Вместо этого спрятал сферу и пошел к двери тайного хода.

- Эд, а если серьезно - будь осторожен, - долетело в спину. - Я думаю, королева что-то замышляет. И на пути у неё, как всегда, стоишь ты.

Лучше королева, чем друг. Но я улыбнулся и пообещал, что вернусь в скорейшие сроки, а затем скрылся за дверью. Кругом - игры, сплошные игры. Надоело чувствовать себя пешкой. Хотя, теперь моя очередь делать ход.

ГЛАВА 22

Отражения друг друга Алессия

Я открыла глаза – и поняла, что уснула на диване в гостиной Эдмонда, а самого его поблизости нет. Тут же подскочила на ноги, озираясь по сторонам. Бросил? Сбежал?

«Спокойно, - отозвалась Тьма. – Эд к королю пошел, сейчас явится».

- Что? – Я едва сдержала возглас. – Ему нельзя к королю!

«Почему нет? Они дружат уже десять лет, и оба живы, как видишь. Пусть и любят исполнять симфонии на нервах друг друга. Только Венден не дурак, чтобы терять человека, построившего могущество Виардани».

«Он пытался убить нас», - я перешла на внутренний голос.

«Пытаться и убить – разные вещи, не находишь? Я, например, появилась в теле Эдмонда в результате их глупого спора. Одного из тысячи».

«То есть Эд вызвал тебя на бой из-за спора с Венденом?»

«Да. А Венден вызвал одного из моих демонических родичей. То-то битва была!»

«Он проиграл?»

«Если бы проиграл, он бы умер. Победил, конечно. Но это уже не мои тайны».

«Подожди. Если Венден победил демона, значит...»

«Ты же умная девочка, Лесса. Думай».

А что тут думать? Получается, у какого-то демонического существа контракт с королем Виардани? И контракт ли? Одержимость? Это бы многое объяснило.

«Эдмонд идет».

Скрипнули половицы под знакомыми шагами, я поднялась навстречу, надеясь найти в глазах Эдмонда ответы на свои вопросы. Он улыбался. Значит, все хорошо? И король передумал нас убивать?

- Проснулась? – заметил мое встревоженное лицо. – Идем, нам пора.

Подхватил с пола дорожный мешок, который я заметила только сейчас, и направился к стене. Один щелчок – и открыт проход. Зато я сейчас была готова остаться здесь, в его доме. Впереди долгий путь, и было немного страшно. Сможем ли мы добраться до храма Эдры? И

захочет ли она нам помочь?

- Почему ты стоишь? – обернулся Эдмонд.

- А? Прости, - поспешила за ним. Умела же Тьма заморочить мне голову. Мы болтали с ней, как старые подружки или даже родственницы. Дожилась.

«А демон, кстати, был симпатичный», - поделилась Тьма.

Я едва не споткнулась. Вот неугомонная! Как демоны вообще могут симпатичными быть?

«Ну, я тоже не создание света, а красавица».

«Подслушивать чужие мысли нехорошо».

«Да что ты говоришь!»

Я промолчала. Что толку спорить, если все равно мы с Тьмой неразделимы?

«Тьма?»

«Гм?»

«А не потому ли у Эда проблемы с девушками, что у него есть ты?»

Тишина... Проще всего сделать вид, что не услышала. Зато ответ очевиден. Никому не понравится, когда в отношениях присутствует кто-то третий. Даже если не знать о наличии Тьмы, все равно она ощущается. Тем же холодом, который окутывал окружающих. Я ведь сама его постоянно чувствовала.

«Зачем Эду барышни, которым нужна только его власть?» - наконец, Тьма нашлась с ответом.

«Так ты еще и о нем заботилась?»

«Конечно. Эд очень удобен в качестве хранителя, кстати. Остальные нервные попались, чуть что – сразу свои проступки списывают на меня».

Любопытно.

«Получается, тебя разделили на части?»

«Не меня, мою силу!» - возмутилась Тьма. Да, некрасиво выразилась. Интересно, остальным своим хранителям она тоже влезает в голову?

«Иногда».

Тьма!

«Молчу-молчу».

Я улыбнулась. Забавная она, все-таки, когда не пытается никому навредить. Может, и правда, подружимся. Скрипнул еще один рычаг, и

в лицо ударил ночной воздух. Хорошо-то как! После сырого и душного подземного хода. Я вдохнула полной грудью. Единственное, что слегка портило настроение – это маячившая передо мной спина Эдмонда. Он и не собирался ждать. Наверное, я все-таки допустила ошибку.

Вскоре впереди показался постоянный двор. До рассвета, по моим подсчетам, оставалось около трех часов. Значит, краткая передышка – и в путь. Эду бы не мешало отдохнуть, он постоянно на ногах. Но с советами вмешиваться не рискнула. Он и так на меня зол. С другой стороны, не ударила же я его.

Догнала, постаралась идти вровень. Даже без тьмы от него веяло льдом. Похоже, канцлер привык быть один, но его это ничуть не тяготило. Наоборот, нравилось. А я вломилась в его мир, как дикий вепрь в городские чертоги. Увы, для меня в этом мире не было места.

Почему «увы»? Задала себе этот вопрос. И побоялась ответить. Только покосилась на бледное лицо канцлера. Хотела бы я видеть рядом не собственное тело, а его. Наблюдать, впитывать впечатления, изучать. Потому что меня заморозил канцлер Эдмонд. Это была не любовь, но восхищение и желание быть рядом.

- Не смотри на меня так, - Эдмонд ускорил шаг. Видимо, сегодня я только его раздражаю. Поторопилась, обогнала его и первой вошла на постоянный двор. Прошла в нашу комнату, легла, не раздеваясь, укрылась одеялом. Эд, как и думала, не ложился. Еще раз перебрал вещи в сумке, выругался, не найдя чего-то нужного. Затем скрылся в ванной, зашуршал одеждой. Мне оставалось только лежать и делать вид, что сплю. Наконец, он вернулся. Скрипнула кровать. Я очень хотела уснуть, но не получалось. Поэтому рассвет встретила на ногах - успела сменить внешность на «дорожную», спуститься в общий зал и заказала завтрак на четверых. На обратном пути разбудила Конни и Феона, и только затем собиралась будить Эдмонда, но не пришлось. Он уже проснулся - стоял у зеркала и пытался хоть что-то сделать с моими волосами.

- Давай я, мне привычнее, - потянулась к нему, но Эд сделал шаг назад:

- Не стоит. Я хотел поговорить с тобой, Лесса. Не думаю, что сейчас лучшее место и время, но другого все равно не будет. Впереди сложный путь.

Что-то мне не нравилось начало нашего разговора. Но я промолчала. Если Эдмонд считает необходимым поговорить - что ж, поговорим.

- Лесса, вчера я вел себя недопустимо.

Конечно. Я тоже.

- Видимо, сказалось влияние Кацуи.

Неприменно сказалось.

- Но тот поцелуй...

Какой сюрприз! Можно подумать, у нас есть другие темы для разговора.

- В общем, Лесса, я хочу, чтобы ты понимала - неважно, в каком я теле, в этом или в своем, между нами ничего не может быть. Поэтому я не хочу, чтобы ты тешила себя пустыми надеждами. То, что вызывает у тебя симпатию - лишь придуманный образ. А я... Я не тот человек, с которым стоит связывать свою судьбу.

- Послушай и ты меня, Эдмонд. - В кои-то веки порадовалась, что канцлерово тело не прошибешь на слезу, поэтому я была уверена, что выгляжу спокойно и сдержано. - То, что произошло вчера в храме, ничего не значит. Тебе было плохо, и я вспомнила глупую строчку из любовных романов... Так, сущий пустяк. Что лучший способ успокоить человека - поцеловать его. Вот и поцеловала. Как видишь, подействовало. А насчет симпатии... Не буду лгать, ты мне симпатичен, но это не значит, что я в тебя влюблена или что-то там еще. Не хочешь же ты, чтобы испытывала к тебе отвращение, правда?

- Не хочу, - признал Эдмонд.

- Симпатия - та же дружба. Мы можем быть друзьями?

- Вполне. - Я с удовлетворением наблюдала, как исчезает настороженность из его взгляда. А Тьма была права. То, что у Эда не слишком большой опыт серьезных отношений, очевидно. Почему? Да потому, что он мне верил. Видно было, что боится ошибиться, как человек, ступивший на тонкий лед, но Эду хотелось, чтобы мои слова были истиной. Чтобы я к нему ничего не испытывала, потому что иначе... А что иначе? Знать бы, что творится у него в голове.

- Вопрос исчерпан? - спросила деловито.

-Да.

- Тогда идем завтракать. А по дороге я расскажу тебе, как обнаружила в твоей постели совершенно голую девицу.

После такого обещания вполне понятно, почему Эд поспешил за мной в общий зал. Феон и Конни уже были там. Оба смотрели на Эда настороженно.

- Я так понимаю, ничего не вышло? - спросил Феон, не прикасаясь к еде.

- Ничего. - Я пожала плечами. - Темная богиня снизошла до ответа - и посоветовала вернуться в Каури, в храм Эдры.

- Безумие.

Я была согласна с Феоном.

- И когда мы едем? - спросила Конни.

- Не «мы», а «вы», - поправил её Эдмонд. - Это наше с Лессой дело. А вам предлагаю подождать здесь. Через пять дней я вернусь порталом,

и мы сможем решить все накопившиеся вопросы.

- Нет уж, - нахмурился Феон. - Ты знаешь, что до Каури далеко, и дорога небезопасна. Лесса с твоей силой управляется плохо. Ты с её - еще хуже.

- А твоя вообще заблокирована, - вмешался Эд. - Но если Лесса начнет снимать блок, ты умрешь.

Феон насуплено молчал. Зато за дело взялась Конни. Она осторожно сжала руку Эда, и я тайком ей позавидовала - от неё Эдмонд не шарахался.

- Послушай, Феон прав, - мягко сказала она. - Вам с Алессией нужна помощь. А нас ищут что здесь, что там. С вами мы будем в большей безопасности. Поэтому, мне кажется, надо ехать всем вместе. Мало ли, что ждет в дороге. Чем нас больше, тем больше шансов справиться.

- Дело ваше, - Эдмонд угрюмо взялся за столовые приборы. Мне есть не хотелось, но я тоже придвинула тарелку. Нужно казаться спокойной и довольной жизнью. Иначе Эд поймет, что я ему лгу, и снова отгородится стеной.

«Правильное решение, Лесса, - похвалила Тьма. - Ты делаешь успехи».

«Нет, я лгу человеку, которому лгать не хочу, - ответила ей. - Но выхода все равно нет».

«А когда он был? Если ты действительно решишься быть рядом с Эдом, придется принять его таким, как есть, со всеми страхами и сомнениями. И со мной, конечно. Куда же без меня?»

Я кивнула. Эд заметил, чуть обернулся ко мне, но я сделала вид, что не обратила внимания. Буду казаться безразличной. Так будет проще для нас обоих.

ГЛАВА 23

Снова в пути

Эдмонд

Из Адиаполя мы выбирались так же, как въезжали сюда – через потайной ход. Не то, чтобы я не верил Вендену... Хотя, именно в этой ситуации – не верил. Венден что-то задумал. Что – я мог только догадываться. В последнее время король старался ненавязчиво отстранить меня от управления Виардани. По крайней мере, мне так казалось. Но сейчас было не то время, чтобы выяснять истину. И я делал вид, что все в порядке. А сам ждал погони, отправленной по нашим следам. Мы ехали уже часов пять, а погони все не было. Может, я ошибся? И зря наговариваю на друга? Но Венден сам всегда говорил, что сначала – государство, а все остальное – потом. Он был хорошим королем, пока не начинал играть в игры. И злился, что я его в этом не поддерживал.

Мои спутники держались тише мышей. Конни жалась к Феону, Лесса и вовсе оставила между нами расстояние. Наверное, я все-таки её обидел. Но как еще объяснить, что между нами все равно ничего не выйдет? Хотя, я, вроде бы, объяснил. Она не была похожа на придворных дам. В этом и была проблема. Им я отвечал, как считал нужным, потому что понимал – они хотят власти. Как та же герцогиня Майнтборо, которая от меня добилась хотя бы нейтралитета. А чего хочет Лесса, я не знал.

Сама мысль о том, что кто-то может что-то ко мне испытывать, казалась глупой. И я гнал её прочь, сосредоточившись на пути. Настолько увлекся продумыванием дальнейшей дороги, что когда Феон скомандовал: «Привал», даже не остановился.

- Эдмонд, - окликнула меня Лесса. – Давай остановимся на обед.

- А? – Заметил, что спутники остались далеко позади, и повернул лошадь. – Хорошо, давайте.

- Ты рассеянный сегодня, - заметила Лесса.

- Есть немного, - кивнул ей.

Конни и Феон накрывали на «стол», как всегда, созданный из плащей, а я порылся в мешке и протянул Лессе маску.

- Вот, - сказал ей, - на этой маске лучшая защита от Тьмы, сквозь неё она не пробьется. Надень.

- Не хочу, - она пожала плечами. - Твоими масками только

привлекать внимание. А Тьма помогает мне удерживать один вариант внешности.

- Как знаешь, - убрал маску обратно. Очевидно, что она обижалась. Что ж, успокоится со временем.

Я ел молча, в то время как Феон, Лесса и Конни о чем-то болтали. Слушал их вполуха, не вмешиваясь. Все равно от меня никто не ждал поддержания беседы. Прислушался, когда разговор перешел на Виардани.

- И все равно я не понимаю! – горячился Феон. – К чему эти индексы? И почему, если все были так против, в городах теперь неразбериха?

- Не знаю, - Лесса пожимала плечами. – Только говорю тебе, последствия были те еще. Если бы не Тьма, меня бы разорвали на части. Демоны! Почему я прослушал начало?

- Страшно, да? – вмешалась Конни. – Люди иногда ведут себя хуже зверей.

- Да, потому что кое-кто сначала придумывает законы, а потом их же отменяет, - снова Феон.

Явный плевок в мою сторону, но я смолчал. Ни к чему спорить. Все равно я буду поступать так, как считаю нужным, и неважно, нравится это кое-кому или нет.

- Отменили закон из-за меня, - вздохнула Лесса. – Не надо было вмешиваться в то, чего не понимаешь.

- Ты неправа. – А может, все-таки напомнить Феону, что я – не пустое место? – Хотя, Эдмонд ведь считает иначе. Да, Эд?

Кто-то очень хотел драки. Что ж, я тоже был не против.

- Ты что-то спросил? – обернулся к Феону.

- Мы с девушками говорили о том, что закон об индексах изначально не имел смысла.

И Феон выжидающе уставился на меня.

- Я обрисовал тебе свою позицию уже давно, - ответил спокойно. – Какая разница, есть индекс, нет индекса, пока человек не начинает своим незнанием и неспособностью правильно использовать магию приносить вред другим?

- Если нет разницы, зачем же тогда закон?

- Чтобы тебе было, о чем со мной спорить, - усмехнулся я. – А то и поговорить не о чем.

Феон запыхтел, как чайник. Я раздражал его, сильно раздражал. Настолько, что он мечтал, когда снова стану самим собой. Это было заметно в каждом жесте, каждом взгляде. Придется ставить парня на место.

- Легко говорить об уровне магии, когда у самого далеко не второй,
- рыкнул он в мою сторону.

- Да, восьмой, и что?

Феон замер в изумлении, Конни и Лесса переглянулись. Лесса вздрогнула, будто от холода. Конечно, ведь эта сила временно в её распоряжении.

- Только да будет тебе известно, что изначально мой индекс составлял один и пять, - продолжил я. – И все, что есть – это результат тренировок.

- Или черной магии, - прищурился Феон. – Сам такого уровня не достигнешь. Признавайся, какого демона призвал?

- Почему сразу демона? Я предпочитаю высших созданий, - и отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

- Конечно, канцлеру надлежит получать все лучшее. Лесса, ты бы хоть раскрыла нам тайны Эдмонда, пока есть возможность, - Феон никогда не умел останавливаться вовремя. Это было ясно, как день.

- Я предпочту оставить их при себе, - тихо ответила Лесса.

- Боишься? Я тебя защищу.

Мое терпение начинало давать трещину...

- Если она чего и боится, - обернулся снова, - то только того, что мои секреты приведут тебя на плаху, как твоего отца.

Феон не выдержал. Он прыгнул на меня, как выпущенная пружина. Я откатился, подскочил на ноги. Оружие не доставал. Зачем? У него ведь тоже только кулаки. А что тело Лессы... Повреждения будет легче залечить.

- Мальчики, вы что? - попыталась вмешаться Конни, но её перехватила Лесса. Побоялась, что новая подруга кинется между нами. А Феон и не думал останавливаться. Сделал обманный маневр, будто уходит влево, а сам кинулся на меня справа. Я пригнулся, пропуская его руку над головой, и сделал подсечку. Феон рухнул на землю. Я прижал коленями его тело, чтобы не дергался, и взглянул в глаза. Магия Лессы пришла так, будто мы с ней хорошо знакомы. Взгляд Феона стал туманным.

- Эд? - испуганно позвала Лесса.

- Не вмешивайся! А теперь слушай меня, Феон Лейсер.

- Как скажешь, - во взгляде Феона было поклонение. Я поморщился. Понятное дело, что он сейчас думать не может, но все равно неприятно.

- Как только я закончу говорить, ты поднимешься, возьмешь у меня магическое перо, свиток и сто раз напишешь в нем: «Я величайший глупец в Виардани». И только тогда ты снова обретешь волю.

- Слушаюсь, госпожа.

Феон медленно поднялся, дождался, пока достану из мешка все необходимое, сел под деревом и принялся писать. Красиво, выводя каждую букву. Девушки поняли, что опасность миновала, и засмеялись.

- Од, а как у тебя получилось?—спросила Лесса.—Я могу управлять кем-то, только

сохраняя зрительный контакт.

- Твоя сила выросла, - пожал плечами. - Судя по ощущениям, сейчас где-то два и пять. Так что если все-таки решишь поступить в академию или на курсы, я напишу рекомендацию.

А Лессе понравились мои слова. Она улыбнулась, но будто вспомнила о чем-то, хмуро пробормотала: «Спасибо», и вместе с Конни подошла к Феону - считать, сколько раз он написал требуемое. Я же покончил с завтраком и собрал вещи. Феон как раз закончил сотую надпись. Он растерянно моргнул и уставился на меня.

- Ах, ты... - поднялся на ноги.

- Еще одно слово, и заставлю до следующего города бежать на четвереньках, - пообещал ему. - Ты знаешь, я могу.

Феон замолчал. Только смотрел на меня так, что, будь у него хоть крупица магии, я бы задымился. Но магии не было, и Феону оставалось только злиться. Без слов.

- И чтобы в следующий раз дурные идеи не приходили в голову, - сказал я перед тем, как забраться на лошадь, - сообщаю, что тот свиток, который ты только что испортил своими каракулями, был предназначен, чтобы в Каури написать приказ о твоём помиловании. В моем вещевом мешке осталось всего два таких свитка - для Лессы и Конни. Рискнешь испортить и их?

И запрыгнул в седло. На этот раз вырвался вперед - хватит отдыха и привалов. Чем быстрее мы доберемся до Каури, тем быстрее окончится это безумие. Но как бы мне ни хотелось ехать день и ночь, на ночлег мы решили остаться в том же Браунте, где я встретился с Лессой.

Мы въехали в город поздно ночью, но на улицах было многолюдно. Жители Браунта не торопились ложиться спать.

- Странно, да? - Лесса рискнула заговорить со мной. - Всего два дня назад город казался почти пустынным, а сейчас бурлит.

- Возможно. - Я пожал плечами. - Мы ведь не знаем, что вывело этих людей на улицы.

Останавливаться на том же постоялом дворе не рискнули, поэтому

еще полчаса блуждали по улицам, разыскивая другой. Наконец, заметили вывеску «Конь и подкова». Внешне выглядело прилично, поэтому оставили лошадей слуге и направились внутрь. Я снова снял две комнаты - делить помещение с Феоном не хотелось. Лесса тоже не возражала, хотя я запоздало подумал о том, что все же стоило отправить её к Конни. Быстро вымылись с дороги и спустились в общий зал

- ужинать. Здесь тоже было многолюдно, с трудом удалось отыскать стол, но, наконец, перед нами возникли тарелки с дымящимся супом, жаркое и пирог с компотом.

Ели мы молча. Зато у меня была возможность послушать, о чем говорят люди за соседними столами.

- Точно будет война! - твердил толстенький бородач своему худосочному соседу-южанину. - Виардани собирает войска. И Затрия уже на границе. У меня брат там служит, письмо прислал. Ждут боя.

- В Виардани давно не было войн, - кивал тот. - Когда король с затрийской принцессой обручился, мы уже начали надеяться на мир.

- Так, говорят, канцлер вмешался, - поддакнул их сосед слева. - Принцесса исчезла. А Затрия требует выдачи Пауэра.

- Не будь он трусом, сдался бы сам, - южанин напоминал болванчика, кивая остроносой головой снова и снова. - Надо уметь принимать ответственность. Или нам расплачиваться за его грехи?

- Ты что? - хмыкнул толстячок. - Лауэр умеет только законы принимать, а что нам за них жизнями платить, ему все равно. Вот доберусь до дома, и мы с Мари поедem на запад, подальше от границ Затрии. Может, и пересидим сложное время.

Значит, причина этих волнений в том, что люди напуганы надвигающейся войной. А я никак не мог ответить перед Затрией, потому что находился в теле Лессы. Она поглядывала на меня с заметным беспокойством. Хотелось сказать ей, что не о чем переживать,

но я промолчал. Быстро покончил с ужином и пошел наверх, не дожидаясь спутников. На рассвете мы продолжим путь, надо немного отдохнуть. Тем более, что уже знакомый маршрут не предполагал больше комфортных остановок.

Стоило голове коснуться подушки, как дверь скрипнула, пропуская мою соседку. Она закрыла дверь, и внешность мигом поплыла, убирая грубые черты лица и возвращая мои собственные.

- Ты еще не спишь? - присела на край кровати. Почему-то моей.

- Я не умею так быстро засыпать, Лесса, - желания спорить в такой поздний час не возникало.

- Прости, я, наверное, кажусь тебе глупой. - Она опустила голову.

- Не кажешься.

Я понимал, что ей непросто. Но Лесса казалась какой угодно, только не глупой. Наоборот, это я временами вел себя, как дурак.

- Эд, все эти разговоры в зале... - Лесса упорно смотрела не на меня, а в пол. - Неужели они совсем тебя не задевают?

- Нет. Людям надо о чем-то говорить. И если уж их так интересует моя скромная персона, к чему противиться? Пусть болтают.

На самом деле, я врал. Задевали, но не потому, что говорили плохое, а потому, что в чем-то были правы. В том, что нынешняя ситуация - моя вина. Что я должен был позаботиться о будущем Виардани, а вместо переговоров с Затрией оказался за тридевять земель. А ведь это был мой долг, который я не выполнил.

- А меня эти разговоры страшно злят, - призналась Лесса. - Они ведь не знают правды. Так зачем говорить?

- Ну, вы с Сианой тоже её не знали, - усмехнулся я, - но это не

мешало вам обсуждать мою персону. Кстати, она поделилась вашим мнением.

Лесса покраснела и пробормотала:

- Извини.

- Да ладно! Я сам этого добивался. Увы, в политике уважают того, кого боятся. Вот я и сделал так, чтобы боялись - и опасались даже моего имени.

- Зачем?

- Чтобы подчинялись.

- Почему тебе, не королю?

Долго было объяснять... А Лесса дрожала от холода—в комнате едва ли было тепло, и Тьма забирала свое. Я подвинулся и приподнял край одеяла:

- Ложись, если хочешь.

От неё веяло холодом. Привычным холодом тьмы. Еще одна причина, по которой меня недолюбливали. Сложно любить человека, в присутствии которого зубы выбивают дробь, а температура в комнате понижается.

- Понимаешь, - я приподнялся на локте, чтобы видеть её лицо - само его выражение, - вся эта ситуация строилась не один день. Когда я познакомился с Венденом, его положение было слишком шатким. Его отец умер, Венден рано занял престол. Королева тогда была регентом при сыне и пыталась манипулировать им. С этим надо было что-то делать. Но у нас не было таких сил. А когда они появились, мы решили, что систему власти в Виардани надо изменить. На это ушел не один год. Те решения, которые мы принимали, и обеспечили мне дурную славу. Только выбора не было. Надо было доказать всем, что отныне власть

сильна, и каждого, кто выступит против нас, ждет кара.

- И все-таки - почему ты?

- Чтобы принять любой удар. Народ любит своего короля, не догадываясь, что каждое решение мы обсуждали до хрипа в горле. И без ведома Вендена не происходит ничего. Зато это свело на нет шанс, что народ взбунтуется против него. Это ведь я плохо влияю на его величество. Отсюда и постоянные покушения.

- Но Венден сам может себя защитить, он ведь уже не подросток, - Лесса искренне переживала, и я даже улыбнулся.

- Сейчас - да. Но к чему что-то менять? Канцлера заменить можно, а кем заменишь Вендена?

Лесса замолчала. Лежала рядом и дышала так тихо, что мне начинало казаться -она спит. Меня тоже начинало клонить в сон.

- И все-таки я не понимаю, - расслышал её шепот сквозь дрему. - Если все так, как ты говоришь, почему... почему король так рискует тобой? Зачем говорил мне, что... Ты спишь? Спи...

Её губы коснулись щеки. Или это мне уже приснилось? Я не знал, потому что усталость последних дней взяла свое, и я крепко уснул.

ГЛАВА 24

Танцы на краю бездны

Алессия

Сложнее всего было не выдать себя. Ни словом, ни жестом. Держаться подальше от Эдмонда, когда хотелось рядом. Я говорила себе, что это всего лишь связь между нашими душами и телами – и не верила, понимая, что пропала. А как можно было не пропасть, если в кои-то веки чувствовала себя защищенной? Виардани готова была содрогнуться от войны, а я улыбалась незнакомому мужчине, занявшему мое тело, и мечтала никогда его не отпускать. Так глупо. Конни косилась на меня и качала головой. Видимо, заметила в моей

душе то, что я сама гнала, как умела. Пробуждавшуюся любовь к канцлеру Виардани.

«Расскажи мне о нем», - требовала у Тьмы.

«Что тебе рассказать?» - отвечала она безразлично, но я чувствовала, что Тьма не против поделиться чужими секретами.

«Какой он? Я пытаюсь понять, и не могу».

«Ты не одна пытаешься. Узнаешь со временем. Эд не из тех людей, кто раскрывается сразу».

«Он когда-нибудь кого-нибудь... любил?»

«Конечно».

Сердце оборвалось.

«Свою семью, - смеясь, добавила Тьма. – Ты такая забавная, Лесса. Конечно, просто тебе не будет. Эд – человек недоверчивый. Попробуй стать ему другом, и может быть, когда-нибудь...»

Другом? Другом для канцлера? Он держался со мной вежливо, да и только. Особенно после того, как мы проснулись в обнимку. И предпочитал не приближаться.

«Опасается, - прокомментировала Тьма. – Эд тебя опасается».

«Почему?» - чуть не спросила вслух.

«Потому что не знает, как с тобой быть».

Зато с Тьмой мы стали почти что подружками. Болтали дни напролет. Это помогало отвлечься и меньше беспокоиться о своем положении. Уже начинало казаться, что весь наш путь пройдет тихо и безмятежно, но, как водится, все изменилось в один миг.

Мы обустроивались на ночлег. Эд показывал мне, как начертить охранные символы и наполнить их тьмой, чтобы мы знали, если появится кто-то чужой. Редкий момент, когда стояли плечом к плечу. Точнее, сидели на земле, и Эд водил моей рукой, в которой была сжата обычная палка. На земле остался непонятный символ. Я призвала Тьму, он на мгновение вспыхнул – и исчез. За первым – второй. Потом третий и четвертый, со всех сторон света.

- Вот так, - одобрительно кивнул Эдмонд. – У тебя хорошо получается.

- Мы с Тьмой поладили, - ответила я.

- Это всего лишь иллюзия, будь осторожнее, - посоветовал он.

«Бука», - поделилась Тьма своими мыслями.

«Точно что», - согласилась я.

На этот раз дежурить первым вызвался Феон. Эд, как всегда, попытался возражать – он был не из тех, кто кому-то доверяет свою жизнь. Мы с Конни уже думали, что они снова поссорятся, но в итоге Феон остался сидеть у тусклого костерка, а мы разлеглись вокруг. Промозглый ветер забирался под плащ. Хотелось перебраться к Эдмонду, но я боялась, что ему не понравится эта идея. Поэтому лежала и терпела. Наверное, в конечном счете холод и спас мне жизнь, потому что, когда появились враги, я услышала их первой.

Кто-то потревожил печати. Холодок пробежал по позвоночнику. Я попыталась открыть глаза – и поняла, что не могу пошевелиться.

«Тьма».

Нет ответа.

«Тьма?» - Я запаниковала. Забилась, как мушка в паутине, и резко, рывком села. Сначала увидела Феона – он спал, опустив голову на руки. Конни застыла в неестественной позе, будто тоже пыталась встать – и не смогла. А Эд? Где Эд? Он тоже спал – свернулся на земле у одного из символов.

Может, мне тоже притвориться спящей? Снова опустила голову, делая вид, что пыталась бороться с магией – и не вышло. Тогда послышался шорох чужих шагов.

- Спят, - произнес мужской голос.

- Как я и говорила, - ответил женский. – Убей канцлера – и уходим. Времени мало.

- Его тело или сосуд?

- И то, и другое.

Их всего двое? Что это за странная магия? Я напряглась и нащупала под одеждой кинжал.

«Тьма, ты нужна мне!» - крикнула мысленно.

«Что происходит?»

«Нас идут убивать».

Мужчина подошел к Эдмонду – я ощущала его через защитные символы, которых оказалось недостаточно, чтобы спастись. Рывок – и вот я уже на ногах. Кинжалом била, почти не глядя. Сработала память тела – рука совершила молниеносное движение, и враг с хрипом упал.

- Маленькая обманщица, - послышался за спиной женский голос.

«Пригнись!»

Я упала на Эдмонда - и ощутила ледяной холод заклинания, пронесшегося над головой.

- Эд, - попыталась растолкать канцлера. - Эд, пожалуйста!

Не помогало. Магия моего тела была слишком слаба. Что ж, мне придется принять бой. Я медленно поднялась и обернулась. Женщина стояла и смотрела на меня -она была похожа на лунный луч. Светловолосая, тонкая, почти прозрачная. Цвет волос - знак избранности. Зачем она пришла?

- Что тебе нужно? - спросила я, наверное, излишне грубо.

- Твоя жизнь, - мягко ответила незнакомка. - И жизнь канцлера.

- Откуда ты знаешь? - не ожидала, что ответит, но незнакомка сказала:

- Вижу.

Такая, как Конни? Вряд ли. Что-то похожее? Додумать я не успела - девушка ударила. Её магия была черной, как ночь. И такой же липкой, почти что зловонной.

«Плохи дела. Беги!»

Еще чего! И оставить друзей? Если Тьма даже не просила спасти её драгоценного Эдмонда, значит, наши дела и правда плохи.

«Помогай!»

Подняла руки, попыталась ощутить силу - и Тьма отозвалась. Она наполнила меня

- резко, будто окунули в холодную воду.

«Дай мне разрешение!» - потребовала она.

Странно, раньше и без него действовала неплохо.

«Скажи: Тьма, взгляни моими глазами».

- Тьма, взгляни моими глазами! - громко произнесла я - и вдруг поняла, что не владею собственным телом. Почему именно сейчас Тьме требовалось разрешение? Чтобы стать сильнее? Чтобы мой разум не сопротивлялся контролю?

Но за тем, что происходило на поляне, я наблюдала будто со стороны. Вот девушка призвала черный сгусток, кинула в меня, и он в полете преобразовался, превращаясь в черного зверя. То ли пантеру, то ли кого-то другого из кошачьих. Я ударила наотмашь, и в зверя полетел черный серп. Он снес ему голову, но вместо одного было уже трое, четверо. Их число росло слишком быстро.

«Эдмонд!» - на помощь звала Тьма, а не я. Но Эд спал - слишком крепко, чтобы можно было добудиться.

Клыки впились в тело. Я охнула от боли, хоть и чувствовала её будто сквозь заглушку. Кажется, по ноге потекла кровь. Еще один зверь повис на руке, но полыхнула тьма - и он обратился в пепел. Третий налетел со спины, повалил меня, перевернул, стараясь сомкнуть клыки на горле. Я зажмурилась - и поняла, что Тьма отступила, возвращая мне контроль. Неужели это... все?

Зверь отлетел в сторону, подвывая, и осыпался пеплом. Эд рывком поставил меня на ноги. Его фигура слегка светилась. А звери, поняв, что до нас добраться сложно, подбирались к Феону и Конни. Когда Эд призвал заклинание, мне показалось, что он ударит в противника. А вместо этого удар пришелся на друзей. Вскрикнул Феон, подскакивая на ноги. Застонала Конни, открывая глаза. И тут же поднялась, стараясь найти источник опасности.

- Инферны на вас, мы за магичкой, - скомандовал Эдмонд и потащил меня за собой. Только теперь поняла, что наш враг уходит.

Девушка скрылась за деревьями, но Эд шел по следу, будто сам стал диким зверем. И снова я поразилась тому, что не знаю человека, которого вижу. Это ведь мое тело. Тогда почему настолько изменилось лицо? Сами движения принадлежали не мне.

- Тихо.

Эд заставил меня остановиться. Затем медленно сделал шаг, еще шаг. Полыхнула земля под ногами, и нас обдало взметнувшимися в воздух комьями, но они не принесли ощутимого вреда. Тем более, что от основного удара Эд меня закрыл. А затем рванулся вперед. Раздался вскрик, и я побежала за ним. Наша противница лежала на земле. Её фигуру окутывал свет, и под влиянием света она будто сгорала в невидимом огне. Рот, разинутый в крике, глаза навывкате.

- Кто тебя послал? - требовал ответа Эд. - Лесса, надави.

- Не могу, - я попятилась.

- Действуй, кому говорят!

«Тьма?»

«Хорошо».

Я склонилась над девушкой, призывая темную магию. Свет слегка угас, смешиваясь с Тьмой. И я чувствовала, как моей соседке это неприятно. Но девушка вдруг широко распахнула глаза.

- Затрия.

Догнали!

- Что им нужно? - Эдмонд ловко продолжал допрос.

-Ты...

- Лесса?

Я надавила сильнее.

Без тебя Виардани падет...

Внезапно стало холодно. Так холодно, что обхватила себя руками, забыв, где нахожусь и с кем. Будто ухнула в глубокий колодец.

- Лесса!

Девушке удалось вырваться. Из-за меня. Удар я ощутила всем телом. Смогла открыть глаза - только для того, чтобы увидеть, как Эд отлетел и ударился спиной о ближайшее дерево. А затем тело пронзила боль.

- Убью!

Голос принадлежал Эдмонду. А я стояла - вне плена плоти. И видела перед собой не Лессу Адано, а Эдмонда Лауэра. И его же тело у ног. Эд призвал свет - такой яркий, что ослепило бы, будь у меня глаза. Странно... Я умерла? Была на краю гибели? Чуть повернула голову - Тьма стояла рядом со мной. Только сейчас она выглядела иначе. Её запястья опутывали серебристые цепи. На металле виднелись магические печати. Судя по цвету, нанесены они были кровью. Значит, вот как Эдмонд её запечатал. Тьма была босиком. На этот раз - не тень, а будто бы живая женщина. Бледная, усталая. Она посмотрела на меня воспаленными глазами.

- Если он проиграет, нас не станет, - сказала тихо.

- Меня не станет, - поправила её. - У тебя ведь есть еще хранители.

- Такие, как эта? - Тьма ткнула пальцем в девушку, снова призвавшую монстров. - Знакомься, мой второй чертог. К счастью, мы лишены общества друг друга. Но сила-то на месте.

- Зачем она пришла?

- За Эдом, конечно. За его силой, которая станет прекрасным дополнением к её собственной.

Вот только Эд и не думал сдаваться. Он неся вперед, и света становилось все больше.

- Красивый, да? - сказала Тьма.

- Да, - признала я.

- Один из последних в своем роде.

Мы друг друга поняли. А затем я заметила Конни и Феона. Феон бросился на подмогу Эду, а Конни склонилась надо мной, закусила губу - затем подняла голову и встретила со мной взглядом.

- Тебе надо вернуться, - сказала тихо и зашептала заклинание. Я почувствовала, как меня будто смело ветром, а в следующую минуту - тяжесть тела. Стало больно дышать, будто кто-то разрезал легкие на части. Больно!

Кто-то вскрикнул. Наверное, та девушка, которая сражалась с Эдом. А затем я ощутила, как тело наполняет новая сила. Тьма возвращалась к Тьме. Я будто ухнула в пропасть. Маленькая девочка в темной комнате. И там, в этой комнате, были обрывки голосов и звуков.

«Лесса, - говорила мама, которой я совсем не помнила, - нам придется ненадолго уехать. Будь умницей и слушайся бабушку».

«Лесса, - это уже отец, - я скоро вернусь, обещаю».

«Такое несчастье, - чужие голоса. - Бедная девочка, осталась одна».

«Не одна, - ответ бабушки. - У неё есть я».

«Лесса, - Эдмонд? - Потерпи, милая. Потерпи, слышишь? Скоро все

закончится. Еще совсем чуть-чуть».

И его руки, гладящие мои волосы. Теплое дыхание на щеке. А затем меня подхватили на руки и куда-то понесли. Пламя? Наверное, мы вернулись на поляну. И руки Эда опустились на грудь, по телу разлилось тепло, залечивая раны.

«Прими меня, или умрешь», - это уже Тьма.

«Принимаю», - ответ Эдмонда, не мой. Как давно это было? Да, точно, когда Эд принял силу... Тьма говорила. А теперь её, Тьмы, стало больше, и я задыхалась от страха, что не смогу, не выдержу.

«Не бойся, Лесса. Я с тобой. Я знаю, что ты чувствуешь. Еще несколько дней, и ты распрощаешься с этим ощущением навсегда. Клянусь! Тьма останется страшным сном. А сейчас терпи. Слушай меня. Просто слушай».

И Эдмонд говорил со мной - мысленно. Кто говорил когда-то с ним, когда он решил, что сила Тьмы стоит его жизни и свободы? Я слушала голос, не различая слов. Он успокаивал. Заставлял забыть обо всем плохом. А затем я поняла, что лежу в объятиях Эда, и сразу стало легко и спокойно. Пока он рядом, ничего не случится.

«Поспи. А я постерегу твой сон. Ты мне веришь?»

«Тебе - верю. Если и верю, то только тебе».

И реальность меня покинула.

ГЛАВА 25

Тьмы много не бывает

Эдмонд

«Ты специально это подстроила? Признавайся!» - требовал я ответа.

«С ума сошел? – отвечала Тьма. – Зачем мне калечить девочку?»

«Не знаю. Я уже ничего не знаю».

Я лежал рядом с Лессой на узкой кровати в покосившемся деревенском домишке. Сил после боя не осталось. До сих пор казалось чудом, что мы вообще выжили. Как я мог сражаться, не имея магии? Как Лесса совладала с моей силой и смогла дать отпор? Феон и Конни тоже показали себя хорошо, растерзав черных тварей. Они спали на соседней кровати – в комнате мест для сна было всего два.

Я единственный, кто бодрствовал – нет, я и Тьма...

Лесса дышала тихо, спокойно. Зато лицо, с которого я снял маску, сейчас менялось каждый несколько секунд. Показатель того, насколько она нестабильна. Когда проснется, без маски не обойтись. Я сам почти год её не снимал, победив Тьму. Потому что стоило снять – и Тьма рвалась на свободу, уничтожая все, что было вокруг. Это сейчас она притихла, привыкла. Я так думал, пока не встретил второго хранителя. Это не могла быть случайность. Я ведь не ребенок, чтобы поверить.

Хотелось отдохнуть, но даже этой возможности был лишен. Сон бежал от меня. И раз уж выбора нет, я снова и снова направлял на Лессу магию исцеления, пока от неё не остались жалкие крупички. Сколько она проспит? Я выпросил у Вендена пять дней. И уже понятно – их будет мало.

- Эд? – Лесса сонно открыла глаза.

- Я здесь, - прижал к себе, согревая. Холод от Тьмы внутри ни с чем не спутаешь. Постепенно начинаешь ненавидеть все, что несет на себе отпечаток света. Вот и сейчас Лесса недовольно поморщилась от разлитой в воздухе светлой магии.

- Как ты? – спросил тихо, стараясь не разбудить друзей.

- Хорошо, - ответила она, прижимаясь всем телом. – А ты? Не сильно задело?

- Слабее, чем тебя.

И правда, слабее. В минуту опасности я ни о чем не задумывался. Только дрался не на жизнь, а на смерть. И победил. Мы победили, снова. Сколько еще раз мне придется подвергнуть жизнь Лессы опасности? Я не хотел этого. Лесса не заслужила таких страданий. Она всего лишь хрупкая девушка со слабеньким магическим даром, которая волей Эдры оказалась втянута в чужие игры. Нужно отвезти её домой, вернуть её утраченную жизнь.

- Эдмонд? – Лесса будто почувствовала ход моих мыслей. Аккуратно высвободилась из объятий и взглянула в глаза. – Что с

тобой?

- Все в порядке.

Но в порядке ничего не было. Моя жизнь рухнула. Осыпалась карточным домиком. И теперь я думал, как не похоронить под обломками карт тех, кто этого ничем не заслужил. Лесса, Конни, даже Феон, которому задолжал бой. Все они не виноваты, что однажды Эдмонд Лауэр решил сразиться с Тьмой – и победил. Это плата. Плата за силу, которая не должна была мне принадлежать. За власть, которая никому не принесла счастья. Я готов был платить – но один. А за что расплачивалась Лесса?

- У тебя странный взгляд, - прошептала она. – Эд, что теперь будет?

- Мы доберемся до Эдры, и все наладится, - пообещал я.

- Мне холодно.

- Я знаю.

Снова укутал в одеяло, прижал к себе. Только от этого холода не спастись, сколько ни старайся. Он идет изнутри.

- Мне страшно.

Что мне делать? Как помочь Лессе поглотить еще треть разделенной силы Тьмы? Я сам бы с этим справился с трудом, а каково ей? Закрыв глаза – и поцеловал. Зачем? Хотелось, чтобы ей стало легче. И мне тоже, потому что на грудь давил камень вины.

- Мне не нужна твоя жалость, - Лесса обиженно отстранилась.

- Это не жалость, - я качнул головой. Хотя, наверное, это была именно она.

- Не ври.

Лесса спрятала лицо на моем плече и затихла. Я сам мысленно прокладывал остаток пути до храма Эдры. Это будет непросто – Затрия подобралась слишком близко. А Лесса сейчас не помощник, ей бы самой кто помог. Поэтому нужно полагаться на себя. Снять бы печать с Феона – он бы отложил на время наши счета и помог. Но и этого нельзя сделать. Сплошной замкнутый круг.

Я то проваливался в дрему, то снова выныривал из неё. Сквозь сон ощущал прикосновения Тьмы – они не были враждебными. Странно, но что-то изменилось даже между мной – и темной силой, которая медленно сводила с ума. Рано или поздно я не выдержу. Это знали мы оба. А теперь тьмы в два раза больше. Значит, конец придет в два раза быстрее.

Разбудила меня, как ни странно, Лесса. Как она сумела подняться, что я не заметил? Она уже переоделась. И маска вернулась на место. Значит, Лесса тоже чувствовала, что теряет контроль.

- Вставай, - с улыбкой сказала она. – Завтрак ждет. Нам еще далеко ехать.

Завтрак? Утро... Я думал, она проспит как минимум до вечера, но Лесса казалась бодрой и спокойной. Я поднялся, умылся, снова проиграл сражение чужим волосам. На этот раз Алессия не спрашивала – отобрала гребень и, вспоминая меня последними словами, расчесала слипшиеся от пота и крови пряди.

- Хоть на приличную девушку похож, - хихикнула она.

- Не смешно, - буркнул я. - Где все?

- Хозяйка пригласила нас за стол, а сама уже позавтракала и отлучилась ненадолго, так что ждем только тебя.

Пришлось идти следом за Лессой. В маленькой уютной комнатухе с весело пышущей жаром печкой уже ждали Конни и Феон. Эта парочка шушукалась о чем-то своем, но стоило мне появиться на пороге - тут же притихла. Странно, Тьма сейчас с Лессой, а шарахаются в стороны по-прежнему от меня. Я сделал вид, что не заметил паузы. Сел за стол, придвинул к себе пустую тарелку. Завтрак был простым и сытным - яйца, квашенная капуста, сыр, масло. После недавних приключений организм требовал восполнить его резерв. Но когда я потянулся за третьим куском хлеба, прочитал в глазах Лессы то ли удивление, то ли осуждение. Бойтся, что награжу лишними килограммами? Это она зря! С нашим способом жизни ничего её фигуре не грозит.

Сама Лесса ела крайне мало. Наверняка, произошедшее накануне все еще давало о себе знать. Я наблюдал за ней украдкой, все еще помня, какотреагировала на поцелуй. Убедится, что я жалею её - начнет жалеть себя сама. А это - первый шаг к поражению.

Наконец, с завтраком было покончено. Мы быстро собрались - и

так потеряли много времени. Попрощались с вернувшейся хозяйкой, рискнувшей приютить странных путников, оставили ей на память не только добрые слова, но и звонкие монеты, и выехали в путь. Лесса казалась излишне молчаливой. Я на этот раз ехал рядом с ней, стараясь предупредить любую опасность.

- Что-то не так? - Она покосилась на меня.

- Все так, - ответил спокойно. - Ты сегодня тихая.

- А обычно громкая, значит? - Лесса рассмеялась.

Я пожал плечами. Скорее бы уже добраться до храма Эдры. Сколько можно трястись в чужом теле? Испытывать терпение этой девочки? Мне было непросто, ей - тем более. Наверное, невеселые мысли отразились у меня на лице, потому что Лесса сказала:

- Эдмонд, не беспокойся. Все будет в порядке. Рано или поздно, ведь так?

Я задумчиво кивнул. Не хватало еще, чтобы она меня успокаивала. Сам в состоянии совладать с эмоциями. Но там, в Адиаполе, Лесса была права - женское тело брало свое, и то, что раньше меня бы не задело, сейчас воспринималось особо остро. А если мы останемся в телах друг друга? Сколько времени пройдет прежде, чем моя личность окончательно исказится? Месяц? Год? Уже сейчас чувствовал себя странно. Будто это был не я, а кто-то еще. Шутка Эдры затянулась... Ладно Кацуя, но у светлой богини ко мне какие счета?

Глава 25-2

На закате решили сделать краткий привал. На этот раз ночевать в лесу не рискнули, поэтому решили продолжить путь и ночью, а уже завтра найти подходящее место для ночлега. Чтобы на следующий день, если боги будут благосклонны, на закате въехать в Каури.

Лесса снова не притронулась к пище. Она сидела, подтянув колени к подбородку, и смотрела будто сквозь нас.

- Поешь, - сел я рядом. - Неизвестно, когда остановимся в

следующий раз.

- Не хочу, - задумчиво ответила она, сняла маску и вытерла со лба капельки пота. У неё жар?

- Может, все-таки где-то остановимся? – Конни тоже заметила неладное.

- У нас нет на это времени, - ответил я.

- Причем тут время? – рыкнул на меня Феон. – Между прочим, Лессе плохо из-за твоей магии!

- Я не просил затрийцев на нас нападать.

- Хочешь сказать, они по наши души? Нет, господин канцлер, по твою.

- Да, по мою. И что теперь? Отдать им Лессу? – Я поднялся и замер напротив Феона. Тот тоже медленно встал на ноги. Так не терпится отомстить?

- Я такого не говорил, - ответил мой враг. – Но ты ведь не будешь отрицать, что источник проблем Лессы – это ты.

- Хватит! – Лесса подскочила на ноги. – Хватит обсуждать так, будто меня здесь нет. Феон, Эд ни при чем. Он не виноват, что я оказалась в его теле. И затрийцы идут за нами из-за моих ошибок. И...

- Маска! – крикнул я, но было поздно. Тьма взметнулась вокруг Лессы – она все еще не обрела контроль, темной силы было слишком много. А малейшие эмоции рушили контроль. Контроль, которого сама Лесса не знала.

Темная фигура отделилась от её тела и ринулась к Феону. Опять! Сейчас Тьма переполнена силой – а, значит, безумна. Миг – и Феон отлетел от меня на десять шагов, ударившись спиной о ствол дерева. Но я знал – Тьма не успокоится, пока не выпьет досуха. В прошлый раз удалось её остановить, а в этот? Тьма снова приготовилась ударить. Я кинулся Тьме наперерез и замер между нею и Феоном.

- Уйди-и-и, - прошелестел голос.

- Нет, отступишь ты. Немедленно! – Я сжал кулаки, но Тьма уходить не собиралась. Наоборот, почувствовал, как она пытается меня обойти. – Ты меня слышала? Думаешь, если я в другом теле, то не найду на тебя управу? Вон!

И призвал свет. Да, пока еще слабый, но – свет. Тьма медленно отступила, растворилась в теле Лессы, и я понял, что все это время едва дышал.

- Маску, Лесса. И не смей её снимать, - скомандовал я.

На этот раз Алессия послушалась. Она будто не понимала, что происходит. Но стоило черной ткани коснуться лица, как она бросилась к Феону.

- Прости! – склонилась над ним. – Прости, пожалуйста, я не хотела.

- Ничего, - прошептал тот едва слушающимися губами. – Я в порядке.

Я протянул ему руку, помогая подняться. Феон покосился на меня – и протянул ладонь в ответ.

- Спасибо, - сказал сбивчиво.

- Не стоит, - ответил я.

- И все-таки, что это за сила?

- Моя тьма.

В глазах Феона мелькнул плохо сдерживаемый страх. Да, именно так Тьма и влияла на людей – внушала ужас, отвращение. Все эти эмоции я испытал на себе и привык, поэтому нынешнее отношение населения Виардани не сильно задевало. Привычка решает все.

- Не беспокойся, - сказал Феону. – Когда между нами будет поединок, я не сниму маску.

- Я и не... Пстой. Твоя маска для того, чтобы контролировать тьму?

- А ты еще не понял? – Я пожал плечами. – Да, на неё наложен ряд заклинаний, чтобы подобного не случилось. Там, во время боя с затрийцами, мы с Лессой встретились с еще одним носителем тьмы. Он погиб, и сила в моем теле возросла. Поэтому я и прошу Лессу не снимать маску – это может плохо кончиться. Для каждого из нас, потому что, стоит Тьме почуять свободу, она вырвется. И её будет уже не остановить.

Феон молчал. Растеряннo молчала Конни. Я развернулся к Лессе – она смотрела на меня полными ужаса глазами. Да, это страшно, когда понимаешь, сколько вреда можешь причинить окружающим людям. Но выбора не было. Я потерял его давно – когда решился схлестнуться с одним из самых опасных чудовищ Виардани. Самой Тьмой.

- Не беспокойся, пока на тебе маска, ничего не случится, - сказал Лессе. – Ты как? Сможешь ехать дальше?

- Смогу, - поспешно ответила она. Видно, не только мне хочется покончить с этим раз и навсегда.

- Тогда поехали. Осталось немного, потерпи.

Мы снова выдвинулись в путь. Я по-прежнему держался рядом с Лессой, а она совсем упала духом. Все больше молчала, будто не замечая, что мы рядом. Ничего, еще пару дней. Всего пару дней – и мы поменяемся обратно. О том, что Эдра откажется нам помочь, я старался не думать. Она не сможет! Не будь я канцлер Виардани.

ГЛАВА 26

Здравствуй, Каури

Алессия

Странно. Я так стремилась домой, а теперь, когда до Каури осталось меньше суток пути, больше всего мечтала, чтобы дорога длилась бесконечно. Да, мне было сложно. Тьма бушевала внутри. Иногда я почти не слышала её – только глухой рокот силы, едва сдерживаемой маской. Но в Каури мы снова поменяемся телами, и Эдмонд уедет. Он не останется, как бы я не просила. И с собой не возьмет, хоть я бы отправилась с ним на край света. Почему все случилось именно так? Почему не могла полюбить Феона: доброго, понятного и простого? Но сердце не обманешь, и сердце требовало любви только от одного человека. Того, кто никак не мог её мне дать.

Эдмонд Лауэр. Имя, которое въелось в самое сердце и не собиралось его покидать. Я все еще чувствовала прикосновения теплых рук там, в деревенском домике, когда Эд пытался успокоить и оградить меня от Тьмы. Кажется, я стала лучше его понимать. Эд не был добрым в прямом понимании этого слова. Но он умел заботиться о том, кто ему дорог. В нем было запредельное чувство долга – не только перед Виардани, но и перед теми, кто его окружал. И совсем не было любви.

Это была последняя остановка перед тем, как мы въедем в Каури. День выдался на удивление солнечный – такая редкость среди промозглой осени. Конни колдовала у маленького костерка, устроенного Феоном, а мы с Эдом сидели чуть поодаль на его плаще. Он больше молчал в последние дни, но сейчас мне безумно хотелось с ним поговорить. И Эд поддавался. Он чувствовал то же, что и я – тревогу. А наша ничего не значащая беседа помогала хоть ненадолго с ней справиться. Не знаю, в какой момент мы с безделушек свернули на серьезную тему. Наверное, в тот, когда я спросила:

- Эд, а как ты стал канцлером Виардани?

Эдмонд замолчал. Уже думала, что он не ответит – от личных тем Эдмонд уходил, но все-таки ответил:

- Так вышло. В пятнадцать лет я сбежал из дома. На первом же постоялом дворе меня обманули и выманили все деньги, которые были при себе, поэтому в столицу шел пешком. А когда пришел, понял, что никто меня не ждет. Искал работу, но никто не хотел связываться с мальчишкой. Воровать я тоже не мог – умирать буду, но не стану. Вот и выкручивался, как умел. И моя магия только добавляла проблем. Я тогда не мог особо контролировать смену внешности. Засыпал одним, просыпался другим. Любые эмоции рушили баланс, поэтому пришлось избавиться от эмоций.

- А почему ты ушел из дома? – осторожно спросила я, опасаясь, что спугну, но, видимо, у Эда действительно было неплохое настроение.

- Из-за магии и ушел. Эта магия – проклятие моих земель, моего рода. Появляется нечасто, но считается, что тот, кто её унаследует, проклят и несет несчастье всем, кто находится рядом. Вот родители и посадили меня под замок, чтобы никто не узнал. Сначала это не сильно тяготило, с возрастом – все больше. И однажды я решил, что лучше просто уйти. Обрести свободу и не доставлять проблем. Но никак не думал, что не приспособлен к жизни. Пришлось быстро учиться на собственных ошибках.

Эдмонд улыбнулся. Наверное, теперь эти воспоминания не доставляли ему печали, но, уверена, все было не так просто.

- Говоришь, как я стал канцлером? – вернулся он к нашей теме. – Однажды на рынке поймали за руку мальчишку, который пытался утащить что-то с прилавка. Уже не помню, что. Мальчишку стало жалко, я его отбил, и мы убежали. Я привел его в ту дыру, в которой тогда ютился, мы как-то разговорились и со временем подружились. А потом я узнал, что мой новый друг – король, которому не сидится в стенах дворца. Его отца к тому времени уже не было в живых, королева требовала от сына повиновения, а повиновение и Венден – понятия несовместимые. Но выбора не было. Вот он сбежал из дворца и развлекался, как умел. А мне и было-то всего шестнадцать к тому моменту. Какие развлечения могут прийти в голову двум подросткам?

- Город, наверное, от вас плакал, - предположила я.

- Именно. А потом случилась эта история с Тьмой... Ты вряд ли помнишь те события, а ведь тогда темные маги хотели свергнуть

Вендена и захватить престол. И у них был договор с Тьмой. Тьма была безумно опасна, но я был отчаянный и глупый. Мы с Венденом поспорили. Я сразился с нею, а Венден – с каким-то демоном, которого его враги призвали на помощь. Мы спорили, что если я одержу победу, то Венден назначит меня канцлером вместо того, кто и затеял весь заговор. Я победил, забрал у Тьмы часть её силы. Вторую часть получил кто-то другой. Мы так и не выяснили, кто. А третью – видимо, эта девушка, с которой мы повстречались в лесу.

- Но Венден ведь тоже победил, - я разглядывала лицо Эда, озаренное солнцем, и даже не узнавала в нем свои черты. – Что получил он?

- Мою помощь в одном его очень глупом плане, - усмехнулся Эд. – В результате первым, что я сделал на посту канцлера, стало раскрытие заговора и казнь всех, кто был к нему причастен. Только я этого почти не помню. Тьма не хотела покоряться. Мне казалось, еще немного – и не выдержу. Тогда я впервые надел маску. Так оно и повелось.

- Звучит грустно, - заметила я.

- Нет, грустно мне не было. Страшно немного, что не справлюсь. А в остальном было столько дел, что некогда было задумываться, куда я иду и каким путем. Просто делал то, что считал нужным – и все. Учился, увеличивал физическую силу, чтобы не полагаться только на магию. А магия тоже выросла. Мы примирились с Тьмой, но без маски я все равно не смогу её удержать, если она захочет причинить кому-то вред. Понимаешь?

-Да.

Я понимала, потому что ощущала холод Тьмы внутри собственного тела. И это было не то ощущение, которым хочется делиться с остальными. Конечно, Эду было сложно. Но он не жаловался, только посмеивался над собственной наивностью в том возрасте.

- А что случилось с демоном, которого победил Венден? - спросила я.

- Не знаю, - Эдмонд пожал плечами. - Ден сказал, он погиб. А я больше и не спрашивал.

Тьма воздерживалась от комментариев. А ведь сама недавно дала понять, что король мог так же быть одержимым демоном, как Эд - Тьмой. Только я не знала, стоит ли об этом говорить. Возможно, решилась бы, но нас окликнула Конни:

- Обед готов. Поторопитесь, а то все съедим без вас.

- Эд, - на мгновение удержала Эдмонда, - можешь мне кое-что пообещать? Если в Каури нам удастся поменяться обратно, не уезжай сразу. Дай мне хотя бы один день.

Он посмотрел на меня с удивлением, но ответил:

- Ладно. Правда, мне нужно срочно вернуться в Адиаполь, но у меня тоже есть дела.

И покосился на Феона. Неужели они и правда будут сражаться друг с другом? От одной этой мысли становилось страшно. Если Эд вернет свою Тьму, Феон погибнет.

А если Эд решит Тьму не использовать, пострадать может он. Эти мысли не давали покоя. Есть не хотелось, но трое спутников так смотрели на меня, что пришлось. Пять часов. Всего пять часов отделяло нас от Каури, и чем ближе мы были, тем страшнее становилось.

Когда в темноте впереди показались огни города, я едва не тряслась от ужаса. Не чувствовала ни рук, ни ног.

«Глупая ты, - вдруг пробудилась Тьма, с которой мы не разговаривали после нападения на Феона. - Радоваться надо, что расстанешься со мной».

«Я и радуюсь», - ответила мысленно.

«Что-то незаметно. Будешь скучать?»

«Буду. И по тебе тоже».

Тьма замолчала - и даже, как будто, смутилась. А мы подъехали к городской заставе. Как всегда, ворота в Каури никто особо не охранял. Высунулся сонный стражник, взглянул на нас - и пропустил. Может, Венден отменил наши поиски? Слишком уж благополучно прошли последние дни пути.

- Куда едем? - угрюмо спросил Феон. - Сразу в храм?

- Давайте лучше ко мне домой, - ответила я. - Вы отдохнете, а мы с Эдом проведем богиню.

- Вам может понадобиться помощь. У храма может быть засада, - упорствовал Лейсер, но Эдмонд меня поддержал:

- Даже если там засада, мы справимся. А вот вам лучше держаться от нас подальше. Не показывайтесь на глаза тайной службе. Лесса, веди.

Казалось, что я не была дома вечность. По крайней мере, прошло всего две недели, а и родной порог, и бревенчатые стены казались до невозможности чужими. Толкнула скрипучую дверь, зажгла светильник. На мебели лежал тонкий слой пыли. Пахло так, будто тут давно никто не жил.

- Зашторьте окна, - командовал Эдмонд, - чтобы снаружи не было заметно света. Если мы к рассвету не вернемся, можете нас искать.

- Может, все-таки отдохнете? - Конни тоже было страшно нас отпускать.

- Нет, - мы с Эдом ответили в один голос.

Мы оставили вещи в доме, попрощались с друзьями и вышли в осенний холод. После дневного солнца начинал накрапывать дождь. Я поежилась - почему-то стало не по себе.

- Лейсер прав, - тихо сказал Эд. - У храма нас может ждать засада. Если честно, я ожидал её здесь.

А я и не подумала, что она может быть. Чтобы унять страх, крепче взяла Эда за руку. Так было спокойнее - казалось, пока он рядом, никакая засада нам не страшна. Улицы Каури были пустынные. То ли сюда еще не дошли слухи, то ли ничто не было способно поколебать сонную жизнь нашего городка. Я ежилась от холода -внешнего и внутреннего. Эд шел медленно, будто вглядываясь в каждую тень, затаившуюся в подворотне. Шаг, еще шаг.

- Сюда, - потянула его за руку. До храма оставалось около ста шагов. Страх становился все сильнее. За этим поворотом...

- Стой! - Эд удержал меня. - Сначала пройду я. Если достигну дверей храма, иди следом. Нет - спускай Тьму.

- А если она тебя заденет?

- Не заденет. Сделай, как я прошу, Лесса.

- Хорошо, - пообещала я. - Будь осторожен.

Эд свернул за угол. Я легко могла разглядеть его фигуру, несмотря на темноту. Он шел легко и грациозно, будто на прогулке. И Эд был прав - нас ждали. Из мрака к нему метнулась тень, только достать не успела - я сняла маску.

Тьма хлынула потоком, и на площадь в мгновение ока упал непроглядный мрак. Я кинулась к Эдмонду, но он не нуждался в моей помощи. Я-то видела, как в его руках блеснул кинжал, а противники - нет. Их было пятеро. Почему-то мне показалось, что они вряд ли имеют отношение к Затрии. Скорее уж, кто-то из королевских ищеек. А я ведь думала, что Венден отменил приказ. Или это кто-то другой?

Эд не задавал вопросов. Он с легкостью наносил удар за ударом, а что не успевал сделать он - довершала Тьма. Вот я направила её на

огненного мага - и его пламя стало черным, а затем пожрало его самого. А в следующую минуту я уже сражалась с таким же темным магом, каким временно являлась сама. Но у него не было силы Тьмы, и вскоре на мостовую рухнуло искореженное тело. Мне тошнило, я ничего не могла с этим поделать. Удар, еще удар.

- Бежим, - Эд увлек меня к светлому храму. Тьма внутри тут же взбунтовалась, но я терпела. Представляю, каково было Эдмонду в храме Кацуи, если я сама сейчас готова была кататься по полу и выть от отчаяния. Больно! Гул в голове нарастал.

- Держись, Лесса, - Эд обнял меня за талию. - Еще немного.

Он увлек меня к алтарю. Белая статуя Эдры была украшена цветами, у подножия стояла корзинка с последними осенними плодами. Пахло благовониями. Мне раньше нравилось здесь, а сейчас я готова была лезть на стену, лишь бы уйти как можно скорее.

- Попробуем поговорить вежливо, - подмигнул мне Эдмонд, и сразу стало веселее. Правда, чего это я? Надо всего лишь потерпеть. И, возможно, снова стать собой.

Эд присел у подножия статуи. Положено было опускаться на колени, но это был бы не Эд. Он прикоснулся к подолу платья светлой богини.

- Эдра, надеюсь, ты меня слышишь, - заговорил он. - Послушай, я не знаю, что тобой двигало, когда ты решила поменять нас с Лессой местами. Но мы здесь. Мы многое прошли и желаем лишь одного: верни нас на свои места.

- Зачем? - послышался мелодичный голос. - Светлая богиня не торопилась показывать нам свой лик. - Зачем мне вас возвращать?

- Если я не вернусь в Адиаполь, будет война, - тихо ответил Эд. - Я нужен Виардани.

- Забавно, - похоже, богине было весело. - Почему ты, мальчик,

решил, что от тебя что-то зависит? Все будет так, как решат боги.

- Прошу. - Я шагнула к Эду, он поднялся и замер рядом со мной. - Прошу, светлая Эдра. Я хочу снова стать собой. Да, мне никогда не быть прежней, но я - не канцлер Виардани, а всего лишь девушка. Не пойму, чем я прогневила тебя.

- Это не мой гнев, - прошелестел ответ. - Это милость. Милость, Лесса. Слышишь? Твоя мать была сильным светлым магом. Я обещала ей, что присмотрю за тобой. И что же я вижу? Ты выглядела жалко: напуганный птенец, который боится собственной тени. Думаю, ты многому научилась у Эдмонда.

- Да, - я склонила голову.

- А ты, Эдмонд?

- Да, - ответил канцлер.

- Что ж, тогда поступите так, как сказала Кацуя.

Смешать нашу кровь? Эд достал кинжал и хладнокровно провел по своей ладони. Даже не поморщился. Я закрыла глаза и протянула ему руку. Резкая боль - и теплая ладонь, сжимающая мою. Открыла глаза. Ничего не изменилось.

- Ничего не происходит, - нахмурился Эдмонд.

- Что ж, значит, ваше желание не слишком сильно, - в голосе богини звучало веселье. - Приходите, когда наберетесь решимости.

- Ты смеешься над нами? - Эд обернулся к статуе. - Послушай, я и так долго терпел. На этот раз не стану.

- Вот упрямец.

От статуи отделилась фигура в белом платье. Я взглянула на неё - и

замерла в изумлении. Это была Кацуя! Только она сменила наряд и по-другому заплела волосы.

- Ты? - Эд, казалось, не верил своим глазам.

-Я, - кокетливо ответила богиня. - А ты кого ждал, мальчик?

- Но ты же... - пролепетала я.

- Богиня тьмы и света, - заливисто рассмеялась она. - Мать магии. Поэтому, на твоём месте, дорогой Эдмонд Пауэр, я не стала бы угрожать. Будь паинькой, и, может быть, я верну тебе тело - через пару лет.

- Зачем? - взвыл Эд.

- Зачем возвращать? - Богиня игриво улыбнулась. - Как же, как же. Чтобы ты вспомнил, откуда получил силу. А ещё вспомнил о другом. Что ты - не бог, а человек. И, как каждый человек, слаб. А ты, Лесса, могла бы стать куда более сильным магом, как твоя несчастная мать. Но ты предпочла злиться на меня, на Эда, на саму магию вместо того, чтобы расти. Впрочем, я повторяюсь. Все это вы уже слышали в моём темном храме. Приходите через годик. До встречи.

Но прежде, чем Эдра успела исчезнуть, Эд схватил её и повалил на пол. Богиня взвизгнула, а я выпустила Тьму. Конечно, она не причинила Эдре ни малейшего вреда. Только громко вскрикнула:

- Мама, хватит!

Эдра замерла. Эд выпустил её из хватки. А рядом со мной замерла тень, простирившая к Эдре руки.

- Тьма, - богиня поднялась, отряхивая платье, - зачем ты явилась? Я тебя не звала.

- Мама, хватит твоих шуток. Эд прав, ты должна поменять их

обратно. Каждый хорош на своем месте, а твой урок они усвоили, вот увидишь.

- Урок? - Эдра изогнула бровь. - И какой же?

- Что нельзя убежать от себя самого, - тихо ответил Эд.

Я кивнула. Подошла к Эдмонду и крепко сжала его руку. Эдра вздохнула.

- Что ж, хорошо, - уже серьезно ответила она. - Я верну вам ваши тела. И причина именно та, что назвал Эдмонд. Вы нужны этой стране. Вы оба. Но прежде, чем решите, что делать дальше, я хочу... Хочу видеть поцелуй!

И светлая богиня захлопала в ладоши, как дитя. Эд едва слышно вздохнул. Эдра ли, Кацуя - она просто играла нами. И заигралась. Эдмонд обернулся ко мне, закрыл глаза. Я поступила так же - видеть свое лицо в такой близости все еще было жутковато. А затем ощутила легкое прикосновение губ - и подалась вперед, ответила со всей силой, которая во мне была. Почувствовала, как рванулась Тьма, снова занявшая место в груди. И как в ответ хлынул свет. Открыла глаза.

Передо мной стоял Эдмонд Лауэр, канцлер Виардани. Чуть усталый, с легкой улыбкой на губах - и безумно красивый. Я протянула руку, коснулась его лица, которое не скрывала маска. И рассмеялась. Это было так забавно! Чувствовать себя снова женщиной. Эд обнял меня, и мы хохотали, как сумасшедшие. Я уткнулась носом в темную ткань его рубашки. Как же хорошо!

- Идите, - Эдры снова не было рядом, до нас доносился только её голос. - И сделайте то, что нужно. Каждый из вас. Эдмонд, маленькая личная просьба. Будешь не сильно занят - загляни в Адиаполе в мой главный храм. Я хочу поделиться с тобой маленьким секретом, но светлой богине не подобает рассказывать чужие тайны.

- Хорошо, я приду, - ответил Эдмонд и надел маску. - Лесса, идем.

Я снова вцепилась в его руку - но теперь внутри было тепло от света, и моя сила была полностью безопасна. А от Эда веяло холодом, но меня это больше не пугало. Мне столько надо было ему сказать! Эдмонд обещал, что подарит мне один день - и я надеялась, что он не солгал. Что мы сможем просто побыть рядом. И все-таки рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, даже без сверхсильной магии. Потому что любила. В любом теле, с любыми способностями. Любила. Вот только любил ли он в ответ?

ГЛАВА 27

Пора расставить точки

Эдмонд

Я чувствовал себя странно. На грудь будто опустили тяжелый камень, и теперь он давил с невероятной силой. Тьма. Уже успел забыть, насколько она невыносима, а теперь её стало больше. Что ж, пора привыкать опять. Стоило сказать спасибо богине, что позволила хоть немного побыть свободным. Лесса вцепилась в мою руку так, словно собирался от неё сбежать. В какой-то степени, так оно и было, но я обещал Алессии один день. Самое меньшее, что мог отдать за её помощь. Я даже не замечал, какая она маленькая и хрупкая. А теперь девушка испуганной пичужкой жалась ко мне и, кажется, опасалась лишний раз заговорить. Как я продержался в её теле?

- Как ты? – тихо спросила Лесса.

- Хорошо. А ты?

- Лучше, чем было.

Я потрепал её по голове. Да, волосы обрезал зря. Сейчас она походила на нахохлившегося воробушка, перья которого торчали во все стороны. Ничего, Лесса – целительница, вырастит. Всю дорогу до дома Алессии я ожидал нападения, но – не случилось. Видимо, Венден все-таки ждал обещанный срок, пусть я и слегка опаздывал. Зато, стоило подойти к дому, как почуял неладное.

Внутри по-прежнему было темно. Но Тьма чувствовала чужую магию, и эта магия ей не нравилась. Кажется, боевая. А у наших друзей таковой нет.

- Засада, - шепнул Лессе. – Держись за мной, хорошо?

Вот теперь все было правильно и верно. Лесса скользнула мне за спину, прикрывая с тыла, а я медленно шел к дому, призвав темную

магию. У самого порога надел маску. Не хватало еще случайно задеть Конни и Феона.

«Зануда», - поделилась своими соображениями Тьма.

«Помолчи».

Распоясалась рядом с Лессой, разболталась. Тьма обиженно насупилась, а я толкнул дверь. В нас тут же полетел боевой пульсар. Я схватил Лессу и уронил на пол, стараясь закрыть от враждебной магии. Тьма накрыла нас куполом. Можно было бы стереть всех, кто встал на пути, но нужно же кого-то допросить! Поэтому я осторожно пустил тьму по полу, ожидая, когда кто-то не особо искушенный попадет в ловушку. Удалось! Один неверный шаг – и жертвы забились в моих путах, как мушки в паутине. Я поднялся, подал руку Алессии. Их было трое. Все трое – маги. От Лессы повеяло неприязнью.

- Знаешь кого-то? – обернулся к ней.

- Этого, - она указала на совсем юного парнишку. – Он притащил Феона в мой дом и обманом заставил применить магию.

- Этот, значит. – Я прищурился. Парнишка побелел и медленно осел на пол. Но меня сейчас больше интересовали Феон и Конни, а этих горе-служащих я отправлю в столицу, в главное управление канцелярии. И пусть потом попробуют объяснить, откуда Это взялось в их рядах.

Обошел добычу и шагнул в гостиную. Друзья нашлись там, связанные по рукам и ногам. Склонился над ними, аккуратно разрезал веревки кинжалом, и Лесса тут же кинулась к Феону – лечить царапину на руке. А Конни пристально взглянула на меня – и улыбнулась.

- С возвращением, Эдмонд, - сказала она.

- Спасибо, - ответил я, заметив, как едва заметно напрягся Феон. Да, теперь его враг может дать отпор. Значит, наша битва состоится. – Феон, как хорошо ты знаешь парня, который когда-то притащил тебя в дом Лессы?

- Он был среди тех, кто напал на мой дом, - ответил тот.

Понятно. Значит, появляется еще одна причина его допросить. Я оставил Лессу возиться с бывшими пленниками, а сам пошел обратно – туда, где бились в паутине тьмы служащие тайной канцелярии.

«Тьма, подай мне этого, слева», - попросил у своей невольной помощницы.

Путы дернулись, «птичка» забилась в силках, но у Тьмы не

выпросишь пощады. Она шевельнулась удушающим облаком, и предводитель отряда поплыл ко мне, зависнув над землей.

- Вы кто такой? – завопил он. – Я – служащий тайной канцелярии. Вы знаете, что вам за это будет?

- Кто я такой? – усмехнулся. – Канцлер Виардани, Эдмонд Фердинанд Лауэр. И лучше бы ты спросил, что за такой произвол будет тебе.

Добыча замерла, вытаращив глаза. Да, в Виардани боялись одного моего имени. Но пора напомнить, что имя – всего лишь звук, а за ним скрывается человек. Человек, который способен растереть любого в порошок.

- В-ваша светлость, - пробормотал парнишка. – Вы?

- Я, - кивнул. – Имя?

- К-кессель. Ант Кессель. Старший служащий Каури.

- Бывший старший служащий, - поправил я.

- Но почему? Я же н-не знал, что это вы. Прошу простить.

- Своего канцлера надо знать в лицо, - хмыкнул я. Шутил, конечно. Скорее, не в лицо, а в маску, но Кессель воспринял все слишком серьезно:

- Прошу прощения, не узнал.

- Допустим. – Я сдержанно кивнул. – Тогда отвечай на вопросы, Ант Кессель. Во-первых, кто дал тебе право вершить суд от моего имени?

- К-какой суд? - Тот вытаращил глаза. - Это дом государственной преступницы, объявленной в розыск по всей Виардани. Я лично способствовал её аресту.

А в глазах-то не просто страх - крошечный ужас. Кессель прекрасно понимал, насколько зыбки его обвинения, но привык, что здесь, на задворках огромного королевства, он - король и бог.

- С каких это пор исцеление раненого приравнивается к государственному преступлению? - холодно спросил я. - Или этот закон приняли без меня?

- Н-нет, ваша светлость.

А Тьма чуть сильнее сжала тиски, и Кессель затрясся, стараясь сохранить остатки воздуха.

- Но индекс... - пролепетал он.

- Индекс - что? Апессия Адано требовала с вас деньги за помощь? Или же, может быть, с помощью магии пыталась вас убить? Не надо списывать на индекс подлость собственной души!

- Прошу простить, - пролепетал Кессель.

- Прощения не будет. Но у меня остались еще вопросы. Например, напомните, любезный Кессель, когда это я отдавал приказ разорить дом покойного маршала Лейсера и уничтожить его семью?

- Мы пришли с обыском, - попытлся оправдаться этот почти что покойник. - А сын маршала на нас напал, и мы...

- Убили его сестру, которая на вас не нападала.

- Это была случайная жертва!

- Феон? - обернулся я.

Лейсер стоял за спиной, сжимая кулаки в бессильной ярости. Как еще не вмешался?

- Илана открыла им дверь, - тихо ответил он, но едва слышный голос был страшнее крика. - Они схватили её, затащили в дом. Я кинулся на помощь. Они отшвырнули меня, избили, а Плану убили, потому что сопротивлялась. И тогда... тогда я убил одного из них. Я был при смерти, и меня оттащили к Лессе. Решили одним выстрелом убить двух зайцев.

- Ты слышал, Кессель, - снова обернулся к главному служащему. - Признаешь ли ты свою вину?

- Да, - тот опустил голову, поняв, что окончательно пропал.

- Почему вы пришли в дом маршала Лейсера?

- Хотели ограбить

- Не верю! Или ты говоришь правду, или умирать будешь месяц, клянусь.

- Нам приказали, - Кессель едва не терял сознание от страха.

-Кто?

Кессель молчал.

- Ты все равно уже не жилец, но я могу дать тебе быструю смерть. Отвечай, кто?

- Граф Лоран Адильи, хозяин этих земель.

- Хозяин этих земель - король. А граф Адильи скоро будет болтаться на главной виселице Виардани.

Адильи, значит. Сообщник маршала в заговоре. Я подозревал, но ничего не смог доказать. А без доказательств Венден не стал меня слушать. Адильи побоялся, что Феон и его сестра что-то знают? Девушку убили, Феона... должны были казнить, и казнили бы, если б не вмешательство Лессы. Или искали что-то в их доме? Увы, Кессель был только пешкой. Разыгранной картой.

- Феон, попроси Лессу найти для меня бумагу.

Сын маршала, все еще сжимавший кулаки в бессильной злобе, не сдвинулся с места.

- Отдай Кесселя мне, - попросил тихо.

- Нет. Он ответит по закону. Бумагу!

Феон нехотя ушел в соседнюю комнату, а вернулся с листом и пером. Дело оставалось за малым - подписать приказ о казни Кесселя и аресте его помощников, и я подписал. Печать мне не требовалась - вместо неё всегда оставлял отпечаток тьмы, который нельзя подделать.

- Сейчас ты возьмешь этот приказ, - сказал Кесселю, - и вместе с друзьями пойдешь в городскую канцелярию. Если ты туда не дойдешь, я найду тебя даже на краю света, и ты пожалеешь, что не умер раньше. Тьма, проследи.

«Я тебе собака, что ли?» - обиженно фыркнула та, но Кесселя и его подручных уже вынесло за порог, а я обернулся к Феону. Тот стоял, привалившись спиной к двери, и смотрел на меня как-то странно. То ли благодарить собирался, то ли бить.

- Что-то не так? - поинтересовался я.

- Ты приказал его казнить...

- Да. Потому что не отдавал приказа ворваться в ваш дом и нанести хоть какой-то вред. Ты не был замешан в заговоре отца. Так зачем?

- Ты уверен... Уверен, что мой отец... - И Феон опустил голову.

- Уверен, - ответил я. - Есть доказательства, и он сам не стал отпираться. Он был храбрым человеком, но безрассудным, увы. Считал, что я плохо влияю на короля, и если избавить Виардани от моего влияния, всем станет легче жить.

Феон кивнул. Из него будто разом выпили все силы, и я понимал его. Понимал, как тяжело признавать, что твои близкие оступились, предали то, во что веришь ты сам. Феон до последнего верил, что отца оклеветали, что он не мог быть в числе заговорщиков. Сейчас его вера пошатнулась, и нужно было время, чтобы все расставить по местам.

глава 27-2

Оставалось еще кое-что, что нужно было сделать.

- Покажи мне печать, - потребовал у Лейсера.

Тот молча закатал рукав. Всего лишь маленькая капля чужой силы, которая блокировала его магию. И еще одно преступление Касселя. Я сосредоточился – маска помогала не выпустить больше тьмы, чем следовало. Осторожно коснулся отметины тьмой – и она заискрила, вспыхнула, сорвал болезненный рык с губ Феона, а затем растаяла. Феон схватился за голову – магия возвращалась потоком, не самые приятные ощущения. Я, оказавшись в своем теле, испытывал почти то же самое, но я-то привык.

- Вот и все, - сказал Лейсеру. – Сейчас я подпишу помилование для тебя, Конни и Лессы. А завтра вечером я готов с тобой сразиться, как и обещал.

- Зачем? – тихо спросил Феон. – Зачем, если ты не виноват?

- Ты сам просил. Только давай без магии, я не хочу тебя убивать.

Судя по лицу Феона, он вообще перестал что-либо понимать. Ему нужно было время, чтобы сопоставить последние события со своими чувствами, мыслями и эмоциями. А у меня времени как раз не было. Поэтому завтра мы сразимся, чтобы не тянулось из прошлого лишних сожалений и обвинений, а затем я вернусь в столицу Виардани.

Прошел в соседнюю комнату. Лесса и Конни сидели на маленьком диванчике и тихо переговаривались. Увидели меня, замерли, будто надеялись прочесть в глазах ответ на все вопросы.

- Больше вас никто не потревожит, - сказал я, развязывая дорожный мешок. Достал оттуда особые свитки – я соврал Феону, на его помилование тоже хватит, потому что свитков брал с запасом. Как знал, что пригодятся. Оставалось только написать, что мои друзья признаны невиновными в преступлениях против короны, и все обвинения, как и возможное преследование, сняты. Поставил подпись, призвал Тьму – и скрепил свитки темной печатью. Вот и все.

- Что ж, могу вас поздравить, - обернулся к друзьям. – С этой минуты вы чисты перед законом Виардани.

- Спасибо, - смущенно пробормотала Конни. Феон промолчал, а Лесса поднялась с диванчика и обняла меня. Я все еще не привык к выражению её чувств. Она будто не стеснялась ни Феона, ни Конни, а мне было слегка не по себе. Рассказал бы Вендену – король бы меня

засмеял. Тьмы не боюсь, а обычное проявление эмоций смущает. Я приобнял её в ответ. От Лессы исходило тепло, и я к нему тянулся.

- Что ж, наконец-то можно отдохнуть, - Алессия обернулась к Феону и Конни. – Идем, я покажу ваши комнаты. Теплая вода есть, правда, за время моего отсутствия здесь стало немного пыльно.

Мне было плевать на пыль. Уверен, нашим спутникам тоже. Хотелось вымыться с дороги, желательно – поужинать и рухнуть спать. А завтрашний день принадлежит Лессе, как и обещал. Вечером я сражусь с Феоном – и уйду.

Как и говорила Лесса, комнат в доме хватило на всех. Конни досталась маленькая спальня, которая, подозреваю, принадлежала бабушке. Феону – большой диван в жилой комнате. Мне на выбор предложили диванчик в гостиной или хозяйскую кровать. И я так подозревал, что хозяйка дома без меня засыпать не собиралась. Что ж, Лесса была решительной девушкой. Хотя, учитывая, сколько времени мы провели в телах друг друга, нас можно считать почти что родственниками. Поэтому наступил на горло приличиям, согласился и выдворил Лессу из ее же ванной. Которая, кстати, в доме была одна, поэтому ближайшие полчаса выслушал все, что думают друзья о моей тяге к чистоте. Ощущать себя снова цельным было приятно. Может, и хорошо не нести груз печати Тьмы, но я менять ничего не собирался. Тем более что, может, и не придется.

- Эдмонд, ты там утопиться решил, что ли? – В очередной раз вопрошал Феон.

- Не дожدهшься, - отвечал я.

- Это мы тебя обратно не дождемся, - смеясь, присоединилась Конни.

Я улыбнулся. Хорошо, когда рядом те, кто тебя не боится. Быстро же я отвык от всеобщего страха. Придется привыкать снова. Наконец-то покинул ванную комнату, на радость поджидающим под дверью. С кухни доносились приятные запахи – видно, у Лессы были запасы на зиму, и сейчас мы собирались эти запасы съесть. Я вошел на кухню и уселся на расшатанный табурет. Хозяйка хлопотала у плиты – жарила что-то овощное. Наверное, рагу.

- Ты бы лучше отдохнула, - сказал Лессе.

- Есть хочется, - пожала плечами она. – Ты мое тело что, не кормил? Вроде бы ели вместе.

- Ты знаешь, за время соседства со мной у тебя появился зверский аппетит, - пожаловался я.

- Смеешься? – Она обернулась. – Смейся-смейся, коварный канцлер. Нехорошо награждать девушку лишними килограммами.

- Думаю, тебе это не грозит, Алессия.

Лесса улыбнулась и отвернулась. Рядом с ней было уютно и спокойно, будто это было чем-то само собой разумеющимся. Когда я успел к ней привязаться?

- Готово, - попробовала Лесса рагу. – Подадите тарелки, ваша светлость?

- С удовольствием, госпожа.

Я распахнул дверцы скрипучего шкафчика и достал четыре тарелки. Лесса быстро наполнила их рагу – и вовремя, потому что из коридора потянуло травами. Это Феон выбрался из ванной в облаке травяных настоев Лессы. Конни успела вымыться раньше, и теперь мы уселись за накрытым столом. Семейный ужин.

«Да, только семейка выглядит, как шайка разбойников», - поделилась мыслями Тьма.

«Какая разница?» - ответил я.

«В общем-то, никакой. Приятного аппетита, Эдмонд. И я рада, что ты вернулся».

Даже стало стыдно, что я-то Тьме совсем не рад. Но она это знала и так. Хотя, мы неплохо сосуществовали. И я даже с ней смирился, но не настолько, чтобы испытывать счастье от её присутствия.

«Зануда».

«От зануды слышу».

«Попрошу матушку поменять вас обратно».

От одной мысли мурашки пробежали по коже, но я постарался не думать о Тьме, а сосредоточиться на рагу. Тем более, оно было очень

вкусным. Разбредись мы далеко за полночь. Я дождался, пока Лесса переоденется и скользнет под одеяло. Мне выделили собственное, но раздеваться все равно не стал. Лег с краю, закрыл глаза. Несмотря на усталость, спать не хотелось.

-Эд.

- Что? - ответил тихо.

- Можно, я тебя обниму? Не могу уснуть, а так спокойнее.

- Можно, - сам придвинулся ближе и заключил Лессу в объятия. Сразу стало теплее. Тьма боится света.

«Не боюсь».

«Да ладно».

«Спи уже! Я и забыла, что твой разум не отдыхает ни днем, ни ночью».

- Хочешь сказать, я ни о чем не думаю? - голос Лессы заставил вздрогнуть. Она что, слышит? - Тьма просто слишком громко говорит.

Значит, слышит. Связь между нами никуда не делась. Забавно.

- Спокойной ночи, Лесса, - прошептал в пушистую макушку.

- Спокойной, Эдмонд, - раздался ответ. - И тебе, Тьма, тоже.

«Какая милая девочка».

«Помолчи!»

На этот раз сон пришел быстро. Во сне я видел дорогу, которая убегала куда-то вдаль. У обочины стояла светловолосая девушка, очень похожая на богиню тьмы и света. Родственница?

- Кто ты? - спросил у неё.

— Судьба, - с мягкой улыбкой ответила она.

- Зачем я здесь?

- Ты пришел туда, откуда все началось. Скоро за тобой придут, но пока что выслушай меня. Сейчас у твоей судьбы есть два варианта. Или ты умрешь, или останешься жить. Поэтому делай выбор не только умом, Эдмонд. Ты еще нужен этому миру. Нужен своей стране и...

Я услышал знакомые шаги. Обернулся - Лесса спешила ко мне. Дорожка под её ногами будто блестела лунным серебром.

- Жизнь моя, - протянула мне обе руки.

- Скорее уж, твоя погибель, - вздохнул я, но сжал теплые ладони и поднес к губам. Это ведь всего лишь мой сон.

- Все равно. Я... Я хочу остаться с тобой.

Я открыл глаза. Все еще было темно, но на этот раз тьма вокруг и внутри не была холодной. Что же мне делать?

ГЛАВА 28

Всего один день

Алессия

Я проснулась рано утром оттого, что замерзла. Эдмонда рядом не было – и я потянулась за ним, как за лучиком света. Чувствовала себя сумасшедшей, но в своем теле стало только хуже. Все, что отрицала, временно став мужчиной, сейчас нельзя было отрицать. Я любила Эдмонда. Когда увидела его вчера в храме, поняла, что это не наваждение и не блажь, а истина, которую придется принять.

Ночью снились странные сны. Та самая дорога, которую видела во время гадания. Только за поворотом ждал не незнакомый мужчина, обещающий мне смерть, а тот, кого я любила. И кто смотрел на меня

так, как и не думал в реальном мире.

Вздохнула, опустила ноги на пол. Надо собраться, одеться, привести в порядок волосы. Сразу отрастить прежнюю длину не получится, но хоть немного! Порылась в сундуке, нашла заготовленный эликсир для роста волос и скрылась в ванной. Добавить немного магии – и вот уже локоны хотя бы достают до плеч. А главное, перестали напоминать иголки ежа или один невразумительный клок. Да, у меня густые волосы. Неудивительно, что Эдмонд не стал с ними сражаться, но иногда очень хотелось отплатить ему тем же. Только он же меняет внешность – сразу станет таким, как был.

Справившись с прической, распахнула дверцы шкафа. Нарядных платьев было не так много, а туфельки и вовсе остались где-то в прошлом. Пришлось доставать удобные ботиночки. А любимое светло-желтое платье после нарядов придворных дам заставляло стыдливо отводить взгляд. Но выбор был невелик. Увы, мне не сравниться с барышнями королевского двора.

Оделась, взглянула в зеркало – все не так плохо.

- Ты уже проснулась?

Не услышала, как Эдмонд вошел в комнату, поэтому вздрогнула и обернулась. Эд смотрел на меня как-то странно, будто заново изучая. А я так же заново изучала его. Оказывается, Эдмонд захватил из дома достаточно одежды – будто был уверен, что Эдра поменяет нас обратно. Одет он был просто – темные брюки, светло-бежевая рубашка. О стоимости вещей говорил только материал. Но стоило взглянуть Эду в глаза – и становилось не важно, кто в чем одет, где мы находимся. В его руках заметила маску.

- Это зачем? – спросила растерянно.

- Чтобы никого не задеть тьмой, - ответил он.

- Не надо! Она будет хорошо себя вести. Правда, Тьма?

«Я постараюсь».

Странно было слышать её ответ, но, видимо, между нами установилась некая связь. Чувствовала же Тьма Эда, когда он был в моем теле.

- Постарается она, - пробормотал Эдмонд, но маска отправилась на стол. – Какой у нас план на день?

- Пока не знаю, - пожала плечами. На самом деле, у меня не было времени подумать. – Давай прогуляемся по городу. Вроде бы, день

обещает быть солнечным.

- Хорошо, как скажешь. Тогда позавтракаем в городе?

- Да.

Я была благодарна Эдмонду, что он отдал мне этот день. Может быть, сегодня наконец-то решится, что мне делать дальше. И как бы Эд не спешил, нужно было его удержать хоть на мгновение – чтобы понять саму себя.

Мы шли по улицам Каури, и город, знакомый с детства, казался чужим, серым и пустым. На нас оборачивались прохожие – не на меня, конечно, на Эда. От него веяло силой и властью. А еще – тьмой. Вот её-то, наверняка, и ощущали те, кто, поравнявшись с нами, переходил на другую сторону улицы. Но мне было все равно. Эд тоже даже не смотрел на них.

- Хочешь, я расскажу тебе кое-что забавное из жизни некоего Эдмонда за последние две недели? – Я смеялась, гуляя с ним под руку.

- Будет интересно послушать, - улыбался мой спутник.

- О чем бы вспомнить? Кстати, в Адиаполе я обещала рассказать, как обнаружила в твоей постели совершенно голую девицу – но так и не рассказала.

- Так ты серьезно? – У Эда покраснели даже кончики ушей. Видимо, сам он девиц из кровати не вышвыривал, эта была первая.

- Да! И, кстати, она очень оскорбилась, когда его светлость не возжелал склонить её к греховной связи. Так оскорбилась, что утром едва не пришлось на ней жениться.

- И кто же это был?

- Какая-то баронесса, жениха которой ты приказал арестовать. Хотела выхлопотать помилование. Увы, пришлось несчастному жениться на ней вместо тебя. В качестве наказания за драку в трактире.

- А, помню этого парня! – рассмеялся Эд. – Бедолага. Надеюсь, ты отстояла мою дурную славу?

- Не то слово! Я была холодна и неприступна. А еще визжала так, что едва не перебудила весь дом, - призналась со стыдом.

- О! Слуги, наверное, решили, что я одержим демонами.

Эд улыбался. А я боялась, что он разозлится. Хотя, теперь все это окончательно стало прошлым. А будущее... Будущее пока было слишком туманным, чтобы о нем говорить.

- А ты мне что расскажешь?

- Да что рассказывать-то? - Эд пожал плечами. - Ничего необычного, кроме того, как Сиана и её тетушка грудью встали на мою защиту.

- Ладно Сиана, но от старушки не ожидала, - призналась я.

- Не умеешь ты разговаривать с пожилыми дамами, - подмигнул Эдмонд.

- А ты, значит, умеешь?

- У меня больше опыта. А, еще было забавно, когда заставил Феона переодеться в твою одежду для того, чтобы его не узнала стража.

- В мою одежду? Феона? - Я хохотала так, что на нас оборачивались уже из-за этого.

- Да, представь себе. Но получилось скверно. Он никак не походил на барышню. Особенно ему шел чепец.

Я вцепилась в Эдмонда, чтобы не упасть от смеха. Видели бы своего канцлера придворные! Они бы не поверили глазам, глядя, как мы мирно гуляем по Каури.

- Тьма говорила, ты был ранен, - вспомнила внезапно.

- Темное проклятие. Получил в разбойничьем притоне в одной из деревушек. Если бы не Тьма, там бы и остался.

- Видишь, а ты на неё злишься. Она, между прочим, беспокоилась. И я вместе с ней, ты же разгуливал в моем теле.

- Лесса! - услышала знакомый голос и обернулась. Ко мне со всех ног летела Сиана. Легка на помине! Что ж, городок у нас маленький, так что удивляться не приходится.

- Здравствуй, - крепко обняла подругу. - Я так рада тебя видеть!

- А я-то как рада! - Она повисла у меня на шее. - Ты когда вернулась? Это не опасно?

- Уже нет, - ответила я. - Все обвинения сняты.

- Правда? Здорово! А то я каждый день вспоминала этого жуткого канцлера с его индексами. А теперь и индексов нет.

- Пока нет, - фыркнул Эдмонд.

Вот доберется кто-то до столицы...

- Знакомься, - заметила заинтересованный взгляд подруги. - Это Эд. А это моя подруга Сиана.

- Приятно, слышан. - Эд склонил голову.

- Взаимно.—Сиана изучала его с тщательностью сыщика.—Пойдем ко мне, Лесса. Тетушка будет рада! Она так за тебя беспокоилась. Когда вы успели подружиться?

Это не я успела, а Эдмонд.

- Когда Лесса поведала ей о своих бедах, - Эдмонд обнял меня за плечи.

- Извини, я сегодня не могу, - ответила подруге. - Но завтра обязательно! Обещаю.

- Хорошо, - вздохнула она. - Ты только больше не пропадай, ладно? Я буду ждать!

Мы обнялись, и Сиана поспешила дальше. А я старалась не смотреть на Эдмонда. Было немного совестно за то, что раньше о нем говорила.

- Этого жуткого канцлера, да? - весело спросил он.

- Ну я же не знала, что ты не жуткий.

- А вот сейчас обижусь!

Как же с ним было легко, когда Эд того хотел и позволял себе расслабиться. Я будто болтала с лучшим другом, хоть и знала его всего несколько дней. Жаль, что уже вечером все закончится. И что мне тогда делать? Мы перекусили в маленьком уютном кафе, затем отправились дальше. По пути заглянули на ту самую площадь, где нас с Феоном держали у позорного столба. Казалось, целая вечность прошла с того дня! Я сама стала другой. Обедали мы тоже в городе. Ноги гудели от прогулок, но я все равно не собиралась останавливаться. Наконец, мы пришли в городской сквер. У берега мутной речушки расположилась кованая беседка. Сейчас там было свободно, и мы заняли скамью. Хорошо было сидеть и смотреть на воду. Желтые листья уносило течением, а с деревьев срывались новые, последние в этом году. Я опустила голову на плечо Эдмонда. Разговоры иссякли, но и молчание не тяготило.

- Эд, - набралась смелости и окликнула его.

- Что? - Он чуть обернулся.

- Я хотела тебе что-то сказать. Обещай, что не будешь злиться.

- Меня дома ждет неприятный сюрприз? - усмехнулся он. - Но вроде бы мой особняк стоял на месте, когда мы там были.

- Нет, дело не в этом. Я просто...

Уставилась на ладони, сложенные на коленях. Но я должна ему сказать, иначе он уйдет. Навсегда.

- Эд, я... Я люблю тебя. Подожди! - прикоснулась к его губам,

заметив, что он хочет меня перебить. - Знаю, это звучит странно. Мы слишком мало знакомы, и я тоже думала, что мне кажется. Что я внушила себе любовь. Только это не так. Я хочу быть с тобой, Эд, и не знаю, что делать. Может, звучит глупо, но...

- Нет, не глупо, - мягко ответил Эдмонд, но я сразу почувствовала, что между нами пролегла пропасть. - Лесса, послушай меня и постарайся не перебивать. Если я скажу, что ты мне безразлична, то солгу.

Сердце пропустило удар. Только Эдмонд больше не смотрел на меня. Он глядел на воду.

- Апессия, ты действительно мне дорога. И я не знаю, как ответить, чтобы ты поняла. У нас с тобой нет будущего. Адиаполь и Каури - разные миры.

- Считаешь, что я тебе не ровня? - На глазах выступили слезы.

- Не в этом дело. Моя жизнь не предполагает наличие привязанностей. Близкие люди - это слабое место любого человека. Они всегда под ударом. А у меня много врагов, Лесса. Слишком много, чтобы рисковать тобой.

- Но я готова рискнуть!

- А я не готов. Не хочу, чтобы твоя кровь была на моих руках. Чья угодно, только не твоя.

Эд замолчал. Я сдерживала слезы, но рыдания все равно душили.

- Эдмонд, ты поступаешь, как трус, - сказала тихо. - Ты просто боишься.

- Да, боюсь и признаю это, - кивнул он. - Если с врагами я еще как-то справлюсь, то что делать с Тьмой?

- Она сказала, что не тронет меня.

- Тьме нельзя верить.

- Она готова дать клятву.

Эд качнул головой. Он по-прежнему избегал смотреть на меня.

- Так и скажи, что ты меня не любишь. Я пойму, - попросила тихо.

- Я... не знаю, Лесса. Я запутался, мне нужно время, а времени у нас нет.

- Ты мог бы остаться, - разговаривала, будто со стеной. - Или я могла бы уехать с тобой в Адиаполь, если бы ты только захотел.

- Я не могу остаться, и ты знаешь, почему. На пороге войны с Затрией я нужен Виардани. И ситуацию с Шейлой придется как-то решать. Взять тебя с собой тоже не могу. Здесь - твой дом. А что ждет тебя в Адиаполе? Пустые стены моего особняка? Козни за спиной? Попытки манипулировать тобой, чтобы подобраться ко мне? В Адиаполе я - не Эдмонд Лауэр, а, прежде всего, канцлер Виардани. Это налагает некоторые обязательства...

- Я поняла, что ты имеешь в виду. - В груди разливался холод. Эду сложно было дать мне понять, что с его стороны никаких чувств нет и быть не может. Что ж, я оценила его деликатность. - Прости, если была навязчива.

- Это ты меня прости, Лесса. Я не хочу тебя обидеть.

Да, богиня сыграла с нами злую шутку - встретиться, чтобы расстаться. На этот раз навсегда.

- Вечереет, - взглянула на небо. - Я замерзла. Пойдем?

И первой поднялась со скамейки, ускорила шаг. Эд быстро догнал меня, но держался на шаг позади. Будто тень. Я не оборачивалась,

чтобы не увидел все-таки обжегших глаза слез. Было больно. До такой степени больно, словно кто-то вырвал кусок души.

«Держись, девочка. Мужчины - они такие», - раздался в голове голос Тьмы.

«Спасибо, Тьма. С тобой я тоже была рада познакомиться», - ответила ей. На самом деле, между нами было мало разницы. Тьма тоже любила Эдмонда и знала, что он никогда не будет ей принадлежать. Никогда не полюбит в ответ. Для Эдмонда долг был выше любви. Я ведь давно это поняла, но почему-то не поверила. А теперь уже поздно.

Мы быстро дошли до дома. Погода вдруг испортилась, но вместо дождинок посыпались белые крупички снега. Вот и первое дыхание зимы. Внутри меня тоже была зима. Холод и лед, больше ничего.

- Лесса, - Эд окликнул меня на пороге.

- Все хорошо, - обернулась к нему, заставила себя улыбнуться. - Я сейчас что-нибудь придумаю на ужин. Наверное, Конни и Феон тут без нас голодают.

И скрылась в спасительном тепле дома, забилась на кухню, подальше от глаз друзей. Перетерпеть. Надо перетерпеть, и когда-нибудь станет легче. Странно - очнуться в теле канцлера Виардани оказалось проще, чем вынести его же отказ.

ГЛАВА 29

Пришла пора прощаться

Эдмонд

Я не находил себе места, а надо было держать лицо. Пальцы привычно потянулись к маске. На этот раз за ней хотелось спрятаться. Все равно придется надевать, чтобы сражаться с Феоном, так почему не сейчас? Но я не привык убегать от проблем. Тогда что я сейчас делал?

«Струсил», - поделилась своим мнением Тьма.

«Возможно, ты и права».

«Только от судьбы еще никто не уходил, Эдмонд».

«Я – не её судьба. Лесса никогда не будет со мной счастлива».

«С чего ты взял?»

«Потому что я никогда и никого не делал счастливым».

«Глупый ты, канцлер. Молодой и глупый, хоть для государственных дел у тебя ума более чем достаточно».

Я молчал. Мысли плавались, сливались в один невнятный ком. Хотелось разгромить здесь все, но разве хозяйка дома виновата, что выбрала не того мужчину? Нет, виноват только я. Зря приблизился к ней, зря дал надежду. Надо было, чтобы она и дальше считала меня чудовищем. Но без маски и тьмы я расслабился, неуловимо стал собой вместо того, кого знали и боялись во дворце. Да что там во дворце? По всей стране.

«Эдмонд, она ведь тебе не безразлична».

«Не твоё дело».

«Конечно, не моё, - Тьма вздохнула. – Только признай, что дело не в ней, и даже не в тебе».

«А в чём же?»

«В том, что нас с тобой ждёт в Адиаполе. Или война, или...»

«Смерть», - закончил я за неё. Да, мне никогда не доказать, что невеста короля покушалась на канцлера Виардани. Даже все возможные заклинания правды и клятвы на крови не дадут результата, потому что меня там не было. Потому что не видел своими глазами, как умирала Шейла. Я беспомощен перед законом. Можно бежать и прятаться, и тогда Затрия объявит войну Виардани. А можно вернуться и принять решение Вендена. Каким оно будет, я знал и так. Не стоит обманываться, я привык смотреть правде в глаза. И сейчас она была не на моей стороне. Не хочу, чтобы Лесса от этого тоже пострадала. Она не сможет остаться в стороне.

«Потому что любит».

«Не меня, а тот образ, который сама же и выдумала».

«Ложь».

«Давай не будем?»

В двери постучали. На пороге замерла Конни.

- Эд, что случилось? – шагнула ко мне. – Лесса вернулась сама не своя. И ты тоже.

- Я сказал ей, что сегодня уйду, и мы больше не увидимся, - облек правду в более приятную форму.

- Почему? – кажется, Констанса искренне не понимала.

- Потому, что у меня есть долг перед страной. И делить я его ни с кем не желаю, - ответил чуть жестче, чем следовало. Если и эта начнет уговаривать, взвою волком. Но Конни молчала. Только смотрела на меня с такой жалостью, что испытал отвращение к самому себе. Зачем меня жалеть? Я – молодой здоровый мужчина, сильнейший маг этой страны. Лицо её власти, так сказать.

«И величайший глупец».

«Помолчи, Тьма».

- Ужинать будешь? Лесса сказала, все готово.

- Нет.

Конни кивнула и скрылась за дверью. Хватит тянуть! Я вышел в гостиную. Феон был там – натянутый, как струна.

- Идем? – сказал ему.

- Послушай, Эд, - противник отвел взгляд, - наш поединок больше не имеет смысла, поэтому...

- Боишься?

- Нет! – Феон тут же подскочил на ноги.

- Значит, идем. Мечей нет, так что бери кинжал.

Снаружи похолодало, все еще срывался снег, и под ногами было слякотно и скользко. Не лучшие условия для боя – сложнее будет контролировать собственные движения.

- До первой крови? – спросил у Феона. – Или...

- До первой крови, - ответил он.

Кивнул и надел маску. Я не собирался применять магию. Захочет ли её применить Лейсер – его дело. А мое – погасить его ненависть, чтобы смог идти дальше и строить свою жизнь, не оглядываясь на призраков за спиной. Уже почти стемнело, и в сгущающихся сумерках мы вышли в сад за домом Лессы. Голые ветви деревьев напоминали древних чудищ из маминых сказок. Я улыбнулся.

- Начнем? – обернулся к противнику.

Феон не торопился нападать. Он не мог решиться. Тогда я решусь за нас обоих. Сделал выпад. Феон среагировал раньше, чем, кажется, понял, что делает. Ушел с линии удара, отвел клинок и ударил в ответ. Я отскочил. Так-то лучше. А то можно ждать до бесконечности. Пригнулся, попробовал обойти противника слева – не вышло. Пока что мы играли в кошки-мышки. Я еще и не начинал сражаться всерьез.

Феон тоже. Оба осторожничали. Оба не желали навредить.

- Лейсер. я до утра ждать не могу, - решил, что стоит немного позлить Феона, а то мы и правда будем так вытанцовывать до рассвета.

- Не придется.

Он, кажется, тоже решился. Захотел закончить бой как можно скорее и кинулся на меня. Я отбил удар, отвел его руку, но выбивать кинжал из рук не спешил. Вместо этого поднырнул слева, зашел за спину и перехватил за шею.

- Ты проиграл.

- Не дождешься!

Феон вырвался из захвата. Вот она, горячка боя. Я усмехнулся. Сразимся по-настоящему. Клинок запел свою песню. Выпад - оборона. Выпад - оборона. Обманный маневр - и вот я снова оказался у Феона за спиной, похлопал по плечу. Пока он оборачивался, обошел с другой стороны, подставил подножку. Феон не купился, отскочил, ударил кинжалом. Мимо!

- Не достал!

А Тьма советовала показать ему язык.

- Хватит играть со мной!

- Я и не думал.

Действительно, и не думал. Сейчас я дрался всерьез, потому что редко встретишь достойного противника. А этот, хоть и был другом, всерьез намеревался меня победить. Наконец-то!

Еще серия выпадов - пустых, я и не собирался достать ими Феона. Мне всего лишь было нужно, чтобы он отступил туда, к деревьям, где

под ногами много сухих кореньев. Как и ожидал, Лейсер споткнулся и едва не упал, но вовремя уцепился за ствол и прыгнул на меня. Теперь уже отступал я. Ноги скользили. Наверное, завтра дороги засыплет белой пеленой.

Пригнулся, отразил выпад, ушел за спину. Феон рыкнул - ему надоели мои маневры. Развернулся - или сделал вид, что развернулся, потому что когда я попытался уйти вправо, плашмя ударил по руке, пытаясь выбить кинжал. Еще чего! Я держал крепко. Зашел слева. Выпад - и Феону все-таки удалось перехватить рукоятку. Дернулся - и кинжал полетел на землю. Подхватил его раньше, чем успел Феон, отскочил.

- Кто учил тебя так драться? - спросил Феон.

- Один из тех, против кого я потом эту технику боя применил, - ответил правду. - Так что не зевай.

И пошел в атаку. Кинжал молнией зазмеился вокруг тела противника. Феон едва успевал отражать удары. Он отступал, я нападал. И вдруг Феон поднырнул под руку

- лезвие кинжала почти коснулось его, когда я ощутил капельку крови на шее.

- Все, - сказал Феон. - Мы договаривались до первой крови. Ты проиграл.

Я удивленно моргнул. Он... достал меня?

- Мальчики, вы что, с ума сошли? - от дома к нам бежала Конни. - Прекратите немедленно!

- Уже прекратили, - крикнул ей Феон. - Ваша светлость, клянусь хранить ваше поражение в тайне. Только не от наших дам.

Я рассмеялся и спрятал кинжал за пояс. Думаю, теперь нам обоим

стало легче. Как ни крути, это я подписал приказ о казни его отца. И если бы мы поменялись местами, я бы не стал разбираться, кто прав, кто виноват.

Мы вернулись в дом. Лесса все еще сидела на кухне. Не хотела меня видеть? Что ж, скоро избавлю её от своего присутствия. Пока Феон рассказывал о нашем бое, я собрал вещи - сборы вышли быстрыми. Достал из потайного кармана капсулу портала. Надо было всего лишь раздавить оболочку, чтобы высвободить заклинание.

- Уходишь?

Голос Лессы заставил вздрогнуть.

- Ухожу, - обернулся к ней.

- Сейчас?

-Да.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Молча, растерянно. Думал, этот шаг будет сделать легко, но оказалось, что это не так.

- Прости меня, Лесса.

- Не прощу.

Я шагнул к ней, обнял. Все слова, которые крутились в голове там, в парке, куда-то исчезли.

- Прощай.

И поцеловал её. Надо же оставить в памяти хоть что-то от этих безумных недель. Один поцелуй, не вызванный прихотью богини или решимостью Лессы.

Сделал шаг назад, выпустил из объятий - и открыл портал.

- Не уходи! - По щекам Лессы снова покатались слезы.

- Мне пора. Будь счастлива.

Захватил дорожный мешок - и шагнул в портал.

На мгновениехватило дух, как всегда бывает при переходе. А затем перед глазами очутился не скромный домик провинциальной целительницы, а кабинет короля. Венден сидел за столом и писал. Услышав шум, поднял голову.

- А, Эдмонд, - усмехнулся его величество. - Надеюсь, это все-таки ты?

- Я, - подвинул стул и сел. Все-таки порталъная магия - неприятная вещь.

- Что ж, это радует. Как все прошло?

- Непросто, но прошло, и давай не будем об этом. Как обстоят дела в Виардани?

- Плохо, - вздохнул король. - Затрия требует твою голову. Войска уже собраны у границ. И наши, и их. Так что будет битва, друг мой. Ты готов?

- К войне?

- Зависит от тебя.

Как в духе Вендена! Заставить меня принимать решение, будто бы он здесь ни при чем.

- Сколько у меня времени?

- До рассвета. В восемь либо я арестовываю тебя, либо Затрия

нападает на Виардани.

До рассвета, значит?

- И какой вариант предпочтительнее для тебя?

Венден молчал. Что ж, его ответ ясен. И почему я в этом не сомневался? Называется, сам заварил кашу, сам и расхлебывай. Но вариантов действительно было мало. Либо попытаться выбраться из цепких лап затрийцев, либо развязать кровопролитную войну, в которой полягут тысячи воинов Виардани. Но выберусь ли я?

- Эд, я не вправе тебя просить, хоть и вправе приказывать...

- Я тебя понял, - кивнул Вендену. - Пойду к себе. Потом заберешь у меня на столе несколько законопроектов, подпиши их, ладно?

-Эд...

Я поднялся и пошел к двери потайного хода. Который час? Около девяти. Значит, осталось одиннадцать часов, за которые надо облечь в форму закона все, что я видел за последние дни. Переписать закон об индексах, принять еще несколько, заставить навести порядок на местах - пусть Венден проконтролирует сам. И призвать к ответу сообщника маршала Лейсера, имя которого я узнал в Каури. Только бы успеть!

Казалось, что перо вот-вот задымится в руках! Я пытался сосредоточиться, но мысли снова и снова возвращались к Лессе. Будто видел перед глазами её растерянное, расстроенное лицо. Говорил себе, что так было правильно, верно. Лучше закончить все сейчас, пока это не любовь, а влюбленность. И оградить её от того, что могло произойти. Но поймал себя на странной мысли - мне её не хватало. Будь она рядом, решил бы я принять на себя огонь Затрии? Вряд ли. Еще одна

причина, по которой нам стоило расстаться. Рано или поздно она забудет, а я... Я

не знал, что случится утром, мог только догадываться. Но понимал, что мы больше никогда не увидимся, и от этого камень на сердце увеличивался в разы.

Закон об индексах переписал с нуля. Постарался учесть любые показатели, прописать, какое использование магии допустимо на каждом уровне, а уровней было много. Виски ломило от напряжения. Когда поставил последнюю точку, часы показывали три. Как мало времени!

Отодвинул кипу листов, поставил подписи, скрепил печатью. Посидел немного, перепроверил с начала до конца. Затем принялся за указ об аресте - это быстро, но все равно пришлось расписывать основания, давать указания по линии допросов. Сам ведь дать не смогу.

Оставались законы, которые должны были урегулировать порядок в отдаленных уголках, вроде Каури. В другой ситуации взял бы все под свой контроль, создал бы комиссию, отправил с тайной проверкой. Сейчас же пришлось все заикнуть на Вендене - неизвестно, когда вернусь к обязанностям и вернусь ли, поэтому надо предусмотреть все. Половина седьмого.

Еще минимум час. Несколько минут сидел, откинув голову на спинку кресла.

«Отдохни», - посоветовала Тьма.

- Некогда, - ответил вслух. - Отдохну потом.

Придвинул к себе еще один лист. Решиться написать хоть слово было нелегко, но где-то в глубине души мне было это нужно.

«Лесса, - вывел первое слово, - у меня мало времени, но много хочется тебе сказать. А я не знаю, с чего начать. Может быть, с того, что мне тебя не хватает? Ты была права, я трусил, потому что принять твои чувства значило бы принять ответственность, а я сейчас не принадлежу себе. Виардани на грани войны, я должен думать, как это остановить, а

вместо этого думаю о тебе, и это даже немного злит. Я даже не сказал тебе спасибо за то, что помогала мне все это время. И вообще оказался человеком неблагодарным. Просто хочу, чтобы ты знала

- мне не все равно. Не все равно, что ты чувствуешь. Не все равно, что ты меня любишь. И когда я понимаю, что мы больше не увидимся, становится горько. Если ты получишь это письмо, значит, моя история закончилась плохо. Лесса, я хочу, чтобы ты была счастлива. Постарайся, пожалуйста. Забудь меня, не вспоминай. И не злись, потому что я не хотел, чтобы так получилось. Ты дорога мне, больше, чем я бы хотел. Больше, чем кто-либо еще на свете. Спасибо, что ты есть. Я... Я все-таки надеюсь, что ты не получишь это письмо».

Запечатал, надписал на конверте: «Для Апессии Адано в случае моей смерти».

Конверт оставлять на столе не стал. Вместо этого отнес его в спальню. Пусть до поры, до времени никто не найдет. Слуги входили в спальню только с моего разрешения, так что какое-то время он останется там.

Половина восьмого. Когда раздался стук в двери, я подумал, что еще ведь не восемь. А затем дом наполнился людьми. Солдаты боялись смотреть мне в глаза и очень вежливо попросили идти за ними. Дальнейшее воспринималось какими-то обрывками. Наверное, Тьма права, и я действительно устал. Потому что когда меня привели в зал, где ожидали Венден и затрийский принц, я даже не беспокоился.

- Ваша светлость, - обратился ко мне король, - его высочество принц Шаймих выдвинул против вас обвинение в гибели его сестры Шейлы. Что вы можете ответить на это?

- Я её не убивал.

- Лжец! - Шаймих на миг потерял самообладание, но уже в следующую минуту снова испепелял меня взглядом. - Ваше величество, я прошу позволения судить канцлера Лауэра по законам моей страны. Клянусь, мы выясним истину.

- Нет, - холодно ответил Венден. - Канцлер Лауэр - подданный Виардани, поэтому и судить его будем по нашим законам.

- Я настаиваю!

- Вы забываетесь, принц Шаймих, - осадил его Венден. - Напомню, ваша сестра тоже перешла под наше подданство. Могу обещать вам справедливый суд. Но на этом все. Ваша светлость, суд состоится через три дня. Это время вам придется пробить под стражей.

- Повинуюсь вашей воле, ваше величество, - ответил я.

- Капитан Альтерс, проводите его светлость в покои, в которых он будет дожидаться суда, - кивнул Венден одному из своих гвардейцев.

Я не сопротивлялся. Зачем? Суд - это выход. Возможно, нам удастся переиграть Затрию. Честно говоря, я в какой-то момент подумал, что Венден и в этом уступит затрийцам. Видимо, был о своем друге худшего мнения, чем он обо мне. Капитан со всеми почестями проводил меня в отдаленную комнату на третьем этаже. Щелкнул замок, ограждая меня от мира. На окнах обнаружились заклинания, которые не составило бы труда распутать, но этим я сделал бы только хуже. Слышал шаги у двери - стража. Надо же, Венден отвел мне под тюрьму собственный дворец.

Три дня. Три дня на то, чтобы придумать, как доказать на суде свою невиновность. Только, боюсь, любых доказательств Затрии будет мало. Но после бессонной ночи надо было отдохнуть. Я рухнул на кровать, снял маску и закрыл глаза. Все-таки усталость брала свое. Но вместо того, чтобы думать о спасении собственной жизни, снова и снова прокручивал в памяти разговор с Лессой. И с каждым разом становилось все тоскливее. Оставалось надеяться, что ей сейчас лучше, и она справится.

ГЛАВА 30

Не сдаваться, не отступать

Алессия

Мне было так больно, будто кто-то воткнул в сердце нож и проворачивал раз за разом. Я лежала и смотрела в потолок. Так тихо... Не хотелось вставать с постели. Не хотелось жить. Эда не было рядом. Как можно за две недели так привыкнуть к чужому присутствию? Он ведь не тот человек, о котором я когда-то мечтала. Но забыть его? Сама эта мысль казалась невероятной. Дожить бы до утра...

Только рассвет не принес облегчения. Стало хуже. Я заставила себя встать и хотя бы позавтракать. Затем собралась, так и не разбудив Феона с Конни – они тоже устали, им надо отдохнуть. Вышла на улицу. Брела, не разбирая дороги. Вчерашний снег растаял, снова срывались капли дождя. Осень все еще сражалась с зимой. Ноги вынесли к двери Сианы. Постояла немного, подумала – и постучала. Подруга знала все мои тайны, если с кем-то и делиться тем, что у меня на сердце, то только с ней.

- Лесса? – сонная Сиана появилась на пороге. – Лесса!

Она кинулась меня обнимать. Вчера на это не было времени. Зато сегодня его у меня предостаточно.

- Я так рада, что ты вернулась, - втащила меня в дом. – Идем на кухню, я заварю чай. Тетушка еще спит, но ты дождись её пробуждения, она очень волновалась.

Десять минут спустя в моих руках дымилась чашка с травяным отваром, а Сиана присела напротив и потребовала:

- Рассказывай. Кто тот парень, с которым я тебя вчера встретила?

- Это... - Я печально улыбнулась. – Это Эдмонд Фердинанд Лауэр, канцлер Виардани.

- Шутишь? – рассмеялась Сиана. – Откуда бы он здесь взялся?

- Не шучу.

Смех оборвался.

- Лесса, ты что? – Сиана вглядывалась в мое лицо. – Что вообще произошло?

- Я расскажу. Только ты не перебивай, хорошо? Все вопросы потом.

И я рассказала. Путаясь, едва подбирая слова. С самого начала – с позорного столба и храма Эдры, из которого попала в тело Эдмонда. Стоит отдать должное Сиане, она слушала молча. Лишь дрожала чашка в её ладонях. А когда я дошла до вчерашнего вечера, слезы покатались

из глаз. Ничего не могла с ними поделать.

- Лесса! – Сиана отставила чашку и сжала мои руки. – Дорогая, не плачь! Это просто... невероятно. Ой, это что, получается, я Эдмонду рассказывала, какой он негодяй с этими его законами?

И Сиана густо покраснела.

- Ему, - кивнула я. – В тот момент я уже находилась в Адиаполе.

- И как он меня не придушил за такие речи!

- Не придушил бы. Он вообще не такой, как кажется. Хотя, после того, как он ушел, я уже и сама не знаю. Что мне делать?

- А знаешь, что? – Сиана подскочила на ноги. – Воспринимай это, как благо. У тебя есть время подумать и отдохнуть. И у твоего... канцлера оно есть. Он – мужчина. Пусть решает сам. Уверена, если ты ему не безразлична, он скоро появится.

- Думаешь? – растерянно спросила я.

- Конечно! А пока...

В двери снова забарабанили.

- Я сейчас, - Сиана поспешила открыть. Я поднялась и пошла за ней.

- Сианка! – влетела в комнату старушка-соседка. – У меня такие новости!

Учитывая, что в её возрасте она чуть ли не подпрыгивала на месте, а обычно передвигалась с клюкой, новости были действительно важные.

- Тетушка еще спит, - попыталась уговорить её Сиана, а я по-прежнему скрывалась в тени коридора, тайком наблюдая за происходящим в комнате. Не хотелось расспросов, ахов и охов.

- Тогда я тебе расскажу, а ты передай! Мой племянник только что прибежал из ратуши. Его начальник полчаса назад получил магическое письмо от своей сестрицы из столицы. И знаешь, что она пишет?

- Что? – спросила Сиана.

- Канцлер Лауэр арестован! Допился народной кровушки, изверг. Король-то наш не таким уж глупым оказался, понял, что пригрел змею на груди.

- Арестован? – Я шагнула в комнату. – Как?

- Ой, Алессия! Отпустили?

- Помиловали, - пресекла дальнейшие расспросы. – Вы уверены в том, что говорите?

- Да чтоб мне провалиться, где стою, если лгу! – продолжала

бушевать старушка. – Мой племянник лично слышал, как начальник говорил это заместителю. И ко мне прибежал. Надо торопиться, всем рассказать, а то скоро весь город и так знать будет, не поболтаешь.

И соседка вынеслась из дома Сианы с завидной прытью. А я ошеломленно опустилась на диван. Арестован? Почему? Из-за Шейлы? Больше причин нет. Но Эд её не убивал! Это я, я! Венден ведь знает. Тогда почему позволил его арестовать? Хочет избавиться? Не желает делить власть? Я запустила пальцы в волосы.

- Лесса? - Сиана испуганно окликнула меня. - Лесса, милая...

- Я должна ехать в Адиаполь, - подскочила с дивана. - Рассказать, что Эд ни в чем не виноват! Он эту Шейлу в глаза не видел.

- Это безумие, - Сиана вцепилась в мою руку. - Эдмонд справится и сам. А ты можешь пострадать. Лесса!

Но я её уже не слушала.

- Я пойду, - крепко обняла подругу. - Прости, что так мало побыла у тебя. Мне пора собираться.

-Лесса, пожалуйста...

- До встречи.

И убежала так же быстро, как старушка-соседка. Помчалась домой, влетела в комнату и принялась собирать вещи. На этот раз к поездке надо подойти обстоятельно. Достать все деньги, которые остались, пусть их и немного, Сиана забрала большую часть. Собрать травы, мази. Одежду по минимуму, но теплые вещи надо взять. Что еще?

- Лесса? - На пороге замер Феон. - Ты куда-то собираешься?

- Да, - ответила, чуть обернувшись. - Я только что узнала, что Эдмонда арестовали. За преступление, которого он не совершал. Поэтому мне надо в Адиаполь. Я докажу, что он не виноват.

Глава 30-2

- Арестован? – Феон, как и я полчаса ранее, не поверил своим ушам. – За что? Он ведь едва успел вернуться в Адиаполь.

Рассказать? Нет?

- Из-за меня, - ответила тихо. – Когда я только попала в тело Эдмонда, ко двору прибыла дочь правителя Затрии, Шейла. Король Венден заключил с ней помолвку. Но настоящей целью Шейлы было сблизиться с канцлером и его убить. Только ты ведь знаешь, у Эда особенная магия, и при покушении погибла сама Шейла, а я сбежала и отправилась вам навстречу. Затрия теперь, видимо, требует возмездия.

- Но король же должен понимать, что Эдмонд здесь ни при чем? – растерянно спросил Феон.

- Да, Венден знает, что в теле Эда была я. Однако, видно, это ничего не меняет. Поэтому я поеду в столицу и...

Что буду делать дальше, пока не знала. Признаюсь в убийстве Шейлы? Пойду к королю и буду требовать отпустить Эдмонда? Что угодно, лишь бы с ним все было в порядке.

- Я еду с тобой, - хмуро сказал Феон.

- Что? – Я чуть не выпустила из рук дорожный мешок.

- Я еду с тобой, и это не обсуждается. Только выехать придется завтра. Раз уж меня помиловали, есть возможность снять отцовские сбережения со счетов. Думаю, они нам пригодятся. И потом, у нас в Адиаполе есть дом, имущество никто не конфисковал. Так что тебе хотя бы будет, где жить. Пойду, скажу Конни.

Стоит ли говорить, что Констанса тоже не собиралась ждать нас в Каури? Да и я не знала, вернусь ли назад. Потому что в Каури меня больше ничего не держало, а там, в Адиаполе, осталась сама жизнь.

К счастью, Феон вернулся достаточно быстро, и его визит в банк прошел успешно. Тяжелее всего было убедить себя остаться ночевать в родном доме. Но погода окончательно испортилась, и выезжать в ночь казалось глупым. Я не спала до рассвета. Стоило сомкнуть глаза, как видела картины одна страшнее другой. В них Эдмонд погибал от рук палача или же падал, пронзенный вражеским мечом. Во мне говорил страх, и я не знала, что с ним делать. От отчаяния даже звала Тьму, но Эд был слишком далеко, чтобы та меня услышала. А когда до рассвета

оставалось не более получаса, собрала еду на кухне и направилась в храм Эдры.

Казалось, что целая вечность отделяет меня от минуты, когда мы были здесь с Эдмондом. Тишина и покой, мягкий свет светильников, мудрая и понимающая улыбка богини.

- Пресветлая Эдра, - шептала я, опустившись на колени у статуи, - я знаю, ты не любишь Эдмонда. У тебя нет причин его любить. Но ты говорила, что благословила мою мать. За себя я не прошу. Помоги Эду. Пусть он сумеет доказать свою невиновность. И подскажи, что мне делать, чтобы ему помочь.

Я не ожидала ответа – богиня и так снизошла к нам дважды, но вдруг прошелестел тихий голос:

- Ты сама знаешь, что делать. Вернись в Адиаполь, и если действительно любишь Эдмонда, раздели его судьбу до конца.

- Спасибо, - прошептала я, поднимаясь. Светало. Пора отправляться в путь.

Дома царило оживление. Я оставляла Феона и Конни спящими, а сейчас они суетились вокруг аккуратного экипажа. Но это же так медленно!

- Лесса! – заметила меня Конни. – Где ты была? Мы уже начали думать, что сбежала без нас.

- Я была в храме Эдры, - ответила ей. – Пыталась понять, что делать дальше. А откуда у нас экипаж?

- От меня. – Из-за экипажа вынырнула Сиана. Стоило взглянуть на подругу, чтобы понять, зачем она здесь. Сиана оделась по-дорожному: теплое пальто, ботиночки, шапочка с мехом. – Я рассказала тетушке твою историю, уж не сердись. Только не стала говорить, кто на самом деле твой возлюбленный. Тетушка говорит, она сразу поняла, что перед ней не Лесса. Но историей прониклась и разрешила нам взять её экипаж.

- Нам? – Я едва не потеряла дар речи.

- Конечно! Я еду с вами. Тетушка не против. Тем более, у неё появился новый ухажер – один из тех солдат, которые пришли тебя арестовывать. Поэтому она готова облагодетельствовать весь мир.

- Нет, экипаж – это слишком долго, - воспротивилась я.

- Лесса, погода портится, - вмешалась Конни. – Еще пять дней на лошади? Мы заведем.

А Эдмонд там под арестом. И каждый день чего-то будет ему

стоять. Я, конечно, понимала, что с моим появлением в Адиаполе его проблемы не разрешатся сами собой, но слова богини вселяли надежду. Поэтому я торопилась. Однако и в словах Конни была правда. С другой стороны, в экипаже мы сможем не останавливаться на ночлег. Если и упустим, то только день-два.

- Хорошо, - смирилась с неизбежным. – Только кто будет им управлять? Я не умею.

- Я, - ответил Феон.

- И я могу, - кивнула Конни. – В этом нет ничего сложного.

- А я готова научиться, - улыбнулась Сианка. – Так что, в путь?

Только сейчас я заметила, что дорожных мешков под сидением экипажа уже многовато. Видно, Сиана собиралась еще основательнее меня. Но возражать не стала. Если бы не Сиана, еще неизвестно, выбрался бы Эдмонд из Каури и дошел бы до столицы. Ведь она меня искала, нашла, подлечила, еще и вещи собрала. Это притом, что Сиана ужасно боится свою тетюшку. Но все равно привела Эдмонда в дом и старалась защитить. Все-таки мне очень повезло с друзьями.

Заперла дверь дома, наложила защитные заклинания, хоть тащить оттуда и нечего. Но мало ли? Правда, почему-то не покидало ощущение, что на этот раз уезжаю надолго. Гораздо дольше двух недель. Украдкой смахнула слезы - расставаться с прошлым всегда тяжело, и, наконец, села в экипаж. Феон забрался на козлы, Сиана села рядом со мной, Конни - напротив. Раздался свист кнута, и лошади порысили к городским воротам. Прощай, Каури. Кто знает? Может быть, навсегда.

ГЛАВА 31

Суд без правил

Эдмонд

То, что Венден тянул время, я понял сразу, как только услышал, что суд состоится через три дня. Уверен, все было готово еще до моего приезда, но то ли у Вендена был план, то ли он пытался отсрочить неизбежное – в любом случае, промедление зачем-то было ему нужно. Поэтому ближайшие три дня я маялся в полном одиночестве. Не то, чтобы не привык быть один – привык. Но сидеть, сложа руки? Это было не по мне. А в комнате даже не было письменных принадлежностей. Входить внутрь никто не решался. Пищу приносили раз в день, и

бедный солдат трясся так, будто я его съем. Я, конечно, посмеивался, но на самом деле, в самой ситуации веселья было мало. Что можно сделать, чтобы поставить Затрию на место? Как защитить не только себя, но и Виардани?

А ночами мне снилась Лесса. Будто она садилась к моему изголовью и молчала. Я пытался с ней заговорить, но не получал ответа. Как она там? Вернулся ли домой Феон? Где теперь будет жить Конни? Дошло до того, что я почти все время спал. Тьма негодовала, ей тоже было скучно, но кто её слушал?

Венден появился под вечер третьего дня. Злой, взъерошенный и плохо скрывающий тревогу. Но друг, как всегда, старался держать лицо, поэтому щеголял фальшивой улыбкой. Глупо.

- Как ты тут? – спросил с порога.

- Отлично, - ответил я, наконец-то поднимая голову с подушки. – Отдыхаю после долгого путешествия. Но почему-то мне кажется, что завтра мой отдых закончится, не так ли?

- Так. – Венден прятал взгляд. Дурной признак. – Конечно, рано о чем-то говорить, но Затрия так просто не отступит. Они нас загрызть готовы. Эд, за что зацепиться, чтобы выиграть суд? Затрийцы ведь будут придирается к каждому слову. Я не могу просто приказать судьям. И потом, они требуют, чтобы в судейский состав включили и их представителя.

- Соглашайся, что уж там, - кивнул я. – Скажи, какие у нас варианты?

- Первый – завтра доказать твою невиновность. Тогда все вопросы иссякнут. А если нет...

- Будет казнь? – Я и так знал ответ, но Венден отвел взгляд:

- Да. Но доверься мне, я что-нибудь придумаю в любом из этих случаев, клянусь. В крайнем случае, побег.

- Нет, нельзя. Будет война. Тогда можно было бы вышвырнуть затрийцев из Виардани уже сегодня. А еще лучше, взять Шаймиха в заложники, чтобы король Затрии еще сто раз подумал прежде, чем посылать сюда войска. Только все это жертвы, которых можно было бы избежать, если бы... А, впрочем, Затрии все равно ничего не докажешь. Но я попытаюсь.

- Будешь защищаться сам? Или прислать законников?

- Сам.

- Почему-то я так и подумал, - Венден сел рядом. – Эд, я должен попросить у тебя прощения, что втянул тебя в это.

- Не стоит. Справимся, все равно другого выбора нет. Насколько готовы наши войска?

- Заканчиваем последние приготовления. Но у Затрии больше живой силы. И больше магической.

- Значит, придется играть по их правилам. Что ж, этого и следовало ожидать. Сначала подослать Шейлу, чтобы она сблизилась со мной. Затем поручить ей меня убить. Получится – Затрия в выигрыше. Не получится – то же самое, потому что можно меня обвинить в гибели принцессы. Они думают, что без меня Виардани будет слаба.

- И это правда.

- Неправда, Венден. Ты справишься и сам. Только для наших противников это будет неприятный сюрприз.

- Не хочу это проверять! – Король поднялся и принялся мерить шагами комнату. – Знаешь, за эти дни я даже думал, что лучше бы ты бежал с твоей девчонкой. Я бы как-то выкрутился. Но тогда это был бы не ты, да?

- Да, - улыбнулся я. – Ты же сам понимаешь, что я бы так не поступил. И Лесса... Лесса заслуживает большего.

Венден замер и посмотрел на меня с удивлением.

- Подожди, - будто не поверил сам себе. – Ты что... увлекся этой девочкой?

- Возможно, - сейчас говорить об этом не хотелось.

- Когда успел только? Вы же не виделись почти.

- Мы виделись достаточно, - вспомнил о днях, проведенных вместе. Робком, будто украденном поцелуе.

- Эд? Ты о чем сейчас думаешь? – Венден помахал ладонью у меня перед лицом. – Хорошо, допустим, тебе эта девчонка понравилась. Тогда почему ты здесь, а она – нет?

- Потому что я и так понимал, к чему все идет. Не хочу, чтобы Лесса страдала. А она не смогла бы остаться в стороне. До Каури новости идти будут долго. Пока она узнает, что-то решится. И я сам пойму, как быть дальше.

- Ну и ну, - король взъерошил светлые волосы. – Оказывается, даже тебе не чужды чувства, друг мой.

- А чем я отличаюсь от других? Но все равно история не

предполагает счастливого финала. Даже без Затрии с моей Тьмой я бы не смог остаться с Лессой. Хоть Тьма и наобещала ей с три короба. Нет, так будет лучше и для Лессы, и для меня.

Венден вздохнул.

- Зря ты с ней не сбежал, - сказал он. А мне на мгновение показалось, что его глаза поменяли цвет - только что были голубые, и вдруг стали черными. Моргнул - и видение исчезло.

- Ден, а у тебя все в порядке? - спросил осторожно.

- Как у меня может быть что-то в порядке, если судьба друга висит на волоске? - буркнул он. - Что бы завтра ни случилось, дай мне время, хорошо? Я все решу.

- Поступай, как считаешь нужным, - ответил я. В то, что Венден сможет справиться с Затрией дипломатическими методами, я не верил. Либо я выигрываю суд, либо... полетит моя голова. Но об этом беспокоиться рано. Надо сосредоточиться на суде.

Венден ушел, а я снова лежал и смотрел в потолок, продумывая варианты ведения защиты. Все отрицать? Признать, но обвинить Шейлу в нападении? Что еще можно сделать? Выспался я на годы вперед, поэтому до самого рассвета пытался взвесить все «за» и «против». Но если Затрия думает, что мое отсутствие сильно ослабит Виардани, то она ошибается. Венден - хороший король, пусть и не всегда хороший друг.

Утро застало меня на ногах. Я умылся, причесался. Вернул на место маску - нечего смущать людей. Они привыкли видеть меня таким, пусть видят и дальше.

«Ты готов, Эдмонд?» - печально спросила Тьма.

«Само собой. Что бы ни случилось, запрещаю тебе вмешиваться».

«Хорошо, как прикажешь, господин канцлер».

Даже Тьма со мной соглашается. Не к добру. Я прождал до полудня. На этот раз мне принесли завтрак. Солдат сообщил, что суд назначен на полдень. Значит, можно не торопиться. Я привычно проверил еду на наличие яда, не нашел его и отдал должное мастерству королевского повара. Хотя мой собственный и готовил лучше. Затем прошелся по комнате, разминая ноги. Надо сосредоточиться, отринуть все посторонние мысли. Особенно о том, знает ли Лесса о моем аресте. И если знает, то что сейчас делает? Плачет, наверное. Или ругает меня последними словами. Но лучше бы не знала. Только бы новости дошли до неё, когда уже все закончится.

Без четверти полдень в двери постучали, и в комнату вошла целая делегация. Вендена среди них не было. Да и не подобает королю лично провожать меня в зал суда.

- Ваша светлость, - склонился передо мной седой старик, кажется, тоже из судейских, - я здесь, чтобы проводить вас на слушание.

- Я готов, - ответил спокойно. Страх не было. Скорее, некая тревога, которую я всеми силами пытался погасить.

- Позвольте застегнуть наручники на ваших запястьях? Дабы ограничить вашу магию на время слушания.

Я протянул руки. Железо неприятно холодило кожу. Но что более скверно, Тьма будто исчезла. Я знал, что она со мной, но наручники были точно изготовлены в Затрии, а не в Виардани, потому что символы на них были чужие. И эти символы не дали бы мне призвать Тьму, даже если бы пожелал.

- Идите за мной, ваша светлость, - старик склонил голову.

Мы миновали длинный ряд коридоров, покинули дворец через черный ход и сели в экипаж с зарешеченными окнами. Не думал я, что когда-нибудь такой день настанет. Больше предполагал, что могу

погибнуть от вражеской магии или заговора, но никак не окажусь под судом. Что ж, жизнь любит преподносить сюрпризы. Богини уже успели это доказать. За решеткой плыли знакомые улицы Адиаполя. Люди останавливались и смотрели экипажу вслед. Королевские гербы и решетки сразу указывали им, кто может находиться внутри. Кто-то улыбался. Кто-то, наоборот, глядел встревожено. Но таких было гораздо меньше. Меня всегда не любили в Виардани, да я и не нуждался в их любви. Поэтому что удивляться?

Я усмехнулся. Старик, который ехал напротив меня, попятился бы, если бы не находились в закрытом пространстве. А так ему оставалось только смотреть на меня и мечтать доехать до зала суда живым. Наверное, специально выбрали кого постарше, чтобы не жалеть, если умрет.

Наконец, экипаж остановился. Распахнулись дверцы, меня повели по узкому длинному коридору. Здание королевского суда. Впрочем, суд только считался королевским - Венден ненавидел тут бывать. Мне приходилось чаще, но в самую судебную процедуру я вмешивался крайне редко. Но если уж вмешивался, то стоял на своем, поэтому судьи в Адиаполе меня любили не больше других.

Мы миновали еще три двери прежде, чем я очутился на скамье подсудимых -комнатушке, отгороженной от зала решетками и сотнями магических печатей на случай, если вдруг каким-то образом заключенный сможет использовать магию. Я осмотрелся. Посторонних на заседание не пускали, зато здесь был весь цвет знати из тех, кто мог получить доступ. Неприятно. Венден и принц Шаймих тоже заняли свои места. А я едва мог скрыть улыбку. Надо же, они даже не рискнули меня допросить до того, как вызвать на суд. Как же велика сила страха и боязнь за свою жизнь.

Разглядел и фигуру обвинителя - тоже никого нового. Господин Тертони считался одним из лучших в своем деле. Защитника не было. Как и говорил Вендену, защищаться буду сам.

Раздались гулкие шаги - здание специально было построено таким

образом, чтобы поступь судей слышалась издалека. Венден рассказывал, что это была задумка его деда. Вот он как раз обожал лично принимать участие в судебных заседаниях.

В зал вошли пятеро судей в длинных черных плащах - трое от Виардани и двое от Затрии. Количество судей всегда было нечетным, чтобы решение не оказалось спорным. Главного судью избирал жребий. На этот раз им стал Ксеон Лафери. Не худший вариант. Хуже было бы, если бы жребий выбрал затрийца.

- Ваше величество, - Лафери поклонился королю. - Ваше высочество принц Шаймих, господа свидетели правдивости процесса, слушается дело о гибели принцессы Шейлы Затрийской от рук канцлера Виардани Эдмонда Лауэра.

Гибели, как же. Пусть попробуют доказать, что Шейла вообще была в моем доме. Я сосредоточился. Лафери предоставил слово обвинителю.

- Согласно обстоятельствам дела, - начал Тертони, - пятого числа сего месяца принцесса Затрии Шейла вошла в дом канцлера Эдмонда Фердинанда Лауэра. Живой её более никто не видел, что дает основания предполагать, что её высочество Шейла была убита. На это указывает и магический эксперимент, проведенный на крови наследника Затрии его высочества Шаймиха. Он показал, что его сестры нет в живых.

Даже так? Шаймих согласился, чтобы к нему применили магию крови? Отчаянный шаг.

- Что вы на это скажете, канцлер Лауэр? - обратился ко мне Тертони.

- Я не убивал принцессу Шейлу, - качнул головой. - Пятого числа сего месяца мы с

ней не виделись, потому что вечером я покинул Адиаполь. Но мне тоже интересно, зачем её высочество приходила в мой дом, учитывая, что мы с ней едва знакомы и она была обручена с его величеством

Венденом. Поэтому свою вину полностью отрицаю.

В зале поднялся чуть слышный гул. Что ж, первый шаг сделан.

- Ваше величество, господин судья, - продолжал Тертони, - мы опросили слуг особняка господина Лауэра. Они показывают, что её высочество прибыла в особняк поздно вечером. В котором часу, никто не вспомнил. Как никто не видел, чтобы она выходила.

- Присутствовал ли в это время в доме господин Лауэр? - спросил судья.

- Неизвестно. Слуги показали, что он ужинал дома, но в полночь его уже не было. Когда господин канцлер покинул дом, никто не видел. Стражники, дежурившие в тот вечер, тоже не помнят точное время, но господин Лауэр покинул город до полуночного обхода. Разрешите начать допрос свидетелей?

- Начинайте, - кивнул судья. Я тоже превратился в слух. Кого же они привели? В зал робко вошла хрупкая девушка, закутанная в ткани на затрийский манер.

- Илисина, личная служанка её высочества Шейлы, - представил первую

свидетельницу Тертони. - Госпожа Илисина, в котором часу её высочество пришла в дом господина Лауэра?

- Ближе к десяти, - робко ответила девушка. Её едва не трясло - бедняжку было жаль.

- Зачем она направлялась к господину Лауэру?

- Он обещал ей... - Девушка опустила глаза. - Обещал, что поможет завоевать любовь его величества, если она... будет с ним.

Даже так? Сам от себя не ожидал. Но в зале поверили. Они

поверили бы даже, если бы кто-то сказал, что я съел Шейлу живьем.

- Сколько вы прождали свою госпожу?

- До самого утра. Она так и не вернулась, и я пошла во дворец. Но и там её не было. Тогда я рассказала его высочеству Шаймиху, что её высочество пропала. Он тут же поехал в дом господина Лауэра, но там было пусто.

Конечно, было. Лесса испугалась и немедленно покинула город.

- Говорила ли вам её высочество, что господин Лауэр принуждает её к преступной связи? - спросил судья со стороны Затрии.

- Да, - кивнула служанка.

-Думаю, на этом вопросы исчерпаны.

- Подождите! - вмешался я. - У меня также имеются вопросы. Илиссина, как ваша госпожа попала в мой дом?

- Что вы имеете в виду? - смутилась девушка.

- Её должен был кто-то впустить, проводить...

- Я не знаю, - стушевалась она.

- Почему вы решили, что ей удалось со мной встретиться?

- Но она ведь не вышла назад...

- Где вы её ожидали? Прямо у ворот?

- Нет, она приказала мне ждать чуть поодаль, за несколько домов до входа.

- Вы можете подтвердить, что своими глазами видели, как её

высочество Шейла вошла в мой дом?

- Н-нет. - Служанка и вовсе сжалась в комок.

- Тогда как вы можете утверждать, что она оттуда не выходила?

Девушка молчала. Молчал и Тертони.

- На этом вопросы окончены, - я обернулся к судьям. - К сожалению, данная свидетельница не может утверждать, что её высочество не покидала мой дом. Раз уж слуги подтверждают, что она там вообще была. Видимо, не застала меня дома и удалилась, хоть я и не знаю, чем был вызван её визит.

- Можете идти, - сказал Тертони служанке. - Второй свидетель, Адриас, стражник дворца его величества.

Адриас? Этому я чем насолил? Но высокий мужчина с квадратной челюстью уже занял место для допроса.

- Господин Адриас, скажите, вы охраняли покои принцессы Шейлы во дворце?

-Я, - кивнул Адриас.

- Посещал ли её канцлер Лауэр?

- Да, раз было. Его тогда еще убить попытались.

- Присутствовал ли кто-то при их встрече? Поставлю вопрос по-другому: оставалась ли её высочество наедине с посторонним мужчиной?

- Да, в комнате было пусто, - кивнул Адриас.

- И что это доказывает? - спросил я. - Да, один раз я у неё был, принцесса сама просила об этом. И у меня есть основания думать, что её просьба - всего лишь ловушка, потому что за дверью комнаты меня

ждала засада.

И об этом Лесса тоже рассказала. Легко попалась, но откуда ей было знать?

- Ловушка? - подскочил Шаймих. - Говорите, что моя сестра хотела вас убить?

- Заметьте, не я это произнес, - ответил спокойно. - И ничего такого вообще не говорил. Господин Адриас, раз вы охраняли принцессу Шейлу, участвовали ли вы в задержании тех, кто напал на меня?

- Да, участвовал, - кивнул воин. - Но они все погибли до того, как мы сумели их схватить.

- Где находилась засада?

- У самой двери.

- Но раз там были заговорщики, значит, вас там не было?

- Да, - признал Адриас. - Меня позвала служанка к начальнику караула.

- Еще больше походит на ловушку, не находите?

- Вы правы, - вместо судей согласился Адриас.

- Вопросов больше нет, - сказал я.

Шаймих злился. Он сжимал и разжимал кулаки в бессильной злобе, а я пытался предугадать следующий ход затрийцев. Если они желали доказать, что я обесчестил Шейлу - этого не докажешь, Шейлы-то нет. Все остальное - слухи и домыслы. И её гибели никто видеть не мог.

- Ваше величество, - Шаймих поднялся на ноги и повернулся к Вендену, - речь идет о моей сестре. Я прошу применить воззвание.

Что? Он согласен потревожить дух умершей? Но все знают, что в таком случае дух Шейлы может попасться кому-то из магов-падальщиков. Была и такая категория в Виардани. Они плели сети для душ, которые не нашли покоя либо вернулись на зов, и заставляли служить себе.

- У нас нет причин отказать вам, ваше высочество, - склонил голову Венден.

А ведь Шейлу поглотила Тьма. Сможет ли Шаймих призвать её дух? Если сможет, мне конец, потому что для Шейлы её убил именно я.

- Тогда позвольте мне также просьбу, ваше величество, - обратился я к королю. - Если дух её высочества откликнется на призыв, пусть ответит не только, кто её убил, но и почему.

- Ваша просьба принята, канцлер Лауэр, - ответил Венден. а Шаймих чуть не побелел. Не ожидал?

Я следил, как затрийцы наносят на пол зала суда белые руны призыва. Хотя, тут бы больше подошли черные, потому что сама магия работы с умершими была черной, как ночь. Принц Шаймих надрезал руку. Четверо свидетелей заняли места по четырем сторонам света. Одним из них решил быть Венден. Шаймих закачался из стороны в сторону, протяжно читая заклинание. Круг вспыхнул, а когда сияние погасло, я понял - Шейла все-таки пришла. Её облик был черным, будто сожженным дотла. Шаймих отшатнулся.

- Сестра моя, ты ли это? - спросил он.

- Я, - чуть слышно ответила Шейла.

- Сестра, прошу, назови мне имя твоего убийцы.

- Эдмонд Лауэр, - тихий шелест, и Шаймих торжествующе взглянул на меня.

- Причина, - рыкнул я.

- По какой причине он тебя убил? - все-таки спросил Шаймих.

- Потому что я хотела его...

И дух исчез. Я слишком поздно заметил, как один из затрицев будто случайно задел нарисованную руну. Но кто теперь будет слушать меня? Шейла не сказала главного

- хотела убить.

- Ваше величество, вы сами все слышали, - сказал Шаймих королю.

Венден стиснул кулаки. Ему, как и мне, нечего было сказать.

- Канцлер, готовы ли вы признать свою вину? - спросил главный судья.

- Нет. Я невиновен. И готов это доказать под любым заклинанием правды.

- В этом нет необходимости, - ответил тот. - Мы слышали все, что должны были. Ваше величество, позвольте удалиться для вынесения приговора?

- Позволяю, - холодно ответил Венден и посмотрел на меня. Да, больше он ничем не мог мне помочь. Мертвые не лгут. Шейла назвала имя убийцы. Даже если я сейчас расскажу о покушении, мне никто не поверит. Все эти люди жаждут одного -избавиться от меня.

Потянулись мучительные минуты ожидания. Я сидел ровно, не позволяя себе опустить голову. Пусть знают, что мне плевать на любое их решение. Я сделал все, что мог. Но внутри все равно было трудно сдержать предательскую дрожь. Поэтому, когда судьи появились снова, я испытал почти что облегчение.

- Мы приняли решение, - заговорил главный судья Лафери, - и готовы его огласить. Властью, данной нам правосудием, мы признаем господина Эдмонда Фердинанда Лауэра виновным в убийстве принцессы Затрии Шейлы. Учитывая тяжесть совершенного преступления и просьбу, с которой к нам обратились представители Затрии, суд вынес приговор. Приговорить канцлера Виардани Эдмонда Фердинанда Лауэра к казни семи ступеней Эдры. Приговор привести в исполнение немедленно.

Казни семи ступеней Эдры? За что? К ней приговаривали только тех, кто виновен в массовых смертях, но никак не за гибель одного человека, пусть даже и затрийской принцессы. Венден, ну же! Если умирать, только не так.

- Я вас услышал, - раздался голос короля. - Да будет так.

Нет! Меня тут же подхватили под руки и повели прочь из зала заседаний. Казнь семи ступеней Эдры предполагала, что моя смерть не будет мгновенной. Она продлится ровно семь дней. И на седьмой мне позволят умереть. Вот только к тому моменту я уже буду умолять о смерти, сколько бы силы духа у меня не было. Потому что приговоренного ломали и магически, и морально, и физически. Завтра будет только первая ступень - оглашение приговора народу, плетень, позорный столб. А вот потом...

Я на мгновение закрыл глаза. Богиня, если ты меня слышишь, дай умереть раньше.

ГЛАВА 32

Казнь

Эдмонд

На этот раз не было королевского дворца и привычной комнаты. Была камера в подземной части городской тюрьмы, где держали самых опасных преступников. Меня толкнули внутрь – конечно, можно не церемониться. Через семь дней я избавлю Виардани от своего присутствия. Наручники не сняли. Только лязгнула, закрываясь, дверь, и скрипнул засов. Вот и все.

Я привалился спиной к запертой двери и осмотрелся. Под потолком сияла тусклая лучина светильника. Она едва разгоняла мрак, но для меня это было скорее приятно, чем нет. Вместо кровати – охапка соломы. Дыра в полу вместо удобств. Как мило. Да, Тьма?

Но из-за символов на наручниках Тьма не отвечала. Возможно, сумею я снять маску, она бы стала сильнее и откликнулась на зов, но и этого я сделать не мог. Попытался пошевелить пальцами – браслеты впились в запястья, чтобы случайно не стащил. Как высоко меня ценят. Как бояться, что убегу.

Поежился от холода. Даже темная магия не спасала от промозглой сырости подземелья. Пахло плесенью. Я сел на солому и прикрыл глаза. Ничего, скоро станет все равно. Сколько я продержусь? На какой ступени сломаюсь? На мгновение стало жутко, но я приказал страху заткнуться. Они не получают моего ужаса. Не получают ничего. Умереть? Умру. Давно бы умер, если бы не Тьма. Но и умирать надо достойно.

Закрыв глаза. Поспать бы, завтра будет уже не до этого. Но я выспался там, во дворце, пальцы начинали неметь, да и сырая солома не способствовала желанию уснуть. Решили унизить напоследок? Не получится. Что ж, итог такой, как я и ожидал. И Венден не вмешался. Мне до последнего хотелось верить, что все его последние поступки продиктованы то ли блажью, то ли возросшим желанием власти. Оказалось, что нет. Он хотел избавиться от меня – и избавился. Все его поведение – лишь игра на публику. Устал находиться в тени? Что ж, ваше величество, ваше время пришло. Оставалось надеяться, что Виардани не канет в бездну по прихоти короля.

Хуже всего было то, что я не знал, который час. Ожидание давило, будто каменная плита. Я смотрел в пустоту, пытаясь призвать хотя бы отголоски магии, но Тьма молчала. Не думал, что мне будет её не хватать.

Наверное, было за полночь, когда удалось ненадолго погрузиться в зыбкую дрему. И я снова видел Лессу – на каком-то постоялом дворе. Странно, почему? Она должна быть в Каури. А если... Если она узнала о моем аресте и едет обратно? Нет, нельзя. Венден избавится и от неё, как от возможного свидетеля, который мог бы доказать мою невиновность. А королю нужна была моя гибель. Я больше в этом не сомневался. Видимо, Венден вел свою игру с Затрией, загонял в какие-то рамки. А я в этот момент был слишком далеко, чтобы разгадать его

игру. Но и сейчас многое казалось мне нелогичным, неправильным, будто не хватало какой-то части головоломки.

Зато эти мысли прекрасно занимали голову, не давая думать о том, что меня ждет. И раз сон растаял, можно было и подумать. Когда в коридоре раздались шаги, я сразу понял, что идут за мной – больше не за кем. Что ж, любые испытания надо принимать с высоко поднятой головой. Поэтому, когда открылась дверь, я стоял и смотрел на вошедших тюремщиков спокойно, без страха. Глупо бояться неизбежного.

- Идите за нами, - скомандовал незнакомый мужчина. Это еще кто? Впрочем, я не мог похвастаться тем, что в лицо знаю всех тюремщиков и стражников Адиаполя. Поэтому молча повиновался. Сопровождали меня трое. В двух других несложно было угадать магов. Наверняка, только и ждут, чтобы сделал неверный шаг. Мы поднялись по лестнице. Наверху меня ждали. Десять человек – прекрасный эскорт для бывшего канцлера, чтобы отвести на казнь. Место, где совершались казни, находилось совсем рядом. Надо было лишь пересечь площадь. Но, видимо, я перестарался, нагоняя страх на жителей Виардани, поэтому меня боялись не то что охранять, но даже выпустить из виду. Наверное, поэтому и не предложили сменить одежду на традиционное рубище приговоренного. Боятся. Боятся, что если хоть на минуту снять наручники, я превращу их в пепел. Что ж, не зря. Вряд ли Тьма довольна, что её ограничили в правах на мое тело.

Я улыбнулся своим мыслям. Охранник, шедший рядом со мной, украдкой сделал знак, отвращающий беду. И к маске моей тоже прикоснуться не решились. Либо Венден дал распоряжения, чтобы не трогали. Хотя, перед лицом приговора я предпочел бы находиться без неё.

У дверей тюрьмы ждала повозка.

- Поднимитесь наверх и опуститесь на колени, - напутствовал один из стражников. Видимо, главный на сегодня.

На колени? Ни за что! Я забрался в повозку – со скованными руками это было не так просто, но справился, что уже хорошо. Только вместо того, чтобы опуститься на колени, выпрямился в полный рост.

- Ваша светлость... - начал было стражник.

- Не тратьте время, - ответил я. – Вы все равно своего не добьетесь.

Он понял меня правильно, потому что охрана выстроилась вокруг

повозки, и лязгнули спицы тюремных ворот. Крики толпы стихли, будто кто-то наложил на площадь заклинание тишины. Слышался только скрип колес повозки, сап лошадей и поступь моего караула. Я смотрел перед собой, не опуская головы. Меня можно убить, но растоптать – не позволю. Люди таращились на меня. Даже сейчас они боялись пошевелиться, чтобы не привлечь мое внимание. Хорошая работа, Тьма. Надеюсь, ты меня слышишь.

Наконец, впереди замаячил эшафот. У позорного столба уже ожидали палач и судья. По спине пробежал холодок. Чуть повернул голову - конечно, затрийцы тоже здесь. Особо высокочтимые гости наблюдали за казнью с многочисленных балкончиков, которые позволяли дать полный обзор того, что происходит на эшафоте. Мне тоже приходилось на них бывать. Увы, казни в Виардани - не такая редкость, но за последние пару лет их количество уменьшилось. Меня боялись больше смерти, поэтому трижды думали прежде, чем совершить преступление. То-то теперь всем будет радость.

Повозка остановилась. В такой же звенящей тишине я поднялся на эшафот.

- Эдмонд Фердинанд Лауэр, - судья развернул свиток и зачитал так, чтобы было слышно в каждом углу площади, - признан виновным в убийстве принцессы Шейлы Затрийской, невесты его величества Вендена Первого, и приговорен судом к казни семи ступеней Эдры. Господин Лауэр, признаете ли вы решение суда справедливым?

- Нет, - четко ответил я, хоть и знал, что это способ смягчить наказание.

- Это ваше право. Первая ступень Эдры - тридцать ударов плетью и двенадцать часов у позорного столба. Приступайте.

Палач медлил. Он смотрел на меня так, будто это его приговорили к казни.

- Приступайте, - сказал ему. - Не заставляйте людей ждать.

Палач едва заметно сглотнул. Я не сопротивлялся, когда с меня сдернули рубашку. Руки закрепили над головой, чтобы не вырывался. Можно подумать, буду. Не позволю устроить из моего позора представление. И все-таки, когда плеть первый раз обожгла спину, закусил губу. Палач примеривался. Бичевание было тем еще искусством. Толпа ждала. Я молчал. Второй удар. По толпе будто пролетел вздох. Третий. Эдак пока палач дойдет до тридцатого, пройдет целый час. Но он не торопился, а мне уже некуда было спешить, разве что к позорному столбу. Впрочем, столб - не человек, подождет. Четвертый. Во рту появился привкус крови из прокушенной губы. Нет, все-таки хорошо, что оставили маску. Так не видно моего лица. Пятый.

С неба полил дождь. Он обрушился на площадь стеной, но никто не расходился. Я видел, как катятся капли по одежде горожан, как торопливо прячутся те, кому не повезло занять балкончик с навесом. Шестой. Боль нарастала. Я все еще молчал. Холодно. Дождь только усиливал холод. Седьмой. Не опускать головы, не показывать боли и страха. Не для них и не сейчас. Восьмой. Какая изощренная пытка... Девятый.

Десятый удар все-таки сорвал стон с губ. Я на мгновение зажмурился, чтобы перевести дух, и пожелал затрийцам издохнуть от моей тьмы. Не важно, до того, как меня убьют, или после. Представляя, как она их пожрет, едва не сбился со счета. Какой это удар? Одиннадцатый? Толпа продолжала молчать. Слышался только свист плети. Какой-то даме стало дурно, она рухнула на руки своего спутника. Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... Я почти что считал вслух, стараясь отвлечься чем угодно, но становилось все сложнее. Исполованная спина горела. Пятнадцать, шестнадцать. Никогда не думал, что досчитать до тридцати так сложно. Что идет после шестнадцати? Ах, да, семнадцать. Палач старался. Бил усердно, вкладывая всю душу, чтобы не обвинили в халатности.

Двадцать? Или сколько? Нет, не кричать. Двадцать один, двадцать два. Ну же! Быстрее ударит, быстрее все закончится. Дождь усилился. Лица людей казались размытыми. Или это не от дождя? Двадцать три,

двадцать четыре, двадцать пять. Еще пять - и все. Всего пять. Терпи! Это слово можно будет взять своим девизом. Хорошо, что никого из моих близких нет в столице. Никого, если не считать Вендена, но он уже продал меня затрийцам, так что не в счет. Двадцать шесть, двадцать семь, двадцать восемь. Тьма! Двадцать девять.

Тридцать. Над площадью повисла тишина. Без ударов плети она казалась совсем уж зловещей. Руки отцепили - и я едва не упал. Мир странно покачнулся. Еще чего! Сжал зубы. Не позволю. Вережки сменились колодками. Зато теперь было плевать на тысячи глаз, наблюдавших за моим позором. Хотелось рухнуть прямо здесь и забыться. Но - не судьба.

Городские часы пробили двенадцать раз. Значит, пытка завершится в полночь. Только подождать. Все, что мне оставалось - смотреть на людей, собравшихся на мою казнь. Наверное, здесь сейчас весь Адиаполь. Странно, что не было обычного гиканья и смеха, каких-нибудь гнилушек в лицо. Народ любит казни, особенно, когда его не ограничивают в выражении «любви». Боль будто притупилась. Или это я до такой степени замерз? Мысли начинали путаться. Ничего, даже если будет лихорадка, королевские целители сделают так, чтобы я завтра достался магистрам в здравом уме. Сегодня это только удар по гордости. 11у, и немного по спине. И все. Основная пытка начнется завтра. Сначала магическая, потом физическая. И так по очереди. К концу седьмого дня единственной моей мечтой станет смерть.

Не успел. Я слишком много не успел. Где-то оступился, где-то вовремя не подумал. И теперь не будет времени все исправить.

О Лессе старался не думать. Только надеялся, что она где-то далеко-далеко, потому что, будь она там, в толпе, я бы сошел с ума. Ей не солжешь. Её не обманет гордый вид. И ей было бы больнее видеть меня на эшафоте, чем мне сейчас самому.

Время шло. Пустели балкончики - аристократия удалялась, устав от зрелищ. Но площадь оставалась многолюдной, только по-прежнему тихой. Дождь превратился в снег. До зимы оставалось всего ничего.

Тьма любила зиму за холод - и искрящийся белый снег, Тьму тянуло ко всему белому. Прости, Тьма, в этот раз -без меня. Все-таки закрыл глаза. Усталость брала свое. Боль выматывала. Сознание уплывало куда-то, в спасительный полумрак беспмятства. Начинало темнеть. Уже вечер? В предзимье смеркалось рано. Значит, сейчас где-то пять. Еще семь часов. Целая вечность.

Удалились затрийцы - они из знати продержались дольше всего. Постепенно пустела площадь. Оставались только самые стойкие. Настолько меня ненавидели? Или же... Что «или же», не додумал, мысль оборвалась. Мысли вообще напоминали какой-то клубок, из которого выбьется то черная нитка, то белая. То вообще все перепутается в немыслимый ворох.

Я начинал жалеть стражу. Им тоже вряд ли нравится здесь торчать по такой погоде. Что ж, мне везло, как всегда - и дождь, и снег. Теперь у нас с Лессой было куда больше общего - например, очень близкое знакомство с позорным столбом. Не думать о Лессе, а то хочется взвыть.

- Ваша светлость, держитесь.

Мне показалось, или палач обратился ко мне со словами ободрения? Покосился на него - тот не шевелился. Не хватало еще галлюцинаций, но, кажется, ими и не пахло. Значит, наяву. Как же я жалок! Меня жалеет даже палач. Кто бы рассказал раньше, плюнул бы в лицо. Может, действительно, не стоило возвращаться в Адиаполь? Зачем-то же Венден связался с Затрией. Сторговались бы на чем-то другом. Вряд ли затрийцам так сильно хочется воевать. Но, с другой стороны, лучше один я, чем миллионы мирных жителей. Так что, буду держаться, господин палач. Выбора все равно нет.

Одиннадцать ударов городских часов. Тела я уже не чувствовал, будто завис где-то между небом и землей. Опустевшая площадь казалась белой от снега. Но люди еще оставались, пусть и немного. Так любопытно, смогу ли сам спуститься с эшафота? Не надейтесь, смогу. Пока что...

Полночь. Палач освободил меня от колодок. Я пошатнулся - но устоял. Вернулась боль, но все воспринималось будто со стороны. Стало уже все равно. Снова скрип повозки. Тюремные коридоры я не помнил. Как очутился в камере - тоже. Единственный момент просветления - когда рядом появился лекарь. Ну да, я же должен дожить до седьмой ступени. Мазь воняла так, что подняла бы и мертвого. Если бы мы когда-нибудь увиделись с Лессой, я бы ей посоветовал перенять опыт. Что её травки? Вот запах, который сразу поставит на ноги. Кажется, мой смех напугал лекаря, потому что он как-то быстро исчез. А наручники так и не сняли... Твари. Труссы несчастные.

—Закрыв глаза. Поспать бы. Но вместо сна то проваливался в забытие, то возвращался обратно. Игра в кошки-мышки. Кажется, вот-вот усну - и нет. Здравствуйте, серые сырые стены, это снова вы. Но к утру все-таки удалось забыться. На этот раз во сне не было Лессы - только Тьма. Она тихо плакала.

- Не стоит, - сказал я ей. - Ты же сильная. Я умру, ты освободишься.

- Можно подумать, я хочу, чтобы ты умирал! - Она едва не бросилась на меня с кулаками. - Пожалуйста, Эдмонд, найди способ снять маску. Я вызволю тебя оттуда, и Виардани еще пожалеет...

- Вот именно. Виардани пожалеет. А я этого не хочу. Не вмешивайся! Я запрещаю.

- Ты так ничего и не понял. Бороться надо за себя.

- Ты боролась за себя - и проиграла. А я одержу победу. Хотя бы над самим собой.

- Глупый ты, глупый. - Тьма ластилась, словно кошка. Только от неё все равно шел холод. - Не сдавайся, хорошо? Мы выберемся.

- Ты - да. Я - сомневаюсь.

- Борись! Как тогда со мной. Ты победил меня. Разве не справишься с этими жалкими людишками?

Я молчал. А что мне было сказать? Что мне страшно? В этом я не признаюсь даже себе. Что боюсь умирать? Тоже не лучший вариант. Что жалею... Жалею, что оттолкнул единственную женщину, которая рискнула меня полюбить.

- Тьма...

- Да? - Она подняла голову.

- Если я умру, и ты обрешь свободу, пусть и неполную, присмотри за Лессой, хорошо? Её могут преследовать.

- Хорошо, - она склонила голову. - Обещаю.

- Спасибо.

Я проснулся, открыл глаза. Собственное тело казалось тяжелым, будто камень. Еще один день. Еще одна ступень. Ничего, осталось недолго.

ГЛАВА 33

Пять дней пути

Алессия

Мы действительно почти не останавливались. Даже ели в экипаже, а на остановках пополняли запасы. Дни тянулись мучительно долго. Если бы не присутствие друзей, я бы сошла с ума. Виардани гудела и бурлила. Еще бы, арест канцлера никого не оставил равнодушным. Хорошо, что я из этих разговоров слышала мало. А по пути либо молчала, не слушая вопросы подруг, либо спала. Сон приносил утешение, потому что во сне Эд был рядом. Все изменила одна ночь.

Погода испортилась, и мы пару раз чуть не увязли. Дорожные заклинания износились, и нам пришлось остановиться на ночлег на постоялом дворе. До Адиаполя оставалось чуть больше суток. Но без новых заклинаний мы бы туда и год не доехали, поэтому Феон искал мага, а мы с Сианой и Конни поднялись в комнаты, чтобы хотя бы

вымыться и привести себя в порядок. Феон вернулся поздно, промокший, замерзший и злой.

- Нашел мага, - заявил с порога. – Экипаж уже готов. Спать будем здесь, или...

- Или! – подскочила я.

- Лесса, пощади, - взмолилась Сиана. – Дай хоть ночь поспать без тряски.

- Можешь оставаться здесь, - ответила резче, чем стоило. – Прости, я с ума схожу, как только подумаю, как там Эдмонд.

- Я понимаю, - обняла меня Сиана. – Хорошо, но давай хотя бы поужинаем здесь.

- Ладно.

А что мне оставалось? Оставить всех без ужина только потому, что сама готова идти дальше пешком? Дождались, пока Конни примет ванну, и спустились в общий зал. Здесь былолюдно. Маленький постоянный двор бурлил, словно улей. Тут и там слышались чьи-то выкрики. Мы сели за стол, бодро застучали ложками. Точнее, друзья ели, а я заставляла себя есть. Поначалу не прислушивалась к происходящему, но вдруг выхватила в разговоре за соседним столом знакомое имя.

- Да я клянусь! – размахивал руками бородатый мужчина. – Сам только вчера был в Адиаполе. Суд признал, что Эдмонд убил затрийскую принцессу. Говорят разное. Кто – что она его любовницей была, кто – что не захотел влияние на королевский род терять.

- Да зачем канцлеру девчонка? – не верил его собеседник.

- Откуда мне знать? Говорю же, слухи ходят разные. В общем, приговор сегодня должны были привести в исполнение. Жаль, дела у меня, остаться не смог.

- Какой приговор? – обернулась к бородачу.

- Ты мне, куколка? – ухмыльнулся он.

- Тебе. Так какой? – Едва удерживалась, чтобы не вцепиться в него и не встряхнуть.

- Семь ступеней Эдры.

- Что это?

Феон с Конни как-то странно переглянулись.

- Лесса, пойдем, - пальцы Сианы вцепились в мой локоть. – Сама говорила, нам медлить нельзя.

- Нет, подожди. – Я высвободилась из хватки. – Что за семь ступеней?

- Мы расскажем тебе по пути, - пообещал Феон.

- Эй, девонька, - бородач понял, что я потеряла внимание к его особе, - что это ты так печешься о приговоре, будто сама к канцлеру неровно дышишь? Если так, поторопись, скоро он помрет, и попрощаться не успеешь.

- Помрет – и демоны с ним, - меланхолично заметил его сосед по столу. – Давно пора. А то возомнил себя выше короля. Кто высоко забирается, тому больно падать.

- Ага, - согласился бородач. – Может, без него Виардани хоть легче вздохнет. Да и затрийцы угомонятся. Так что туда ему и дорога.

- Закрой свой рот, - тихо сказала я.

- Что? – бородач вытаращил глаза, а к Сиане присоединилась Конни.

- Закрой свой поганый рот. Кто ты такой, чтобы порочить его имя?

- Лесса, не надо! – Это уже Феон. – Они все равно не поймут.

- Э, нет! – Бородач тоже поднялся. – Отвечай за свои слова, девонька. Нечего рот на меня разевать.

И потянулся ко мне.

- Стоять! – скомандовала, глядя в глаза.

Бородач замер, как истукан. В зале вдруг стало подозрительно тихо.

- А теперь извиняйся, - внутри бурлила такая злость, что я плохо понимала, что делаю.

- Прошу... простить... - пробормотал тот.

- Так-то лучше. Садись, и чтобы пока мы не уедем, с места не сдвинулся и другим не дал.

И пошла к двери. Уже у выхода обернулась – бородач послушно сидел и любовно глядел мне вслед. Его сосед по столу попытался подняться, но тут же прогнулся под чужой лапищей и рухнул на стул. Что ж, теперь мне не обязательно сохранять зрительный контакт. Спасибо, Эд. С ростом магического индекса моя магия стала иной.

- Ты что творишь? – Уже на улице спросил Феон, заталкивая меня в экипаж. На козлы взобралась Конни, предоставляя Лейсеру разговаривать со мной. Сиана и вовсе расстроено молчала.

- А что я творю? - ответила, едва сдерживая злые слезы. - Почему каждый забулдыга имеет право так говорить об Эдмонде? Что он им сделал? Что они сами сделали для Виардани? Ничего!

- Лесса, милая, - подала голос Сиана, а колеса уже скрипели по дороге, - но ты ведь сама недавно считала так же.

- Да! Потому что была глупая и наивная. Думала, все зло может исходить от определенного человека. А оказалось, дело не в нем, а в нас. Есть индексы - плохо, нет индексов - еще хуже. Зато можно обвинить кого-то...

Я закрыла лицо руками. Дышать было тяжело, будто кто-то опустил на грудь камень. Сиана обняла меня за плечи и гладила по волосам.

- Что это за казнь семи печатей? - подняла я голову.

Феон отвел взгляд.

- Рассказывай! Я должна знать, к чему готовиться.

- Это одна из высших мер наказания за особо тяжкие преступления, - ответил Феон.

- Моего отца хотели к ней приговорить, но... просто казнили. Семь ступеней -потому что казнь длится семь дней. Каждая новая ступень хуже предыдущей. Первая - чаще всего плеть и позорный столб. То есть не так казнь, как унижение. Вторая - магическая. На приговоренном применяют достаточно жестокие заклинания. То есть, по сути, тело остается здоровым, но страдает разум. Затем физические пытки чередуются с магическими. На шестой ступени у приговоренного выжигают магию и, если он после этого остается живым, четвертуют.

- Феон! - зашипела Сиана.

- Что? Она сама спросила!

А я едва не сползла с сидения. Мутило так, что перед глазами плыли багряные всполохи. Если приговор вынесли вчера, значит, сегодня - только первая ступень. А мы будем в Адиаполе в лучшем случае завтра ночью. Что делать? Что мне делать? Кинуться в ноги королю? Признаться во всем? Венден знает и так. Но можно же выйти на площадь и признать перед всеми...

- Лесса, прошу, не делай глупостей. - Феон заметил мой сумасшедший взгляд.

- Что? - Я вздрогнула, будто от удара. - А, да, хорошо. Но нам нужен план, хоть какой-то.

- У нас есть сутки, чтобы его обдумать. А пока попытайся отдохнуть, хорошо?

- Нет, я не...

Но Сиана извернулась и дунула мне в лицо. Уловила знакомый травяной запах. Ну, Сианка! Сбор сонных трав. Я зевнула раз, еще раз - и уснула.

Впрочем, и во сне покоя не было. Я видела темный женский силуэт, который манил меня за собой.

- Тьма? - спрашивала у темноты. - Тьма, это ты?

-Я, - прошелестел едва слышный ответ. - Слушай, Лесса, ты должна... Должна помочь. Я не могу. Сними маску. Просто сними с него маску.

Почему-то мне не нравилась эта идея.

- Эд... Как он?

-Держится, - ответила Тьма. - Мы ждем тебя. Времени мало.

Сними... маску...

Я открыла глаза. За окнами экипажа светало. Ничего себе поспала! Кажется, Сиана перестаралась с пропорциями. Лошади летели вперед, несмотря на бездорожье. Значит, правил Феон. Огляделась - так и есть, Сиана и Кони спят рядом. Скорее бы! Только скорее!

В этот день мы практически не останавливались. Я ни с кем не хотела разговаривать. Сидела и смотрела в окно, думая, что сейчас с Эдом. От одной мысли, что с ним происходит в эту минуту, становилось дурно. Мутило так, будто мир переворачивался с ног на голову у меня внутри. Подруги все понимали и с разговорами не лезли. Молчал и непривычно серьезный, хмурый Феон. Да, не одной мне непросто, не одна волнуюсь. Кажется, Феон и Эд только что были непримиримыми врагами, и вот уже Феон беспокоится о его судьбе.

Стемнело рано, поэтому, когда впереди появились стены Адиаполя, я узнала их только по огням. Экипаж остановился, Феон распахнул дверцу.

- Надо поговорить, - забрался внутрь. - Я опасаюсь, что страже могут быть даны распоряжения насчет нас. Поэтому ехать через главные ворота небезопасно.

- Вас король не знает, - возразила я. - Он может ждать только меня.

- Нет, я думаю, его величество прекрасно осведомлен, что Эд добирался в столицу не один, а в нашей компании. Я предлагаю оставить экипаж на дороге, а самим попробовать найти тайный ход, которым Эд нас провел в столицу. Я помню, где это было, но не уверен, что смогу найти рычаг потайной двери.

- Зачем оставлять экипаж? - возразила Сиана. - В нем же наши вещи, двигаться с ними будет тяжело. Меня его величество не знает точно. Поэтому давайте я поеду через главные ворота, а вы - в обход. Только скажите, где встретимся.

- От главных ворот езжай все время прямо, - ответил Феон. - Там будет небольшой храм бога войны. Жди нас около него.

- Хорошо.

- Решено, - кивнула я.

Мы подъехали ближе, а затем выбрались из экипажа, а Сиана перебралась на козлы.

- Удачи! - махнула рукой подруге.

- До встречи по ту сторону ворот, - улыбнулась она.

Нам же предстоял пеший путь вдоль городской стены. Ночной холод забирался под одежду, заставлял кутаться в теплую накидку. Но я не думала о том, что мерзну. Скорее, принимала, как данность. А думала о том, как сейчас Эд, что с ним. Больше всего на свете хотела очутиться рядом. Моя любовь напоминала безумие. Пока мы были вместе, пусть и недолго, она еще казалась влюбленностью. Чем-то спокойным и обычным. А сейчас, как река, сносила все заслоны внутри меня.

- Здесь, - Феон остановился перед стеной и принялся нажимать на камни в поисках рычага.

- Ты уверен? - спросила я.

- Точно здесь, - вместо него ответила Конни. - Давай, я поищу.

Феон сделал шаг в сторону. Констанса сосредоточилась на чем-то своем, слепо пошарила по стене - и раздался щелчок.

- Да у тебя море талантов! - натянуто рассмеялся Феон. Конни лишь улыбнулась в ответ и первой шагнула в проем, чтобы затем закрыть проход за нашими спинами. Идти по ночному Адиаполю пришлось недолго. Улицы были пустынные, словно жители разом вымерли. А впереди вскоре показался небольшой ярко освещенный

храм и наш экипаж, спрятавшийся в тени деревьев.

- Наконец-то! - кинулась к нам Сиана.

- Все прошло без проблем? - спросила я.

- Да, проверили документы и пропустили. Куда теперь?

- Ко мне домой, - ответил Феон. - Уж там-то нас точно не ждут. Ведь никто не знает о помиловании, подписанном Эдмондом.

Я была согласна ехать, куда угодно, а мысленно прокладывала уже совсем другой путь. Поэтому, когда экипаж остановился у большого дома из серого камня, едва не подпрыгивала от нетерпения. Ворота никто не открыл, Феон спрыгнул с козел и громко постучал. Затем еще раз. И только на третий из дома вышел подслеповатый старик. Пока он доплелся до ворот, я едва сдерживалась, чтобы самой выбраться из экипажа и идти, куда глаза глядят.

- Добрый вечер, господа, - хрипло сказал старик. - По какому поводу вы прибыли сюда в ночной час?

- Идрих, это я, Феон, - ответил хозяин дома. - Ты не узнал меня?

- Господин Феон? - Глаза старика стали, словно блюдца. - Не может быть! Господин Феон! Счастье-то какое, живой!

Ворота тут же скрипнули, пропуская нас внутрь. Старый Идрих что-то тихонько причитал, я не слушала того, что он бубнил.

- Никому не говори, что я вернулся, - тем временем распоряжался Феон.

- Да, конечно, ни одной живой душе. Вернулся! Наш господин вернулся! А нам говорили, вас и в живых-то нет.

- Они преувеличили, - хмыкнул Феон. - Послушай, Идрих,

подготовь-ка для нас комнаты и что-нибудь на ужин.

- Лечу!

И старик смешно поковылял к дому. Мы вошли в темный холл, и если бы не единственный подсвечник, верно, сломали бы ноги.

- Прошу за мной, - бормотал Идрих. - Сюда, в гостиную. Обождите минутку, я разбужу прислугу.

Гостиная тоже тонула во мраке, но Идрих ловко разжег камин, запылали свечи в канделябрах. Комната озарилась светом. Между двух огромных окон я разглядела портрет мужчины в военной форме.

- Твой отец? - спросила у Феона.

- Да. - Он отвел взгляд. - До сих пор не могу поверить, что он был заговорщиком.

Конни мягко взяла его за руку. Да, между этими двоими не кипели страсти, но я начала замечать неуловимую нежность, которая будто скользила в каждом их движении. И почему-то казалось, что Конни и Феон равнодушны друг к другу. Я была бы рада, если бы это было так.

- И что мы будем делать дальше? - неугомонная Сиана даже присаживаться не стала, а кружила по комнате.

- Утром я попробую навестить друзей отца, - пообещал Феон. - Конечно, учитывая нынешнее мое положение, вряд ли они захотят помогать, но попробовать стоит.

- Опасно выдавать, что ты вернулся в столицу, - сказала я.

- Но что тогда? У них достаточно власти, чтобы оказать хоть какую-то помощь. Тем более, у каждого из нас есть помилование. И потом, разве есть другие варианты?

Есть. Но о них я пока молчала. Молчала, когда Идрих пригласил нас в столовую на поздний ужин. Молчала и тогда, когда сонная служанка показала нам комнаты. Часы пробили полночь. Я принимала ванну и думала о том, что делать дальше. План казался простым. Смертельно простым. Я собиралась нанести визит его величеству Вендену. И не завтра или послезавтра, а прямо сейчас.

ГЛАВА 34

Ступень вторая

Эдмонд

Кажется, начиналась лихорадка. К этому открытию я отнесся как к данности. Было бы странно, будь все иначе. Но колотило так, что зубы выстукивали дробь. По моим ощущениям, утро давно наступило, но в камеру никто не приходил. Хотелось бы думать, что обо мне забыли, только кто же забудет? Оставалось сидеть и ждать. Я и сидел, опустив голову на руки. Попадутся мне затрийцы, я им символы с наручников вырежу на лбу тьмой, чтобы век не забыли.

Попытался достучаться до Тьмы, но я её больше не чувствовал. Было странно – и пусто. Привык. Привык, что никогда не остаюсь наедине с собой, а сейчас это одиночество убивало. Его вполне можно было вводить как одну из ступеней Эдры.

Еду никто не приносил, но и есть не хотелось. Из того, что мне позволено ближайшие семь дней – только кувшин воды. Вода тоже пахла сыростью, и я отпивал глоток, если уж слишком мучила жажда. Наклонить к себе кувшин тоже было непросто, учитывая скованные руки. Полный набор удобств. Да где же этот палач?

Ожидание мучило. И заставляло нервничать, как бы я не попытался успокоиться. Может, магическое воздействие уже началось? Как скоро я буду умолять забрать меня отсюда, лишь бы не вглядываться в запертую дверь? Это сводило с ума. Будто кто-то чужой забрался в мысли и теперь заменял одни на другие. И эти мысли невозможно было вычеркнуть, уничтожить.

Полдень? Больше? Меньше? Тьма! Да чтоб вы все провалились! Я пнул ногой ни в чем не повинный кувшин, но что-то другое мне было недоступно. Вода полилась по полу. Тут же проснулась жажда. Нет, это точно неспроста. Я поднялся. Мир слегка покачнулся, но быстро обрел

ясность – целитель поработал на славу. Прошелся по комнате, стараясь размять затекшие мышцы. Не помогало. Привычное к нагрузкам тело ломило от безделья. Сделал круг, еще и еще. Ну же! Что вы задумали, палачи? Что же вы задумали?

Сел. Приказал себе успокоиться. Если это и магическое воздействие, то очень тонкое, филигранное. А может, это яд? Воздух отравлен, или вода? Что за безумие... Надо подумать о чем-то другом. Но сосредоточиться получалось плохо, поэтому принялся цитировать наизусть законы Виардани. Это отвлекало. Цитировал я вслух, с выражением, громко. Если бы меня кто-то слышал, тут же упекли бы в богадельню. Или посчитали одержимым. И были бы правы. Тьму при желании можно причислить к одержимости. Хотя, она не демон, а почти что богиня. Бывали ли случаи одержимости богинями? Надо узнать.

Сбился с мысли. На каком законе остановился? Начну сначала.

В висках нарастал гул. Будто рой ос кружил над головой, и каждая жужжала о чем-то своем. Я закрыл глаза и продолжал цитировать, уже не сомневаясь, что это и есть вторая ступень, избранная для меня. Магическое воздействие, сводящее с ума, заставляющее видеть и слышать то, чего нет. Потому что я явственно видел тень, скользнувшую по стене. Другую, не тьму. Лучше не открывать глаз. Итак, пункт третий закона о магической ответственности гласит...

А не сумасшедший ли я, раз знаю все эти законы наизусть? Эта мысль заставила открыть глаза. Тень стояла и смотрела на меня. Я сидел и смотрел на тень. На месте одной вдруг стало две, затем три. Мило, что уж там. Скоро их набрался десяток. Я ощущал их взгляды кожей. Зазнобило сильнее. Безумие оказалось так близко, что можно было пощупать его пальцами. А тени пустились в пляс. И каждая что-то говорила. Я улавливал обрывки слов, но никак не мог понять общего смысла. Лучше физические пытки, чем такие, когда чувствуешь себя ненормальным, разобраным на осколки. Снова закрыл глаза.

- Эдмонд, - раздался знакомый голос.

Не удержался, взглянул. Передо мной стояла Лесса. В тонком белом платье, босиком. Ей же холодно. Потянулся, не понимая, реальна ли она, но передо мной был только воздух. Лесса сделала шаг назад.

- Эдмонд, тебе стоит сдаться, - печально сказала она. – Что толку сопротивляться? Ты все равно умрешь. Лучше сойти с ума сейчас, а не

тогда, когда от тебя не останется ничего человеческого. Хочешь, я расскажу, что тебя ждет?

- Не хочу, - ответил внезапно пересохшими губами.

- Врешь! Ты жаждешь этого. Я расскажу.

Если бы я мог, зажал бы уши руками. Но – не мог. Лесса была жестока. Я понимал, что это всего лишь видение, но не мог отделаться от мысли, что она реальна. Даже если это было видение, то оно отличалось изощренной фантазией. Потому что от слов Лессы меня бросало в холодный пот. Если она говорит правду, то сойти с ума сейчас – не такой уж плохой вариант.

Я свернулся на соломе почти что в клубок, стараясь не слушать, не чувствовать. Это неправда. Все, что сейчас происходит – неправда. Мираж, видение. Что угодно. Хватит!

От моего крика дрогнул воздух. Хватит. Но тени не отступали. Теперь здесь была не только Лесса, но и Венден. Он усмехался, глядя, как я корчусь на полу. И говорил, что не надо было брать на себя то, что не положено. Что надо уметь отступать и принимать волю сильных мира сего. Глядишь, и не попал бы в тюремные застенки. Что-то внутри требовало просить о помощи, но остатки здравого смысла запрещали. Здесь был не Венден, а тень, надевшая его личину. Но так похоже...

А за Венденом вставали другие. Феон, в смерти отца которого я был виновен, вольно или невольно. Он обвинял, требовал расплаты. Мои собственные родители, которые укоряли, что забыл их, что своим появлением на свет омрачил их жизнь. Столько лиц... Пришла даже тень незнакомой мне принцессы Шейлы.

- Убийца! - шептала она бескровными губами. - Это твоя Тьма убила меня. Это по твоей вине даже тела моего не осталось, чтобы увезти на родину. Ненавижу тебя.

Ненавижу... Ненавижу... Это слово лилось отовсюду. Я узнавал голоса - хороших знакомых и почти посторонних. У каждого были причины желать моей смерти, и каждый сейчас требовал от меня ответа, расплаты. Ненависть... Вот и все, что мне досталось. Хотел ли я этого? Мне было все равно. Я говорил себе, что будущее Виардани стоит всеобщей ненависти. Что рано или поздно люди поймут, почему я поступал так, а не иначе. Никто не поймет, потому что ненависть

неискоренима. И та искра любви, которая оставалась в моем сердце, была ничтожно мала. Она не могла уничтожить всю ту злобу, которая меня окружала.

Который час? Когда все это закончится? А если не закончится никогда? Я надеялся, что уже ночь, но понимал - вряд ли. А может, время и вовсе застыло в одной секунде, и пытка будет бесконечной? Жутко. Как же мне было жутко! Я никогда ничего не боялся, кроме Тьмы. А сейчас... Сейчас трясся от страха и ненавидел себя за это.

- Хватит, - беззвучно шевелились губы, но меня никто не слышал.

Тени веселились. Им нравилось наблюдать за моей беспомощностью. Они отплясывали некий свой танец, то обретая человеческую плоть, то снова тая. Я кусал губы до крови, чтобы боль хоть немного отрезвила сознание. Не помогало. Лязгнули засовы. Еще одно видение? Но в камеру, кажется, вошел кто-то. Приподнял голову. Никого...

Никто не придет, потому что сами стены тюрьмы пропитаны магией. Зачем вести меня куда-то, если можно провести вторую ступень прямо здесь? Я тихо рассмеялся - и перестал сопротивляться теням.

Алессия

Я спешила, почти что бежала. Столица по-прежнему казалась вымершей, поскрипывал под ногами ледок на лужах. Город производил страшное, тягостное впечатление. Будто раньше он жил, дышал, а теперь кто-то взял и забрал из него жизнь. Поворот, еще поворот. Боялась, что память подведет меня, но пока что узнавала дома, мимо которых мы проходили с Эдом, улицы. Где-то здесь! Повернула в последний раз – и очутилась в тупике. Со мной не было Конни, чтобы найти скрытый рычаг, но я ощупала стену, вспоминая действия Эда, и нашла камень, более гладкий, чем остальные. Нажала на него, и открылся проход. Вроде бы, когда мы были здесь с Эдмондом, внутри никаких ловушек не было. Поэтому я уверенно пошла вперед. Дверь захлопнулась, вспыхнуло тусклое сияние. Коридор вился и вился. Если бы здесь были повороты, я бы подумала, что свернула не туда, но

поворотов не было. Зато, наконец-то, я уткнулась в другую стену. Еще шаг – и очутилась в доме Эдмонда. Здесь было темно и тихо. Дом, как и вся столица, будто вымер.

Конечно, Эд ведь под арестом. Скорее всего, слуги разбежались. Его и так все боялись, теперь и подавно. Осталось найти главное – ход в королевский дворец. Призвала на помощь воспоминания. Как в дом проникал король? Судя по всему, дверь должна находиться где-то в кабинете.

Я вынырнула в коридор, опасаясь кого-то встретить. Но, как и предполагала, вокруг не было никого. Поэтому без приключений добралась до кабинета. Вошла внутрь. Комната все еще казалась жилой – ни следа пыли или запустения. Прикоснулась к столу, представляя, как совсем недавно его касался Эдмонд. Уверена, он уже тогда знал, чем все закончится. Знал – и все равно решился вернуться обратно, потому что беспокоился об этой стране больше её настоящего правителя.

Некогда предаваться раздумьям! Я обшарила все, пытаюсь найти рычаг, но ничего не получалось. Снова и снова бродила по комнате. Где же он? Вдруг в коридоре послышались шаги. Идут? Сюда или нет? Скользнула за соседнюю дверь, ведущую в спальню. И почти сразу увидела на ночном столике конверт. Что это?

«Для Алессии Адано в случае моей смерти», – прочитала в замешательстве. Что? Тут же распечатала конверт и впилась взглядом в ровные, аккуратные строки. Читала – и земля уходила из-под ног. Руки дрожали, а по щекам покатались предательские слезы. Почему? Почему Эд не сказал этого сам? Я бы никогда его не отпустила! Никогда... Наверное, поэтому и молчал. Эд, какой же ты глупый! Спрятала письмо в корсаж платья. Оно будет со мной, до последнего вздоха. Или пока Эдмонд не вернется ко мне.

Шагов больше не было слышно. Аккуратно заглянула в кабинет. Никого. Выбралась и снова обшарила стены. Подумала – и постаралась уловить хоть малейший магический след. Ничего. Тогда простучала каждую стену. В одном месте звук показался звонче. Здесь? Нащупала под обивкой какой-то выступ, нажала на него – и передо мной открылся коридор. Наконец-то! Что ж, будем надеяться, его величество не испепелит меня на месте.

По коридору я не шла – бежала. Сердце бешено стучало, было тяжело дышать. Я не знала, что скажу, но без ответа не уйду. Пусть

лучше меня казнят. Меня, не его. Смерть Шейлы – на моих руках, и можно сколько угодно говорить, что виновата Тьма. В тот момент её не смогла остановить я.

Скрипнул еще один рычаг, и я шагнула в залитый светом кабинет. Дверь тут же закрылась за спиной, а сидевший за столом мужчина поднял голову. Стоит признать, король Виардани выглядел неважно. Глаза покраснели, лицо казалось неестественно бледным.

- Ты? – Венден тяжело поднялся из-за стола.

- Я, - ответила тихо. – Здравствуйте, ваше величество.

- Мы снова на «вы». – Венден очаровательно улыбнулся, но я больше не верила его улыбке. Фальшь, одна сплошная фальшь. И маска похуже, чем у Эдмонда. Эд свою может снять, а король – нет.

- Давайте не будем? – сказала я. – Вы ведь и так знаете, зачем я пришла.

- Знаю, - Венден качнул головой. – И пришла ты зря.

- Я так не думаю.

Король насмешливо изогнул бровь, а я замечала в нем то, чего не видела раньше. Передо мной был игрок, который доигрался, и теперь не знал, куда сделать шаг. Он будто балансировал на грани. И любой вариант для Вендена оказался бы проигрышным. Может, Эд делал его характер более уравновешенным? Мешал принимать рискованные решения, и Венден посчитал, что проще избавиться от излишне могущественного друга.

- Отпустите Эдмонда, - попросила я. – Вы же знаете, что он ни в чем не виноват.

- Знаю. И не могу. – Венден присел на край стола. – Иначе будет война. Он тоже это понимает, поэтому и вернулся в Адиаполь.

- Война? А вы не думаете, ваше величество, что, если Затрия того хочет, война будет в любом случае? Смертью Эдмонда вы развяжете затрийцам руки. Кто их тогда сдержит?

- Я обдумал все. – Венден устало потер виски. – Поверь, Лесса, обдумал сто раз, и не вижу другого выхода.

- Другим выходом была бы ваша свадьба. Но вы не желали жертвовать своей свободой в угоду политике. Зато жизнь человека, которого называли другом, для вас ничего не стоит.

- Ты неправа. И потом, я бы женился, если бы ты не убила Шейлу.

- Хотите сказать, за принцессой не следили? Разве ваши шпионы не видели, что она куда-то направляется ночью? Почему её никто не остановил? Нет, это было вам выгодно, ваше величество. И первое покушение на меня в теле Эда произошло после того, как вы узнали, что я - не Эд. Решили избавиться, пока вам не могли дать отпор? Или выставить Затрию в черном цвете и заставить её пойти на попятную?

- А ты сильно выросла, Алессия Адано, - усмехнулся король.

- У меня были хорошие учителя. Один мне показал, что никому нельзя доверять, даже самой себе. А другой - что нужно до конца стоять за то, что тебе дорого. Эд готов жизнь отдать за Виардани. А что готовы сделать вы?

- Ты слишком дерзкая. - Венден почти что смеялся. В его глазах плясали странные всполохи, как тогда, когда он впервые пришел ко мне, как к Лессе. Неужели Тьма была права, и Венден одержим? Мне было бы проще думать, что он безумен, чем принять такое предательство.

- Мне нечего терять, - ответила после затянувшейся паузы. - Того, кто мне дорог, вы и так забрали.

- Послушай, Лесса, - Венден принялся мерить шагами комнату, - ты совсем не знаешь Эдмонда.

- Я знаю его. И люблю. И если вы не отмените приговор суда, выйду на площадь и всем расскажу, что король Виардани - лжец. И признаюсь, что это я убила вашу невесту, потому что она всадила кинжал мне в грудь. Её задачей было лишить

—страну канцлера. Шейла не справилась, но справились вы

- Думай, что говоришь.

Кажется, Венден начинал злиться, но мне не было страшно. Наоборот, было горько оттого, что Эдмонд считал этого человека

другом и верил, что Венден рассудит по справедливости. До последнего верил, несмотря на то, что король пытался нас уничтожить. Вот только он ли?

- Ваше величество, покажите руки, - попросила я.

- Что? - Король замер.

- Пожалуйста, покажите ваши руки, - повторила просьбу. - Если вас не затруднит.

- Зачем? - прищурился Венден.

- Я хочу знать, правда ли то, о чем рассказала Тьма.

Венден протянул мне обе руки. Я взглянула на него - и закатила один рукав. Кожа была чистой, но призвала магию - и ощутила непривычное жжение.

- А без иллюзии? - попросила тихо.

Венден усмехнулся. Будто налетел ветер - и на его коже проступили черные пятна. Их было слишком много.

- Почему вы не боретесь? - спросила я. - Ждете, когда демон захватит ваше тело?

- Он уже захватил. - Венден вернул иллюзию на место. - А я устал бороться. Поверь, Лесса, эта борьба была достойной. И говорим мы сейчас не обо мне. Тьма рассказала Эду?

- Нет.

- И на том спасибо. Иначе он бы поднял шум. А я не хочу. Мне многое надо успеть, Лесса, а из памяти исчезают целые дни. Иногда потом возвращаются, иногда нет.

-Демона надо изгнать!

- Думаешь, я не пытался? - Венден обхватил голову руками. - Но решение об аресте Эдмонда - это не влияние демона, Лесса. Оно мое собственное.

—“Как вы можете быть в этом уверены?”

- Я еще в своем уме, чтобы отличать. Пойми, меньше всего на свете я хочу, чтобы Эдмонд пострадал. Он - мой друг, и останется им, что бы ни происходило. Но я слишком слаб, чтобы защитить Виардани от Затрии. И ни на кого не могу положиться.

- Вы всегда могли положиться на Эда.

- Да? - Венден хмыкнул. - А кто поведет войска? Эд - хороший политик, но неважный воин. Он предпочитает все решать пером и умом. Я не знаю, как быть, Лесса. Хотя, зачем я тебе это говорю?

- Затем, что я могу предостеречь вас от самой большой ошибки в жизни, ваше величество. Прошу, отпустите Эдмонда. Если хотите, мы уедем так далеко, что вы больше о нас не услышите.

- Лесса, говори за себя, не за него. Эд не оставит Виардани.

- Вы так просто дадите его убить?

—Я не знала, что еще сказать. Венден меня не слышал. Была ли в этом вина демона, или же его собственная душевная гниль, но я видела, что король мыслями далеко. Он уже все решил.

- Значит, вы не отступите, - опустила голову. - Что ж, тогда будьте прокляты, ваше величество. За то, что предали друга и за то, что предали Виардани.

И пошла прочь. Кажется, я только что призвала на голову короля проклятие. Не магическое, нет. И оно не имело силы. Но это было

искренне. Я снова плакала. Понимала, что зря - и не могла остановиться. Ожидала удара в спину, но король не торопился меня убивать. Значит, буду действовать так, как решила. Признаюсь во всем.

- Ты так его любишь, - долетело вслед. - Неужели согласишься мириться с Тьмой?

- Я готова мириться со всеми демонами и богами мира, - обернулась через плечо. - Но Эда не оставлю. Если он умрет, умру и я.

- Я даже завидую, - рассмеялся Венден. - Такая преданность! И чем он это заслужил? Ты ведь была в его шкуре. Должна знать, какую тяжкую ношу он несет.

- Я знаю, и поэтому не отступлю.

- Глупая. Тебе ли тягаться с сильными мира сего? Эд бы расстроился, если бы был обязан тебе жизнью.

- Я так не думаю.

- Хорошо, - король склонил голову. - Сегодня в пять утра его светлости Пауэру срочно понадобится лекарь. А господин Митрини, знаешь ли, всегда ходит по одному пути - вдоль улицы Фиалок до Лаавер, и оттуда уже к тюрьме. Кстати, свой пропуск он не забывает никогда. Но почему-то мне кажется, что сегодня старику станет плохо, и за него помощь окажет его ученица. Как думаешь?

- Думаю, вы правы, ваше величество, - улыбнулась я. - Спасибо!

- За что? Иди, Лесса. И постарайтесь там без лишних смертей.

- А Затрия?

- А для Затрии я уже припас кое-что. Рано, конечно, раскрывать карты, но... Иди!

Я не заставила Вендена повторять приказ. Вот только никак не

могла найти рычаг, чтобы открыть обратный ход. В спину летел звонкий смех.

- Давай, помогу, - король нажал на скрытый пусковой механизм. - И передай Эду, я не хотел, чтобы все так вышло.

- Передам. До встречи, ваше величество.

И поспешила обратно. Ничего, до пяти утра еще есть время, чтобы подготовиться. Надо только позаботиться, чтобы старик-целитель поделился со мной пропуском и никому не рассказал о маленькой неприятности, которая случится с ним этой ночью.

ГЛАВА 35

Побег?

Алессия

До дома Феона я добиралась, как в бреду. Не помнила, как покинула дом Эдмонда. Не помнила, как неслась по улицам, вслушиваясь в непривычную тишину. Опомнилась только тогда, когда под ногами заскрипели ступеньки лестницы на второй этаж. Добежала до спальни Феона – она располагалась рядом с моей – и громко постучала. Затем еще раз.

- Что случилось? – распахнулась дверь, и на пороге появился полуодетый, заспанный Феон. – Нападение?

- Нет, - пробормотала я, заставляя Феона отступить обратно вглубь комнаты. – Мне нужна твоя помощь.

- Помощь? Лесса, я...

- Слушай! – схватила его за руки. – Я только что была у короля.

- Что? С ума сошла? Лесса!

- Не перебивай. Король сказал, что сегодня в пять утра к Эдмонду вызовут лекаря. Мы должны перехватить его по дороге, забрать пропуск, и я пойду в тюрьму вместо него.

- Лесса, это безумие, - пытался достучаться до меня Феон. – И что ты будешь делать в тюрьме? Даже если тебя проведут к Эдмонду, как вы выберетесь оттуда?

- Тьма связывалась со мной. Мне всего лишь нужно снять с него маску, - тихо ответила я. – И мы выберемся. У нас не другого выхода.

Ты ведь понимаешь?

- Понимаю, - вздохнул Феон. – Но если это ловушка? Если король хочет выманить нас?

- Зачем? Он мог избавиться от меня во дворце, позвать стражу. Но не сделал этого. Надо попробовать.

- Хорошо, - кивнул мой друг. – Я иду собираться. Сиану и Конни будить?

- Не стоит. Думаю, со старым лекарем мы справимся и вдвоем. Но лучше, чтобы он не видел наших лиц. Вот!

Достала из-под накидки две черные маски. Обе были захвачены из дома Эдмонда. Когда я временно исполняла обязанности канцлера, многие маски перемерила. И на одной из них были чары изменения внешности. Феон примерил одну из них – и обрел ярко-рыжие волосы и бороду, квадратный подбородок и родинку над губой. Такая внешность точно запомнится. А моя маска просто скрывала лицо, ведь у Эда не было иллюзий с женской внешностью.

- Почувствуй себя канцлером, - усмехнулся Феон. – Хорошо, выходим через час. Ты пока отдохни, а я подготовлю оружие и защиту.

Отдохнуть? Пока Эдмонд в тюрьме, я не могу думать об отдыхе. Поэтому бродила из угла в угол, присаживалась на кресло – и снова поднималась. Пожалуйста! Пожалуйста, пусть все получится.

- Лесса, я готов.

Феон вошел в комнату уже полностью одетым и в маске. При нем был меч и кинжал, мне он также протянул кинжал. Правда, я не особо умела им пользоваться, но все-таки спрятала под одежду. Сама я переодеваться не стала. Скромное платье, накидка – так и должна выглядеть помощница лекаря. Только захватила корзиночку с мазями, чтобы не возникало вопросов.

- Идем, - едва слышно сказала Феону.

Мы вышли в предрассветный мрак. Было холодно и темно, я куталась в накидку, стараясь сохранить крупы тепла. Лекаря решили ждать неподалеку от тюрьмы – но на достаточном расстоянии, чтобы нас не слышали стражники. Замерли в нише, образованной двумя домами. Сколько же придется ждать? Сама затея казалась безумием. Но не безумной ли я была, пойдя к королю Виардани? Не безумие – сама моя любовь? Сердце пропустило удар. Эд, я скоро буду рядом!

Наконец, в конце улицы появилась сгорбленная фигура. Лекарь

шел медленно, наверняка, вспоминая последними словами тех, кто вызвал его посреди ночи. Интересно, как вызвал? Наверное, магическим письмом, потому что иначе его везли бы в экипаже, а не заставляли брести сквозь город. Пора!

Феон шагнул, преграждая старику путь.

- Вы кто? Что вам нужно? – спросил тот хрипло.

- Нам нужен ваш пропуск, - шеи лекаря коснулся кинжал. – И мы отпустим вас с миром. Утром.

- Побойтесь богов! Я – лекарь, иду...

- Мы знаем, куда вы идете, господин Митрини, - я замерла рядом с Феоном и взглянула старику в глаза. – Сейчас вы передадите пропуск моему другу, а сами пойдете домой, ляжете спать и забудете, что вас вообще кто-то вызывал.

- Да, конечно, - сонно ответил он, протягивая Феону серебряную табличку. – Я, пожалуй, пойду.

И поплелся в обратную сторону.

- Как ты это делаешь? – в изумлении спросил Феон.

- Подарок Эда. Моя магия выросла, а старик магически не так уж силен. Все, жди здесь, я пошла.

И прежде, чем Феон успел возразить, я помчалась к зданию тюрьмы. Уже подойдя ближе, замедлила шаг, чтобы восстановить дыхание, и к воротам подходила достаточно степенно. Постучала. Перед глазами от волнения плясали круги. Наконец, лязгнуло, открываясь, окошко.

- Кто? – поинтересовались изнутри.

- Я – Мария, ученица господина Митрини. Вы вызывали его...

- Его, не тебя, крошка.

- Он болен, не встает с постели. У меня есть пропуск, можете взглянуть.

- Прости, девочка, - ответил стражник. - Тюрьма - не место для посторонних. Значит, обойдемся без твоей помощи.

- Как это? - я едва не задохнулась от «возмущения». - Вы хотите потерять особо важного заключенного? Что скажет его величество? Он

ведь лично назначил господина Митрини. А мой учитель стар, что поделаешь.

Кажется, за воротами совещались. Затем скрипнули засовы.

- Пропуск, - потребовал тюремщик, высокий полноватый мужчина в серой форме.

- Вот, - я протянула табличку.

- Не подделка. Что ж, проходите, госпожа Мария. Только не потеряйте сознание. Нашатыря нет.

Все настолько плохо? Внутри похолодело. Я едва чувствовала, как переставляю ноги. Тело онемело, во рту пересохло. Мы опускались все ниже, туда, в подземелья. Дышать стало нечем, голова закружилась.

- Эй, вы в порядке? - обернулся тюремщик.

- Да, в полном. - Взяла себя в руки и ускорила шаг. Наконец, мой провожатый остановился перед тяжелой, массивной дверью.

- Здесь. - почему-то шепотом сказал он. - Разговаривать с ним запрещено. Делай свое дело. Затем трижды постучишь, я тебя выпущу. И давай быстрее, хорошо?

- Постараюсь, - ответила я.

Дверь медленно, нехотя открылась. Я шагнула в камеру - и в нос ударил запах сырости. В полумраке я едва разглядела Эда. Он лежал у дальней стены, неподвижно, будто мертвый. Нет, пожалуйста! Кинулась к нему, с облегчением уловила хриплое, тяжелое дыхание. Живой! Только он немногим отличался от мертвого. Прикоснулась к щеке - от его кожи шел жар. Негодяи! Ненавижу!

- Эд, - позвала тихо. - Эд, хороший мой.

- Лесса? - Не голос, а хрип.

- Да. да. - склонилась над ним, вливая целительную энергию. - Это я.

-Хватит... Хватит уже... Мерещиться.

- Что? - На миг замерла. - Нет, Эд, это я. настоящая.

- Я слышу это в сотый раз за ночь.

И он с трудом повернулся на другой бок. Я не знала, что делать. Ожидала чего угодно, только не этого. Как его убедить?

- Эд, - прикоснулась к плечу, - это я. Разве ты не чувствуешь мою магию?

- Нет, я вообще ничего не чувствую, - ответил он. - Убирайся!

- Я пришла за тобой. И без тебя не уйду.

Эд все-таки обернулся. Он смотрел на меня так, что становилось не по себе. В его всегда ясных глазах застыла боль. Такая глубокая, что стало страшно. Я осторожно коснулась его волос, провела по щеке. Милый мой, любимый, как же так? Что они натворили?

- Ты не исчезаешь.

- Как я могу исчезнуть, если настоящая? - Едва удерживалась, чтобы не закричать.

- Эд! Прикоснись ко мне. Я - не химера, не иллюзия, не твой бред. Я - Алессия Адано из Каури.

- Тогда что ты здесь делаешь?

- Помогаю тебе сбежать.

Эд с трудом сел. Я едва удержалась, чтобы не помочь ему - но он бы потом разозлился. Потянулся ко мне. Его руки были наглухо скованны, пальцы побелели. Прикоснулся. Холодно...

- Лесса? - В глазах вспыхнуло понимание. - Лесса!

- Да! - обняла его, и он застонал от боли. - Прости, прости. Эд, нам надо уходить. Времени мало.

- Ты с ума сошла, - он отодвинулся. - Лесса, ты просто сошла с ума! Немедленно уходи.

- Без тебя не уйду.

- Я не могу.

- Можешь! - твердила в ответ.

- Мог бы, не попал бы в тюрьму. Затрия...

- К демонам Затрию, Эд! Идем, скорее.

-Нет!

- Какой же ты упрямый! Мне что, силой тебя заставлять?

- Только попробуй! И как мы вообще будем отсюда выбираться?

- С помощью Тьмы, - ответила я.

- Я её не чувствую.

Я вздохнула и сняла с него маску - резко, чтобы не успел остановить. Тьма тут же всколыхнулась вокруг его тела, ощутимо задрожал воздух. И вдруг все стихло.

«Спасибо, Лесса».

«Рада тебе. Тьма».

«А я вам обеим не рад!»

- Эдмонд! - снова потянулась к нему.

- Что? - Эд отшатнулся. - Лесса, я знал, на что шел, и если я должен умереть, чтобы остановить Затрию, я это сделаю.

«Он не пойдет, он упрямый».

«Тьма, я все слышу».

Не пойдет? Я могла предвидеть что угодно, только не это!

- Хорошо, - опустила голову, будто смирившись. - Не пойдешь, значит, я остаюсь с тобой.

-Нет!

- Да. Это ведь я убила Шейлу. Пусть все знают. Умрем вместе, это будет справедливо.

- Нет, Лесса! - теперь уже рычал Эдмонд.

- Это мое решение, и тебе меня не переубедить.

Эд отвернулся и замолчал. Ну до чего упрямый! Не хотелось думать, что ему плевать на мою жизнь, но и выбор Эдмонда был очевиден. Он выбирал Виардани. Только у меня не было сил обижаться или злиться. Скоро стражник заподозрит неладное. Поэтому я обхватила ладонями его лицо, заставила взглянуть на меня, потянувшись за поцелуем, коснулась губами губ, ответила на взгляд.

- Эдмонд, сейчас ты поднимаешься и пойдешь за мной до дома Феона Лейсера, защищая нас ото всех, кто попадется по пути.

Эдмонд сопротивлялся. Его лоб покрылся испариной, сам он дрожал. Но его тело было слишком ослаблено. И не только тело, но и магия. Эд поднялся на ноги.

«Я помогу, он сейчас не может», - отозвалась Тьма, появившись тенью рядом с Эдом.

- Постарайся без смертей, - попросила я.

- Хорошо, - ответила тень. - Главное, когда доберемся до дома, не торопись снимать с него наручники. Я буду несколько... не в себе. А теперь идем.

Я трижды постучала. Дверь медленно открылась, но прежде, чем тюремщик понял, что происходит, Тьма метнулась в коридор, и он сполз на пол.

- Ты же обещала!

- Он спит, - ответила тень. - Поспешим! Эд может справиться с твоим заклинанием.

Мы двинулись вдоль коридора. Тьма будто знала, куда идти. Хотя, наверное, знала. Я же сжимала локоть Эда, чтобы он никуда от меня не делся. Чувствовала, что Эдмонд не простит. Но у меня не было другого выхода. Я должна была его спасти!

Глава 35-2

Применить против нас магию никто не успевал – Тьма была быстрее сейчас, когда Эд её не контролировал, и не ограничивало человеческое тело. Мы едва за ней успевали. Шаг, еще шаг. Вот мы уже на первом этаже. Еще немного! Засветились было печати защитных заклинаний, но Тьма коснулась их, и печати снова погасли. А стражника на воротах я взяла на себя – приказала, и он выпустил нас. Эд шел следом. Он становился все бледнее, хотя, казалось, было некуда. Видно,

боролся с моим наваждением. А если не успеем дойти домой? Вернется добровольно в тюрьму? Нет уж! Я свернула туда, где должен был ждать Феон.

- Получилось! – Лейсер шагнул к нам из темноты. – Эд...

- Идем, быстрее, - поторопила его я. – Эд под моей магией, и когда она иссякнет, боюсь, нам обоим будет худо.

- Зачем?

- Затем, что он отказывался совершать побег. Быстрее!

Кстати, как только появился Феон, Тьма исчезла. Она не любила посторонних. Но я надеялась, что она все еще приглядывает за нами. Да, Тьму стоит опасаться, только сейчас на неё одну и можно было положиться. Иначе мы бы пропали.

Наконец, впереди замаячил знакомый дом. Я почти побежала к нему. Эду не оставалось ничего иного, как идти следом. Феон замыкал процессию. Мы вошли внутрь – и вдруг затылка коснулось горячее дыхание:

- Лесса, ты хоть понимаешь, что наделала?

Точно! Я ведь приказала дойти до дома Феона. А мы уже были в доме. Медленно обернулась, чтобы встретиться с холодным пронзительным взглядом.

- Так надо, - сделала шаг назад. – Зато теперь ты в безопасности.

- О какой безопасности ты говоришь? Завтра нас будет искать каждая собака в Виардани, - Эд наступал на меня.

- Не будет. Я говорила с королем...

- Что ты сделала? – Эд прищурился.

- Говорила... С Венденом, и он...

- Лесса! Когда ты уже поймешь, что жизнь – это не магазинчик со сладостями, а серьезная штука?

- Уже поняла! – крикнула в ответ. – Только это не значит, что надо героически умирать. И не кричи, всех разбудишь.

Но было поздно. На ступеньках уже появились Конни и Сиана. И если Сиана смущалась и держалась на расстоянии, то Конни слетела вниз.

- Эд! – побежала к канцлеру так быстро, что я даже заревновала. – Ты жив, какое счастье. Постой смирно, я сниму последствия ментальной магии.

Эд, кажется, маневр не совсем понял, потому что отшатнулся.

- Вы что все, с ума посходили?

Вот теперь узнаю своего любимого. Сама доброта. Мне стало смешно. Мы тут его из тюрьмы похищаем, а он еще и сопротивляется. Я рассмеялась, только, боюсь, мой смех больше походил на истерику, потому что Эд обернулся и посмотрел на меня как-то странно.

- Может, раз уж я здесь, поможете избавиться? – указал на наручники.

- Тьма просила повременить, - ответила я.

- Ну, если Тьма просила... А мое слово для тебя уже ничего не значит? Спелись?

Конни тоже тихонько посмеивалась. Видимо, слишком хорошо убрала последствия, потому что Эд рвал и метал. Учитывая его состояние, я бы больше поняла, если бы он рухнул в обморок. Но нет, Эдмонд держался так, что оставалось только завидовать – и восхищаться.

«Снимай наручники аккуратно, и лучше сначала его привяжи».

- Себя пусть привяжет! – рыкнул Эд, и так как Тьму слышала только я, Феон и девочки переглянулись. – Это же надо, тройка... нет, четверка идиотов! Я вам где сказал быть? В Каури! Что вы делаете в Адиаполе?

- Иди за веревкой, Феон, - вздохнула я.

- Ты не посмеешь!

- Эд, пожалуйста, - шагнула к нему, опустила руки на плечи.

- Нет! – И отвел взгляд. Второй раз обмануть не удастся.

Да, тюремное заключение сказалось на характере Эдмонда не лучшим образом. Но он хотя бы был рядом, и мир тут же перестал видаться в черных красках. Наоборот, захотелось обнять всех, особенно Тьму.

Феон вернулся быстро. За ним следовали трое слуг – видно, понял, что так просто Эд не дастся. А я нащупала под плащом маску.

- Эд, - окликнул его Феон.

- Что? – обернулся Эдмонд, и я тут же надела на него маску. Затянула тесемки, пока не успел вырваться. – Лесса!

- Прости, это ненадолго. Феон, давай!

Как и ожидала, связать Эдмонда, даже в его нынешнем состоянии, оказалось непросто. Я кинулась на помощь слугам – наручники надо было снимать, а он и слушать меня не хотел. Пришлось снова

перехватить его и приказать:

- Эд, сейчас ты пройдешь за Феоном и позволишь тебя привязать. А как только мы снимем наручники, ты уснешь и проснешься через час.

Эд дернулся, стараясь избежать магии моего очарования, но Тьма не собиралась ему помогать. И он затих, взгляд стал пустым.

- Идем, - позвал Феон.

Мы поднялись на второй этаж, к спальням и гостевым. Эд без сопротивления лег и позволил привязать себя к кровати. Тогда Феон приказал слугам выйти, а сам склонился над ним.

- Я разобью наручники боевой магией, - сказал мне. - Думаю, маску пока лучше оставить на месте.

И ударил заклинанием по металлу. Тот загудел, не поддаваясь, но вдруг начал мелко крошиться и осыпаться. Наручники со звоном упали, обнажая покрытую ожогами и язвами кожу. Твари! Не прощу! Вот только стоило им звякнуть об пол, как Эд, вместо того, чтобы спать, рванулся так, что затрещала веревка.

- Отпусти! - ревел он.

- Нет, - попыталась его обнять, успокоить. - Эд, это я, Лесса. Все хорошо.

- Пусти меня!

Вокруг него бушевала тьма. Вмиг истлели простыни. Его собственная одежда превратилась в труху. А Эд все пытался вырваться, и даже маска едва могла сдержать его мощь. Против чистой Тьмы моя скудная магия была ничем. Я сжалась в комок и наблюдала, как он мечется. Становилось все страшнее. Феон тоже не мог даже приблизиться.

- Тьма! - тогда позвала я. - Тьма, что ты делаешь? Ты убьешь его!

- Пошла вон, смертная, - просипел Эдмонд чужим голосом, и веревки натянулись еще больше.

- Я никуда не уйду! А если ты продолжишь мучить Эда, и на тебя найду управу.

Какую, я не знала. И понимала, что говорю глупости, но Тьма сейчас была безумна. И не в моих силах - сдержать её натиск.

- Эд, - обхватила его лицо руками, - Эд, посмотри на меня. Сражайся с ней. Ты же уже побеждал. Сражайся, слышишь? Я с тобой!

Полыхнуло сильнее. Кожа на ладонях пошла волдырями, но вдруг черное пламя исчезло так же внезапно, как и возникло.

- Лесса? - Эд откинулся на подушки, а я поспешила снять накидку и прикрыть его наготу - одежда вся превратилась в пепел, включая маску.
- Пить...

- Сейчас, - Феон тут же скрылся за дверью.

- Любимый мой, как ты? - спросила тихо. Эд смотрел на меня и молчал, и от его молчания становилось жутко. - Эд? Понимаю, ты не хочешь меня видеть, но... Если бы мы поменялись местами, разве ты не поступил бы так же?

- Поступил, - признал Эдмонд.

- Тогда за что ты меня осуждаешь?

По щекам покатались слезы. Он потянулся ко мне, вытер слезинки с ресниц.

- Дай, - перехватила его запястье. Следы магии будто въелись в кожу. Призвала свою силу, чтобы хотя бы уменьшить боль и заживить все, что смогу. Сверху надо будет нанести мазь. Огляделась в поисках корзинки. Сама не помнила, когда и куда её дела. Не оставила же в

тюрьме?

Но нет, корзинка нашлась на столике, а я даже не помнила, как её сюда принесла. Взяла баночку с мазью и осторожно нанесла на раны. Эд по-прежнему молчал, но больше не вырывался и не просил уйти. А мне было страшно. Теперь его магия с ним. Если он решит что-то сделать, я не смогу удержать.

- Твоя мазь приятно пахнет.

- Что? - отвлеклась от перевязки запястья.

- Говорю, мазь лекаря, которого ко мне приставили, жутко воняла, а твоя приятно пахнет,

Эдмонд улыбался. Его лицо стало умиротворенным, расслабленным. Вот только можно ли этому верить?

- Я добавляю масла, - пожала плечами. - Недаром у меня была своя клиентура в Каури, пока не арестовали. Покажи спину.

- Нет.

-Эд!

С ним было очень тяжело разговаривать. Я будто ступала по мосту над лавой. Один неверный шаг - и конец.

- Хорошо.

Эд сел. Я посмотрела на багровые рубцы, оставшиеся от ударов, и закусила губу. Взялась за баночку и принялась осторожно наносить мазь. Господин Митрини неплохо постарался. Воспаления не было, раны поджили. Но и не так хорошо, как мог бы, поэтому я добавляла к мази свою магию, и рубцы затягивались на глазах. А затем потянула на себя боль.

- Лесса, не смей!

- Не сопротивляйся, пожалуйста, - погладила его по плечу. - Потерпи еще пару минуток, я почти закончила. И можно будет отдохнуть.

- Не разговаривай со мной, как с ребенком.

- Конечно, ты у нас взрослый и грозный, я помню, - чмокнула в щеку. - Все, ложись, только на бок, а то мазь размажешь.

Эд лег, и теперь испепелял меня взглядом, пока я складывала баночки в корзинку. А я делала вид, что ничего не замечаю. Феон, кажется, решил сходить за водой на другой конец города, потому что до сих пор не вернулся. Либо его перехватили Конни и Сиана.

- Зачем? - тихо спросил Эдмонд.

- Зачем - что? - растерянно переспросила в ответ.

- Ты приехала. Рисковала собой.

-Ты знаешь ответ.

- Лесса, ты не должна была.

- Эд, мы уже это обсудили. Все остальное обсудим, когда тебе станет лучше. Поэтому давай ты отдохнешь, хорошо? А я побуду с тобой.

- Я не...

Эд растерянно зевнул. Затем еще раз - и закрыл глаза. Его дыхание сделалось ровным, размеренным. Значит, перестал сопротивляться, и моя магия сделала свое дело.

- Спи, любимый, - легонько поцеловала его, перебралась в кресло и свернулась калачиком. Я из этой комнаты точно уходить не собиралась.

ГЛАВА 36

Между явью и сном

Алессия

Через час Эдмонд не проснулся. Магический сон перешел в настоящий. Он дышал тяжело, хрипло. Я снова и снова направляла целительскую магию в измученное тело. Что должно было пройти за эти два дня, чтобы настолько его вымотать? Лучше не знать, иначе я сойду с ума. Его боль воспринималась как собственная. И я кусала губы от бессилия, невозможности забрать себе его страдания. Принесла одеяло из своей спальни, укрыла Эда, придвинула кресло вплотную к кровати и опустила голову на подушку. Сама мысль о том, чтобы уйти и оставить его одного, казалась невероятной.

Заглянул Феон, принес одежду.

- Я пойду в город, - шепнул тихо. – Послушаю, что там говорят о побеге Эдмонда.

- Хорошо, - так же шепотом ответила я. – Возьми маску и будь осторожен. Все равно об их свойствах не знает никто. И прикажи слугам, чтобы никому не говорили о твоём возвращении.

- Уже приказал. Они были преданны моему отцу. Думаю, не выдадут. Конни спрашивала, может, она посидит с Эдом, а ты отдохнешь?

- Нет, - ответила раньше, чем дослушала вопрос. – Я буду здесь.

- Как скажешь. До встречи.

Я снова опустила голову на подушку Эда. Надо же, даже в моем теле он сумел найти друзей – Феона, Конни, и теперь они вместе со мной сражались за его свободу и жизнь. Станный, непонятный, но при этом – искренний и прямой. Наверное, это и привлекало людей в Эдмонде. Я сама попала под его обаяние – и пропала. Теперь не выберусь никогда.

Кажется, я уснула. А проснулась оттого, что стало холодно. Открыла глаза – и встретилась с настороженным взглядом карих глаз. Значит, Эдмонд окончательно пришел в себя. Вздохнула, выпрямилась, коснулась его лба, проверяя, исчез ли жар. Жар исчез, а вот настроение у моего любимого, кажется, не улучшилось.

- А я-то думал, мне все приснилось, - холодно сказал Эдмонд.

- Ты ошибся. – Я пожала плечами, делая вид, что все хорошо. Что

меня не ранит его тон и холод, который сейчас ощущался кожей. – Я не приснилась, и исчезать не собираюсь. Рада, что тебе лучше.

Эд нахмурился, но промолчал. Видимо, прощать меня за свое же освобождение он не собирался. Глупая тяга к героизму, которая сначала наградила его Тьмой, а теперь едва не лишила жизни.

- Лесса...

- Да? – Я оперлась локтями на кровать.

- И все-таки, как тебе удалось проникнуть в тюрьму?

Проснулось любопытство. Уже хороший признак.

- Все было просто. – Я заставила себя улыбнуться. – Мы приехали вчера ночью. За сутки до этого в придорожном трактире я узнала, что тебе вынесли приговор, поэтому не стала ждать и сразу пошла к королю.

- И тебя пропустили?

- А кого я спрашивала? Сначала нашла тайный ход в твой дом, а уже оттуда добралась до кабинета его величества.

- Его могло там не быть.

- Но он был там. Мы поговорили по душам, договорились до того, что меня можно было казнить вместе с тобой за все, что ему сказала. А потом... Потом король намекнул, как мне попасть в тюрьму.

- Это могла быть ловушка. Венден...

- Венден – такой же дурак, как и ты, вы друг друга стоите. Недаром от вас вся Виардани плачет. Кстати, он передавал, что ему жаль.

- Жаль?

- Да. Он не хотел, чтобы все так вышло.

Эдмонд недоверчиво хмыкнул. Я бы тоже не поверила, но ведь побег удался. Нас никто не поджидал, за нами до сих пор никто не пришел. Значит, король держал слово. Говорить ли Эду о демоне? Раз Тьма молчит, может, не стоит? Хорошо, скажу, но не сейчас, иначе сразу умчится на помощь другу. Пусть сначала выздоровеет.

- Допустим, - наконец, сказал Эдмонд. – Допустим, все было так, как ты говоришь.

- Все так и было.

- Скажи, что тогда будет теперь? Меня в тюрьме нет, а Затрия тщательно следит за ходом казни, и сегодня...

Эд поморщился.

- Не думай о плохом, - коснулась его щеки. – Феон пошел в город,

скоро вернется и расскажет, как обстоят дела. А твоя задача – быстрее выздоравливать, чтобы мы могли покинуть Адиаполь.

- Я не собираюсь его покидать.

И почему я не удивлена? Почему решила, что Эдмонд решит оставить столицу и осесть где-нибудь в том же Каури?

- Ты смотришь на меня, как на сумасшедшего, - поморщился Эд.

- Я люблю тебя.

Сначала сказала, потом подумала. Щеки вспыхнули, я отвернулась. И вот зачем? Прошлый разговор закончился из рук вон плохо.

- Давай отложим эту тему до того, как что-то прояснится с моей дальнейшей судьбой, - устало ответил Эдмонд.

Что? Меня не гонят? Не отказывают второй раз за неделю? Да, было письмо, но мало ли... Эд ведь о нем молчал, молчала и я.

- Как скажешь, - улыбнулась ему. - Может, что-то поешь?

- Лучше попью. Феон так воду и не принес?

- Я заварю травы. Только пообещай, что, когда вернусь, ты никуда не денешься.

- Я дождусь, пока придет Феон с новостями.

- Хорошо.

Выскользнула за дверь и отправилась искать кухню. Надо было попросить Конни присмотреть за Эдом, потому что в то, что он будет спокойно меня дожидаться, не верилось. Поэтому, оставив отвар кипеть, я поспешила обратно - как раз вовремя, чтобы застать Эдмонда, выбирающегося в окно. Внешность Эд предусмотрительно сменил, и теперь походил на какого-то селянина - крупные черты лица, такие же руки, ноги, бесформенно пухлая фигура. Но одежда была именно та, что принес Феон. И глаза знакомо блеснули раздражением при моем появлении.

- Это так ты меня ждешь? - спросила у застывшего на подоконнике

беглеца.

- И где отвар?

- На кухне. А вот куда ты собрался, вопрос интересный.

- В город. Хочу сам узнать...

- Неймется тебе.

Я уже не знала, что ему говорить. Эдмонд все равно поступал по-своему. А если кто-то пытался ему мешать, упрямство Эдмонда удваивалось. Вот и теперь он с ослиным упорством стремился прочь. А что делать мне? Что делать?

Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы в комнату не вошел Феон.

- А это кто? - взревел он, бросаясь на противника.

- Я это, я, - Эд тут же принял свой привычный вид, и Феон замер, протирая глаза. - Эдмонд? Но почему...

- Не важно, - перебил его канцлер. - Что там в городе?

- Тишина, - ответил Феон. - О побеге никто не говорит. Более того...

Он замолчал, будто раздумывая, говорить дальше или нет.

- Что? - спросил Эдмонд. - Говори, я не кисейная барышня, в обморок падать не собираюсь.

- Затрийцы утром присутствовали на третьем этапе казни. Говорят, почти всем из них самим понадобился лекарь, потому что это было слишком... жутко.

- И кого же они казнили, если не меня? - Эд закусил губу.

- Откуда мне знать? С другой стороны, тебя без маски никто не видел, а в маске все на одно лицо. Подобрать похожего, или наложить магическую иллюзию.

- Или взять одну из моих масок, - за него завершил Эд. - О чем только думает Венден?

И ударил рукой по ни в чем не повинному подоконнику. Тот протяжно запел, а Эд поморщился от боли. Запястье полностью заживет только через пару дней, а если будет так размахивать - то вообще нескоро.

- Венден дал тебе шанс избежать казни, - вмешалась я. - Давай им воспользуемся. Можно ведь уехать.

- Куда? Куда мы поедem, Лесса? - Эд впился в меня суровым взглядом. - И что я там буду делать?

- Жить!

Я не понимала его. Вот сейчас - не понимала. Казалось бы, смерть пролетела у виска, опалила - и дала шанс идти дальше. Так зачем усугублять? Зачем снова бросаться ей в объятия? Эд казался мне сумасшедшим. Возможно, и был таковым. И я любила его - такого. Только хотела любить живым. Уберечь, защитить, не дать сорваться в пропасть.

- Ты - безумец, Эдмонд Лауэр, - зато в голосе Феона звучало восхищение. Сказано, мужчины. - Я бы так не смог.

- Я боюсь, что Затрия объявит нам войну. Если это случится, буду лучше здесь. Раз уж Венден передумал меня убивать.

Еще лучше. Теперь он собрался воевать. Кстати, на стороне Вендена, который как раз пытался его убить.

«Привыкай, - зазвучал меланхолический голос Тьмы. - Эдмонд - человек противоречивый, но для него важно делать что-то нужное».

«Нужное - это рисковать собой?»

«И это тоже. Спокойно не будет никогда».

Привыкну, лишь бы это было ему необходимо. Я украдкой вздохнула. Но Эдмонд хотя бы оставил в покое окно и сел на кровать.

- Ладно, раз мой побег не удался, может, пообедаем? - спросил он.

Мы с Феоном переглянулись - и рассмеялись разом. Мне показалось, что я слышу хихиканье Тьмы.

Глава 36-2

- Пойду, отдам распоряжения, - Феон скрылся за дверью, а мы с Эдом остались наедине. Я села рядом с ним на кровать, опустила голову на плечо. Он на мгновение замешкался – и обнял меня за талию.

- Эд, ты береги себя, хорошо? – попросила тихо. – Я чуть с ума не сошла от страха.

- Не беспокойся, смерть не входит в мои планы, - усмехнулся он. – Не сейчас. Раз уж моя казнь отменяется, займемся чем-нибудь другим.

- Например?

- Например, надо подумать, как реформировать судебную систему Виардани. Я до сих пор не разобрался в том случае с Конни... Она тебе рассказывала?

- Да.

- Так вот, хочу ввести ответственность за подобные ложные обвинения. Серьезную ответственность, чтобы боялись, и учредить какой-нибудь отдел в канцелярии, чтобы как раз это и проверял. Жаль, сам заняться не смогу, но Вендену переishлю напоследок, пусть подумает. Он, конечно, тот еще осел, но благу Виардани противиться не станет.

Я сделала два открытия. Первой – Эдмонд не злился на короля.

Будто даже знал, что тот может так поступить, и заранее смирился. Второе – даже находясь одной ногой в могиле, Эд думал о новых законах. И что с ним делать? Чем занять его деятельный ум, когда мы покинем Адиаполь? Ведь если Венден казнит кого-то за него, Эд не вернется на пост. Хотя, он может всего лишь сменить внешность. Какая удобная магия!

- Чему ты улыбаешься? – щеку обожгло горячим дыханием.

- Думаю, что будет, если увезти тебя в глубинку. Ты её сделаешь столицей?

- Зачем? – усмехнулся Эд. – Но столица точно ей позавидует.

- Не сомневаюсь, - развернувшись к нему – и едва не отпрянула, когда губы обожгло поцелуем. Эд шутил со мной? Играл? Но поцелуй стал глубже, перехватило дыхание. Я запустила пальцы в его отросшие за время путешествия волосы, привлекла к себе. Холод тьмы и жар его тела одновременно сводил с ума. Эд отпустил меня на мгновение, чтобы обнять крепче и снова поцеловать так, что забыла, кто я и где. Был только он, его руки, блуждавшие по спине, губы. Если это благодарность за спасение, готова спасти его хоть каждый день! Только не от такой беды.

«Гхм-гхм, - раздалось в голове, - друзья мои, я, конечно, рада, что между вами вспыхнуло пламя страсти, но так как родственников у Лессы нет, авторитетно заявляю, что буду блюсти её невинность до свадьбы. Так что уберите руки, господин канцлер! Мы, вообще-то, пока сомневаемся в серьезности ваших намерений».

Эд отстранился и удивленно моргнул. Его лицо было таким забавным, что я рассмеялась. Хохотала до колик в животе. Эд тоже тихо засмеялся. Спасибо, Тьма. Что бы мы без тебя делали.

«Ничего хорошего, - заявила та. – Поцелуй – поцелуями, а руки попрошу не распускать!»

- Спелась? – поинтересовался Эдмонд.

- Женская дружба, - ответила я. А на самом деле, не прочь была повторить наш поцелуй. Интересно, как у Эдмонда с такой соседкой вообще была личная жизнь? Хоть какая-то.

«Лучше тебе не знать», - поделилась соображениями Тьма, которая свободно читала мои мысли.

«Я в тебе не сомневалась», - так же мысленно ответила ей.

- Вы о чем секретничаете? – прищурился Эдмонд.

«О твоих барышнях, драгоценный мой. Я тут рассказываю Лессе, что особо рассчитывать не приходится...»

- Прекрати немедленно! Или верну наручники. Даже символы на них повторю.

Эд покраснел и запыхтел, как котелок на плите. Я едва сдерживала смех – еще обидится. На наше счастье, в дверях появился Феон.

- Обед готов, мы ждем вас в столовой, - сказал он. – А что это вы такие взъерошенные?

- Еще один! – рыкнул Эд, резко поднялся с кровати – и едва не снес со столика графин с водой. Вода... Отвар! Я кинулась к двери.

- Если ты за травами, - перехватил меня Феон, - то их уже не спасти. Но Сиана поставила другую порцию. Сказала, вот-вот будет готова.

Слава богам, с нами Сиана! И мой отвар не стоил Феону пожара.

- Так мы идем или нет? – недовольно поинтересовался Эд. Его настроение менялось, как погода в осенний день. Наверное, восстанавливается магия.

- Идем, - опустила руку на его локоть, и мы последовали в столовую.

ГЛАВА 37

В ожидании

Эдмонд

Мне до сих пор казалось, что я сплю. И я не удивился бы, если б проснулся и узнал, что продолжается второй день пытки. Сама мысль о том, что Лесса могла проникнуть в тюрьму, казалась абсурдной. Как и мысль, что нас обоих оттуда выпустили. Венден, что же ты задумал? Что тебе наобещала Лесса? Или ты ей? Должны были быть какие-то условия, и я не верил, что их не было. Но пока тело окутывало непривычное тепло. Тьма ослабла после наших «подвигов», даже маска не требовалась, несмотря на то, что сам я все еще был измотан и не мог контролировать её в полной мере.

Мы прошли в столовую. Там ожидали Конни и Сиана. Обе поднялись нам навстречу.

- Эд, тебе лучше? – встревожено спросила Конни.

- Да, намного, - поспешил её успокоить. Хорошая она, все-таки. – Не о чем беспокоиться.

- Эдмонд, ты помнишь мою подругу Сиану? Вы встречались в Каури, - сказала Лесса.

- Да, у меня о нашем первом знакомстве остались крайне приятные воспоминания, - улыбнулся своей невольной помощнице, вспомнив массаж ступней. Похоже, Сиана вспомнила о том же, потому что её щеки вспыхнули, и она отвела взгляд.

- Есть что-то, о чем я не знаю? – шепотом спросила Лесса.

- Это останется исключительно между нами, - подмигнул я Сиане, и бедная девушка едва не сползла под стол.

Подали обед. После вынужденной голодовки, как ни странно, есть хотелось не так уж сильно. Больше – спать. Нужно было восстанавливать магию, а она лучше всего восстанавливается во сне. Поэтому я отчаянно старался не зевать, чтобы придерживаться приличий. Да и не хотелось уснуть лицом в тарелке. Лесса все-таки подсунула мне отвар, приготовленный Сианой. На вкус оказалась ужасная гадость, спать захотелось еще сильнее, и сразу после обеда я вернулся в спальню. Лесса тут же устроилась с книгой у моей постели. Понятно, побег мне только снится.

Когда в следующий раз открыл глаза, за окнами стало темно. Роль стража выполняла Конни – в отличие от Лессы, она вышивала при свете магического светильника, отгороженного колпаком, чтобы мне не мешал.

- Проснулся? – заметила, что я открыл глаза, и улыбнулась.

- Да, - ответил, опуская ноги на пол. То ли от магии Лессы, то ли от отвара, но чувствовал я себя на удивление хорошо. События последних двух дней казались далеким, хоть и жутким сном. Мысли тоже прояснились. Вот только ответа, что делать дальше, так и не было.

- Я уговорила Лессу отдохнуть. Она совсем выбилась из сил, - сказала Конни. – Надеюсь, мне не придется тебя ловить?

- Думаешь, поймает? – усмехнулся я.

- Это будет непросто. Эд, что ты собираешься делать дальше?

Вопрос поставил меня в тупик. Потому что я не знал на него ответа. Конни взяла меня за руку.

- Тебе сейчас тяжело, - сказала она, - но не надо решать все самому. У тебя есть мы. Ты ведь не уедешь из Адиаполя, правда?

- Пока нет. Хочу знать, чем закончится история с Затрией. А потом придется, наверное, мне здесь больше делать нечего.

- Почему?

С Конни хотелось быть откровенным. Наверное, потому, что она по-прежнему напоминала мою сестренку. Но я не мог быть откровенным с самим собой.

- Потому, что ничего уже не вернуть, - ответил, наконец. – То, что произошло, изменило меня, и я теперь не вижу какого-то выхода. Сначала надо понять, кем я стал и куда дальше идти.

- Понимаю, - вздохнула она. – Но, в любом случае, мы тебя не оставим.

- Спасибо. Не знаю, чем заслужил вашу дружбу, но я благодарен.

- Дружбу нельзя заслужить, - рассмеялась Конни. – Ты спас мне жизнь, я этого никогда не забуду. Ты справишься, Эдмонд.

Она порывисто обняла меня и вышла из комнаты.

«Растрогал девчонку, - пробормотала Тьма. – Дамский угодник».

«Будешь много болтать, надену маску».

«Ой, не больно-то и хотелось».

И она затихла, а я сел у окна и смотрел на окутанный мраком город. Да, сейчас утренняя попытка побега казалась глупостью. Я по-прежнему был против, чтобы кто-то занял мое место. Только дело сделано, и если вмешаюсь, станет еще хуже. Одна часть меня хотела ворваться в королевский дворец и устроить Вендену хорошую головомойку. Другая – оказаться как можно дальше от Адиаполя и никогда не возвращаться. И которому из этих желаний доверять, я так и не решил.

Дни летели очень быстро. Каждое утро и вечер Феон уходил в город, но новости оставались неизменными – казнь шла по плану, Адиаполь застыл в ожидании. Я сам застыл вместе с городом. Старался отвлечься – составил наброски законов, которые обдумывал в тюрьме. Зачем? Затем, что они забивали голову и помогали не думать ни о чем другом. Хорошее средство. Поручил Феону достать для меня десяток черных масок и оттачивал на них чары. Пальцы после наручников слушались плохо, поэтому для создания сложных плетений нужны были тренировки. Первую маску я испепелил, второй можно было только кого-нибудь проклясть – её пришлось уничтожить, не хватало еще случайных жертв. На третьей начало получаться хоть что-нибудь. В четвертой и вовсе можно было выйти в свет. А пятую я сделал крайне необычной. Долго выводил печати у прорезей для глаз.

«Что ты делаешь?» - поинтересовалась Тьма.

- Секрет, - ответил ей. Она могла наблюдать, но я не давал ей вмешаться в плетение, поэтому Тьме оставалось изнывать от любопытства.

«Хитришь?»

- Даже если так, тебе-то какая разница?

Тьма обиженно замолчала, а я нанес последнюю печать. Отлично, теперь проверка. Надел маску. На месте не испепелило - уже хорошо, поэтому пошел искать Лессу. Так сказать, проверять маску в действии. Сама затея была глупой, но чем не тренировка? С другой стороны, не такой уж и глупой.

Лесса нашлась на кухне - варила для меня очередной отвар под пристальным вниманием пожилой кухарки. Кухарке, видимо, не нравилось вмешательство посторонних в её вотчину, но она молчала, потому что слово Феона было законом, а Феон разрешил. Кстати, от отвара я надеялся отвертеться - после него постоянно клонило в сон, а мне нужна была трезвая голова.

- Эд? - Лесса удивленно подняла голову, но по поводу маски промолчала. - Что-то случилось?

- Почему сразу должно было что-то случиться? - усмехнулся я. - Нет, все в порядке. Я просто хотел с тобой поговорить.

- Подожди минутку. Я почти закончила.

- Не желаю ждать, - ответил ей и пошел обратно в комнату. Как и ожидал. Лесса тут же ринулась за мной.

- Ты - невозможный человек! - заявила с порога.

- Подожди, - заставил её остановиться посреди спальни, а сам запер дверь, чтобы никто не мешал.

- Эд, ты пугаешь меня, - Лесса не на шутку встревожилась. - Это хоть ты? Не Тьма?

- Не Тьма, я же в маске.

- Кстати, зачем?

- А вот зачем.

Я чувствовал себя нашкодившим школяром, когда перехватил Лессу за талию, привлек к себе и поцеловал. От неё пахло травами и почему-то лесом. Мне нравилось. Все в ней нравилось, но я боялся называть это чем-то большим. Мне хватало решимости на любые безумства, кроме одного.

«Тьма?» - позвал мысленно.

Тишина! Отлично!

- А теперь попробуй позвать Тьму, - попросил Лессу.

- Тьма? - робко попыталась она.

Тихо! Получилось.

- Эд, ты что с ней сделал?

- Всего лишь ограничил видимость и возможность вмешиваться с комментариями. Так что больше нам никто не помешает.

Лесса сразу поняла, о чем я, потому что покраснела и отвела взгляд. Мне о многом хотелось бы ей сказать. Например, о том, что рядом с ней холод Тьмы отступает, что удивительно, ведь он всегда со мной. Или о том, что без неё не выжил бы - и ценил это. Но слова никак не могли

сложиться во фразы. Невиданное для меня событие. Зато я мог целовать её - снова и снова. Чувствовать, как под кожу будто проникает тепло. Я желал быть с ней здесь и сейчас, но Тьма была права. Если потом со мной что-нибудь случится...

- Эд, - Лесса на миг отстранилась.

- Что? - Не сразу понял, почему.

- А ты не мог бы добавить на маску такие заклинания, которые мешали бы тебе думать?

Я рассмеялся. Да уж, опять нырнул куда-то не туда. Подхватил Лессу на руки и закружил по комнате.

- Отпусти! - Она зря пыталась вырваться. - Пусти немедленно!

- Не пущу!

- Эдмонд, я прошу тебя. Ну, поставь же меня на пол. - Добыча взмолилась о пощаде.

- Нет уж, любовь моя. Я никуда тебя не отпущу.

Но тут же опроверг свои слова, потому что поставил на пол и покрыл поцелуями её лицо. Лесса не отстранялась. Наоборот, потянулась ко мне. обвила шею руками. Возможно, мы делали глупость. Только наша жизнь могла оборваться в любой момент. Кто знает, что придет в голову Вендену или Затрии? Не хочу ни о чем жалеть. И, судя по отклику Лессы, она тоже жалеть не желала. Прижималась сильнее, гладила грудь, плечи. Она была смешная и такая живая, что рядом с ней я тоже чувствовал себя более живым, чем за последние восемь лет.

- Эд... - на мгновение прервала поцелуй. - Я нашла твое письмо.

Вот теперь отстранился я. Стало неловко, потому что тогда, когда его писал, я был почти уверен, что умру. И сейчас я бы предпочел

забрать конверт назад.

- Ты... написал там правду? - осторожно спросила она.

- Конечно. Я не бросаю слов на ветер.

-Тогда...

- Я люблю тебя, Лесса. Да, мне это не нравится, потому что никто не знает, что нас ждет дальше. Но глупо отрицать очевидное. Я тебя люблю.

- И я тебя. - Лесса доверчиво прильнула ко мне, сама потянулась за поцелуем. Провела пальцами по маске. - А другого способа точно нет?

- Пока не придумал.

- Подумай. Я хочу видеть твое лицо.

Я опустил её на кровать. Теплая, удивительная. И за что мне она? Или, лучше, за какие проступки ей я?

- Люблю тебя, Эдмонд Фердинанд Лауэр, - шепнула Лесса.

- И я тебя, Алессия Адано. Люблю.

Уже вечерело. Мы лежали рядом под тонким одеялом и смотрели, как на мир опускается тень. Лесса прильнула к моему плечу и вырисовывала пальчиком узоры на груди. Я же чувствовал себя снова цельным, а не разобранным механизмом, в котором не хватает деталей. Но я должен был быть с ней честен до конца.

- Лесса, я завтра пойду на казнь.

- Что? - Она приподняла голову. - Нет, Эд! Не надо!

- Надо. Я должен. Этот человек заплатит по моему приговору.

- Нет, по моему.

- Тьма принадлежит мне. Здесь не о чем спорить, не находишь?

- И не собиралась, но тогда я пойду с тобой.

- Я бы этого не хотел. Только разве тебя можно отговорить?

- Нельзя, так что не пытайся. - Лесса украдкой вздохнула. - Я знала, что ты решишь нечто подобное, но не понимаю, зачем тебе себя мучить. Ты и так слишком дорого заплатил за несправедливый суд.

- Мне это необходимо. Понимаешь? Я хочу понять для себя, куда дальше идти. А для этого надо покончить с прошлым.

Лесса кивнула и прижалась сильнее.

- Ты справишься. Иначе и быть не может. Нет, не так. Мы справимся. Выжили в телах друг друга. Разве стоит отступать теперь?

- Ты забавная. - сказал ей. - Но - ты права.

Она действительно была права. Вот только мне хотелось верить, что худшее позади. Верить. А знал я совсем другое - что наши неприятности никуда не делись, затаились на пару дней, пока кто-то умирает за меня. И ждут, когда пробьет их час.

ГЛАВА 38

Эшафот

Алессия

Меня трясло. С самого утра трясло, как в лихорадке, поэтому я старательно избегала Эда. Он заметит сразу и запретит идти с ним. Если надо, посадит под замок, в этом не приходилось сомневаться. Поэтому я пряталась по углам и молила богов, чтобы не нашел. Феон сказал, что казнь назначили на полдень, и мне то казалось, что полдень не наступит никогда, то – что он приближается слишком быстро. Да я с ума сойду раньше!

И лишь иногда сквозь этот мрак лучиками пробивались события вчерашнего дня. Я улыбалась, вспоминая слова Эдмонда, которые уже не ждала услышать. Кстати, Тьма была страшно недовольна и выражалась так, что у меня алели уши, но – маска действовала. Все-таки Эд был великим магом, даже без силы Тьмы. Иногда где-то в глубине души занозой грызла мысль, что все это – лишь благодарность за спасение. Не Эд ли говорил, что хочет сначала достичь некой определенности, а потом уже разбираться в чувствах? Но было письмо. И написано оно до того, как я устроила побег из тюрьмы. Значит, он не лгал.

Наконец, до казни остался всего час. Эд спрятал в потайной карман плаща маску – на всякий случай, сосредоточился – и вместо любимого мужчины рядом появился незнакомый остроносый тип с мышиными глазками.

- Не люблю, когда ты так делаешь, - сказала ему.

- Я тоже. Поэтому лучше маска. Но раз уж наши средства ограничены, пришлось.

До площади решили добираться пешком. На этот раз друзья оставили нас вдвоем – Феон порывался было пойти, но его остановила Конни. И правильно сделала. Зачем смотреть на чью-то смерть? В этом нет ничего привлекательного. По крайней мере, для меня.

Всю дорогу до площади Эд молчал. Я шла с ним под руку, но тоже не проронила ни слова. Только встревожено наблюдала, как краски покидают его лицо. Ему было тошно, но он все равно туда шел. Зачем? Чтобы, как и говорил, расставить все точки? Я обещала себе, что не позволю ему делать глупости. Не позволю закрывать собой все бреши в Виардани. И минувший день дал мне это право. Я просто хотела, чтобы Эд был счастлив, он это заслужил, что бы там не думали жители нашей страны.

Шум толпы на площади был слышен издалека. Я и не сомневалась – все-таки казнить должны были не абы кого, а самого канцлера Виардани. Мне хотелось бы остаться где-нибудь с краю, но Эд шагнул в толпу. Видимо, он призвал Тьму, потому что толпа расступалась перед нами. Люди будто сами не понимали, что делают и почему уступают дорогу, а мы уже оказались почти у эшафота. Осужденному, вопреки традиции четвертования, должны были отрубить голову.

- Все хорошо? – единственное, что спросила у Эда за все это время.

- Да, - тихо ответил он.

Я опустила голову. Оказаться бы на краю земли, но сама вызвалась. Значит, надо терпеть до конца.

Толпа пришла в волнение – на балконе появился король. Балкон располагался ближе других к месту казни, чтобы его величеству все было видно. Венден тоже казался измотанным. Еще больше, чем тогда, в кабинете. Сколько еще он сможет сдерживать демона? И стоит ли рассказать об этом Эдмонду, если Тьма не сказала?

Загудели трубы. Раздался мерный бой барабанов, и показалась телега. Заключенный стоял на коленях – точнее, ему помогали стоять стражники, иначе, уверена, он рухнул бы замертво. Маска надежно скрывала лицо – и создавала иллюзию. Из тех участков кожи, которые не скрывало серое рубище, ни один не остался здоровым. Кожу покрывали страшные ожоги, а местами виднелись едва запекшиеся раны. Я сжала локоть Эда. Он не отрывал глаз от жуткого зрелища. А на меня внезапно накатил такой ужас, что едва могла стоять на ногах.

Узника втащили на эшафот. Палач уже ждал – высокий, в черном балахоне, он проверял остроту топора.

- Жители Виардани, - зазвучал зычный голос кого-то из судейских, - сегодня на ваших глазах свершится правосудие седьмой ступени Эдры для Эдмонда Фердинанда Лауэра.

Это уж точно. Казнь не только для этого несчастного, но и для Эда.

- Он признан виновным в убийстве принцессы Затрии Шейлы, невесты милостью богов короля Виардани Вендена Первого. Приговор должен быть приведен в исполнение немедленно.

Раздалась барабанная дробь. Узника подтолкнули вперед – он не сопротивлялся. Как вдруг раздался истошный женский крик:

- Стойте!

Кричали с такой силой, что было слышно даже сквозь гул толпы. Я не сразу заметила хрупкую женскую фигуру под королевским балконом. Зато Эд сжал мою руку до боли, и с губ его сорвалось:

- Мама.

Это – его мать? Он рванулся вперед. Я едва успела его перехватить.

«Тише, тише, - позвала мысленно, прося Тьму передать ему мои слова. – Тебя ведь пытаются выманить! Разве ты не понимаешь?»

«Нет, Лесса. Пусти!»

Но я держала, а темноволосая женщина в темно-синем платье,

больше похожая на какую-нибудь из древних королев, сошедших с полотен, протягивала руки к Вендену:

- Ваше величество, я прошу вашего помилования для моего сына. Вы ведь знаете, что он не виноват. Так почему?

- Уведите её! - приказал Венден, отворачиваясь.

- Нет! - Женщина рванулась вперед. - Вы не можете так поступить! Иначе какой вы тогда король? Если жертвуете теми, кто предан вам, в угоду гордыне, однажды наступит день и час, когда вам нечем будет жертвовать. И что тогда, ваше величество?

- Эта женщина безумна. Отведите её во дворец, - громче произнес король. Стражникам, наконец, удалось перехватить госпожу Лауэр, но увести её с площади удалось с трудом. Последнее, что я слышала - проклятия, которые она призывала на голову Вендена. А вот сам Эд был блее мела. Его руки дрожали. Я прижалась ближе, вцепилась в него изо всех сил. Снова забили барабаны. Палач взмахнул топором - и голова покатила по эшафоту. Я отвернулась. Сильно тошнило, голова кружилась. Но, наверное, я была слишком дурным человеком, потому что думала не о том, кто только что потерял жизнь, а о своем любимом.

- Идем, - увлекла его за собой. - Здесь нам больше нечего делать.

К моему удивлению, Эд послушался. Он будто не понимал, что происходит вокруг. Заметила, как начали светлеть его волосы, а затем в них появилась рыжина. Черты лица тоже неуловимо менялись. Я ускорила шаг, стараясь как можно скорее вывести его из толпы. Но теперь никто не торопился расступаться. Наоборот, будто нарочно попадались на пути.

«Тьма! Сделай что-нибудь!» - попросила я.

«Если сделаю, части людей на площади не станет. Эд меня не контролирует».

Но люди уже и сами потянулись прочь. Некоторые, наоборот, рванули к эшафоту, надеясь достать часть одежды казненного - для магических ритуалов. Я увлекла Эда в какую-то нишу, образовавшуюся между двумя домами, раз уж выбраться с площади было нельзя, обняла, закрыла собой.

- Успокойся, - шептала, осторожно прикасаясь к плечам. - Все позади, слышишь? Надо просто взять себя в руки и уйти.

- Уйти? От себя не уйдешь, - раздался хриплый ответ.

- Эд, любимый, хороший мой, не надо. Это все подстроено, ты ведь должен понимать.

- Кем? Как? Никто не знал...

- Но твоя мама вряд ли не знала, где её сын, а дурные вести распространяются быстро. Особенно, если им помочь. Нам надо домой. Отдохнешь, и мы подумаем, что делать дальше. Ладно?

Эд молчал. Его взгляд оставался мутным. Нельзя было сюда его отпускать. Нужно было задержать любой ценой. Но разве я могла подумать, что все закончится именно так?

Площадь начала пустеть. Только тогда я увлекла Эда дальше. Казалось, он не видел, куда мы идем. Его состояние меня пугало, но хотя бы перемены во внешности прекратились, Эд снова стал самим собой.

- Потерпи, - успокаивала его я. - Потерпи, любимый мой.

Эд будто меня не слышал. От него веяло холодом Тьмы, и это ощущение становилось только сильнее. Я попыталась позвать Тьму, но дочь богини не отвечала. Я слышала только неясный гул. Когда впереди показались ворота дома Феона, я сама едва держалась на ногах. Понимание, что Тьма пьет мою силу, пришло слишком поздно.

Я постучала в двери, но вместо прислуги открыла Конни. Друзья ждали нас и уже спешили навстречу, но я ощутила всплеск Тьмы и воскликнула:

- Не подходите!

Феон замер в отдалении, Сиана застыла, прикрыв рукой рот. Теперь Тьму видели и они. Эд опустился на ступеньки и обхватил голову руками. Тьма сводила его с ума. Я понимала это - и ничего не могла сделать. Моя целительская магия будто натыкалась на щит.

- Дай, я попробую

Конни опустилась перед Эдмондом на колени.

- Эд, ты меня слышишь? - спросила, заглядывая в глаза.

Тишина... Тогда Констанса протянула к нему руку, но тут же отдернула - на чистой мгновение назад ладони начали расплываться пузыри ожога.

- Спокойно, - Конни не собиралась отступить, будто ей не было больно. - Убери свою силу, я её не боюсь.

«А я бы боялась, девочка», - прошелестел голос Тьмы, но Конни сумела коснуться Эда, закрыла глаза. Магия перетекала из её тела в его, а нам оставалось только ждать, чем это закончится. Тьма отступала. Я чувствовала это потому, как теплело в комнате. Шаг за шагом становилось легче дышать. Значит, Эд приходил в себя.

- Я, как могла, притупила боль его души, - отстранилась Лесса. - Теперь дело за ним.

- Эд? - позвала я, снова сжимая его руки.

- Что? - Его взгляд стал осмысленным. Какое счастье! - Мы дома? Когда...

Эд обвел взглядом нашу компанию, оценил выражение лиц.

- Только не это.

- Все в порядке, - обняла его, пока снова не стало хуже. - Тьма отступила. Идем, тебе надо прийти в себя.

Эд не сопротивлялся. Я видела, как Сиана увлекла прочь Конни - бороться с ожогом. Как только удостоверюсь, что Эду больше ничего не угрожает, постараюсь ускорить процесс исцеления. Но сначала надо было дойти с Эдмондом до спальни.

- Подожди, Лесса. - Он попытался вырваться. - Мне надо...

- Сначала - отдохнуть, - перебила его. - А потом уже все остальное.

- Нет! - Эдмонд дернулся, но внезапно зевнул - и, будто под гипнозом, пошел к кровати.

«Тьма?»

«А ты кого ожидала?»

Эд лег и закрыл глаза. Что ж, хоть на этом спасибо. Пусть он и не будет доволен таким самоуправством.

«Это ненадолго, он уже почти в норме, - откликнулась Тьма. - Я не знаю, кто задумал это представление на площади, но, как и Эд, в совпадения не верю».

- Думаешь, его хотел кто-то выманить?

«Либо выманить, либо убить».

- Что ты имеешь в виду?

«А ты еще не поняла? Пока Эд контролирует меня, я служу ему. Но

как только он полностью потеряет контроль, я сведу его с ума или убью».

Я молчала. Не знала, что сказать. Да, сама прекрасно понимала всю силу Тьмы, только не думала, что Эд может на самом деле перестать управлять своей силой.

- Но ты ведь не хочешь, чтобы это случилось? - тихо спросила у Тьмы.

«Конечно, не хочу. Но Эду стало сложнее - теперь в его теле заключено две третьих моей силы. А события таковы, что никак не предполагают покоя. Правда, я не могу представить, кому известно об особенностях нашего сосуществования. Может, Затрия что-то выведала с помощью дурочки Шейлы? Она ведь поняла, что Эд - хранитель моего чертога».

- Затрийцы? Но тогда они должны были точно знать, что Эдмонд на эшафоте -ненастоящий.

«Возможно. Я не знаю, Лесса, как и не знаю, что вы будете делать дальше. Пока что у Конни получилось немного уменьшить ту дыру, которая появилась в его защите. Надеюсь, ты тоже не отступишь».

- Не отступлю.

«Я пригляжу за ним. Иди, помоги Конни».

Я спустилась на первый этаж. Конни, Феон и Сиана нашлись в гостиной. Сиана успела обработать ожог на ладони Конни и наложила бинт, поэтому мне оставалось только призвать магию, чтобы забрать боль и ускорить процесс исцеления.

- Как Эдмонд? - расстроено спросила Констанса.

- Там была его мать, - ответила я. - Он не выдержал.

- Мать? - удивился Феон. - У него есть семья?

- Есть. Но они не виделись очень давно, уже лет десять. Поэтому сами понимаете, каково Эду было увидеть на площади свою маму.

- Зачем она туда пришла? Просить о пощаде? - Сиана казалась напуганной.

- Да. Но Венден, конечно же, ей отказал. Я боюсь, что Эд, когда проснется, наделает глупостей. А я не знаю способа его удержать.

- Мы вместе это сделаем, - пообещал Феон. - Ты бы сама отдохнула, на тебе лица нет.

Я только кивнула. Действительно, словно плита обрушилась на плечи. Я должна была спасти Эда - от короля, от Тьмы. Но что делать, если сам он не желал быть спасенным?

ГЛАВА 39

Вести из прошлого

Эдмонд

Я лежал и смотрел в потолок бесконечно долго. Что происходило на площади, помнил с трудом. Как добрался домой – не помнил вообще. Тьма молчала. Я тоже не желал иметь с ней ничего общего. Стоило ослабить контроль, она тут же этим воспользовалась. Сам виноват, нельзя давать слабину, иначе она поглотит мой разум, а затем и тело.

Поднялся на ноги. Нечего разлеживаться. Надо что-то решать. А что решать, если я чувствовал себя в тупике? Но разве это в первый раз? Не в первый, только я желал, чтобы в последний. Поэтому оделся, надел маску – ту самую, полностью блокирующую Тьму. То, что выглядело невинной шуткой, на самом деле шуткой не было. Мне надо было ограничить её, иначе все закончится чьей-то смертью. И хорошо, если только моей.

Спустился по лестнице на первый этаж. Из гостиной слышались приглушенные голоса. Что-то доказывал Феон, ему отвечала Конни. Лесса, наверное, тоже там. Перед Лессой я испытывал жгучее чувство стыда. Пока что от меня она получала одни неприятности. А то, что

утроили мы с Тьмой днем, и вовсе ни в какие рамки не лезет.

Толкнул дверь гостиной. Как и думал, вся компания собралась там. Феон и Конни сидели рядом на диване, Лесса и Сиана заняли кресла.

- Ты проснулся? – Алессия поднялась мне навстречу.

- Да, - заставил себя улыбнуться. – Можно тебя на пару слов?

- Конечно.

Мы прошли в соседнюю комнату – чей-то рабочий кабинет. В гостиной возобновился разговор, а я все думал, с чего начать. Ничего не шло на ум.

- Лесса... Там, на площади, я допустил непозволительную слабость.

- Эд, ты что? – В её глазах мелькнула растерянность. – Ты-то тут причем? Все в порядке.

- Нет, Лесса! В том-то и дело, что не в порядке. Мой контроль над Тьмой слабеет – наверное, из-за того, что её сила возросла. И я не знаю, чем это закончится. Раньше такого не случалось, а теперь...

Я запустил пальцы в волосы, стараясь сосредоточиться на ускользающей мысли. Действительно ведь не случалось.

- Ты справишься. – Лесса крепко прижалась ко мне. – Не можешь не справиться, просто нужно время. Слышишь?

- Боюсь, времени у меня нет.

В двери постучали, и на пороге появился Феон.

- Эд, для тебя появился магический вестник, - протянул он мне конверт.

Для меня? С королевской печатью. И что же мне хочет сообщить Венден?

«Адрес твоей матери, - значилось внутри. – Улица Фержер, шесть».

Даже так? Надеется выманить? Или решил продемонстрировать жест доброй воли? Как бы там ни было, я собирался это проверить.

- Что такое? – спросила Лесса.

- Мне надо ненадолго уйти. Вернусь через пару часов.

- Подожди, я с тобой, - засуетилась она.

- Нет, я пойду один, это личное.

И прежде, чем Алессия успела мне помешать, пошел к двери. Слуга подал плащ. Лесса бросилась за мной.

- Хотя бы скажи, куда ты идешь! – просила она.

- Увидеться с мамой. Я скоро вернусь.

И вышел в морозную ночную свежесть. Выпал снег. Все вокруг

стало настолько белым. Будто насмешка судьбы над той Тьмой, что жила у меня внутри. Что меня ждет? Ловушка или нет? Если ловушка, то тем, кто её устроил, придется об этом пожалеть.

Я снял маску.

«Издеваеш-ш-шься?» - зашипела Тьма.

«Перестраховываюсь. Как только получу подтверждение, что мне ничего не угрожает, маска вернется на место».

«Эдмонд, ты не посмеешь!»

«Я посмею все, что угодно. А ты должна помнить, чье это тело и в каких рамках допустима твоя самостоятельность. Думаешь, я не понял, что ты хотела меня поглотить?»

«Я не хотела, ты сам виноват. Ты стал слишком слаб».

«Нет, это ты стала сильна. И если такое повторится, нам придется пересмотреть условия нашего договора. Боюсь, новая версия тебе не понравится».

«Угрожаешь?»

«Предупреждаю».

Тьма обиженно замолчала, но плевал я на её обиды. Я её победил, я ей управляю, а не она мной. До улицы Фержер добрался быстро. Дом как дом, ничего примечательного.

«Проверь, есть ли опасность», - потребовал у Тьмы.

«Не стану!»

Я пошел к дому, призывая магию. Если кто-то попробует на меня напасть, отправлю его на тот свет. Другого решения нет. Постучал. Потянулись длительные секунды ожидания. Наконец, раздался знакомый голос:

- Кто там?

- Это я, Эдмонд.

Дверь тут же распахнулась, и я попал в удушающие объятия. Вдохнул знакомый запах, закрыл глаза. Венден не солгал. Моя мама была здесь. И сейчас она поливала меня слезами, боясь отпустить. Я сам растерялся и не знал, что делать или говорить.

- О боги, Эд! - Мама, наконец, выпустила меня из объятий. Она совсем не изменилась - изменился только я сам. - Живой! Живой,

мальчик мой.

И снова прижала меня к груди. Я едва сумел провести её в комнату и усадить на диван. Внутри все рвалось на части от радости - и чувства вины. Я сбежал, не сказав ни слова, исчез, растворился. Сколько лет прошло прежде, чем мои родители узнали, где я? За это время я ничего о них не слышал. Они, конечно, слышали, но ни разу не дали о себе знать.

- Зачем ты приехала? - спрашивал я. - Это ведь такой дальний путь.

- Я пришла через портал, как только узнала о случившемся. Да и сложно не узнать, везде говорят только об этом, - отвечала мама, смеясь и плача одновременно. -Твоя сестра проводит исследования в области магии пространства, создала для меня переход. Она, конечно, была против, но я её упростила. А как я могла не прийти, Эдмонд? Мы с отцом чуть с ума не сошли! Он, правда, до сих пор на тебя злится, но ты же знаешь, какой он упрямый.

- Знаю, - опустил голову. - Я просто не ожидал, что ты придешь на площадь.

- Его величество сказал мне, что ты жив и здоров. Это все, что я желала знать. -Мама улыбнулась. - Потому что ни я, ни Рина, ни отец никогда бы не поверили в твою вину. Разве я тебя не знаю?

Не знаешь, мама. Самое горькое, что не знаешь.

- К счастью, все позади, - сжал её руки.

- Но кого-то ведь там казнили. Что ты будешь делать, Эдмонд? Может, вернешься домой?

-Нет.

Я ни за что бы не вернулся. Мне давно не было там места. Хотя, правильное сказать, с моим типом магии его там для меня не было

никогда. Но что я собирался делать, сейчас не мог ответить даже самому себе.

- Скорее всего, я действительно уеду, - говорил матери. - С девушкой, которую люблю. Я бы очень хотел, чтобы ты с ней познакомилась, но сейчас не время и не место. Сегодня Венден меня отпускает, завтра передумает. Так что тебе безопаснее пока уехать.

- Нет! - Мама сжала мои руки. - Я не уеду, когда тебе грозит опасность.

- Вот именно, что опасность мне будет грозить, если с тобой что-нибудь случится. Я буду беззащитен перед врагом.

- Я поняла. - Она опустила голову. Мелинда Лауэр, сильнейший маг нашего рода, которой достался такой непутевый сын. Видимо, с дочерью повезло больше. Моя младшая сестрица всегда была серьезной не по годам. А главное - не меняла внешность каждые полчаса, а старательно училась. И не сбегала из дома. И...

- Эд? - Мама словно пыталась что-то прочесть в моих глазах. - О чем ты задумался?

- Да так, - пожал плечами. - Обо всем понемногу. Я так рад тебя видеть, ты даже не представляешь, насколько.

- Раз так рад - почему не приехал? - погладила меня по щеке. - Мы искали тебя, сходили с ума от беспокойства, пока вдруг не узнали, что ты стал канцлером Виардани. Признаюсь, это было неожиданно.

- Для меня тоже. Как там папа? Как Рина?

- Да все так же. Дома мало что изменилось. Ну, разве что, у тебя появился младший брат.

Теперь я улыбался искренне. Эти новости не могли не радовать, и я действительно был счастлив.

- Сколько ему сейчас?

- Шесть. Бегаёт по всему дому и наводит страх на слуг. У него темная магия, она уже проявляется. Рина тоже не отстаёт.

- Замуж не собирается?

- Нет, что ты. Категорически! Она говорит, что создана для развития магической науки. Угломнить её получалось только у тебя, а теперь она и вовсе от рук отбилась, слишком взрослая. Расскажи мне о своей избраннице. Кто она?

- Девушка, которая спасла меня от казни.

- Тогда это действительно все, что мне надо знать. - Мама улыбнулась. - Надеюсь, когда все закончится, ты приедешь в родной дом и познакомишь нас с ней. Хотя бы ненадолго, Эдмонд. Мы с отцом не молодеем. Он тоже хотел бы тебя видеть.

- Хорошо, обещаю.

Если выживу. Если усмирю тьму. Так много если...

- Раз ты точно в порядке, значит, мне пора. - Мама всегда была мудрой женщиной. Она поняла то, что хотел ей сказать - оставаться дольше в Адиополе для неё опасно. И так же опасно для меня. А я ощущал, как в груди разливается тепло. Тепло от одного её присутствия. Как же я скучал!

- Снова уйдешь порталом? - спросил я.

- Да. Дома все беспокоятся и ждут новостей. Поэтому - да. Проводишь меня?

- Конечно.

Мама на пару минут ушла в соседнюю комнату, а вернулась с небольшой сумкой и сферой портала. На мгновение отложила вещи в сторону и замерла передо мной.

- Эдмонд, - сказала она. - Я хочу, чтобы ты знал: мы тебя любим. Всегда любили, всегда будем любить. Какие бы неприятности тебе не грозили, у тебя есть дом. И в этом доме есть люди, которые тебя ждут. Береги себя! И будь осторожен.

Мама крепко обняла меня. А я даже готов был простить Вендену приговор его суда за саму возможность этой встречи.

- Скоро увидимся, - пообещал ей.

- Надеюсь. Иначе я вернусь! И уведу тебя силой.

Я рассмеялся. Хотелось бы взглянуть!

- До встречи.

Упала, разбиваясь, сфера портала, и мама шагнула в открывшийся проход.

- Люблю тебя, сынок, - долетело до меня прежде, чем переход закрылся. А я остался в доме один. Пару минут стоял, глядя на то место, где был портал, а затем развернулся и пошел прочь. Надо было возвращаться домой, к Лессе и друзьям. И принимать решение. Пока что я действительно склонялся к отъезду в какой-нибудь отдаленный район. Там можно будет посвятить время дополнительным тренировкам, чтобы обрести полный контроль над Тьмой.

Тьма, снова спрятанная под маской, молчала. Но она была со мной, не оставляя ни на мгновение. И с этим надо было что-то делать. Маску я снял, не доходя пару шагов до двери, но и тогда Тьма продолжала насуплено молчать.

Как быстро мы привыкаем к чему-либо! Вот и сейчас слуга привычно открыл мне дверь, будто так и было всегда. Поклонился,

забрал плащ.

- Эдмонд! - Лесса тут же сбежала вниз по ступенькам. - Все хорошо?

- Да, - подхватил её, прижал к груди. - Мы поговорили с мамой. Они с отцом ждут нас в гости, когда все немного уляжется.

- Это замечательно! - Лесса обвила мою шею руками. - Но, если честно, я побаиваюсь твою маму.

- Почему? - замер в изумлении.

- Она такая грозная. Прямо как ты.

Я рассмеялся. Да, мама у меня была строгая. Но я был уверен, что она полюбит Лессу, а Лесса поладит с ней. Внезапно снова раздался стук в дверь. Мы с Лессой обернулись разом, а в холл уже входил ночной гость. Он снял капюшон плаща, запорошенного снегом, и я осторожно прикрыл Лессу спиной.

- Добрый вечер, - сказал гостю.

- Здравствуй, Эдмонд, - лучезарно улыбнулся Венден. - Решил тебя навестить. Уделишь мне пару минут?

- Уделю, - можно подумать, у меня был выбор.

ГЛАВА 40

Король Виардани

Эдмонд

Венден стоял передо мной. Что врать? Я его не ждал и дружеских бесед вести не собирался. Но если уж король Виардани объявился в доме Феона, ничего хорошего от этого ожидать не приходилось. На лестнице показалась Конни. Она увидела Вендена – и вдруг тихо вскрикнула. Что бы это значило?

- Твоя подружка такая пугливая, - заметил Венден, проходя мимо.

Лесса шла за нами.

- Не стоит, - обернулся я.

- Почему это? – Венден изогнул бровь. – Я так понимаю, у вас с госпожой Адано достаточно серьезные отношения. Пусть идет с нами, если пожелает.

- Хорошо.

Краем глаза заметил, как Конни скользнула в гостиную. Наверное, за Феоном и Сианой, предупредить. Нас же слуга провел в другую часть дома. Видимо, для официальных приемов, потому что выглядела она менее обжитой, но более подобающей для маршала Виардани. Гостиная была обставлена в темных тонах. Тьма довольно мурлыкнула – ей здесь нравилось. Мы с Венденом сели друг напротив друга, а Лесса заняла кресло рядом со мной.

- Зачем ты пришел? – спросил прямо.

- Эдмонд, так ли встречаются старых друзей? – ухмыльнулся король. – Я хотел убедиться, что ты жив, здоров и благополучно вернулся от матушки. Признаюсь, она чуть не сломала мне хорошую игру.

- Тебе бы все играть, - нахмурился я.

- А что поделаешь? – Венден выглядел не таким, как всегда. Что-то неуловимо изменилось, и я пытался понять, что именно. – Я люблю делать крупные ставки. Затрия проглотила наживку, так что дней через десять я смогу назначить тебя новым канцлером. Придумай пока мордашку поприятнее, чтобы понравился придворным.

- Я не собираюсь возвращаться.

- Почему это? – Венден, кажется, не ожидал отказа. А чего он ждал? Что брошусь ему на шею с благодарностью? Еще чего!

- Потому, что не хочу.

- А я приказываю, - король нахмурился. Он вел себя, с одной стороны, как всегда, но с другой – это был не тот Венден, которого я знал.

- Приказываешь мертвецу? – Я изогнул бровь. – Ну-ну. Боюсь, мир мертвых останется глух к твоим мольбам.

- Эдмонд, хватит шутить!

- Я еще и не начинал.

- Но почему?

- Почему? – Не выдержал и подскочил с кресла. – И ты еще спрашиваешь? Венден, посмотри на меня! Я похож на идиота? Ты

думаешь, после всей той грязи, которую ты вылил на мою голову, после всего того позора я захочу вернуться на должность? Ни за что! Как ни меняй внешность, я – Эдмонд Лауэр. И никем другим не стану.

- Мне и не нужен никто другой, друг мой, - Венден тоже поднялся, а Лесса предусмотрительно молчала и не вмешивалась, за что я уже был ей благодарен. Иначе бы я точно не сдержался. – Эд, ты достаточно развлекся за последнее время, проехался по Виардани, завалил меня законопроектами. Пора уже вернуться на свое место.

- Ты вообще меня слушал? Я не вернусь!

В глазах Вендена будто полыхнул огонь. Нет, я, конечно, знал, что король терпеть не может, когда ему перечат, но это было что-то новое.

- Кажется, ты плохо расслышал приказ своего короля, - прищурился он. – Что, Эд, осмелел? Думаешь, если на твоей стороне тьма, я не найду на тебя управу? С должности канцлера не уходят.

- Канцлер мертв, а я жив.

- Это исправимо.

Когда Венден кинулся на меня, я ушел с направления удара скорее интуитивно, чем понимая, что делаю. Увидел, как вспыхнула магия Лессы.

- Не надо! – крикнул ей. – Не вмешивайся.

Она поняла меня правильно – отступила к двери, чтобы в случае чего быстро покинуть комнату, но все-таки призвала исцеляющий свет.

- Эд, он одержим, - расслышал я.

А раньше мне никто не мог сказать? Зато все сразу встало на свои места – и лихорадочный блеск в глазах, и странные, противоречащие друг другу поступки. Это был не тот Венден, которого я знал, а демон. И единственный демон, с которым он сталкивался, остался в нашем далеком прошлом. Почему? Почему Венден молчал? Я бы мог помочь, хотя бы попытаться! Лжец!

Но на этот раз, похоже, Венден вознамерился всерьез меня убить, потому что в комнате стало жарко и душно.

«Тьма! Что предложишь?»

Тьма молчала. Вот... зараза. Что ж, буду полагаться на себя. Её магия все равно моя. А лицо Вендена неуловимо менялось, будто под кожей проступали чужие, грубые черты. Сверкнул огнем взгляд, вокруг тела взвился магический кокон.

- Решил, что Тьма меня победит, глупый мальчик? – прошипел он.

– Не тут-то было! Я думал, ты можешь-шь быть полезен. А ты – всего лишь деш-шевка. Кто ты без Тьмы?

- Я – канцлер Виардани. Бывший, - усмехнулся в ответ. Как изгнать демона, не повредив Вендену? Изгнать... Конни! Она пыталась помочь тому мужчине, который был одержим.

- Лесса, зови Констансу.

Лесса бросилась к двери, но демон в теле Вендена каким-то немыслимым рывком кинулся ей наперерез. Я выпустил из ладоней тьму, пытаясь спеленать его, но тот вспыхнул - и от темных нитей не осталось ничего. Зато Лесса успела выскользнуть за дверь. Теперь можно драться на полную.

Я прищурился, пытаясь разглядеть в теле друга ту тварь, которая посмела им завладеть. На мгновение уловил красную кожу, мощные рога и алые глазищи. Вот ты какой, демон Третьей ступени. Ничего, я сильнее, что бы ты ни замышлял.

«Тьма, или мы действуем вместе, или тебе придется искать другого хранителя, раз уж свободы не видать».

«Хорошо».

Я не собирался выпускать её. Пока - не собирался. Только кружил вокруг Вендена, стараясь достать теми заклинаниями, которые нанесли бы телу минимум вреда. Венден был нужен мне живым. Да и не только мне, а своей стране, потому что прямых наследников у него не было. А тех, что были, нельзя допускать к управлению Виардани.

Демон хмыкнул, наблюдая за моими маневрами, и извлек из воздуха огненную плеть. Удар! Я отскочил, покатился по полу, а кресло, на которое пришлась часть мощи, рассыпалось в прах. Удар! И в полу образовалась огромная дыра. Придется Феону обратиться к королю с прошением о возмещении ущерба. Удар!

Тьма не выдержала.

«Пусти!»

-Нет...

Дверь распахнулась. Я тут же прикрыл девушек от несущегося на них кнута, заставил отступить в коридор.

- Да, это демон, - тараторила Конни. - Ступень известна?

- Предположительно, третья.

- Хорошо.

Она держала в руках какой-то мешочек.

Удар! Я оттолкнул девушек и прижал их к стене, а в стене появился опаленный разлом.

- Эд, отвлеки его, пока не начерчу символы, - попросила Конни. - Лесса, попытайся подлечить тело короля и поддерживай Эда.

А нам навстречу уже спешили Феон и Сиана. Конечно, такой шум сложно было не услышать.

- Я помогу, - Феон кинулся на противника.

- Стой! - попытался его перехватить. Куда там! Лейсер призвал кнут - очень похожий на тот, что использовал демон. Его же оружием? Любопытно, если бы не было так опасно. Удар! На этот раз - от Феона, к которому после снятия печати вернулась боевая магия. Кнуты переплелись, но огонь был сильнее. Зато это дало мне время подобраться ближе и оглушить демона заклинанием.

Конни на коленях рисовала в коридоре печать. Лесса пыталась подлечить Вендена, но, видимо, не вышло, потому что начала лечить меня. А мы с Феоном кинулись к нашей цели. Венден взревел. Из

человеческой глотки крик звучал жутко. Держись, дружище! Я вытащу из тебя эту тварь.

- Готово! Гоните его сюда! - крикнула Конни.

- Еще чего! - хохотнул демон, отступая к окну. Уйдет!

- Стой! - бросилась к нему Лесса, перехватила безумный взгляд. - Я, Алессия Адано, приказываю тебе, демон, встать в середине круга изгнания.

- Букашечка, ты что? - захохотал тот - и вдруг осекся, замолчал - и пошел к кругу. Не дойдя всего пару шагов, рванул было назад, но я толкнул в спину - и демон зарычал, прикованный магией Конни.

- Не дайте ему выйти из круга, - командовала Констанса. Она закачалась из стороны в сторону, читая заклинание. Тело демона окутала энергия. Он заревел, забился, но мы с Феоном набросили на него петли - темную и боевую. А Конни все пела. Кожа Вендена стала светлеть, он будто увидел нас - и вдруг снова зарычал, забился.

- Не получается! - воскликнула Конни, и петли, удерживающие демона, рассыпались, он отшвырнул её. Констанса ударилась об стену - и отлетела на пол. Феон дернулся было к ней, но демон схватил его и приподнял над землей, будто пушинку.

- Тьма, взгляни моими глазами! - произнес я. - Но постарайся не убить.

- Давно бы так, - темная фигура замерла рядом. Использовать мое тело Тьма не собиралась. - Иди сюда, огонечек, а то мне так холодно!

И ринулась к противнику. Они покатались кубарем - Тьма, извивающаяся, будто гадюка, и демон, занявший тело моего друга. Что же делать?

- Печати, - подала голос Сиана. Я и забыл о её присутствии, а

сейчас вдруг услышал - и обернулся. Она смотрела на меня, но будто не видела. Транс? Провидица? Но нераскрытая, силенок маловато. - Эдмонд, запри демона под печати Тьмы. Другого выхода пока нет.

Но выход ли это? Насколько хватит моих печатей? Впрочем, сейчас - выход.

- Тьма, держи его!

- Катись в бездну, - пожелала мне помощница, как раз оседлав демона, будто скакуна.

Теперь уже магию призвал я. Сплел первую печать - и ударил по телу Вендена. Получилось как раз между лопаток. Демон выгнулся, воя. Вторая печать... Феон бросился на помощь Тьме, а Лесса склонилась над Конни, исцеляя травмы. Есть! Нужно еще две, одну на поясицу, одну - на голову. Я едва начал плести третью, как демон выпрямился в полный рост и отшвырнул Феона и Тьму. Тьма зашипела кошкой, выпустила крылья - и вцепилась в него, раздирая кожу.

- Не убивать! - крикнул я. - Это приказ!

Но она меня уже не слышала. Надо быстрее. Третья печать легла на поясицу. Последняя... Я изловчился - и ударил демона в лоб. Тот снова протяжно завыл - и медленно сполз на пол. Живой? Грудь Вендена тяжело вздымалась, он тихо застонал.

- Потерпи. - Лесса села рядом с ним на пол, опустила голову себе на колени, и из её ладоней полился свет.

Тьма сильно потрепала Вендена, но, как я и просил, не убила. Лишь на миг мой друг пришел в себя, взглянул на меня ясными голубыми глазами.

-Эд? Что...

- Помолчи, - попросил я.

Венден закрыл глаза - и, кажется, потерял сознание. В комнате воцарилась тишина.

- И что нам теперь делать? - озвучил Феон общую мысль.

- Надо перенести его на кровать, - ответила Лесса. - Постараюсь проверить, как он. Эд, ты в порядке?

- В полном, - кивнул я. - Не беспокойся.

Подумаешь, немного потрепало. После последних событий это казалось мелочью. Мы с Феоном перетащили короля в спальню и уложили в постель. Лесса и Конни склонились над ним, чтобы оценить, насколько сильный ущерб был причинен высочайшему здоровью, а мне хотелось, с одной стороны, чтобы Вендену стало лучше, а с другой - его добить! Потому что восемь лет скрывать от меня, что одержим демоном? Да и казнь я никогда не забуду. Но - в данный момент Вендену и так было плохо, поэтому пришлось отложить момент расправы на будущее. А пока что я рухнул в кресло и закрыл глаза. Надеюсь, хотя бы эта битва последняя? Что-то подсказывало, что нет.

Наконец, Лесса и Конни отошли от постели больного.

- Ну что? - спросил я.

- Печати поставлены верно, - ответила Конни. - Я добавила сверху своей магии, чтобы их было не так просто снять. Но рано или поздно все повторится, ты ведь понимаешь.

Я понимал. Да, печати Тьмы сильны, но они, во-первых, зависят от меня самого -ослабею я, никто не скажет, что случится с ними. Во-вторых, от самого Вендена. Насколько ему удастся обрести контроль. Поэтому только оставалось надеяться, что ближайшие несколько лет король справится.

- Я подлечила все, что могла, - добавила Лесса. - Но в себя Венден придет минимум через пару дней, моей магии нужно время.

- Понятно, - кивнул я - значит, жить будет. - Тогда во дворец придется идти мне.

Лесса ничего не ответила - только заметил, как сжала кулаки. Она понимала, что отговаривать бесполезно. Как и понимала, что без короля Виардани в стране воцарится хаос. Зато не понимал Феон:

- Ты? Как ты себе это представляешь? Канцлера ведь для всех казнили!

- А вот так.

Я на мгновение сосредоточился, а затем перед друзьями возник король Венден Первый. Феон и Сиана смотрели на меня во все глаза. Конни только улыбнулась -видимо, для неё моя магия давно не была секретом. А Лесса украдкой вздохнула и отвела взгляд. Я снова стал самим собой - переход дался легко.

- Одежда, конечно, не подходит королю, - осмотрел свой простой наряд, но, увы, все, что могло подойти, осталось дома. А до вещей Вендена надо еще добраться. -Ничего, проберусь в кабинет, оттуда до гардеробной рукой подать.

- Эд, а может, не стоит? - все-таки спросила Лесса.

- У нас нет выбора. Представляешь, что будет, если утром Вендена не окажется на месте? Начнется не просто хаос, а настоящая грызня. И, поверь, как бы я не был зол на него, Венден - лучший вариант для Виардани. Поэтому пару дней я его заменю, а затем, будем надеяться, его величество вернется на место.

- Хорошо, поступай, как считаешь нужным.

Алессия развернулась и вышла из комнаты. Я поспешил за ней, догнал уже у самой лестницы.

- Лесса, что такое? - спросил прямо, но она прятала взгляд.

- Ничего, - ответила тихо. - Просто ты снова и снова рискуешь собой, а мне остается ждать, чем окончится на этот раз. Страшно, понимаешь? Мне за тебя страшно.

- Не стоит бояться, - улыбнулся ей. - Со мной Тьма.

- Я понимаю, но... Тьма может не успеть. Она ведь не всесильна.

- Она успеет. Поэтому не беспокойся, любовь моя.

Прижал её к себе и поцеловал. Лесса улыбнулась и прижалась ко мне. На самом деле, страшным было как раз то, что Тьма почти всесильна. И ограничивает её лишь мое тело. Стоит ослабить контроль, как там, на площади - и меня не станет. Останется только она, и Виардани падет перед ней на колени.

Маленькая поэтическая вставка

Венден

Сгорая, не сгорю – судьбы насмешка,
И не умру, как видно, умирая.
Не рухну без опоры и поддержки,
Судьбу свою вином испив до края.
Я разучился искренне смеяться –
Пропахла жизнь сама прогнившей фальшью.
Так просто проиграть – и доиграться
До глупого вопроса: «Что же дальше?»
Я одержим? Помилуй, бога ради,
Я сам – как демон. Но весы качнулись.
На день, на год, на век – насколько хватит
Того, что в сердце было, но уснуло?
Того, что никогда не станет снова
Гореть, пылать, дарить осколки света?
И не спастись – заклятья темным словом
Вопрос один: «Скажи, за что мне это?»

ГЛАВА 41

На пороге

Алессия

Самое худшее – ждать и понимать, что ты ничего не сможешь сделать. Я сидела у кровати Вендена, время от времени проверяя его состояние, а мысли были рядом с Эдмондом. Он ушел незадолго до рассвета. Старался казаться спокойным, шутил, но Тьма сейчас отдыхала после битвы с Венденом, и я понимала, как Эд уязвим. Если кто-то заподозрит неладное, его казнят на самом деле. Даже не придется ждать суда.

Минуты превращались в столетия. Я не могла спать, не могла есть. Сиана пару раз пыталась увести меня из комнаты, но я отказывалась. Лучше изображать хоть какую-то деятельность, чем снова и снова думать, а все ли в порядке с Эдмондом, что происходит там, во дворце, и что с нами будет дальше.

Так я и сидела, обхватив себя руками, пока на стол прямо передо мной не спланировал магический вестник. Распечатала конверт – и узнала почерк Эда.

«Лесса, - писал он, - Затрия объявила войну Виардани. Я немедленно собираю войска и отбываю на границу. Поэтому прошу тебя присмотреть за Венденом до моего возвращения. Люблю тебя, Эд».

Что? Меня не так поразила начавшаяся война, как вторая часть письма. Он отбывает на границу? Какого демона? Я вылетела из комнаты и пронеслась по дому до комнат друзей. Повезло – они нашлись в гостиной, сидели и обсуждали что-то, когда я внеслась в комнату. Не придется повторять дважды.

- Лесса, что случилось? – Тут же подскочила Сиана. – На тебе лица нет!

- Есть две новости, и обе плохие. – Я едва сдерживала эмоции. – Первая – Затрия объявила войну Виардани.

Конни тихо ахнула, Сиана и вовсе выглядела так, будто вот-вот расплачется.

- Но это еще не все! – добавила я. – Эдмонд написал, что собирает войска и отбывает на границу. И я хочу знать, кто дал ему право бросать меня здесь и рисковать своей головой? Мало нам неприятностей? Мало? Так нет! Он снова сует голову в петлю, а мне что делать? Сидеть и ждать, когда он вернется, чтобы снова уйти?

Эмоции прорвали плотину, и я кричала так, что уши закладывало от крика.

- Лесса, успокойся, - перехватила Конни мои руки, и по телу пробежали волны тепла. Я упала в кресло и закрыла ладонями лицо. Ну почему? Почему из всех мужчин в Виардани я полюбила именно этого? Который ни дня не может провести без того, чтобы не поставить на кон свою судьбу? И мне не нужен был другой!

- И что мы будем делать? – тихо спросила Сиана.

- Я иду во дворец, - поднялась на ноги. – И попрошу немедленной аудиенции у его величества.

- Я с тобой, - кивнул Феон. – Эду сейчас понадобится любая помощь.

- И я, - добавила Конни. – Сиана, тебе придется остаться с его величеством. Думаю, как только он придет в себя, сам отправится на поле боя. А пока что, как и сказал Феон, наша задача – помочь Эду. Мы ведь с вами понимаем, что в облике короля Виардани он не сможет использовать тьму.

- И все-таки, какие подлецы! – воскликнул Феон. – Добились казни канцлера – и напали.

- Думаю, наоборот, они только этого и ждали, - ответила я. – Уверена, Шейла передала Затрии, что Эд обладает Тьмой, и они боялись нападать в открытую. А как только угрозы не стало, враги перешли в наступление. Собирайтесь, у нас мало времени, Эд ждать не будет.

Я надеялась только на то, что Эду понадобится время отдать распоряжения на время своего отсутствия. Значит, мы успеем встретиться, и я заставлю взять меня с собой. Не позволю ему рисковать одному! Заметалась по своей комнате, собирая вещи. Прихватила кинжал – тот самый, которым Эд оборонялся по пути в столицу, когда был в моем теле. Хороший целитель на войне всегда нужен. Да и кто знает, что может случиться? Лучше побуду с ним.

С Конни и Феоном мы встретились в холле. Друзья выглядели спокойными и сосредоточенными, вселяя в меня уверенность.

- Подождите! – По лестнице сбегала Сиана. – Я попыталась погладить. И знаете, что увидела?

- Что? – спросила я.

- Ничего. Сплошную тьму.

- В нашем случае это, скорее, хорошо, чем плохо. Тьма на стороне

Эда.

- Я тоже так подумала, но...

- Не думай, - перебила я и обняла подругу. – Следи за Венденом и не поддавайся его обаянию. Увы, лучше всего на свете король умеет дурачить людей. До встречи.

Сиана обняла Конни и Феона, и мы покинули дом Лейсеров. Я оглянулась на подругу, замершую на пороге. Кто знает, когда мы увидимся в следующий раз? И увидимся ли?

Путь до королевского дворца показался привычным. На этот раз я была так зла, что почти не волновалась. У ворот нам преградили дорогу стражники.

- Его величество не принимает, - в один голос заявили они.

Надо было идти через дом Эда. Но вряд ли Эдмонд сидит в кабинете Вендена, а искать его в огромном дворце опасно и чревато последствиями.

- Доложите его величеству, что его просит о встрече Алессия Адано, - ответила я. -И увидите, примет он меня или нет. А если не пожелаете доложить, клянусь, его величество обратит на вас свой гнев.

Стражники переглянулись, подозвали кого-то из слуг и послали во дворец, а мы остались у ворот. Да, странная компания пожаловала к королю. Но всегда можно сослаться на то, что новости распространяются быстро, а мы жаждем сражаться за родину. Вот и попросим «короля» предоставить нам такую возможность.

Слуга вернулся очень быстро и пригласил нас пройти за ним. Хорошо, хоть Эд не приказал слуге выпроводить нас. Но тогда я бы нашла другой путь, и он об этом знает. А пока что я заставляла себя медленно и чинно выхаживать за нашим провожатым по бурлящему дворцу и не поддаваться панике, снова и снова поднимавшей голову. Все будет в порядке. Главное - увидеть Эда и быть с ним рядом. Тогда мы со всем справимся.

Нас провели в зал для совещаний. Оттуда как раз выходили хмурые мужчины. Наверняка, королевские военачальники. А в зале остался один Эдмонд. Выгнал их ради нас?

Увидела его - и на мгновение показалось, что передо мной - Венден. Столько было величия в позе Эдмонда, замершего у трона.

- Оставьте нас, - приказал Эд слуге, дождался, пока за ним закроется дверь, и развернулся к нам:

- Вы с ума сошли? Я же ясно написал в письме - ждать меня дома.

Нет, это точно был Эдмонд, со всей его несокрушимой самоуверенностью и готовностью ринуться в бой.

- Ждать? - подлетела я к нему. - Ты хоть иногда думаешь, о чем просишь? Пойдешь к затрийцам сам? Чтобы потом мы снова думали, где тебя искать и как спасать? Ты чем собрался сражаться? Тьму сразу узнают, Венден не темный маг, это очевидно.

- Да, Венден - светлый, - хмыкнул Эд. - С легкими ментальными способностями. Хотя, демон немного видоизменил его магию.

- Вот именно!

- Но король сражается не магией, а мечом. Он - прекрасный мечник. Я, кстати, тоже. Так что Тьму не придется призывать. И потом, кто пустит короля в первые ряды битвы?

Эд умел уговаривать... Но я не собиралась его слушать.

- Я иду с тобой, - заявила упрямо.

- Нет, Лесса, - он тут же нахмурился.

- И мы тоже, - подал голос Феон. - Я не собираюсь стоять в стороне, когда моей родине угрожает Затрия.

- Тебя я бы взял. Но не девушек.

- Почему это? - Я готова была разобрать дворец по кирпичикам. - Хочешь ты того, не хочешь, а я пойду. Целители всегда нужны. Обещаю, что не буду мешаться под ногами. Тебе не придется меня защищать.

- Нет, Лесса, - упрямо твердил Эд.

- Да, Эдмонд.

- Нет!

-Да.

- Хватит вам, - перебила Конни. - Времени и так мало. Эд, ты, конечно, можешь справиться один, но не отказывайся от нашей помощи. Виардани - и наш дом. Мы тоже хотим, чтобы враг покинул наши границы и никогда не вернулся.

Эд-Венден нахмурился. Вряд ли у его величества когда-нибудь бывало такое устрашающее выражение лица. Но я привыкла. Более того, привыкла видеть такое же отражение в зеркале, поэтому осталась безразлична к попыткам меня отговорить или напугать.

- Хорошо, - сдался Эдмонд. - Через четверть часа для меня и военачальников откроют портал. Войска уже на позициях. Вы пойдете со мной, но в битве участвовать не будете. Поможете раненым.

- Идет, - согласилась я. Если могу помочь хоть чем-то, то сделаю это!

- Тогда ждите здесь.

Ждать? А если Эд уйдет без меня? Он может, но я сказала себе, что канцлер Виардани всегда держит слово, поэтому не сдвинулась с места, когда за Эдмондом закрылись двери зала. Замерла у окна и смотрела на мокрый от дождя парк. Чужая, не моя жизнь. Моя осталась далеко и уже никогда не вернется. Даже если Эд вышвырнет меня из своей судьбы, я

не смогу уехать в Каури. Богиня доигралась. Переплела наши судьбы так тесно, что я переставала понимать, где - моя, где -его.

Минуты шли. Феон тихо разговаривал с Конни. Почему мое счастье не может быть таким простым? Но нет, у моего счастья - темные глаза и такая же темная сила. И светлая душа. Или это не свет, а просто умение быть честным с самим собой и окружающими? Умение говорить правду в лицо? Не за это ли ненавидят Эдмонда Пауэра? За то, что он поступает так, как должно, а не так, как от него хотят? Я все еще не понимала его до конца, но уже знала, что не смогу забыть, отпустить.

Когда двери зала снова распахнулись, я вздрогнула. Все-таки склонялась к мысли, что Эд не придет. Но он пришел. А с ним - десяток мужчин в военной форме Виардани, зеленой с золотом.

- Пора, - кивнул нам Эдмонд.

Я не подходила к нему. Меня ничего не может связывать с королем Виардани. И не спрашивала, какое оправдание он придумал для того, чтобы взять нас с собой. Или же просто никакого? Почему король должен объяснять свои решения? Но сейчас я едва могла дышать от волнения, глядя, как маги чертят символы на полу, чтобы открыть не одиночный портал, как позволяла сфера, а множественный. Их труд был почти завершен, когда двери вновь снова с грохотом распахнулись, и на пороге появилась королева.

- Венден! - воскликнула она, и тут же будто бы устыдилась порыва.
- Ваше величество, вы хотели покинуть дворец, не попрощавшись со мной?

- Прошу прощения, матушка, - обернулся к ней Эдмонд. - Но дела не ждут. Уверяю вас, я скоро вернусь.

- И все же вы должны проявить уважение, как подобает сыну.

- Конечно. - Эд взял её за руку и мазнул губами по запястью. - До встречи, матушка.

- Венден...

Вспыхнул переход портала, и Эд первым шагнул в него. Мы поспешили за ним, чтобы в следующее мгновение оказаться на поле, заставленном шатрами. Эда уже окружили командиры, докладывая о происходившем на границах.

- Враг выдвинулся сегодня на рассвете, - говорил высокий сухощавый мужчина. - Мы пока ждем от него решительных действий - и ваших указаний, ваше величество.

- Следить за затрийцами, о каждом перемещении докладывать мне, - отчеканил Эдмонд. - Без моего одобрения ничего не предпринимать, войска я поведу сам.

Так и знала! Так и знала, что Эд не станет стоять в стороне. Увы, даже с лицом Вендена он нимало не походил на короля. Не было добродушной улыбки, всепонимающего взгляда, а был человек, натянутый, словно тетива лука, готовая в любой момент разжаться и пустить смертоносную стрелу. «Король» хмурился, отдавал короткие, четкие приказы. Весь лагерь пришел в движение. Кто говорил, что Эд - политик, а Венден - воин? Нет, это было не так. Здесь, почти на поле боя, Эд оставался таким же, как в своем кабинете. Безупречным, несокрушимым. И уверенным в своей правоте.

Я старалась ему не мешать. Эд будто забыл обо мне, зато Конни сама отправилась искать лекарей, чтобы предложить свою помощь. Я хотела пойти за ней, но было страшно выпустить Эда из виду.

- Лесса, иди, - сказал, наконец, Феон. - Я присмотрю за ним, обещаю.

Я кивнула и побежала за подругой. Было страшно. Похоже, страх становился моим постоянным спутником. Еще и Тьма до сих пор спала. А если она не проснется до начала битвы? Хватит ли навыков Эда, чтобы защитить себя?

Я могла думать только об этом, помогая лекарям готовить все, что могло понадобиться для оказания помощи. Мои собственные запасы они приняли с благодарностью. И вдруг затрубил горн.

- Затрия перешла в наступление, - сказал седобородый старик, главный лекарь. - Что ж, и нам пора.

В следующий раз я увидела Эдмонда уже перед войсками. Он сидел на белом коне, который очень подходил бы настоящему королю, но совсем не шел ему.

- Командиры, солдаты, целители, - заговорил он. - Все вы - жители Виардани. Все вы, как и я, готовы защищать нашу страну до последней капли крови. Затрия преступно нарушила условия нашего договора и должна ответить за это. Не мы объявили войну Затрии. Это они пришли на наши границы и надеются воспользоваться нашей беспомощностью. Это они хотят захватить то, что нам дороже всего - наши дома, наши края, нашу родину. Я сам поведу вас в бой и сделаю все, чтобы те, кто посягнул на границы Виардани, на этих границах и остались. Да будет так!

- Ура! - раздался единый рев. Войска пришли в движение, ринулись за своим королем, мы же остались в тылу, ожидая первых раненных. Ждать пришлось недолго. Далеко впереди сверкнули первые вспышки магии. Гудели трубы, возвещая атаку. А я понимала, что ничем не смогу помочь Эдмонду. Теперь все зависит только от него.

ГЛАВА 42

Битва за Виардани

Эдмонд

Последние минуты перед атакой были самыми напряженными. Я приказал себе не думать о постороннем, но мысли то и дело возвращались к Лессе. Я должен был оставить её в Адиаполе. Это было бы правильно и верно. Вот только так и не смог сказать «нет».

Но сейчас надо было действовать. И – побеждать. Я сосредоточился. Да, я уступаю в стратегии боя Вендену. Мы оба всегда

это знали, война не была моим способом ведения дел, а Венден умел принять правильное решение в нужный момент. Я тоже старался не сомневаться. Как бы там ни было, а Затрия падет. Не будь я Эдмондом Лауэром. Они так добивались моей смерти. Какая ирония богов, что в итоге и сражаться они будут исключительно со мной. Я усмехнулся. Заметил удивленные взгляды военачальников – да, для Вендена моя усмешка свойственна не была, Венден умел держать лицо. Но на войне, как на войне. Кому какое дело до выражения лица, если речь идет о благе страны?

Мы выдвинулись вперед. Сначала – воины, которые должны были принять на себя ближний бой, за ними – маги, которые прикрывали нас магией. Затрийцев было много. Мне даже показалось, будто навстречу вышло все мужское население Затрии. Конечно, и без канцлера Виардани победить сложно. Затрийцы не могут этого не понимать. Но как же быстро Шаймих покинул столицу! Я пытался отыскать его, только принц поторопился бежать из Адиаполя. Жалкий трус! Зато на казни стоял и улыбался. Ничего, я до него доберусь.

Первые ряды воинов схлестнулись, и посторонние думы покинули голову. Я выхватил меч и ввинтился в стан врагов. Наверняка, затрийцы этого не ожидали – их король держался за спинами магов, там, где его точно никто не достанет, а я разил направо и налево. Давно не сражался на мечах с таким упоением. Я не любил ненужное кровопролитие, но сейчас передо мной был враг, и враг должен быть повержен. Это единственное, что понимал.

На меня наседали со всех сторон. Спереди, сзади, справа, слева. Конечно, солдаты защищали жизнь своего короля, но я не собирался прятаться. Нет! Отбил атаку рослого затрийца, пригнулся, уходя от меча второго. Оба растянулись на земле, глядя в небо стекленеющими глазами.

Когда спрыгнул с коня, не помнил и сам. Не помнил, кто я и где. Зато сейчас Тьма все еще спала после битвы с демоном, и я не опасался раскрыть себя. Удар, еще удар. Снова и снова, пока руки держат меч.

- Ваше величество, осторожно! – прикрыл меня лейтенант.

- Спасибо, - кивнул ему и ринулся вперед. Рядом мелькнул Феон – он тоже был воином и не собирался оставаться с барышнями, поэтому я позволил ему присоединиться к войскам. Его боевая магия окружила нас плотным кольцом, принимая на себя самые опасные удары.

- Не надо! – рыкнул на него.

- Помолчи, - ответил Лейсер. Слышал бы кто-нибудь, как он разговаривает с королем Виардани! Но я улыбнулся. Мы действительно стали друзьями, и я доверял бывшему врагу. Теперь он не собирался меня убивать, а, наоборот, пытался защитить. Как иногда непредсказуема судьба.

- Не стой! – Феон оттолкнул меня с линии удара, а сам пронзил мечом грудь затрийца.

- Ваше величество, - прорвался к нам один из военачальников, - Затрия атаковала нас с левого фланга дополнительными отрядами. Что делать?

- Доверишься? – спросил Феон.

Я кивнул.

- Феон Лейсер, принимайте на себя командование левым флангом, - ответил я.

- Слушаюсь, ваше величество, - ответил Феон и устремился на новую позицию. Сколько сил у Затрии? Я все утро слушал доклады военачальников, но и они, несмотря на разведку, не знали точный ответ. Ну же!

Я с ревом понесся вперед, туда, где виднелись затрийские шатры. Я их уничтожу! Раз и навсегда! Не допущу, чтобы эта война растянулась на месяцы или года. Нет! Только вперед, к победе!

Ударили маги – как наши, так и Затрии. Меня кто-то прикрыл щитом. Я даже не видел, кто и когда.

- Ваше величество, наш правый фланг смят, - долетели слова. – Что прикажете делать?

- Не отступать! – крикнул я. – Делайте, что хотите, но отступать нельзя!

Прости, Венден. Я не умею командовать армиями и продумывать тактику. Я могу только драться. И все равно намерен победить.

На меня налетели сразу трое. Одного убил подоспевший на помощь солдат, двух других я уничтожил одним ударом. Окинул взглядом поле боя. Феон выровнял ситуацию на левом фланге, но правый действительно был практически уничтожен. Что делать? Еще немного, и перевес сил будет не на нашей стороне.

Еще один магический удар. И еще. И еще. Пока наши маги справлялись с защитой. Вперед, только вперед! Ряды затрийцев

дрогнули, отступая. Враги бегут! Мы ринулись за ними, чтобы решить все раз и навсегда. Вперед!

Мой меч был алым от крови. А разум понимал одно – враги отступают, мы можем победить. Когда я понял, что все не так? Наверное, уже в тот момент, когда над рядами затрийских магов всколыхнулась тьма. Третий хранитель? Может ли быть?

- Назад! Все назад! - крикнул я, но был поздно. Будто черное облако взмыло в воздух, закрывая солнце, и стало темно. Прости, Венден, придется тебе покинуть свои войска.

«Тьма, ты нужна мне!»

«Я здесь, Эдмонд».

- Тьма, взгляни моими глазами! - воскликнул я.

И отбросил внешность короля Виардани, будто маску, призывая темный щит. Я раскрывал его все больше и больше, стремясь накрыть свои войска и отразить удар противника. Надо добраться до темного мага! Добраться и уничтожить.

- Канцлер Лауэр! - раздались крики. - Это канцлер Лауэр!

Но мне было плевать, кто и что думает по этому поводу.

«Повеселимся, Эдмонд?»

«Я полагаюсь на тебя, Тьма».

И темная фигура отделилась от моего тела, обернулась, улыбнулась страшно и жутко.

- Не подходить! - крикнул своим солдатам, но они и так пятились назад. Рядом с Тьмой было сложно находиться. - Тьма, вперед!

Тьма ввинтилась в ряды врага. Люди падали, будто скошенные

серпом. Я никогда не выпускал Тьму из тела, предпочитая держаться под контролем, но не сейчас. Мне надо было держать щит, а ей - воевать. Заклятие врага коснулось щита, и я едва не согнулся под его весом. Нет! Нет, я не сдамся! И я держал, пока мог стоять на ногах. Пока от заклятия не остался пшик. А затем кинулся за Тьмой, туда, где ждал мой личный враг.

- В атаку! - крикнул солдатам, а Тьме приказал:

- Своих не трогать!

- Постараюсь, Эдмонд, - донесся до меня ответ, и еще один солдат Затрии забился в конвульсиях на земле.

Я бил направо и налево, пробираясь туда, к королевским шатрам. Новое заклинание отбил щитом, но оно было сильнее предыдущего. Еще один рывок, и, наконец, увидел его - своего противника. Он стоял между мной и королевским шатром. Старше меня лет на десять, высокий, рыжеволосый. Смотрел с насмешкой, готовый раздавить меня сапогом.

«Эд, у нас проблемы, - долетел голос Тьмы. - Перед нами - не хранитель чертога, а мой родич. Точнее, человек, у которого с ним договор. Придется туго».

«Насколько он силен?»

«В полной силе я не раз его побеждала, но сейчас силы только две третьих. Он сильнее».

«Хочешь отступить?»

«Ни за что!»

Я кивнул. Со стороны, наверное, выглядело странно - просто кивок в пустоту. А затем мы с Тьмой снова стали единым целым и ринулись вперед. Мой меч вспыхнул черным пламенем. Противник изогнул

бровь, пожал плечами - и призвал магию. Она ударила в грудь, отнесла меня на несколько шагов назад, но не смогла причинить вреда. Тогда я снова поспешил туда, где ожидал враг. Нет уж, этот бой произойдет! Хватит прятаться за магией.

«Позволь мне управлять», - требовала Тьма.

«Нет».

Но я снова не смог к нему приблизиться, натыкаясь на щит. Этого еще не хватало! Сосредоточился, призвал магию, ударил. Наша битва походила, скорее, на игру, чем на бой, потому что оба замерли друг напротив друга и мерились тьмой.

«Эд, ты к нему не подберешься. Дай, я».

«Хорошо. Но помни о нашем договоре».

Тьма ничего не ответила. Только тело вдруг перестало повиноваться, а вместо этого я ринулся вперед. Теперь щит врага не смог меня сдержать. Мечи соприкоснулись в схватке, высекая искры. Но рыжеволосый бился, будто играючи. Уходил с линии удара, пригибался, выделял пируэты. Удар, еще удар, приправленный магией. Сила Тьмы росла. Она будто подпитывалась от врага, но победить не могла. Сейчас они были равны.

«Бей же!» - кричал ей.

«Не мешай».

«Тьма, что ты делаешь?»

«Мы ошиблись, Эдмонд. Нет, это я ошиблась. Он все-таки хранитель третьего чертога. У него не только сила брата, но и моя собственная».

Значит, поражение?

«Верни контроль! Немедленно!»

Как ни странно, Тьма повиновалась. Я крепче сжал меч. Раз мы равны в магии, буду полагаться на оружие. Пригнулся, почти падая на землю, уходя от удара мечом.

Противник тоже не собирался сдаваться. Он юлил, стараясь держаться от меня подальше, то подпускал ближе, то снова отдалялся. И вдруг от его тела отделилась тень. Они атаковали меня разом.

«Эд?»

«Иди!»

Тьма снова шагнула в мир, переманивая на себя теневого противника, а я остался лицом к лицу с рыжеволосым. Снова со звоном встретились клинки. Я парировал удар, ринулся вперед, чтобы атаковать, но атака не прошла, пришлось отступить. Наш танец начался снова, теперь на других условиях. Тьма покатила кубарем вместе с братом. Они пропали из виду, я сосредоточился на противнике.

Сделал подножку, но рыжеволосый не поддался, отскочил назад. Я тихо выругался. Мы снова закружили по полю, только ни один выпад не попадал в цель. Я бил, он бил. Никто не хотел уступать. Нет, надо что-то придумать.

Я пустил по мечу темную магию. Противник тут же это заметил, ушел в оборону, отступил, а затем ударил. Я подпустил его ближе, пропуская клинок меча под рукой, будто бы он попал, а затем ударил. Рыжеволосый охнул и осел. Его темный помощник тут же кинулся к нему, но Тьма настигла его и повалила на землю, окутала мраком. А я ринулся к поверженному противнику и еще раз вонзил клинок ему в грудь. Он затих. Тот, кого он призвал на помощь, растаял, словно и не было.

- Ты справился, Эдмонд, - улыбнулась мне Тьма. - Спасибо.

И шагнула ко мне. Стало так холодно, что зубы начали выстукивать барабанную дробь. Я запоздало понял - что-то не так. А затем будто кто-то накинул темный платок на солнце.

«Прости, Эдмонд, - услышал затихающий голос Тьмы. - И прощай».

ГЛАВА 43

Беспросветная Тьма

Алессия

Я никогда не задумывалась о том, насколько это жутко – война. Но когда нас захватил бой, в груди словно что-то оборвалось. Бесконечный поток раненых, шум и гул. Где-то там, впереди – Эдмонд. Плохих вестей не поступало, и я надеялась, что он жив и не ранен. Конни помогала мне, как могла – все-таки она не была лекарем. Наносила мазь, накладывала повязки. Мы действовали слаженно и быстро, но становилось все сложнее. Я почти валилась с ног, когда услышала голос Тьмы:

«Лесса, ты мне нужна».

«Зачем?» - спросила, перевязывая руку молодого парнишки.

«Скоро Эду может понадобиться твоя помощь».

- Мне надо идти, - обернулась я к Конни.

- Ты что, с ума сошла? – кинулась ко мне подруга. – Не смей!

- Меня зовет Тьма.

Больше не пришлось ничего объяснять. Я захватила кинжал – единственный способ защитить себя – и рванула туда, где кипела битва. Конни бежала за мной. Отовсюду слышались стоны раненых. Откуда-то пахло гарью – наверняка, это вступили в бой маги огня. Где искать Эдмонда? Как прорваться к нему сквозь непередаваемую сечу?

Наверное, в этот день земля на года пропиталась кровью, потому что она была повсюду. Я старалась не дышать – слишком тяжело и жутко было пробираться мимо убитых, распростертых на земле. Кто-то был в зеленой форме Виардани, кто-то – в черной Затрии. И тех, и других было жаль. Потому что войны развязывают не простые люди, а правители, которые все ставят на кон. Король Затрии решил расплатиться их жизнями. Венден, впрочем, тоже не особо старался остановить войну. Наоборот, будто играл с огнем, то раздувая искорку войны, то пытаясь погасить. А отдуваться пришлось Эдмонду.

Политика, что с неё взять.

Я, конечно, понимала, что большая часть поступков Вендена продиктована волей демона, но король не казался мне полностью безумным. Скорее, ему было любопытно, что из этого выйдет. Он наблюдал со стороны, сталкивая людей, как фигуры на шахматной доске. И от этого было противно.

- Лесса!

Из толпы вынырнул Феон. Его рубашку заливала кровь, но магия подсказала, что чужая. Лишь царапина на руке привлекла внимание, и я тут же залечила её.

- Вы куда? – спросил он.

- К Эдмонду. Тьма зовет, - скороговоркой ответила я.

В этот момент что-то произошло. Дрогнули ряды как нападающих, так и наших солдат. А затем над нами будто раскрылся черный купол. Эд призвал Тьму.

- Значит, дела плохи, - пробормотал Феон, а затем мир содрогнулся от чужой темной магии. Я вскрикнула, но купол выстоял. Только, похоже, теперь бой перешел в иную стадию. Темная магия всполохами стремилась к нам, а Эд снова и снова отбивал атаки. Мне нужно было туда, к нему.

- Идем, - Феон схватил меня за руку, затем подозвал какого-то мужчину. – Мауэр, держать оборону, не отступать. Главное – не дайте затрийцам обойти нас.

Когда Феон успел взять на себя командование? Но времени на вопросы не было. Мы пробирались туда, вперед, где сверкали черные всполохи. Феон орудовал мечом, защищая нас с Конни от желающих пустить кровь. Если бы не он, мы бы не справились. Я понимала это как никогда точно. Потому что сама ничего не могла противопоставить, как никогда ощущая свою беспомощность.

Наконец, мы вырвались вперед – и я замерла. Эдмонд стоял над каким-то мужчиной, опустив голову. Живой! Значит, все хорошо?

- Эд! – позвала его.

Он поднял голову. Глаза Эдмонда были полностью черными – ни зрачков, ни радужки. Сплошной мрак.

- Тьма, что это значит? – нахмурилась я.

- Моя сила вернулась, - Эд пожал плечами. – Я теперь снова цельна. Так что этот мальчик проиграл. Ты опоздала, Лесса.

Нет, не может быть! Я кинулась к Эдмонду.

- Стой! – перехватил меня Феон. – Это опасно!

- Пусти! – Я рвалась из его хватки. – Эд где-то там, я должна ему помочь!

- Пусти её, - вмешалась Конни. – Лесса, ты понимаешь, что нам придется сделать?

То же, что и с Венденом? Либо отделить Тьму от Эда, либо наложить новые печати? Я кивнула.

- Тогда давай.

Феон разжал руки и крикнул двинувшимся было к нам солдатам:

- Не подходить! Никого не подпускать, увести всех на безопасное расстояние.

Послушались даже затрийцы, смешавшийся с рядами солдат Виардани. Остались только мы – я, Конни, Феон и Тьма.

- Что будешь делать? – Тьма склонила голову на бок.

- Уничтожу тебя, - ответила тихо, взглянула в глаза. – Тьма, я приказываю тебе стоять и не шевелиться. Конни, давай!

Я смотрела в глаза Тьме - и будто сгорала изнутри. В памяти проносилось все, что пришлось пережить за последнее время. Я ни о чем не жалела. Да, моя жизнь никогда не будет прежней. Возможно, я погибну, но Эдмонда не отдам. Как легко этот человек стал моим миром. Так же легко, как он разрешал самые неразрешимые вопросы. И я верила в него. Верила, когда Конни начала читать заклинание. Верила, когда ощутила прикосновение темной магии - и вспыхнул свет. Верила, задыхаясь от невыносимой пытки. Только живи, Эдмонд! Только живи! Вернись ко мне, я тебя жду.

- Зови его, громко, - расслышала голос Конни.

Да, надо звать.

- Эдмонд! Эд! Я жду тебя!

Тишина... Тьма коряво усмехнулась его губами.

- Эдмонд Фердинанд Лауэр, я тебя жду!

Что-то треснуло - и будто осыпалось внутри. Я опустилась на землю, закрывая глаза. Услышала вскрик Конни, рванулась из последних сил - чтобы увидеть, как от тела Эдмонда отделяется темное облако. Оно зависло в воздухе, а затем Тьма ступила на поле боя. Теперь она была не тенью, а живой, слишком живой, чтобы считаться бесплотной. Эд стоял на коленях, закрыв лицо руками.

- Забавно, - недобро усмехнулась Тьма. - Я не ожидала, что в итоге этого маленького приключения обрету свободу. Спасибо, Лесса. И спасибо, Эд. Я пойду.

- Стой! - Эдмонд рванулся за ней, словно это не его Тьма пыталась выпить до дна.

- Что еще? - Тьма обернулась. - Послушай, дорогуша, я спешу, мне некогда играть в игры.

- Никаких игр, - ответил Эдмонд. - Только бой. Один на один.

Что? Он снова собирается с ней сражаться? Нет!

- Хорошо. - Тьма, кажется, только этого и ждала, потому что довольно кивнула. - Битва так битва. Но ты слаб сейчас.

- Я справлюсь.

В этом был весь Эд. И я верила, что он действительно справится. Он лишь на миг обернулся ко мне и улыбнулся. Я заставила себя улыбнуться в ответ, а сама умирала от боли.

- Идем, - Феон увлек меня подальше. Под другую руку держала Конни. Я ушла только потому, что понимала - если Тьма решит обмануть Эда, она использует для этого меня. Нет, не допущу! Ни за что!

- Приступим? - Тьма распрямила плечи. - Девушек и слаонервных

просьба отвернуться.

Но отворачиваться никто не собирался. Эд крепче сжал меч. Я заметила искры магии на клинке. Тьма поправила оборки на черном платье, убрала выбившийся из прически локон со лба. И солнце будто погасло. Мир виделся черно-белым. В этом черно-белом мире мужчина, которого я любила, летел навстречу гибели, а гибель не трогалась с места, только улыбалась. Когда до удара остался миг, грациозно сделала шаг в сторону, и Эд едва не упал. Словно давала понять, что будь её желание, Эдмонда уже не было бы в мире живых.

Только и Эда было так просто не пронять.

- Хватит играть в игры! - прищурился он. - Дерись!

- Будешь сражаться с женщиной? - приплясывала Тьма. - Фи, как некрасиво!

- Можно подумать, в первый раз.

- Не в первый. Но уж точно в последний.

И её фигура растаяла. Я рванулась было вперед, но Феон перехватил меня. А Эд... Эд закрыл глаза. Может ли быть... Они ведь до сих пор связаны. И если не видит Эд - не видит и Тьма? Темное облако налетело на него, обернулось вихрем, но Эд не шевелился. Я только чувствовала его магию - невероятной силы. Но не понимала, как он её применяет. А Тьма бесновалась, впивалась в его тело, снова отступала.

- Открой глаза, трус! - воскликнула она.

- И не подумаю.

Эд поднял руки, плетя заклинание. Я не знала, какое, но, кажется, знала Тьма, потому что она забесновалась сильнее. Одежда на теле канцера обугливалась. Как знакомо! Использует старые методы. Эд справился тогда, справится и теперь. Я верила в него. Если в кого-то и

верила в этом мире, то только в Эдмонда Фердинанда Пауэра. Канцлера проклятой Виардани.

Заклинание распустилось черным цветком, и импульс от него едва не сбил нас с ног. Я вцепилась в Феона и Конни.

- Что это? - прошептала чуть слышно.

- Печать, - тихо ответил Феон. - Печать темного мага.

- Такая, как на теле Вендена?

- Нет, другая.

На Тьму обрушилась черная переливающаяся сеть. Она упала на землю, снова обретая облик женщины, забилась в силках пойманной птицей. И - затихла, едва дыша.

- Ты еще слишком слаба, чтобы тягаться со мной, - замер над ней Эдмонд. - Я победил тебя в восемнадцать. С чего ты взяла, что я стал слабее?

- Убей меня, - потребовала Тьма. - Развей. Ты ведь теперь можешь, маг.

Она лежала и смотрела на Эда - устало, безнадежно. Неужели он её убьет?

- Нет, - раздался ответ Эдмонда. - Я не стану тебя убивать.

- А я больше не стану служить тебе.

- Уверена?

- Не хочу снова быть лишь тенью.

- Тебе не придется.

Кажется. Эду удалось удивить Тьму, потому что она притихла.

- Я готов пересмотреть наш договор. - Теперь Эдмонд был в своей стихии. - Предлагаю новые условия. Ты не используешь мое тело, я - твое. Если говорить простым языком, я официально приму тебя на службу, ты будешь появляться по моему требованию.

- А мне какая выгода? - прищурилась Тьма.

- Все остальное время ты будешь совершенно свободна. Ах, да, еще маленький нюанс! Твоя сила будет ограничена мной, значит, ты не поддашься безумию.

Тьма молчала. За спиной тихо ругался Феон - похоже, он был впечатлен. Конни улыбалась. А мне хотелось обнять Эда, прямо здесь и сейчас, на глазах у тысяч людей. Потому что не просто любила - я его обожала! Невозможно и глупо.

- Я согласна, - Тьма качнула головой. - Составляй договор, канцлер. Это твоя работа.

Эд осмотрелся, будто в поисках, на чем писать. Понятно, что свитков на поле боя не было. Поэтому он снял то, что осталось от белой рубашки, и что-то выжег на лоскуте ткани магией. Затем протянул Тьме лоскут и кинжал. Спокойный и сосредоточенный. Она проколола палец, и алая капля упала на ткань. То же самое сделал сам Эд. Лоскут вспыхнул и пропал. Я рванулась было вперед - но вдруг ощутила, как боль пронзает насквозь. Вскрикнула, хватая ртом воздух.

Они кинулись ко мне вдвоем - Тьма и Эд. Я смотрела на небо, бесконечно-серое и бездонное.

- Лесса! - слышался крик Феона.

-Лесса, пожалуйста, - паника в голосе Конни.

И, наконец-то, руки Эда, прижимающие меня к себе. И вопль Тьмы:

- Ах ты, падаль под моими ногами! Уничтожу!

Кого она собиралась уничтожить, я так и не узнала, потому что стало темно.

ГЛАВА 44

Расплата

Эдмонд

Этот день никогда не закончится. Бой с Затрией, бой с носителем Тьмы — и не совсем Тьмы, бой с самой Тьмой. Я чувствовал, что начинаю сходить с ума, потому что силы были на исходе. Только сдаваться все равно не собирался. Вместо этого протянул Тьме договор, и она подписала. Вот так, теперь никаких голосов в голове и необходимости прятаться за маской. Тьма признала меня, я признал её. Стал старше и умнее. Да и она поняла, что лучше иметь меня в числе друзей, чем среди врагов.

— Эд, — прошептала Тьма — и вдруг рванулась в сторону, туда, где стояла Лесса. Я слишком поздно понял, что произошло — когда увидел тень Лессы. Мужскую тень. Эта тварь, которую Тьма назвала родственником, выжила, и каким-то образом захватила тело Алессии. Феон и Конни подхватили пошатнувшуюся Лессу — и тут же упали, будто замертво.

— Живы, — на ходу сообщила Тьма. — Будь осторожен, Эд. Может так случиться, что для того, чтобы освободить Лессу, нам придется её убить.

— Нет! Ни за что!

«Это будет значить проигрыш в войне, потому что мой родич убьет тут всех», — перешла она на мысленную связь.

«Как мне выгнать его из её тела?»

«Я уже ответила на твой вопрос».

Лесса замерла напротив меня изломанной куклой, которой владел искусный кукловод. Она склонила голову на бок, будто решая, с какой стороны лучше подступить, чтобы как можно быстрее размазать меня по земле. А я понимал, что не смогу с ней сражаться. Не смогу причинить вред.

«Эд, тебе придется».

«Я лучше умру».

«Умрешь не только ты. Посмотри на всех этих людей. Думаешь, им хочется умирать?»

«Я не убью Лессу».

«Эд!»

«Нет».

Пока мы мысленно переговаривались, противник медленно двинулся ко мне.

«Как его зовут?»

«Мрак».

«Логично».

— Мрак, — сказал вслух, — неужели ты боишься выйти и сражаться один на один?

— Я не поддамся на твои уловки, канцлер, — раздался голос Лессы, только в нем сквозила хрипотца, будто она простудилась. — И сражаться мы будем так, как я сказал.

— Что ж, выхода нет. — Тьма пожала плечами, превратилась в темное облачко — и впиталась в мой меч. Она была готова к битве. Я — нет.

— Никому не приближаться, — скомандовал войскам, но, похоже, никто и не собирался. А я не знал, что делать. Пытался понять, как быть — и будто бился лбом об стену. Ничего, пустота и мрак.

«Эд, если ты будешь вот так стоять, ничего не изменится. Борись!»

Мрак в теле Лессы ринулся вперед, налетел на меня, что-то сыпанул в глаза — и я едва мог видеть.

«Э-э-эд!» — ругалась Тьма.

Нет, так не пойдет. Хочу я того или нет, боя не избежать. И я ударил. Лесса отскочила, погрозила пальчиком — и снова пустилась в безумную пляску вокруг клинка. Я снова замахнулся, но остановил меч в миллиметре от белой кожи.

— Тр-рус! — заявила Лесса. — Боишься девчонки.

— Катись ты, — пожелал я, пока зрение медленно восстанавливалось.

«Эд, не можешь сам, разреши мне».

«Не разрешу».

«Эд!»

«Нет, я сам».

И снова атаковал, призывая магию. Лесса отбила заклинание — темной магией. Эта тварь выжжет её свет, и тогда ей все равно не жить. Надо остановить это! И если нет другого способа...

Я атаковал — снова и снова. Мрак отбивался, легко и играючи. Мы, будто два безумца, кружили по полю. Меч в руках будто налился свинцом. Со стороны казалось, что мужчина с оружием сражается с беззащитной девушкой, но тот, кто был в теле Лессы, играл по своим правилам.

— Мимо! — радостно сообщал он после очередного промаха.

— Отпусти её, гадина!

— Еще чего. Так приятно видеть твоё поражение, канцлер. Ты ведь в любом случае проиграл.

Он прав. Чем бы ни закончился наш бой, в любом случае проигравший — я. Либо погибнет Лесса, и я умру вместе с ней, либо погибну я, и Виардани падет. Тьму снова ничто не будет сдерживать, а Мрак присоединится к ней. Что ж, две жизни вместо тысяч...

Я ударил. Из всех сил, которые оставались в моем теле. Не на поражение, а для того, чтобы повторить маневр врага — и ослепить, заставить растеряться. Кажется, удалось, потому что Лесса слепо зашарила руками в пустоте перед собой. Сейчас!

Выпад меча последовал быстро — он вошел в грудь Лессы, обагрив кровью одежду. Темное облако взметнулось ввысь, но из меча тут же выскользнула Тьма, перехватила родича до того, как он сумел бежать, и я ударил снова. Мрак взревел, на миг стало темно — и все растаяло. Только Лесса осталась на моих руках. Она открыла глаза — без тени чужого присутствия. Попыталась улыбнуться, потянулась ко мне. Прости, прости. Тебе недолго оставаться одной.

— О боги! — Это очнулась Конни, подбежала к нам. — Эд, дай мне взглянуть!

Я опустил Лессу на землю, её голова покоилась у меня на коленях. Конни склонилась над ней. Сколько раз она нам помогала за сегодняшний день? Но теперь не сможет. Да, я старался сдержать удар, но он был смертельным. Я это понимал. Конни наложила руки на рану, зашептала заклинание. Мне показалось, или Лесса задышала ровнее?

— Я удержу её душу, — прошептала врачевательница. — Найдите лекаря, быстро! А лучше нескольких!

За лекарем рванул Феон — я боялся выпустить Лессу из рук. И боялся поверить, что все еще можно изменить. Меня трясло. Кто-то опустил ладони на плечи. Это была Тьма.

— Тише, — прошептала на ухо. — Тише, мальчик. Она — сильная, верь в неё. Она же в тебя верит.

— Я верю.

Ну, где эти лекари? Конни уже едва держалась. Пот градом катился по её лбу. А я ничем не мог помочь, даже поделиться силой, потому что моя была темной.

Когда прямо перед нами распахнулось око портала, я подумал, что это лекари. Затем мелькнула мысль — откуда у лекарей портал? А когда к нам шагнул Венден, и вовсе решил, что схожу с ума. Король был зол. В первое мгновение показалось, что набросится на меня с кулаками. Затем увидел Лессу, оценил ситуацию.

— Что надо делать? — опустился на колени рядом с Конни.

— Дайте мне руку, — попросила она. — Вы ведь светлый маг, ваше величество. Поделитесь силой до прихода лекарей?

— Да.

Конни сжала перебинтованную ладонь — последствия нашей стычки с демоном. Венден поморщился, но промолчал, только сосредоточился, призывая магию. Конни вздохнула с облегчением. Да, магии у Дена было много. Правда, он почти её не использовал, довольствуясь крупницами для собственных целей. Прошло не менее десяти минут, когда к нам подбежали трое целителей. Они тут же раскрыли над Лессой магический купол.

— Отойдите, ваша светлость, — попросил седобородый Виртин. — Ваша магия не того рода.

Мне пришлось выпустить Лессу из объятий и стоять в стороне, пока целители делали свое дело. Венден и Конни помогали им — нелегко вытащить кого-то, кто почти ушел за чертог. А Тьма снова возникла рядом со мной, обняла и замерла в ожидании. Будто родственница, честное слово. По другую руку стоял Феон, натянутый, как струна. Он ни о чем не спрашивал, только смотрел, как разливается под куполом свет.

Наконец, сияние погасло.

— Что? — тихо спросил я у Виртина.

— Девушка будет жить, — ответил он. — Но сейчас ей нужен

отдых. Его величество приказал перенести её в лагерь.

Я опустил голову. Сил говорить хоть что-нибудь не было. Лишь на миг шагнул к Лессе и сжал её холодную ладошку. Даже сейчас я ничем не мог ей помочь. Только глядел, как целители и солдаты уносят её прочь. Конни поспешила следом. Значит, я могу быть спокоен.

— Вот видишь, — Венден поднялся на ноги, — я, как всегда, вовремя.

Я не сдержался — и со всей силы ударил его в солнечное сплетение.

— За что? — король согнулся пополам.

— За приговор. Идем, война еще не окончена.

И увлек его к рядам солдат, замерших в отдалении. Те боялись даже пошевелиться, зато, увидев короля, оживились. А Венден расправил плечи, будто не он вчера больше напоминал труп, и не виднелись повязки из-под одежды.

— Благодарю за службу, — улыбнулся он ослепительно и солнечно. — Пора показать Затрии, чего мы стоим, и положить конец этой войне. Вперед!

— Ура! — раздался дружный крик, но сдвинуться с места никто не успел, потому что ряды затрийцев, жмущихся к нашим солдатам, дрогнули, и вперед вышел принц Шаймих.

— От лица своего отца признаю наше поражение, — склонил он голову. — И готов обсудить условия мирного договора.

— Как считаете, господин Лауэр, — обернулся ко мне Венден, — можно ли доверять тому, кто предал тебя однажды?

— Только на разумных условиях, ваше величество, — ответил я.

— Что ж, тогда давайте обсудим условия, принц Шаймих. Эдмонд, вы пойдете с нами.

— Осмелюсь напомнить, что я больше не канцлер Виардани, — поклонился я.

— Но все еще мой подданный и друг. За мной!

Иногда Вендена хотелось убить, и это был именно тот случай. Я рвался к Лессе, но не мог отказаться от участия в переговорах, поэтому направился за королем и принцем Шаймихом. Оставалось надеяться, что Феон и Конни присмотрят за Лессой до моего возвращения.

— Я надеюсь, Сиана жива? — шепнул королю.

— Это милое дитя? — Ден лукаво улыбнулся. — Жива, конечно. И

весьма довольна нашим знакомством. Не беспокойся, с её головы и волос не упал. А тебя только оставь. Чуть не выиграл за меня войну. Всю славу опять припишешь себе, господин Лауэр.

— К демонам такую славу, — пробормотал я.

— К демонам или нет, а теперь ты для них — герой.

И Венден обернулся к нашим войскам. Я так не считал. Эти люди по-прежнему меня боялись. Но мне было все равно. Куда делась Тьма, я тоже не видел. Кажется, она испарилась, как только появился Шаймих. Ничего, эта сама объявится. Уж в чем-чем, а в способности Тьмы появляться в неудачный момент я не сомневался.

Мы возвращались в лагерь для переговоров. Я на ходу переоделся — не годится беседовать с врагом в полураздетом виде, поэтому пришлось одолжить чью-то форму. Шаймиха сопровождал отряд затрийцев, наших же солдат Венден отпустил взмахом руки, с ним остался только я. Впрочем, Затрия осталась безоруженной, поэтому я тоже думал, что напасть на короля никто не рискнет. Мне бы углубиться дальше меж палаток, к целителям, найти Лессу, но с переговоров меня никто не отпустит. Хоть Венден и негодяй, он оставался королем, и его приказы не обсуждались.

Мы расселись вокруг походного стола.

— Вижу, вы живы, господин Лауэр, — заметил принц Шаймих.

— Вашими молитвами, — усмехнулся я.

Венден сурово на меня покосился, но в глазах играли смешинки. Эта страшная ситуация забавляла его. И без демона внутри король был своеобразным человеком. К нам присоединился писарь, который должен был составить мирный договор, и потянулись часы обсуждения. Почему часы? Потому что Венден хотел слишком много от поверженной Затрии. Это понимал даже я. Огромный кусок земель, который богат золотоносными жилами, и ежегодные выплаты. Шаймих сжимал кулаки, отказывался, начинал сначала. Я слушал их — и думал, когда же все это закончится.

— Можно вопрос? — вдруг мелькнула мысль.

Оба собеседника прервались на полуслове.

— Прошу, канцлер Лауэр, — кивнул Венден.

— Почему ваш отец, ваше высочество, отправил на переговоры вас? Обладаете ли вы достаточными полномочиями для заключения мирного договора?

— Дело в том, что мой отец болен, — Шаймих опустил голову. — Поэтому он передал такие полномочия мне.

Значит, короля не было на поле боя. Может ли быть, что это Шаймих развязал войну? Решил получить власть? Или на что он рассчитывал?

— У вас остается единственный выход, — сказал я. — Согласиться на наши условия. Иначе мы продолжим боевые действия и не остановимся, пока не дойдем до столицы Затрии. Уж это я могу вам гарантировать.

Шаймих заскрежетал зубами.

— Хорошо! — выпалил он. — Будь по-вашему. Я подпишу.

И поставил размашистый росчерк под мирным договором. Венден еще раз пробежал глазами скупые строки — и расписался тоже. Дело сделано.

— Возвращайтесь в Затрию, ваше высочество, — лучезарно улыбнулся Венден.

— Возможно, мы вернемся к первоначальному плану? У меня есть еще сестры, — ответил тот.

— О, нет! — Венден покачал головой. — Я скорблю по прекрасной Шейле. Три года траура минимум, и ни днем меньше. Идемте, канцлер. Наше дело сделано.

Король и принц попрощались. Когда мы вышли из шатра, уже стемнело. Повсюду горели огни. Венден дал распоряжение объявить солдатам о заключении мирного договора, и вскоре нас оглушили радостные крики. А мне надо было найти Лессу.

— Ты хмуришься, Эдмонд, — заметил Ден. — Не доволен договором?

— К демонам договор, — ответил я.

— Как недальновидно! Тебе бы тоже стоило радоваться. Это ведь твоя победа. И твоей подруги, что уж там.

— Нам обоим это едва не стоило жизни.

— Но не стоило же!

— Венден!

— Ладно, ладно, — король примирительно поднял руки. — Не злись, я шучу. Отдыхайте сегодня, проведай госпожу Адано. Пока еще Адано, надеюсь? Или я что-то упустил?

— Ден! — руки стали чесаться сильнее. Добавить ему, что ли?

— Значит, не упустил. Замечательно, устроим праздник. Утром возвращаемся порталом в Адиаполь, пока ты гулял, накопилось много работы.

— Я не вернусь.

— В Адиаполь? — изогнул бровь Венден.

— К должности канцлера.

— А мне казалось, мы это уже обсудили, — легкомысленно говорил король. — Заметь, я даже не припоминаю тебе все раны, которыми вы меня наградили.

— Мы запечатывали демона, и если бы ты сразу сказал, что одержим, до этого бы не дошло.

На миг с лица Вендена слетела ироничная маска.

— Ты прав, — устало кивнул он. — Я должен был рассказать. Но гордость... Чертова гордость, Эд. Ты ведь справлялся с Тьмой. Я тоже думал, что смогу справиться. И не получилось. Слишком поздно понял, что потерял контроль. А когда понял, никого не было рядом, чтобы меня остановить. Ты меня простишь?

— Нет. А теперь мне пора к Лессе.

И я пошел прочь, к белым шатрам целителей. Куда идти, знал и так — чувствовал. Что-то связало нас с Лессой. Может, осколки Тьмы, которые теперь есть в каждом из нас? Но она — светлая. Как теперь будет справляться? И все-таки я знал — она справится.

Откинул полог шатра. Конни поднялась мне навстречу, подошла ближе.

— Все хорошо, она спит, — прошептала и оставила нас вдвоем.

Я сел у расстеленных одеял, на которых лежала Лесса. Коснулся её волос. Просил ведь её не рисковать собой. Но если бы не она, я бы сегодня умер.

— Эд? — Лесса сонно открыла глаза. — Ты долго.

— Переговоры, будь они неладны, — улыбнулся ей. — Утром сможем вернуться в Адиаполь.

— Опять переговоры. О чем можно беседовать с Затрией после того, как она на нас напала?

— О золотых приисках и новых землях. Так что мне пришлось присутствовать.

— Ложись, — Лесса подвинулась.

— Не стоит, я...

— Эд! — Она тут же нахмурилась. Пришлось лечь. Сразу стало тепло. Я и сам не понимал до этого, насколько устал. Наверное, тело держалось на одной силе воли, и теперь показалось налитым свинцом. Привлек Лессу к себе. От неё пахло дымом — и мазями. От меня, наверное, не лучше. Я ведь чуть её не убил. Убил бы, если бы не Конни.

— Закрывай глаза и спи, — потребовало мое наваждение.

— Лесса...

— М? — Она снова открыла глаза.

— Я... Я хотел сказать, что...

— Все хорошо, Эд, — перебила она меня. — Мы живы, это главное. Все остальное надо забыть.

Придвинулась ближе, обняла меня и затихла. Я же не мог уснуть. Снова и снова прокручивал в голове события этого дня и пытался найти ответ, как должен был поступить, чтобы все сложилось иначе, чтобы Лесса не пострадала. Искал — и не находил.

ГЛАВА 45

Маленькие радости

Алессия

Просыпаться было тепло и уютно. Я поворочалась в объятиях Эдмонда, стараясь продлить мгновения сна, но Эд тут же открыл глаза. Ну вот, разбудила.

— Уже утро? — приподнялся он на локте, сонный и взъерошенный.

— Наверное, — покосилась на льющийся от входа свет. — Ты говорил, утром мы возвращаемся в Адиаполь.

— Да. — Эд сел, прогоняя остатки сна. — Надо собираться, а то Венден уйдет без нас, и будем добираться своим ходом, недели так три. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично.

Что, между прочим, было абсолютной правдой. Целители сработали на славу, от удара мечом остался только тонкий шрам, как напоминание, что вчерашний день мог стоить нам жизни. Но шрамов я не боялась, меня пугало другое — Эд ведь не сможет забыть. Вот и сейчас он хмурился, думая о чем-то своем, а я пыталась догадаться, о чем именно. Хотя, что тут гадать?

«Ты неправа, — сонно подала голос Тьма. — Эд думает о том, что

если вам придется добираться до Адиаполя три недели, Венден может к тому времени наворотить таких законов, что ехать будет уже некуда».

Я хихикнула. Интересно, откуда со мной общается Тьма, если она больше не в теле Эда?

«Я всегда мысленно с вами, Лесса. А насчет вчерашнего... Думаю, ты сумеешь отвлечь его хмурейшество от грустных дум».

Сумею? Еще как! Пока Эд поправлял и так пострадавшую одежду, я потянулась к нему — и осторожно пощекотала. Очень осторожно, чтобы не получить удар тьмой в довершение удара мечом.

— Лесса! — взвился Эдмонд. — Ты что творишь?

— Мне скучно, — развела руками. — Особенно от твоего постного лица.

— Ну, держись! — Меня подхватили на руки и забросили на плечо. Я едва не завизжала. Остановило понимание, что на визг сбегутся солдаты, и тогда свидетелями моего позора станет вся Виардани. Поэтому мне оставалось только висеть головой вниз и барабанить Эда кулачками по спине.

— Теперь тебе весело? — с привычным спокойствием поинтересовался Эдмонд.

— Более чем, — фыркнула я. — Может, поставишь меня на ноги?

— Я подумаю.

— Развлекаетесь, и без меня? — послышался голос короля у входа в шатер. — Ай-яй-яй.

— Доброе утро, — меланхолично отозвался Эдмонд, так и не поставив меня на пол.

— Я так вижу, все самое ценное ты уже собрал, — хохотнул Венден.

— Нет, пока что собираю. Как видишь, вопрос гардероба остается открытым.

И Эд осторожно опустил меня на место. Я тут же шмыгнула ему за спину — мой вчерашний наряд пал в борьбе за Виардани, а серое рубище, которое его заменило, и вовсе не годилось для общения с королем. Эд протянул мне свой плащ, и я укуталась в него по уши. Отыскала взглядом ботинки и быстро обулась, пока его величество продолжал насмехаться над нами:

— Нет, вот из любой ситуации ты умеешь извлечь выгоду, Эдмонд. Поменялся телами — с красивой девушкой, отправился в тюрьму — и

все равно попал в объятия красивой девушки. Да и та девица, которая вот уже четверть часа строит глазки солдатам у входа в шатер, чудо, как хороша.

— Тьма! — Едва не застонал Эд. — Ей-то что надо?

— Не давала вас будить. Но мне удалось прошмыгнуть мимо, используя королевский статус. Собирайтесь поскорее, завтракать будем уже в Адиаполе. А вечером прикажу устроить бал в честь победы над Затрией. Надо приказать портным пошить до вечера траурный наряд. Как думаешь, темно-синий не слишком для меня мрачный?

— Венден!

Кажется, Эд начинал злиться. А мне было смешно. Все-таки король Виардани — сложный человек. С одной стороны, он едва не погубил Эдмонда. С другой — помог спасти мою жизнь, Конни рассказала. И я могла только догадываться, какой он на самом деле, и что из его поступков было продиктовано демоном.

— Удаляюсь, — король примирительно поднял руки. — Поторопитесь.

Мы собрались в мгновение ока и вышли из шатра. Нас тут же оглушили приветственные крики. Эд поморщился, он больше любил тишину. А я едва удержалась, чтобы снова за него не спрятаться.

— Ну наконец-то! — шагнула к нам красавица-Тьма. — Я жаждалась. Или вы передумали возвращаться домой?

— Не передумали, — ответил Эдмонд. — Идем.

Порталом уходили только мы, король и, видимо, самые важные из военачальников Вендена. Остальным предстояло добираться до столицы самостоятельно. Здесь же нашлись Конни и Феон. Оба бледные, но живые. Я улыбнулась им, но на людях проявлять эмоции не стала. Хотелось как можно скорее оказаться дома.

Вспыхнул портал, я сделала шаг — и очутилась в королевском дворце. Натянула плащ еще сильнее. Хорошо, хоть придворные пока не явились встречать своего монарха.

— Мы уходим, — тут же сказал Эдмонд Вендену.

— Хорошо. До вечера, — ответил тот. — И только посмей не явиться на бал.

— И не подумаю.

Эд тут же увлек меня прочь, подальше от поднявшегося шума. Конни и Феон спешили за нами в королевский кабинет. Тьму я снова

потеряла из виду, но была уверена, что она где-то рядом, только невидима глазу. Мы прошли по тайному ходу до дома Эдмонда. Я снова очутилась в знакомой комнате, вдохнула запах бумаг, наполняющий кабинет Эда. Конни и Феон смотрели вокруг во все глаза. Они-то здесь никогда не бывали. А я жалась к Эду.

— Мы с Лессой остаемся здесь, — сказал он. — Пока не решим, что делать дальше. Если хотите, вы тоже можете остаться.

— Нет уж, спасибо, — усмехнулся Феон. — Мы домой. Тем более, там ждет Сиана. Думаю, ей тоже хочется узнать, что все закончилось хорошо. Вы к нам приедете, когда отдохнете?

— Хорошо, вечером будем, — ответил Эд.

Значит, королю Виардани придется долго ждать его на балу. Эд позвонил, вызывая прислугу. В дверях появился уже знакомый старик. Увидел нас — и будто не сразу понял, кто перед ним. Но когда Эд угрожающе нахмурился, старик едва не упал на колени:

— Ваша светлость, простите, не признал без маски!

Потом, кажется, понял, что маски-то нет, и вовсе побелел. Видно, решил, что живым его отсюда не выпустят.

— Максиан, прикажи заложить экипаж и отвезти этих господ, куда они скажут, — холодно произнес Эд, тут же возвращаясь к привычной роли. — Еще распорядись немедленно привести дом в порядок. Что это за пыль?

И указал на свой рабочий стол. Старик сглотнул.

— Так вы же... Так вас же...

И тут, кажется, до бедняги Максиана дошло, что его хозяин воскрес из мертвых. Но этот факт удивил его куда меньше отсутствия маски.

— Все будет сделано, ваша светлость, — вытянулся он по струнке.

— А, еще прикажи приготовить завтрак и ванну.

— Сию минуту, ваша светлость.

И старик умчался с такой прытью, какой в его возрасте ожидать не приходилось.

— Ты излишне суров, господин канцлер, — хмыкнул Феон.

— Приходится, — улыбнулся Эд. — Иначе в стране порядка не наведешь. Но пора отвыкать, раз уж я покинул должность.

— Так ты точно не вернешься? — спросила Конни.

— Точно.

Хотелось бы мне в это верить. Потому что иначе за жизнь Эда

снова никто не даст и гроша. Только почему-то поверить было сложно. Венден умел убеждать, да и Эд уже немного успокоился, отвел душу, выбил из короля дурь. Может, и согласится.

— Экипаж готов, ваша светлость, — отрапортовал за минуту вернувшийся слуга. — Ванна будет готова через две минуты, завтрак — через четверть часа.

— Отлично, можешь идти, — Эд отпустил несчастного старика.

Мы проводили Конни и Феона к экипажу, пообещали приехать на ужин — и раньше, чем я хотя бы ойкнуть успела, Эд заперся в ванной.

— Эдмонд! — Я только и смогла, что ударить кулачками по двери. — А как же правило пропускать дам вперед? Открывай немедленно!

— Еще чего, — донеслось из-за двери. — Дамы из ванной не выйдут раньше, чем через час.

— Эд, так нечестно, — взывала к его совести.

— Конечно, но зато приятно.

— Все, я с тобой разговаривать не буду! — повернулась к двери спиной.

— Лесса, любовь моя, в доме три ванных комнаты, почему ты заиклилась на одной?

Вот змей! Я фыркнула и поспешила искать другую ванную. Увы, за бытность свою канцлером обнаружить её не удалось. По дороге мне попался Максиан, который шел доложить, что завтрак готов. Он-то и отвел меня в ванную. А еще нашел, во что переодеться — воистину незаменимый человек! Правда, досталось мне простенькое новое платье одной из горничных, но я пообещала возместить ущерб, чтобы девушке хватило на три новых платья.

Ближайшие полчаса я с удовольствием нежилась в теплой воде и приводила в порядок тело и волосы. Наверное, провозилась бы и дольше, если бы в двери не постучали:

— Госпожа, прошу ничтожнейше простить меня, но его светлость просили передать, что если вы не придете к завтраку через пять минут, то он придет сюда, либо съест все без вас. Так и просили.

Я тихо рассмеялась.

— Передайте его светлости, что буду через минуту.

Пришлось выбираться из ванной, зато одеваться и причесываться мне помогала та самая горничная, платье которой я позаимствовала. Хоть раз почувствовать себя знатной леди. Стараниями горничной к

завтраку я все-таки успела. Эдмонд меня ждал, стоя у окна, а стол ломился от еды, будто нас тут ждали с самого утра.

— Ну, наконец-то! — Эд обернулся ко мне. — Я начал думать, что ты утонула. Присаживайся.

Слуг вблизи не наблюдалось. Видимо, Эд всех отослал. И шторы, всегда задернутые, были распахнуты. Эд проводил меня к столу, и только тогда сел сам. А мне казалось, будто я сплю — и вот-вот проснусь.

— Не смотри так на меня, — улыбнулся Эдмонд. — Это всего лишь легкий завтрак, да и я — не король Виардани. Просто решил, раз уж никто не собирается арестовывать меня повторно, стоит вернуться домой. Не знаю, надолго ли. От Вендена все равно не скроешься, лучше уехать, но пока так.

— Мне к этому никогда не привыкнуть, — я качнула головой.

— Тебе так кажется. На самом деле, ко всему быстро привыкаешь — как к присутствию комфорта, так и к его отсутствию. Я, когда ушел из дома, две недели очень хотел вернуться. А потом привык. Потому что нет ничего, с чем нельзя справиться в бытовых условиях. Ну, кроме твоих волос.

Я рассмеялась. С Эдом сейчас было легко и просто. Наконец-то пришло понимание, что буря пролетела мимо, а мы остались живы, и мой любимый человек сидит напротив, медленно ест салат и разговаривает со мной обо всем на свете. Он делал вид, что все хорошо. Это было понятно по морщинке, пролегшей между бровей. А я не делала вид, мне и правда было хорошо с ним. Да, я тоже думала о том, что вчера могла его убить, ранить. Но это ведь была не я. И у него не было выбора, судьба давно все решила за нас. Как и то, что у Эда будет шанс меня спасти. Он им воспользовался.

После завтрака мы бездельничали. Насколько я успела узнать Эда, такое времяпровождение для него было в новинку. Он только заплатил горничной за мое платье и отправил слуг в город за портными. Поэтому к вечеру моему гардеробу позавидовала бы и королева. А я краснела и смущалась, когда вокруг меня вились, как будто я была, как минимум, хрустальной вазой. Зато к Феону отправилась в новом наряде — платье цвета неба с белым кружевом.

В доме Лейсера тоже бурлила жизнь: приветливо светились окна, сновали слуги. Феон обживался в столице, пользуясь полученным

помилованием, и мне было радостно видеть, как для него все меняется к лучшему. А еще я тайком любовалась Эдом. Сейчас он наконец-то выглядел спокойным и расслабленным, и мне становилось спокойнее.

Вечер мы провели замечательно. Сиана, сжимая кулаки, рассказывала, как её провел Венден. Очнулся король гораздо раньше, чем мы рассчитывали, и тут же понял, что его суровая сиделка не намерена его отпускать.

— И что вы думаете? — бушевала Сиана. — Он сделал вид, что ему дурно. Сначала, будто умирающий, послал меня за обезболивающим, затем за водой, затем снова за каким-то настоем. А когда я вернулась в третий раз, его в комнате уже не было!

— Ден — хороший актер, — Эдмонд пожал плечами. — Привык играть свою роль и пускать пыль в глаза.

— Но я-то тоже не лыком шита! А он меня обманул!

И Сиана в гневе обещала, что если когда-нибудь встретит его величество снова, заставит выпить ту гадкую микстуру, которую она для него сварила. А когда подруга добавила, что наложила на микстуру заклинание, чтобы не испортилась и дождалась своего часа, стало и вовсе весело. Кстати, переезжать к нам с Эдмондом Сиана отказалась наотрез. В маске или без, а канцлер Виардани оставался для неё самым страшным кошмаром.

Вечер пролетел за мгновение. Домой мы с Эдом возвращались пешком. Похолодало, но я совсем не замерзла. Мне казалось, что внутри разгорается огонь.

— Знаешь, а ведь я думал, что в моей жизни никогда и ничего не изменится, — говорил Эд, шагая рядом. — Год за годом будет одно и то же, пока не умру или пока меня не поглотит Тьма.

— Я тоже думала, что навсегда останусь в Каури, — отвечала я, ловя снежинки на ладонь. — Буду раз за разом пытаться поступить на магические курсы и варить тайком зелья. Но богиня решила иначе.

— Кстати, ты напомнила мне об одном обещании... — задумался Эд.

— О каком?

— Неважно. Важно другое. Там, на границе Затрии, я чуть тебя не потерял.

— Эд, не надо...

— Надо. — Он перехватил мою руку. — Просто знай, что я люблю

тебя, Лесса. Что бы ни произошло, как бы ни сложилась наша судьба.

Я улыбнулась и обняла его, останавливаясь.

— Я тоже тебя люблю, — сказала Эду. — Только если хотя бы месяц назад мне кто-то сказал, что влюблюсь во всесильного канцлера, я бы посоветовала бедолаге обратиться к лекарям.

Эд рассмеялся. Ему очень шла улыбка — тогда он казался совсем не грозным, а я грелась в исходящем от него свете.

«Свете? Каком еще свете?»

— Тьма, — вздохнул Эд.

— Похоже, ей скучно, — кивнула я.

«Не то слово! Идите домой, мы вас уже заждались».

Мы? Мы с Эдом переглянулись — и ускорили шаг. Похоже, у нас гости.

ГЛАВА 46

Да здоровствует канцлер!

Эдмонд

Я даже не сомневался, кто меня ждет. Час был поздний, на бал я не явился. Значит, его величеству надоело ждать, и оно — величество — решило посетить мою скромную обитель. Злился ли я? Да, все равно злился. О каких бы демонах ни шла речь, а Венден оставался Венденом. И раз он так поступил, значит, считал нужным. Вот и я считаю нужным не соглашаться на примирение. У меня были другие планы. И неважно, что пока что они вмещались всего в паре фраз. Сегодня — пара, завтра — больше. Но мира с Венденом в этих планах не было. Глупо? Возможно, но я ему позорный столб не забуду никогда.

— Ваша светлость, — стоило переступить порог дома, как к нам бросился старина Максиан, — вас ожидают его величество и какая-то дама. Причем, дама явилась с чемоданами и сообщила, что теперь она будет здесь жить.

Я запустил пальцы в волосы. Что вытворяет Тьма? Ей что, жить нигде? Почему у меня-то?

— Эд, — Лесса мягко улыбнулась, — но у вас же по-прежнему договор.

— И то верно. Максиан, приготовьте комнату для леди...

Чуть не сказал «Тьмы». Но не могу же я так её называть при слугах! Неужели сложно было остаться невидимой?

Толкнул двери гостиной. Король и Тьма расположились за столом и чинно играли в карты. Судя по всему, его величество проигрывал, потому что, стоило нам появиться на пороге, карты полетели на стол.

— Эдмонд, сколько я буду ждать? — поднялся он навстречу.

— Я говорила его величеству, что ты скоро будешь. Он не верил, — вторила Тьма.

— Твоей подруге нельзя верить, — попытлся перебить её Венден.

— Тихо! Оба! — не выдержал я. — Тьма, я приказал приготовить тебе комнаты, раз уж ты решила проживать в моем доме. Венден, идем в кабинет.

И потащил короля прочь, оставив Тьму на Лессу. Венден тихо смеялся. Вот уж кому точно было весело. Я втолкнул его в кабинет и запер дверь.

— Садись, — указал на кресло. — Зачем пожаловал?

Венден тут же отбросил маску паяца и стал серьезным. Было заметно, что он устал, но я его жалеть не собирался.

— Есть разговор, — король пожал плечами.

— Слушаю, — занял место напротив.

Венден усмехнулся.

— А знаешь, Эд, ты грозный что в маске, что без неё, — сказал он, разглядывая стены кабинета. — Я пришел просить, чтобы ты вернулся на свою должность.

— Ты уже получил ответ. Нет, — нахмурился я.

— Получил — и не принимаю его.

— Почему?

— Потому, что ты нужен Виардани. — Венден отвечал спокойно и ровно, будто заранее все продумал. — И мне не справиться одному. Больше никому доверять нельзя.

— Поэтому ты решил от меня избавиться? — спросил в лоб.

— Избавиться? От тебя? Помилуйте, боги, — Ден качнул головой. — Если бы я хотел от тебя избавиться, приказал бы пустить пулю в сердце в какой-нибудь подворотне. Нет, Эд, все не так просто. Не буду полностью списывать свое поведение на демона — это было бы нечестно, но я... Я злился. Ты исчез неведомо куда, оставил вместо себя глупую девчонку...

— Она не глупая.

— Но ничего не понимает в делах страны! А мне что оставалось

делать? — Венден нагнулся вперед. — А демон только подогрел злость, вот я и... Но это не касается приговора. Как выносился приговор, ты видел сам. И я бы все равно не дал тебе умереть. Эта подмена была продумана. Я только не знал, когда и как её осуществить.

— Решил дожидаться, пока я на самом деле сойду с ума? — Я едва сдерживал гнев.

— Нет, Эд. Я ждал...

Я не желал его слушать. Хватит! Венден снова задумывал что-то свое, но я больше не собирался отдуваться за него.

— Ты меня слышал, — ответил ему в который раз. — После того, как ты меня опозорил, я на пост не вернусь.

— Тогда что ты будешь делать, Эд? — спросил Венден. — Что есть в твоей жизни, кроме Виардани?

— Любимая женщина, друзья. Мне достаточно.

— Не пройдет и месяца, как тебе станет скучно. И ты начнешь винить и Лессу, и своих новых приятелей, что вмешались в твой уклад жизни. Подумай головой, Эд. Ты не можешь жить без своей работы, потому что она позволяет тебе чувствовать себя необходимым для окружающих. Передумаешь — скажешь. А пока что я пойду, раз уж ты не намерен меня слушать.

Венден нажал на пружины, и открылся тайный ход.

— До встречи, господин Лауэр, — отвесил мне поклон и скрылся в проходе. Стена вернулась на место.

— До встречи, ваше величество, — пробормотал я.

Возможно, Венден и прав. Но я не хотел больше становиться пешкой в его игре. Только прав он был и в другом — я понятия не имел, что собираюсь делать дальше, как жить. И, как всегда после общения с королем Виардани, в голове воцарилась полная неразбериха.

— Венден ушел? — Лесса замерла на пороге.

— Скорее, убежал, — ответил я, поднимаясь из-за стола.

— Зачем приходил?

— Чтобы я вернулся на службу. Его величество не принимает отказов.

Лесса тихонько вздохнула, подошла ко мне и опустила руки на плечи.

— Не торопись, подумай, — сказала она. — Может, тебе действительно стоит вернуться? Ты ведь любишь свою работу. И её

никто не выполнит лучше тебя.

— Чтобы потом все придворные плевали мне в спину? Нет, Лесса.

— Можно подумать, они до этого не плевали.

— Нет, боялись, — признал я.

— И сейчас будут бояться. Ты ведь все равно остался собой. Поэтому подумай, Эдмонд. Время еще есть. А сейчас давай спать, день выдался утомительный.

День и правда был тот еще. Но он наполнен был светлыми красками точно так же, как предыдущий — темными. И даже уснул я, стоило голове коснуться подушки. А проснулся оттого, что в двери нерешительно стучали.

— Кто там? — Лесса приподняла голову.

— Наверняка, опять какой-то вопрос, который без меня не решить, — отмахнулся я и повернулся на другой бок.

— Ваша светлость, — послышался испуганный голос Максиана. — Ваша светлость, вы только не злитесь, но к вам посетители. Они сказали, если я не доложу, спустят меня с лестницы.

— Демоны бы их взяли! — подскочил я с кровати и попытался быстро отыскать свои вещи. — Кого там принесло?

— Взгляните лучше сами, — пробормотал Максиан.

Вот и взгляну. Зеркало отразило жуткую картину — волосы торчали в разные стороны, на щеке — отпечаток подушки, под глазами залегли тени. Вот когда не хватает маски. А, собственно, почему бы и нет? Выбрал в гардеробе самую безобидную, привел одежду в надлежащий вид и вышел в коридор.

— Где посетители? — спросил у Максиана.

— Так возле дома ждут, — развел тот руками, зато при виде маски будто успокоился. Странно, неужели я настолько жутко выгляжу без неё? И кто это хочет меня видеть, если Максиан не пустил посетителей на порог?

Я спустился на первый этаж, вышел из дверей дома — и замер. В первую секунду мелькнула мысль, что здесь собрался весь Адиаполь, от стара до мала. Людей было столько, что они заполонили улицу, насколько хватало взгляда. Это еще что такое? Если очередная шутка Вендена, то разбитым лицом я не ограничусь!

— Доброе утро, — кивнул собравшимся. — Чем обязан?

— Ваша светлость, — подал голос мужчина у ворот, видимо,

самый смелый, — его величество сегодня объявил о вашей отставке. Это правда?

— Правда, — признал я. Венден, похоже, готов принять мой отказ. Что ж, это к лучшему.

— Но почему, ваша светлость? — заговорила молоденькая девушка рядом с ним.

— Почему? — Я нахмурился. Люди подались чуть назад, но все равно уходить не собирались. — Потому, что последние события показали: я не могу занимать пост канцлера Виардани. Война с Затрией — лучшее тому доказательство.

— Так ведь войну развязала Затрия.

Я молчал. Впервые за долгое время не знал, что сказать.

— Ваша светлость, не оставляйте нас, — попросила девушка.

Быстро же меняется народное мнение. Интересно, что послужило тому причиной?

«А ты не догадываешься? — Тут же вмешалась Тьма. — Ты теперь герой, победитель Затрии, защитник угнетенных, и прочее, и прочее».

«Хоть ты не поддакивай».

«Ты спросил — я ответила».

— Ваша светлость, не уходите.

— Ваша светлость...

От поднявшегося гомона у меня заложило уши. Говорили все разом, каждый приводил свои доводы, а всего неделю назад никто из этих людей даже не рискнул бы приблизиться ко мне. Неужели Тьма права? Но я никогда не жаждал народной любви, и теперь не знал, что с этим делать.

Поднял руку. Толпа затихла.

— Я благодарен вам за доверие, — ответил людям. — Не скрою, не ожидал вашего визита. Но всем вам известно, что меня обвинили в убийстве принцессы Шейлы и признали виновным. Поэтому я не могу...

— Так приговор же отменил его величество нынче утром, — пискнул кто-то.

Ну, Венден!

— Может, Затрия сама от неё и избавилась, — предположил другой.

— Да какое может? Так оно и было.

— Хорошо! — не выдержал я. — Хорошо. Я вернусь на службу.

От криков снова перестал слышать. У этой толпы что, на всех одна глотка? Люди обнимались и едва не плакали, а я по-прежнему ничего не понимал. В голове не укладывалось то, что здесь происходило.

Я пробормотал что-то на прощание и скрылся за дверью. На лестнице ждали двое — Лесса и Тьма. И обе смеялись. Наверное, со стороны действительно выглядело забавно. Я тоже улыбнулся. Внутри разливалось тепло.

— Канцлер Виардани бежал от своего народа? — подначивала Тьма.

— Ты все-таки согласился, — вторила ей Лесса.

Они меня с ума сведут!

— А что мне оставалось делать?

— Ты поступил правильно, — Лесса сбежала по ступенькам и прижалась ко мне. — Только теперь я вообще не буду тебя видеть, да?

— Почему это? Большую часть времени я работаю дома, — ответил ей. — Бумагам все равно, где находиться. Так что это, наверное, единственный плюс моей профессии.

— А праздновать будем? — поинтересовалась Тьма. — Раз я уж теперь присутствую в мире не в виде тени, это хотелось бы отметить.

— Будем, — кивнул я. — Лесса, напиши Феону, пусть приезжают вечером. А я пойду, обрадую Вендена, что завтра вернусь на службу.

И сбежал, пока две подружки не придумали еще что-нибудь. Только вместо того, чтобы пойти к королю, я послал ему магический вестник, а сам скрылся в черном ходе, ведущем на улицу. Было у меня еще одно неоконченное дело. Спрятал маску, немного сменил внешность и заглянул в ближайшую цветочную лавку. Выбрал букет побольше, на соседней улочке купил свечи и сладости, а затем направился к храму Кацуи. Уж не знаю, как эту двуликую богиню звали на самом деле. Как ни странно, храм пустовал. Почему-то показалось, что меня ждали. Я запер двери, чтобы никто не мешал, и принялся украшать алтарь цветами — розами и лилиями. Затем разложил угощение и зажег свечи.

— Кацуя, — позвал богиню. — Ты просила навестить тебя, когда буду в Адиаполе. Вот он я.

— Здравствуй, Эдмонд, — тень отделилась от статуи Кацуи, и богиня замерла передо мной. — Рада видеть тебя в добром здравии.

— Благодарю, — мы разговаривали чинно, будто на светском приеме.

— И хотела сказать спасибо, что отпустил мою дочь. Мы с ней уже виделись. Ваш нынешний договор куда лучше предыдущего. Кстати, зачем было уродовать одежду? В Виардани перевелась бумага?

— На поле боя бумаги не было, — ответил я.

Кацуя улыбнулась.

— На самом деле, я довольна тобой, мой мальчик, — сказала она. И с чего бы это богиня сменила гнев на милость? — И тем, что сумел победить Затрию. И тем, что даже в чужом теле вел себя достойно. Ну и, конечно, тем, что не стал противиться судьбе. А то она — дама капризная, могла и обидеться.

— Зачем ты просила прийти в храм? — спросил я.

— Затем, — богиня хитро улыбнулась, — что есть одна маленькая тайна. И поверь, тебе стоит её услышать. Наверняка, ты спрашиваешь себя, почему поменялся местами с Лессой.

— Потому, что ты злилась на меня за Тьму.

— Я злилась на тебя вот уже восемь лет, а произошло все сейчас. Нет, Эдмонд. Все дело в том, что месяц назад ко мне пришел мой далекий потомок, которого ты прекрасно знаешь.

— Венден, — сразу понял я, ведь легенда гласила, что королевский род произошел от древних богов.

— Именно. Мальчик был расстроен из-за растущей силы демона и спрашивал совета, но это наши с ним тайны. Тебя касается другое. Венден беспокоился, что Тьма рано или поздно сведет тебя с ума, поэтому попросил меня тебе помочь. А еще он говорил, что ты отгородился ото всех, и опасался, что это плохо закончится, поэтому просил, чтобы ты повстречал свою судьбу. Учитывая, что это действительно был самый действенный способ спасти тебя от Тьмы, я согласилась. Но каковы были шансы, что канцлер Виардани однажды встретится с целительницей из Каури?

— Никаких, — признал я.

— Даже если бы вы встретились, то прошли бы мимо друг друга. Тогда я попросила Вендена привести тебя в мой храм в определенную ночь. Так все и случилось.

Венден, значит? Вот кому я обязан увлекательным путешествием в женском теле! Ну, твое величество, я тебе еще это припомню! А сейчас

перед глазами мелькали дни в дороге, опасности, которые лились на меня, будто из рога изобилия. Так вот кого надо благодарить.

— Спасибо за откровенность, — сказал Кацуе. — Действительно, она ценна для меня. Но раз уж мне удалось вернуть твоей дочери свободу, и в то же время защитить нас обоих от безумия, можно ответную просьбу?

— Что ж, это твое право, — милостиво кивнула богиня.

— Знаешь ли, — прищурился я, — мне тоже больно смотреть, как мой друг страдает в одиночестве. Да и демон этот... Насколько хватит моих печатей? Так вот. Прошу тебя, о великая богиня, помочь твоему потомку Вендену справиться с демоном и обрести свою любовь. От всего сердца прошу!

Кацуя звонко рассмеялась.

— Узнаю тебя, канцлер Лауэр, — ответила с улыбкой. — И сдержу свое слово. Пусть будет по-твоему.

Темный силуэт растаял, а вместе с ним — все сладости, которые я принес. Что ж, Венден, посмотрим, как с волей судьбы справишься ты. Она ведь все равно в конечном итоге приведет тебя к счастью.

ЭПИЛОГ

Алессия

Дни летели, будто на крыльях. Эдмонд вернулся на службу — и, как я и предсказывала, видела его больше спящим либо с головой зарывшимся в кипу бумаг. Бумаги пестрели закладками и примечаниями — король Венден тоже не терял времени зря, пока мы обменивались телами и воевали с Затрией. Эд тихо вспоминал и короля, и всех его предков до десятого колена, и Кацую. Я старалась не мешать. Ходила мимо на цыпочках, но все чаще не выдерживала, врывалась в кабинет и вносила легкий хаос в размеренный мир бумаг. Эд не злился. Наоборот, позволял ненадолго забраться к нему на колени, задать вопросы, а иногда даже внести предложения. А вечером мы хотя бы на час вырывались к Конни и Феону. Их отношения развивались куда медленнее, чем наши, но мы с Эдом были уверены, что в конечном счете эти двое будут вместе.

Сиана же поначалу собиралась возвращаться в Каури. Её не прельщала столица, шум и гам, поэтому моя подруга написала тетушке, что скоро приедет домой. На что тут же получила ответ магической почтой, что тетушка собирается замуж, а племяннице стоит устраивать свою личную жизнь. К письму прилагались деньги на обустройство в столице и привет от будущего дядюшки. Поэтому Сиане пришлось остаться, но к нам она так и не переехала. Сняла квартирку поближе и вместе с нами гостила у Феона и Конни. К нам, правда, приходиться не любила, строгий и сумрачный особняк Эдмонда пугал подругу. Да и самого Эда она по-прежнему обходила стороной.

Вот и в этот день Эд, по обыкновению, зарылся с головой в бумаги, а я сидела в кресле в углу кабинета и читала. Хотя, больше следила за Эдмондом, который сосредоточенно выписывал что-то из одного свитка в другой.

«Почему сразу что-то? Эд продолжает прорабатывать закон об индексах», — поделилась откуда-то Тьма, которая то ставила наш дом вверх дном, то, наоборот, исчезала куда-то.

Дался Эду этот закон! Я украдкой вздохнула. Уже сама давно поняла, что дался, да и мой собственный индекс превысил три.

Наверное, давало себя знать соседство Тьмы — и самого Эдмонда. Думала, как заговорить с Эдом о продолжении обучения, но пока случай так и не представился. Неизвестно, сколько бы еще я изучала черты любимого лица, если бы в двери не постучали. Причем, не входные двери, а потайные, и на пороге появился его величество.

— Снова работаешь? — Он пронесся мимо стола, и бумаги Эда рассыпались по полу. Я бросилась их подбирать. — А, Лесса! Я сразу тебя не заметил, прости.

— Здравствуйте, ваше величество, — хмуро ответила я, возвращая Эдмонду плоды его трудов.

— Снова «ваше величество», — король воздел очи к потолку. — Говорил же, можешь называть меня по имени.

— Это было до того, как знакомство с вами чуть не стоило мне жизни, ваше величество.

— Твоя невеста мне дерзит, Эдмонд, — пожаловался Ден Эду.

— Не невеста, — поправила я.

— Да? Что, уже жена? — невинно поинтересовался король. — Тогда почему меня не пригласили на церемонию? Если так, я расторгну ваш брак и заставлю пожениться снова!

— Я еще не сделал Лессе предложение. — Эдмонд наблюдал за королем, как за мелкой мушкой, которая вроде бы и безобидна, но очень надоедливо жужжит на ухо.

— Как это? — картинно изумился король. — Ты бы поторопился, друг мой. Во-первых, ваше проживание в одном доме вредит репутации этой прекрасной девушки. Во-вторых, если так и будешь медлить, скоро на руку красавицы баронессы выстроится целая очередь.

— Я не баронесса, — снова поправила Вендена.

— Эд, ты плохо влияешь на Лессу. А тебе, будущая невеста моего друга, хочу сказать, что негоже перебивать правителей. Хотел сделать вам подарок на свадьбу, но раз уж вы медлите, дарю сейчас.

И Венден протянул мне бумаги, в которых значило, что я, Алессия Адано, получаю титул баронессы и имение близ Каури.

— Спасибо, но не стоило, — растерянно ответила я.

— Почему это? — Король изогнул бровь, присаживаясь на свободный стул, раз уж оба кресла были заняты. — Увы, но канцлер Виардани не может жениться на простолюдинке, Лесса, какими бы ни были твои достоинства. Но в баронском титуле я решил увековечить

один из главных твоих подвигов — изгнание баронессы Милинфорд из постели Эдмонда и, тем самым, спасение его репутации.

Я сначала не поняла, куда клонит Венден. А когда поняла, смеялась так, что заболели бока. Эд тоже улыбался. Да, он до сих пор злился на короля, но я замечала, что уже больше для вида, чем на самом деле. И сейчас, кажется, готов был его простить.

— Ну, так как, угодил с подарком? — поинтересовался Венден.

— К помолвке — да, — ответил Эд. — А вот после свадьбы я отправлюсь с супругой с проверкой по самым дальним уголкам Виардани. Опыт показал, что давно следовало это сделать. Так что буду отсутствовать месяц.

— А может, и два, — подала голос я.

— Коварные! — усмехнулся король. — Так и быть. Но сначала — свадьба. А так как праздновать будет вся страна, гуляния растянутся надолго. Я, конечно, буду безутешно оплакивать Шейлу... в процессе праздника. Поэтому поторопитесь, а то дворцовая скука заела. На сим позвольте откланяться, я хочу внести еще немного хаоса в жизнь другой девушки.

И Венден мне подмигнул. Это он о ком? О Сиане, что ли? Надо предупредить подругу, что с королем лучше не встречаться, а то можно оказаться у позорного столба, как я или Эд. Эдмонд рассказал мне о разговоре с Кацуйей. После этого я взглянула на короля Виардани другими глазами, но все равно не понимала, что он за человек и чего добивается.

Щелкнул замок за спиной короля. Мы с Эдом остались вдвоем. Эдмонд поднялся из-за стола и подошел ко мне. Я потянулась за поцелуем — странно, но больше я не ощущала холода, идущего от Эда. Привыкла? Или влияние Тьмы ослабло после перемен в договоре?

— Значит, ты согласна стать моей женой? — спросил с улыбкой Эдмонд.

— Можно подумать, ты не знаешь ответа.

— Хочу услышать его от тебя.

— Да, я согласна, — ответила, обнимая его. Еще бы я отказалась! Эд стал моим миром. Я помнила слова Тьмы о том, что для него всегда на первом месте будет Виардани, а не я. Помнила — и понимала, что это не так. Я готова была разделить жизнь Эдмонда — с Тьмой, этими бесконечными бумагами, визитами короля, шепотками людей за

нашими спинами. Потому что любила его. А он любил меня. Это было все, что мне нужно.

— Уже поздно, — взглянула на часы. — Идем спать?

— Еще час — и все, обещаю. — Эд коснулся губами моего лба.

— Ловлю на слове, — улыбнулась ему и скрылась за дверью. Засекла час. В доме было так тихо, словно во всем мире существовали только мы вдвоем. Слуг не было видно и слышно. Я в одиночестве бродила по комнатам, добралась до гардеробной и открыла шкаф с масками. Теперь они были не нужны, но Эд по старой привычке во дворец являлся исключительно так. Говорил, что в маске выглядит пугающе, и собеседники сразу становятся сговорчивее. Может, он и был прав. Но для меня маска стала скорее символом нашей встречи. Чем-то, дорогим сердцу, как память.

Взглянула на часы. Время давно истекло. А раз Эд меня не искал, значит, снова заработался. Я тихонько вернулась в его кабинет — и замерла на пороге. Эд спал, опустил голову на очередную кипу бумаг. И как это называется? Вздохнула, сняла шаль и накинула на его плечи. Опять будет мерзнуть.

— Лесса? — Он сонно поднял голову.

— А ты ждал кого-то другого? — спросила я. — Идем? Бумаги — не лучшая подушка.

— Да.

Эд загасил светильники, и мы пошли в спальню. За окном давно стояла непроглядная ночь. Я забралась под одеяло, дожидаясь своего канцлера. Стоило Эду лечь рядом, тут же нырнула в его объятия. Опустила голову на плечо, провела рукой по щеке.

— Надо заняться подготовкой к свадьбе, — в полусне говорил Эд. — Составить список гостей, написать родителям. И с храмом решить. Тебе темный не подходит, мне светлый.

— Решим, — обняла его. — Спи, а то мало ли, в котором часу вызовут на очередные переговоры.

Эд в кои-то веки не стал со мной спорить. Не прошло и минуты, как его дыхание выровнялось, стало глубоким и спокойным. А я лежала, прислушиваясь, как бьется его сердце. И чувствовала себя абсолютно счастливой. Вдруг будто ветерок коснулся кожи. Открыла глаза. У окна мелькнула тень. Тьма решила проверить, все ли в порядке. Я приложила палец к губам. Она улыбнулась, кивнула и растаяла во мраке.